

Амурское казачество:

Вчера и сегодня

Сборник докладов
научно-практической конференции

*Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского*

Отдел краеведения и редких книг

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции

30-31 марта 2017 г.

*Благовещенск
2017*

Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 30–31 марта 2017 г. : докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2017. – 256 с.

Составитель: М.К. Чеснокова

Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков

Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

Содержание

<i>Шаталов И.В.</i> Государственная политика в отношении российского казачества в Амурской области	7
<i>Крюков В.В.</i> Земли амурских и уссурийских казаков	13
<i>Абеленцев В.Н.</i> Казаки в Даурии. 1649-1699	36
<i>Пушкарев В.А.</i> Советский извод и китайский исход амурского казачества	49
<i>Никитин Г.В.</i> Офицеры приамурских казачьих войск в эмиграции	58
<i>Неведомский Н.А.</i> Концепция обустройства мемориального комплекса в честь освоения Амурской области казаками- первопоселенцами	67
<i>Набивачев С.В.</i> Тема казачества в геральдике (на примере проекта нового герба г. Благовещенска)	69
<i>Журавлева О.П.</i> Коллекция «Георгий Ушаков (1901-1963)». Краеведческий электронный ресурс: создание и продвижение	76
<i>Коваленко А.И.</i> Патриотический компонент в культуре казачества восточных окраин России	83
<i>Рудакова Е.М.</i> Опыт социального проектирования и создания безопасной информационной среды для детей и подростков в Амурской области путём формирования историко-культурной идентичности амурчан	88
<i>Казакова Е.Н.</i> Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи на традициях амурского казачества	101
<i>Токмаков В.С.</i> Основные этапы эволюции личного состава дальневосточных казачьих войск в условиях повседневности (вторая половина XIX – начало XX вв.)	107
<i>Чепелев В.Р.</i> Амурско-Уссурийская Казачья флотилия	112
<i>Тарасов Ю.А.</i> Забытая история казачьего хутора Талали	135
<i>Герасимова Т.В.</i> Устное народное творчество амурского казачества (лингво-педагогический аспект)	140

<i>Сасим И.М.</i> Издание книги А.П. Васильева «Муравьёв» в рамках проекта «Под знаком Амура»	144
<i>Омельчак В.П.</i> Кавалеристы в боях Великой Отечественной войны (на материалах Дальнего Востока и Сибири)	147
<i>Гаршин А.А.</i> «Биографические справочники...» Амурской ярмарки в контексте истории казачества Приамурья	152
<i>Кобзарь В.П.</i> А.П. Чехов о казачьих станицах Шилки и Амура	159
<i>Манаконova Т.В.</i> «Слава тебе, Господи, что мы казаки»	167
<i>Камоско О.Я.</i> Поклонный крест Василия Горосова	175
<i>Пугачева В.П.</i> Не для тебя придёт весна...(памяти жертв сталинских репрессий)	181
<i>Коваленко Е.В.</i> Из опыта создания музейных экспозиций, посвященных истории и культуре амурского казачества	184
<i>Берстенко В.В.</i> Женский казачий костюм: вчера, сегодня, завтра...	190
<i>Бичахчян Г.В.</i> Духовная и материальная культура амурского казачества в народном слове	204
<i>Аль-Янаи Е.К.</i> Реализация казачьего образовательного ком- понента: из опыта работы	211
<i>Балакина Т. Д.</i> Традиционные и инновационные формы работы с молодежью по истории российского казачества и историческому краеведению в МОБУ Черняевская СОШ	214
<i>Чеснокова М.К.</i> Реализация историко-краеведческого проекта «Амурское казачество: вчера и сегодня» Амурской областной научной библиоте-кой и Амурским окружным казачьим обществом	221
Резолюция Межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня»	226
<i>Приложения</i>	228

Амурское казачество: вчера и сегодня: межрегиональная научно-практическая конференция

30-31 марта 2017 года в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьева-Амурского прошла межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня».

Конференция проведена по инициативе ГБУК «Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского» при участии Министерства внутренней и информационной политики и Амурского окружного казачьего общества в день памяти Алексея, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества и посвящена 100-летию российской революции 1917 года.

Участниками конференции стали представители городов Хабаровска и Биробиджана, муниципальные образования Амурской области: города Благовещенск, Белогорск, Свободный, Райчихинск, Шимановск, пгт Ерофей Павлович, районы – Архаринский, Белогорский, Константиновский, Магдагачинский, Мазановский, Серышевский, Тамбовский, Тындинский.

Конференция проведена с целью сохранения и популяризации культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирования чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

Задачами конференции являются:

- повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству;
- сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и амурского казачества;
- создание условий для просвещения и духовно-нравственного воспитания молодежи по истории российского казачества, историческому краеведению в целом.

В работе конференции приняли участие представители органов власти, государственных и общественных организаций, специалисты архивов, музеев, краеведы, преподаватели и учащиеся высших учебных заведений, работники библиотек различных ведомств, писатели, издатели и сотрудники средств массовой информации.

В докладах и сообщениях обсуждались темы:

- казаки и государство - исторический опыт и современность;
- роль казачества в обеспечении национальной безопасности государства;
- научно-исследовательская работа по изучению истории казачества и особенности социально-экономического развития казачества на Дальнем Востоке;
- амурское казачество - зарождение, эволюция, методология, историография;
- инновационные и традиционные формы и методы работы с молодежью по истории российского казачества и историческому краеведению в образовательных учреждениях и учреждениях культуры;
- традиционная и современная культура казачества - воплощение в литературе, живописи, музыке.

В данный сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» включены тексты докладов и выступлений участников. В текстах сохранена стилистика и орфография авторов. Из текстов исключены списки литературы, оформленные без соблюдения правил библиографического описания документов.

Иллюстративные материалы к докладам помещены в Приложение.

Государственная политика в отношении российского казачества в Амурской области

*Шаталов Иван Витальевич,
первый заместитель министра внутренней
и информационной политики Амурской области*

История Амурской области неразрывно связана с казаками. Жители Приамурья помнят и чтут подвиг казаков Албазина, забайкальских казаков, пришедших на Амур вместе с генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым-Амурским осваивать дальневосточные территории, впоследствии присоединенные к России. Всего до 1863 года сюда переселились 13 879 человек в составе 3 095 семей. Казачьи семьи образовали на Амуре 67 станиц и поселков, обосновавшись на амурской земле основательно и надолго. Одновременно с возвращением России Приамурья 29 декабря 1858 г. Александр II подписал указ об образовании Амурского казачьего войска.

По распоряжению императора от 1 июня 1860 г. казаки обязаны были поддерживать сообщение по Амуру, охранять границу протяженностью 2486 км, отправлять военную службу в Амурской области и вне её, заготавливать топливо для казённых пароходов, стройматериалы для войсковых помещений, нести внутренние повинности. Они строили штабные помещения, ротные дворы, расчищали дороги и несли полицейскую службу в Благовещенске. Казаки находились на службе всю жизнь, поэтому военная служба прочно вошла в быт и традиции казачества.

В 1900-1901 годах Амурский казачий полк и дивизион участвовали в обороне г. Благовещенска от нападения войск китайцев и маньчжуров, в боях на территории Маньчжурии. В 1904-1905 гг. Амурский полк участвовал во всех крупных сражениях в Русско-Японской войне. В Первую мировую войну Амурской казачье войско выставило на фронт два полка и одну батарею.

Революционные события 1917 года и Гражданская война положили конец военно-земледельческому сословию Приамурья - казачеству, как и в России в целом. Немало времени понадобилось для того, чтобы расставить акценты в истории нашей страны, переосмыслив роль казачества, сутью жизни которого была защита Отечества.

В России начался процесс возрождения казачества. 5 декабря 2005 г. принят Федеральный закон N 154-ФЗ "О государственной

службе российского казачества", в котором определены правовая основа государственной службы российского казачества, сферы привлечения казаков для несения государственной службы, финансирование государственной службы. На казачество возлагаются военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовка к военной службе, участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, участие в природоохранных мероприятиях, в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, защите Государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом. В настоящее время рассматривается возможность создания мобилизационного резерва из казаков. По сути казаки возвращаются к исполнению своих исторически сложившихся обязанностей, суть которых: охранять и защищать.

1 июня 2011 года президент России Д. А. Медведев подписал Федеральный закон о создании Всероссийского казачьего общества. Согласно закону государства, в эту организацию должны войти все отдельные, окружные и войсковые казачьи общества, внесённые в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Ставится задача: в ходе выполнения плана мероприятий по реализации в 2017-2020 годах Стратегии развития государственной политики в отношении российского казачества до 2020 года, распоряжение о котором подписано Председателем Правительства Российской Федерации 17 февраля 2017 года № 285-р, довести количество реестровых казачьих обществ до 90%.

На начало 2017 года в Амурской области в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации внесены 6 казачьих обществ:

- Благовещенское городское казачье общество «Атаманская станица»;
- Белогорское городское казачье общество;
- Алексеевское (Свободненское) станичное казачье общество Амурского окружного казачьего общества;
- Райчихинское городское казачье общество.
- Ерофей Павловичское станичное казачье общество;
- Благовещенское станичное казачье общество «Станица Благовещенская».

Все они взяли на себя обязательства по несению государственной службы. Пять казачьих обществ вошли в Уссурийское войсковое

казачье общество и в состав Амурского окружного казачьего общества. Атаманом Амурского окружного казачьего общества является Александр Викторович Мурашко.

В целях реализации государственной политики Российской Федерации в отношении казачества в Амурской области разработана областная нормативно-правовая база. Принят Закон Амурской области «О развитии российского казачества на территории Амурской области». В целях реализации данного закона губернатором области подписано Постановление Правительства Амурской области «Об утверждении Положения о порядке заключения исполнительными органами государственной власти Амурской области договоров с казачьими обществами». Работа с казачьими обществами проводится согласно утвержденному губернатором области Плану мероприятий по реализации на территории Амурской области в 2017- 2018 годах Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года.

Нормативно-правовая база Амурской области позволяет казакам формировать казачьи подразделения по борьбе с пожарами, охранять государственную границу и общественный порядок, заниматься патриотическим воспитанием и подготовкой юношей к службе в рядах российской армии, осуществлять другие мероприятия.

Работу по реализации государственной политики в отношении казачества проводит рабочая группа по делам казачества, созданная распоряжением губернатора Амурской области от 3.03.2009 № 73-р. В ее составе атаманы казачьих обществ, представители пограничного управления ФСБ России по Амурской области, Федеральной пожарной службы по Амурской области, управления Министерства юстиции Российской Федерации по Амурской области, управления организации охраны общественного порядка УМВД России по Амурской области, военного комиссариата Амурской области, министерств внутренней и информационной политики, культуры и архивного дела, образования и науки Амурской области. Круг рассматриваемых и обсуждаемых вопросов достаточно широк, что очевидно из представленных в рабочей группе ведомственных структур.

Приняв на себя обязательства по несению государственной службы, казаки Белогорского городского казачьего общества вошли в состав добровольной народной дружины города Белогорска и занимаются охраной общественного порядка. В составе добровольной народной дружины по охране общественного порядка города Сво-

бодного казаки Алексеевского (Свободненского) станичного казачьего общества. Они выходят на охрану общественного порядка, а также проводят совместные рейды с сотрудниками федеральной службой по исполнению наказаний по Амурской области. Казаки Благовещенского станичного казачьего общества «Станица Благовещенская» входят в состав добровольной казачьей дружины Благовещенского района. Добровольно несут пограничную службу в погранотделениях «Ключевая» и «Игнатьевская» казаки Благовещенского городского казачьего общества «Атаманская станица».

В противопожарной службе Амурской области созданы 5 пожарных постов, в составе которых 20 членов казачьих обществ, обученных по программе профессиональной подготовки спасателей, прошедших аттестацию и имеющих статус «спасатель». Они несут службу в трех пожароопасных районах области.

Белогорским городским казачьим обществом в 2016 году выигран грант и успешно реализован проект «Молодежный казачий дозор». В рамках проекта «Молодежный казачий дозор» казаки Белогорского городского казачьего общества проводили занятия в учебных заведениях города Белогорска и Белогорского района, привлекая молодежь в добровольную казачью дружину. С молодыми дружинниками проводились тренировки, соревнования, полевые сборы, были организованы посещения воинских частей. Состояла молодежная казачья дружина из 15 человек в возрасте от 18 до 22 лет, которая была разбита на пятерки. К каждой пятерке был приставлен наставник из казаков старшего возраста. Осенью 2016 года пять членов молодежного казачьего дозора призваны в Вооруженные Силы России, а также поступили в военные училища.

На развитие казачества в бюджете Амурской области в рамках государственной программы «Развитие и сохранение культуры и искусства Амурской области на 2014 - 2020 годы» ежегодно выделяются средства на проведение Спартакиады допризывной казачьей молодежи. На эти же цели привлекаются дополнительные средства в виде грантов. Спартакиада допризывной казачьей молодежи проводится в Амурской области два года подряд. В 2017 году Амурскому окружному казачьему обществу совместно с Уссурийским войсковым казачьим обществом поручено провести окружной этап Всероссийский этап военно-спортивной игры «Казачий сполох», в котором примут участие команды из регионов Дальнего Востока.

В Амурской области в 2012 году открыт единственный на Дальнем Востоке казачий колледж в с. Константиновка. Воспитание учащихся направлено на военно-патриотическое, духовно-нравственное и физическое воспитание молодежи в традициях российского казачества и служения Отечеству. Воспитанники Амурского казачьего колледжа принимают активное участие в областных и общероссийских соревнованиях, занимают призовые места. Так, во втором Всероссийском слете казачьей молодежи «Готов к труду и обороне» в станице Вёшенская Ростовской области команда Амурского казачьего колледжа заняла 4 место. В 2016 году Амурский казачий колледж вошел в число призеров Всероссийского конкурса на звание «Лучшая казачья образовательная организация». В этом году Константиновский казачий колледж также будет участвовать в этом Всероссийском конкурсе.

На территории Амурской области активно внедряется в образовательных учреждениях казачий компонент. Кроме казачьего колледжа на территории области есть 6 казачьих классов, где ученики носят казачью форму и изучают казачий компонент. Три казачьих класса созданы в Благовещенском лицее № 6, по одному в Благовещенской школе № 22, в школах сел Албазино и Черняево.

В школе с. Черняево Магдагачинского района создан ресурсный центр «Центр развития казачьей культуры», реализуется дополнительная образовательная программа для 5-6 классов «История Амурского казачества».

Дополнительными образовательными программами с элементами казачьего компонента охвачены учащиеся в школах сел Черняево, Буссе, Ушаково, Нововоскресеновка, Албазино, Иннокентьевка, Константиновка, Тамбовка, Поярково, в Благовещенском и Архаринском районах. Села расположены на границе и являются колыбелью амурского казачества.

В настоящее время формируется единая система непрерывного казачьего образования. Планируется создание реестра образовательных организаций, реализующих казачий компонент на территории Амурской области (дошкольное и школьное образование), Ассоциации образовательных учреждений Амурской области, реализующих казачий компонент, разработка методических рекомендаций для образовательных организаций, включивших в учебно-воспитательную работу казачий образовательный компонент.

Активно участвуют казаки, входящие в Амурское окружное казачье общество, в возрождении традиций и культуры казачества. В Амурской областной библиотеке имени Н.Н. Муравьева – Амурского совместно с сотрудниками библиотеки и учеными – преподавателями высших учебных заведений области они реализуют проект «Амурское казачество: вчера и сегодня», создали историко-краеведческую коллекцию «Амурское казачество: вчера и сегодня», с экспонатами которой знакомят учащихся, студентов и людей более старшего возраста. В рамках данного проекта была организована и проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня».

Исторический клуб «Наследие» Белогорского городского казачьего общества совместно с районной библиотекой при поддержке администрации Белогорского района собрал материал по истории образования района, ведет большую краеведческую работу в школах Белогорского района.

Региональная общественная организация «Амурское Казачье Войско «Союз казаков России» организовала и провела мероприятие в память о гибели воеводы А.А.Толбузина в селе, названном в его честь, был установлен памятный крест. В этом мероприятии приняли участие казаки из Забайкалья, Приморья, Саха (Якутия).

В августе 2016 года в с.Константиновка Константиновского района состоялся IV Межрайонный фестиваль казачьей песни «Казачьему роду нет переводу».

На 2017 года в соответствии со Стратегией государственной национальной политики в отношении казачества до 2020 года в целях развития казачества Приамурья по всем названным направлениям запланированы мероприятия, будет проведен окружной этап Всероссийской военно-спортивной игры «Казачий сполох».

Земли амурских и уссурийских казаков

*Крюков Владимир Викторович,
Почетный атаман амурского казачьего войска
(г. Хабаровск)*

Казачьи земли... Когда-то в распоряжении казачьих войск России были огромные земельные массивы. В начале 20-го века в целом по стране казачьи земли составляли более 57 миллионов десятин: на такой территории могли бы свободно разместиться несколько европейских государств. Составной частью этих земель была довольно широкая полоса вдоль Амура, которую охраняли и на которой жили, трудились амурские казаки. В общем объеме земель, принадлежащих казачьим войскам России, земли амурского казачества составляли десятую часть.

Эти земли добывались не только упорным трудом казаков на полях, но и их настойчивостью, инициативой в решении многих сложных, а то и спорных вопросах казачьего землепользования. Об этой стороне нам сегодня известно не много, между тем она составляет важную и неотъемлемую часть истории Амурского казачьего войска. Попробуем в ней разобраться с помощью исторических документов.

В 1902 году в Санкт-Петербурге вышла книга «Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск». Сегодня эта книга – огромная библиографическая редкость и вместе с тем – лучший источник, позволяющий увидеть земельное, хозяйственное положение наших предков, разобраться в тех сложных процессах, при которых шло наделение амурского казачества землей, определить роль казаков в экономическом развитии Приамурья. Вчитываясь в этот и другие исторические документы, посмотрим на прошлое амурских казаков с точки зрения их вклада в хозяйственное освоение новых российских земель.

В середине 19 века окончательно сформировались границы России путем присоединения огромного края – Приамурья. Сделано это было прежде всего усилиями казаков, которые еще в первые амурские сплавы начали заселять Приамурский край. Основное переселение забайкальских казаков на Амур проходило в 1855-1862 годы. За это время в Приамурье переселилось 14 тысяч конных и пеших казаков, которые основали 96 станиц и поселков (67 на территории Амурских конной казачьей бригады и пешего батальона, 29 – на тер-

ритории Уссурийского пешего батальона). Главной задачей этих первых поселенцев было заселить новые обширные земли по Амуру и Уссури, обеспечить их охрану и хозяйственное освоение.

Как известно, издавна выдающиеся заслуги казаков в деле образования Российского государства обеспечили им ряд льгот, в частности, наделение казаков землей считалось той льготой, которое государство предоставляло им за воинскую службу. Эту льготу, конечно, получило и новое амурское казачество.

Первый документ, регулирующий земельные вопросы амурских казаков, - Положение об Амурском казачьем войске, Высочайше утвержденное в 1860 году. Оно определяло, что свободные земли по Амуру и Уссури до морского побережья отводились казакам (под пашни, сенокосы и другие угодья) по распоряжению местного начальства в соответствии с их потребностями. До окончательного земельного размежевания величину отвода не установили, она соизмерялась с силою и возможностью каждого хозяина расчистить землю из-под леса, осушить из-под болот и обратить в полезное хозяйственное употребление. Кроме того, каждому отделу или округу по решению местного губернатора прирезывались запасные земли: «на увеличивающееся народонаселение и для войсковых хозяйственных заведений». И, наконец, земли, расчищенные собственными трудами казаков, решено было оставлять за ними сверх надела в сорокалетнее пользование, после чего они обращались в полковые и батальонные запасы. Таковы главные меры по наделению амурских казаков землей, которые предусматривало Положение 1860 года.

Казаки стали первыми поселенцами на Амуре, а через несколько лет сюда начали прибывать и крестьяне. 26 марта 1861 года были утверждены «Правила поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях». Эти области объявлялись открытыми для свободного заселения «крестьянами, не имеющими земли, и предприимчивыми людьми всех других сословий». На Амур начали переселяться крестьяне из европейской части России. Зачастую они занимали земли по своему выбору, между казачьими станицами. Это внесло неразбериху и споры в земельные вопросы между казаками и крестьянами. Поэтому генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков (преемник Н.Н. Муравьева-Амурского) в 1861 году приступил к правильному наделению землей полков и батальонов Амурского войска.

На Амур была направлена группа топографов под руководством полковника Симонова с предписанием вести съемку так, чтобы «планы имели все свойства генеральных межевых планов». Наделы полагалось отводить в размерах, предусмотренных Положением об Амурском казачьем войске от 1860 года: штаб-офицеру – 400 десятин, обер-офицеру – 200, казаку – 30 плюс 20 десятин про запас. К удобным землям относился и лес, к неудобным – пески, склоны гор и оврагов, чистые болота и т.д.

Топографы работали несколько лет и в 1865 году представили проектированные планы казачьих наделов на рассмотрение Военного Совета. В «Ведомости планам постановочного надела» Амурской конной бригаде (она занимала 45 станиц - от Покровской до Пашкова) выделялось свыше 299, 820 десятин земли, в том числе более 234, 705 десятин удобной земли и более 45, 123 неудобной. Амурскому пешему батальону (он занимал 22 станицы - от Сторожевой до Спасской) выделялось более 186, 150 десятин, из них 174, 698 десятин было удобной землей. Военный Совет утвердил планы надела, а затем 13 октября 1867 года они получили Высочайшее утверждение. В среднем по всему Амурскому войску выделялось по 57 десятин земли на душу мужского населения. К сожалению, эти планы не имели больших практических последствий. Тем не менее, в 1870-1880-е годы работы по земельному устройству амурских станиц продолжались.

22 мая 1879 года было принято Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета об улучшении быта Амурского войска, где, в частности, отмечалось: «Впредь до окончательного наделения Амурского войска землями, состоящие ныне в пользовании казачьих поселений земли ограничить временными межами... с таким расчетом, чтобы предоставляемое каждому поселению пространство удобных земель соответствовало по возможности численности его населения». Право утверждения этих временных границ было предоставлено генерал-губернатору. Именно этим правом спустя 15 лет руководствовался Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской, определяя временные границы Амурского казачьего войска.

Тем временем, пока «вверху» решались вопросы казачьего землепользования, сами амурские казаки изо дня в день, из года в год упорным трудом осваивали новую землю: вырубали вековую тайгу, расчищали пашни, сеяли хлеб, заводили огороды... Непривычный климат, частые наводнения или засухи, воинская служба – все это до крайности затрудняло их работу. По сравнению с крестьянами, кото-

рые занимались лишь сельским хозяйством, казаки оказались в более невыгодном положении. И все же амурские казаки довольно успешно развивали земледелие, например, если в 1865 году конные казаки собрали 107 728 пудов зерна, то в 1869 году – 220 173, а в 1884 году – 300 089 пудов.

В 1860-1870-е годы был принят ряд важных государственных документов по земельным вопросам казачества России. 21 апреля 1869 года вышел Указ императора Александра II «О земельном устройстве в казачьих войсках». Он стал основным законом, который регламентировал поземельное устройство казачьих войск страны. Согласно ему, общинные земли подразделялись на три части: пашенные наделы жителям станиц, земли, предназначенные для казачьих офицеров и чиновников в качестве пенсионной выплаты, и общевойсковые неразделяемые территории. В Указе, в частности, говорилось: «Земли, отведенные станицам, состоят в общинном владении общества каждой станицы. Никакая часть земли и никакое угодье, в черте станичного юрта заключающиеся, не могут выходить из владения станичного общества в чью-либо личную собственность». Земли станичного общества разделялись на участки, равные по достоинству, которые назывались паями. Каждому казаку, достигшему 17 лет, предоставляли один пай во всех общих станичных угодьях. В среднем надел рядового казака составлял 30 десятин земли.

Этот Указ, а также «Положение об общественном управлении в казачьих войсках» (от 25 мая 1870 года) сыграли большую роль в улучшении хозяйственного, социального положения казаков, в том числе и амурских. В частности, Указ от 21 апреля 1869 года четко определил положение о войсковых запасных землях, что было особенно актуально для амурского казачества. В Указе говорилось:

«19. В тех казачьих войсках, границы которых определены окончательно, остающиеся свободными за наделом станиц, генералов, штаб и обер-офицеров и чиновников войскового сословия, составляют войсковой запас. В прочих казачьих войсках отвод запасных земель зависит от высшего правительства, по представлениям главных местных начальств. 20. Войсковые запасные земли стоят в непосредственном заведывании местных войсковых управлений. Они назначаются на дополнение станичных наделов до указанной пропорции и на разные войсковые надобности (как-то: под дороги, под войсковые леса, для сборов и учений воинских команд, для основания оброчных статей и т.п.)».

Определение границ войсковой территории – одна из самых сложных, спорных проблем того времени. Для ее более-менее успешного разрешения амурскому казачеству пришлось приложить немало сил и энергии.

Как известно, основной задачей амурских казаков было обеспечение вооруженной охраны государственной границы с Китаем. При образовании Амурского войска за ним не была закреплена определенная территория. Положение от 1 июня 1860 года об Амурском казачьем войске наметило лишь в общих чертах протяженность пограничной линии, вдоль которой следовало расселить казаков. Территория войска начиналась от станицы Покровской, шла вдоль Амура до устья Уссури, затем по этой реке до ее верховьев, далее от озера Ханка по сухопутной границе до побережья моря. Она делилась на четыре округа: два полковых и два батальонных.

На практике до середины 1880-х годов не заходило и речи о предоставлении Амурскому войску в исключительное пользование сплошных пространств. При переселении в Приамурье крестьян и лиц других сословий предписывалось не размещать их в тех местах, которые назначались для казачьих станиц, но это правило зачастую нарушалось. К примеру, в 1865 году командир Уссурийского пешего батальона обратился к военному губернатору Приморской области П. Казакевичу с ходатайством запретить посторонним ведомствам вести рубку леса на казачьих землях. В ответ Казакевич, ссылаясь на отсутствие сведений о формальном размежевании казачьих земель, писал, что он не может «принимать во внимание претензии казаков...» Подобные примеры были повсеместно.

Местное начальство допускало образование в пограничных районах, рядом с казачьими станицами, крестьянских сел, и это во многом согласовывалось с взглядами высшего правительства. Например, в 1865 году Военный Совет, рассматривая представленный М.С. Корсаковым проект наделения землею Амурского войска, не признал нужным избегать устройства между станицами сел: «по причине больших промежутков между казачьими станицами».

Новый этап в жизни амурского казачества связан с образованием в 1884 году Приамурского генерал-губернаторства. Первым генерал-губернатором и наказным атаманом Приамурских казачьих войск стал барон А.Н. Корф, который с большим вниманием отнесся к проблемам амурских казаков. В 1885 году он осмотрел все амурские станицы, а в Благовещенске, при встрече с офицерами войска, заметил: «Все течение Амура должно быть казачьим».

В том же году впервые был поднят вопрос об отводе войску определенной сплошной территории. Войсковое Правление Амурского казачьего войска пришло к выводу: для обеспечения надлежащей охраны границы необходимо, чтобы вся пограничная линия была занята непрерывным рядом казачьих станиц. Ведь казаки, приученные к военному делу, имевшие вооружение и снаряжение, могли в любое время дать отпор неприятелю и прикрыть крестьянские села, расположенные дальше от пограничной полосы.

Правление указывало на неудобство административного управления населением, когда между казачьими станицами располагались крестьянские села. Кроме того, это ухудшало и хозяйственное положение казаков. Прибрежная полоса была менее выгодна для земледелия, чем земли, лежавшие внутри Приамурья. Но вместе с тем прибрежное положение казачьей полосы давало иные удобства: сбыт проезжающим на пароходах сельхозпродукции, содержание почтовых станций по тракту, пролежавшему через прибрежные станицы и другие. Крестьяне настолько ценили это, что, по мнению Правления, при условии отдачи береговой полосы в полное пользование казаков, нашлось бы немало желающих из крестьян записаться в казачье сословие.

Конечно, сегодня нам особенно важно знать, какие же критерии легли в основу при определении размера территории войска. Правление исходило из того, что большая часть береговой полосы неудобна для хозяйства из-за частых наводнений на Амуре и Уссури (иногда вышедшие из берегов реки затапливали низменность на 7 и даже 10 верст). Сухопутная же граница в Южно-Уссурийском крае проходила в основном по гористым местам, здесь для поселения были удобны только долины. Исходя из этого, Правление сочло необходимым отвести Амурскому войску полосу земли, шириной не менее 15 верст от границы (1 верста равна 1 км 60 м). При такой ширине отвода и протяжении границы до 2 500 верст, войску определяли надел в 3 750 000 десятин земли, в том числе удобной земли не более одной трети.

Эти доводы Правления поддержал наказной атаман Амурского казачьего войска генерал-майор А.С. Беневский. Он сделал одну лишь поправку: для обеспечения войска нужным количеством удобной земли, по его мнению, необходимо было отвести полосу шириной не менее 25 верст. Приамурский генерал-губернатор барон А.Н. Корф, разделявший это мнение, представил военному министру рапорт (от 5 августа 1886 года) о необходимости отвести казакам всю пограничную с Китаем полосу.

При этом генерал-губернатор отметил, что лучшие места на Амуре заняты крестьянами, что в распоряжении казачества остались в основном земли, мало пригодные для хлебопашества, неплодородные, поэтому казачий 30-десятинный надел был недостаточным. Излишек земель, отводимых войску, был незначительным, и он мог служить для образования доходных войсковых статей, для поселения казаков-переселенцев из европейской части России. «...При настоящем же положении дела, - отмечалось в рапорте, - казаки сравнительно с крестьянами бедствуют, и войско лишается возможности извлечь какой-либо источник дохода для удовлетворения настоятельных нужд казаков».

Генерал-губернатор Корф придавал особую важность вопросу о предоставлении Амурскому войску сплошной непрерывной полосы земли, поэтому считал нужным не оставлять места для поселения крестьян между казаками: свободных земель позади казачьей линии для переселенцев из России хватало на десятки лет. Ширина проектируемой казачьей полосы определялась лентой в 25 верст (за исключением района ниже Благовещенска), а в Южно-Уссурийском крае ширина полосы зачастую превышала 25 верст. Это было вызвано гористой местностью, а также тем, что здесь требовалось сосредоточить наиболее густое казачье население, ведь китайское правительство очень быстро заселяло тогда ту часть Маньчжурии, что примыкала к Южно-Уссурийскому краю.

В полосе предполагаемого отвода стояло 22 крестьянских селения, где жило свыше четырех тысяч человек. После отвода войску полосы они могли или перейти в казачье сословие, или переселиться вглубь края, или начать платить подать за пользование землей в войсковой капитал. Таковы в общих чертах основные положения рапорта А.Н. Корфа.

Военный министр, генерал-адъютант Ванновский, познакомившись с рапортом Корфа, признал «вопрос, возбужденный Командующим войсками Приамурского военного округа, весьма важным и требующим безотлагательного решения в интересах благоустройства Амурского казачьего войска и усиления охраны занимаемого им пограничного пространства...». С таким отзывом 18 декабря 1886 года он направил предложения А.Н. Корфа на рассмотрение в Министерства Внутренних дел и Государственных имуществ.

Но отзыв обоих министров был не в пользу интересов Амурского войска. Министр Внутренних дел граф Д. Толстой в своем отзыве от

5 января 1887 года признал, что отвод казакам земли в предложенных Корфом размерах нарушал бы права поселившихся на Амуре лиц других сословий, так как, по закону, они имели право всегда выкупить свои наделы в собственность.

«... Я нахожу, что обращение в собственность казачьего сословия земель, уже отданных переселенцам, было бы нарушением их гражданских прав, - писал Д. Толстой. - Поэтому, вполне сочувственно относясь к мысли о заселении пограничной с Китаем полосы казаками и о возможно лучшем устройстве их быта, я не встречал бы препятствий к отводу казачьим станицам надела, увеличенного до крайних пределов, допускающих его обработку личным трудом семьи, но с тем, чтобы этим отводом не нарушалось уже существующее в крае землевладение русских и иностранцев (за исключением, конечно, китайцев и корейцев).

Так как для заселения всей нашей границы казачьим населением потребуются десятки лет, то и уступка в настоящее время всего этого пространства в собственность Амурскому войску, представляется мне преждевременной.

Что же касается до принятия мер, чтобы земли, признаваемые необходимыми для казаков, не заселялись впредь другими переселенцами, то я нахожу, что распоряжение по сему предмету может быть сделано местными властями...»

Министр Государственных имуществ (в отзыве от 17 октября 1887 года) указал, что А.Н. Корф не привел никаких цифровых данных о количестве государственной земли, находящейся в действительном пользовании Амурского войска, не указал состава угодий, предположенных к отводу войску, и другие данные. Поэтому он затруднялся ответить, насколько предполагаемый отвод казакам не будет противоречить потребностям государства в этом краю. Словом, следовало вновь собирать и уточнять цифровые данные.

А.Н. Корф был вынужден приостановить ход этого дела до окончательного сбора нужных данных. Вместе с тем он предписал военным губернаторам Амурской и Приморской областей не разрешать крестьянам селиться на землях, предполагаемых для нужд войска.

Но массовое переселение людей в Приамурье все острее ставило проблему упорядочивания казачьего землепользования. 6 мая 1894 года Главное Управление казачьих войск направило наказному атаману Приамурских казачьих войск распоряжение, где предлагалось «озаботиться отграничением всех земель, находящихся в фактиче-

ском бесспорном владении Амурского и Уссурийского казачьих войск...».

С 1893 года Приамурским генерал-губернатором и наказным атаманом Приамурских казачьих войск стал генерал-лейтенант С.М. Духовской, который внес огромный вклад в развитие амурского казачества. В историю Амурского войска он вошел как человек, сумевший во многом разрешить проблему казачьего землепользования.

С.М. Духовской пришел к выводу, что для увеличения численности казачьего населения Амура и для улучшения его экономического благосостояния, а также для того, чтобы войско могло надлежащим образом вести охрану государственной границы, необходимо отвести Амурскому и Уссурийскому войскам всю пограничную полосу. Из нее выделялись лишь земли, уже занятые крестьянами или приобретенные в собственность, а также те, что могли потребоваться под строящуюся железную дорогу, для государственных учреждений, для нужд переселенческого дела. Поэтому Духовской предписал наказным атаманам Амурского и Уссурийского войск представить на его утверждение планы о проведении временной границы казачьего района.

В обширном и подробном рапорте Духовскому (от 15 августа 1894 года) наказной атаман Амурского казачьего войска генерал-майор Арсеньев, в частности, писал: «...Необходимо предоставить ему (войску – В.К.) такой земельный надел, который был бы достаточен для отвода настоящему казачьему населению удобных земель в законном, установленном количестве, т.е. по 30 десятин на душу мужского пола и при том таких, чтобы станица имела пашни, сенокосы и лесные дачи по расчету населения, чтобы войско имело достаточный запас удобных же земель на ежегодный прирост населения, считая по 10 десятин на душу по настоящему его числу; чтобы войско имело достаточный запас удобных же земель на случай усиления его переселенцами, примерно на 10 000 душ, ибо при таком лишь усилении войско будет в состоянии выставлять на службу в мирное время один, а в военное три конных полка, и тогда оно в действительности будет в состоянии выполнять свое высокое назначение, т.е. составлять надежную охрану нашей государственной границы, и, наконец, чтобы войско получило в свое распоряжение лесные участки и водные поверхности для эксплуатации их в пользу войскового капитала, без которого немыслимо устройство внутреннего быта войска».

К рапорту прилагалась подробная карта, где красным пунктиром была отмечена проектируемая к отводу войску полоса земли. Ее граница шла по урочищам, речкам и падам, горам и водоразделам. В западной половине Амурской области казачья граница намечалась параллельно течению Амура по водораздельному хребту на расстоянии 40-60 верст от Амура; далее в восточной части области шла по реке Большой Бире, отклоняясь на 150 верст от Амура. В комментарии к карте говорилось:

«Граница эта, начинаясь от границы Забайкальской области, верстах в 40, по перпендикуляру от Амура, проходит по водоразделу рек, впадающих в Амур и Зею, спускается до северной границы Благовещенского городского выгона и до реки Амура. Она проходит или по независимым местностям, или по межам дач, обмежеванных для крестьянских селений, и предоставляет войску зеленые заросли по долинам впадающих в Амур рек и сенокосы по последним. С отводом войску этой полосы, верхние станичные округа получают сенокосы и станут в независимое положение от манчжур, у которых в настоящее время они арендуют таковые. Затем в полосе этой, кроме земель, поступивших уже в надел казачьих и крестьянских обществ, удобных мест нет. Входящие в этот район крестьянские селения, за исключением деревни Загорной Селидьбы на реке Говор, все уже обмежеваны...

Далее граница идет от бывшей станицы Низменной на берегу Амура по меже китайских деревень, обходит дачу села Крестовоздвиженского и деревню Верхнее-Уртуй, по пройденной уже границы двадцати пяти верстовой казачьей полосе, пройдя по оной наел деревни Райчихи, по восточной границе сей последней и по северной до речки Райчихи, вверх по ней до вершины, с нее же прямою линией на устье Домикана, левого притока Буреи. В этот участок в надел войска поступят все свободные земли между крестьянскими селениями, которые останутся внутри казачьей полосы. Селения эти: Нижнее-Полтавка, уже обмежеванная, и Аркадии-Семеновская, состоящая из двух дворов, которой надела за малочисленностью еще не отведено. Деревня эта, существующая уже три года, не имеет ни пашен, ни скотоводства и чем промышляет – неизвестно. Отвод этого участка войску не нарушит интересов, так как дачи последующих уже обмежеваны или межуются, войско же приобретает в этой местности запасных земель на переселенцев, как выше сказано, примерно на 1 500 душ. Земли эти, если не поступят в надел войску, будут за-

няты крестьянами, и войску, в случае, если правительство признает необходимым его усилить, уже негде будет получить свободные земли.

Далее граница идет до устья реки Домикан в верховье речки Хора, с последней на речку Хинган, верстах в 40 по перпендикуляру от Амура, с нее по прямой линии на речку Забеловку, верстах в 25 от устья ее. Граница этого участка проходит в местностях незаселенных, никаких крестьянских селений в нем нет, войско приобретает в нем лесные дачи в горах Хингана, необходимые для безлесного Екатерино-Никольского и частью Михайло-Семеновского округов, и запасные земли, хоть и мало исследованные, но, по всем отзывам посещающих их охотников из казаков, удобные для поселения примерно тысяч на пять душ...»

Для закрепления точно определенных границ, занятых амурскими и уссурийскими казаками, а также для их будущего расселения, Приамурский генерал-губернатор С. М. Духовской 28 августа 1894 года утвердил представленные ему проекты границ казачьей территории по Амурскому войску (19 ноября того же года подобные проекты были утверждены по Уссурийскому войску). Основанием для такого утверждения по Амурскому войску стали ссылки на мнение Государственного совета (статья 9), Высочайше утвержденное 22 мая 1879 года. Эта статья предоставляла генерал-губернатору право утверждать проводимые по указаниям казачьих обществ временные границы земель, состоящих в пользовании казаков. В общей сложности в распоряжение Амурского и Уссурийского казачьих войск отводилось свыше 14 000 000 десятин земли, в том числе Амурскому войску было передано свыше 5 000 000 десятин. Правда, полностью межевые работы не были проведены, к началу XX века в Амурском войске было обмежевано 1 518 600 десятин.

Конечно, заботясь о наделении казаков землей, С. М. Духовской старался учитывать интересы других слоев населения Приамурья. В частности, он предложил губернаторам Амурской и Приморской областей «теперь же озаботиться постепенным выделением из войскового района в ведение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ тех лесных дач и угодий, которые по положению своему или ценности лесонасаждения представляют особое значение для нужд края...»

Свое распоряжение об установлении временных границ казачьей территории, генерал-губернатору пришлось обосновывать и отстаивать в различных министерствах. Он мотивировал его потребностями

ми чисто административного характера, например, тем, при недостатке общей полиции нужно сосредоточить надзор за порядком и безопасностью на обширных пространствах в руках казачества.

Но, конечно, особое значение имела и другая причина: определение границ казачьих земель давало возможности Амурскому войску поправить свое финансовое положение, увеличить войсковые капиталы за счет предоставленных ему во временное пользование обширных лесов. В 1894 году в письме наказному атаману Амурского войска С.М. Духовской писал:

«Мы жалуемся на бедность нашего казачьего войска, между тем, по внимательном пересмотре законов и положений оказывается, что сами в том виноваты. Если бы с 1860 г. Амурское казачье войско было обеспечено, как требуется, землями и другими угодьями, то вероятно амурское казачество было бы теперь в ином, более обеспеченном положении. Будем надеяться через некоторое время доставить Амурскому войску серьезный войсковой капитал и установить эксплуатацию хозяйственным порядком статей доходов, остающихся доселе без хозяина».

Вскоре амурское казачество увидело первые хорошие результаты от решения этого затянувшегося вопроса. В войске появились свои агрономы, значительно улучшилась агротехника, был заведен оборотный капитал, на который войско стало выписывать земледельческие машины и снабжать ими (в долг или в рассрочку) казаков. Едва ли не в каждом казачьем хозяйстве появились усовершенствованные плуги, бороны, сенокосилки, молотилки и другие орудия. Казаки начали распахивать все большие площади, уже в 1899 году в Амурском войске под посевами было свыше 15 600 десятин земли. Кроме зерновых, успешно выращивались и другие культуры: картофель, овощи, лен и т.д. Важной отраслью казачьего хозяйства стало и скотоводство: в 1897 году у амурских казаков было свыше 18 тысяч лошадей, а в каждом дворе – свой крупный рогатый скот, свиньи, овцы, козы. Экономическое положение амурских казаков стало улучшаться.

Казалось бы, многолетние усилия амурского казачества и местной власти по правильному отводу Амурскому войску земель, наконец-то, увенчались успехом. Но совсем скоро знаменитые «отводы Духовского» стали предметом критики в высших правительственных кругах. В 1891 году началось сооружение Великого Сибирского пути, а в 1896 году Комитет Сибирской железной дороги издал распо-

ряжение: приступить к образованию переселенческих пунктов в Приамурском крае. В связи с этим распоряжение генерал-губернатора Духовского, благодаря которому Приамурские казачьи войска стали фактическими хозяевами более чем 14 миллионов десятин земли, обратило на себя пристальное внимание министра Земледелия и Государственных имуществ Ермолова. 13 января 1896 года он направил С.М. Духовскому запрос о перспективах развития в крае переселенческого дела, где, в частности, спрашивалось: сколько земли, когда и с чьего разрешения предоставлено населению Амурского и Уссурийского казачьих войск, в каких местах и на какое число душ.

В своем ответе (от 30 октября 1896 года) С.М. Духовской обрисовал не только экономическое положение амурского казачества, но и его значение в жизни огромного Приамурского края. Документ столь интересен, что хотелось бы подробнее его процитировать:

«Хотя Амурское казачье войско насчитывает свыше 35 лет своего исторического существования, тем не менее оно, а равно и выделенное из него Уссурийское войско, до сих пор по своей численности находятся, можно сказать, в зачаточном состоянии. Огромное протяжение границы, которая по мысли законодателя подлежала заселению казаками, и малочисленность последних, привели к тому, что оба войска – Амурское и Уссурийское образовали длинную цепь из редких поселков и станиц, протянувшуюся по левому берегу Амура и правому Уссури и далее до сухопутной границы с Китаем до станицы Полтавской. Вследствие редкости населения, обилия земель, а также недостатка межевых средств, вопроса о формальном наделении упомянутых казачьих войск земель не возбуждалось, тем более что настоящий численный состав этих войск нельзя считать окончательно установившимся, так как ныне лишь начинает применяться пополнение этого состава переселенцами из других казачьих войск. В том районе, который, согласно Высочайше утвержденному 1 июня 1860 года Положению об Амурском казачьем войске, подлежало заселению казаками, с течением времени возникли города (Благовещенск и Хабаровск) и крестьянские селения, не принадлежащие к составу казачьих войск. В 1894 год, основываясь на Высочайших повелениях 1 июня 1860 г. и 22 мая 1879 г., я определил временные границы наделов Амурского и Уссурийского казачьих войск, в виду главным образом необходимости установления административного надзора за этими местностями. Такое определение границ не препятствует выделению из означенных районов участков для посе-

ления переселенцев, для железной дороги и для иных государственных и местных надобностей. Так, в минувшем году из земель, находящихся в районе Уссурийского казачьего войска, выделены и переданы в ведение Министерства Государственных Имуществ две лесные площади по Хехциру и в верховьях Уссури.

Во временных границах Амурского казачьего войска, по приблизительному исчислению, состоит 5 738 000 десятин земли...

В Амурском казачьем войске числится в настоящее время 10 403 души мужского населения».

Указал генерал-губернатор и свободные земли в Амурской области, пригодные для крестьянской колонизации, например в районах, ближайших к населенным пунктам, по рекам Тыгде, Селемдже, Томи, Завитой, Буре и другим...

Тем не менее, министр Земледелия и Государственных имуществ Ермолов в своем отношении на имя Военного министра (от 16 января 1897 года) высказался за отмену распоряжения Духовского о временных границах Амурского и Уссурийского войска, мотивируя это тем, что оно не соответствует точному смыслу законов. Он посчитал, что образование сплошных войсковых территорий служит помехой и в деле заселения Приамурья крестьянами, и в деле целесообразного, в интересах государства, использования свободных земель. Кроме того, министр посчитал, что эти территории излишни и для самих казаков, так как, сопоставляя площади отмежеванных уже земель с численностью казачьего населения, можно заключить, что большая часть казаков обеспечена землею и в больших размерах. «В виду всего вышеизложенного, - писал Ермолов Военному министру, - имею честь просить Ваше Высокопревосходительство, не изволите ли Вы признать возможным сделать распоряжение об отмене установленных Приамурским генерал-губернатором временных границ сплошных территорий Амурского и Уссурийского казачьих войск...»

Военный министр генерал-адъютант Обручев не согласился с таким мнением. Он указал на то, что распоряжение Духовского сделано на законном основании, то есть на статье 201 Положения 1860 года об Амурском казачьем войске (не отмененной последующими законами), которая предоставляет генерал-губернаторам право на определение войсковых земельных запасов. В свою очередь, Ермолов, ссылаясь на ряд причин, направил новый запрос Военному министру с просьбой отменить распоряжение Духовского. На этот запрос Обручев не ответил, и вопрос о законности «отводов Духовского» остался открытым.

Чем же было вызвано стремление отдельных министерств пересмотреть (и не в пользу казаков) вопросы казачьего землевладения? Заселение русскими далекого Приамурского края правительство справедливо считало делом государственной важности. Шло оно двумя потоками: первый – казаки, которые приняли на себя всю тяжесть заселения и освоения нового обширного края, второй – крестьяне.

Переселение крестьян несколько десятилетий шло на основе Правил от 26 марта 1861 года. Эти правила предоставляли переселенцам-крестьянам серьезные льготы и привилегии. Например, каждой семье предоставлялся земельный надел до 100 десятин, при этом земля передавалась в бесплатное пользование на 20 лет, с правом последующего выкупа, а также с возможностью приобретать в собственность новую землю по 3 рубля за десятину. Переселенцы навсегда освобождались от подушной подати, от воинской повинности (на 10 наборов), им предоставлялись кредиты или бесплатные субсидии на обзаведение хозяйством на новом месте, другие льготы. Изначально переселенцы-крестьяне были в более выигрышном положении в сравнении с казаками, которые к тому же охраняли границу, выполняли другие многочисленные обязанности.

И все же почти за полвека (со времени присоединения Приамурья и Приморья к России по 1902 год) сюда переселилось немногим более 150 тысяч человек, из них около 26 тысяч казаков и около 126 тысяч крестьян, а также лиц других сословий. Но переселенческое движение на Дальний Восток оживилось в начале 20-го столетия, когда через всю Россию был проложен Великий Сибирский путь, и теперь переселенцы из центра страны могли добраться до ее окраины на поезде. Одновременно с этим Правительство стало вырабатывать новые подходы и правила в переселенческой политике.

Действие Правил о переселении в Южно-Уссурийский края (от 1861 года) истекло в 1900 году, поэтому встал вопрос о выработке новых Правил. В 1898 году Правительство предоставило Приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову право разработать предложения о поземельном устройстве Амурской и Приморской областей. Одним из инициаторов этого был министр Финансов Витте, который считал, что особенно «жгучий» вопрос для Дальнего Востока – казачьи земли. В Особом журнале Комитета министров (28 апреля и 5 мая 1898 года) было записано:

«1. По поводу необходимости заселения Амурского края русскими, министр Финансов считает долгом указать на обстоятельство,

существенно затрудняющее правильное заселение Приамурского края. Обстоятельство это заключается в неопределенности существующих здесь поземельных отношений, ибо до сих пор не последовало еще законодательным путем отвода земельного надела казачьему населению. Правда, в законоположениях об Амурском казачьем войске выражено, что казакам отводится пограничная полоса, но ширина этой полосы не указана и впоследствии определялась различно административными распоряжениями генерал-губернаторов — а именно, генерал от кавалерии Синельников объявил казакам, что они могут пользоваться землею на 10 верст вниз по реке, на 10 верст вверх и на 8 верст вглубь независимо от величины поселка. Генерал-адъютант барон Корф, вследствие жалоб казаков на недостаток наделов, постановил, что им отводится полоса в 25 верст шириною и во всю длину границы. Наконец, по указанию генерал-лейтенанта Духовского, казачьей признана вся территория от р. Уссури до железной дороги и от р. Амура до горных хребтов. Нисколько не возражая против правильности приведенных распоряжений, статс-секретарь Витте не может однако не заметить, что ни одно из них не получило законодательной санкции, а следовательно, при возможности и дальнейших изменений в землевладении казаков, всякое водворение на землях Амурского края представляет для лиц не казачьего сословия известный риск. Устранение этой задержки переселения в названный край находится таким образом во власти самого Правительства, путем разработки соответственного законопроекта о поземельном устройстве, к чему и должны быть приняты, по мнению министра финансов, безотлагательные меры.

Что касается отвода земель казакам, то, по объяснению генерал-лейтенанта Духовского, сделанное им распоряжение вызвано было потребностями чисто административного характера. При объезде края, он имел возможность удостовериться, что есть обширные пространства пустопорожних земель, не состоящие, в отношении надзора за порядком и безопасностью, ни в чьем ведении; вследствие сего и пришлось при недостатке общей полиции, передать таковые в заведение казачьего начальства. Но при этом было тогда же разъяснено, что в случае надобности не должно быть чинимо никаких препятствий водворению в сих пространствах крестьянских селений или отводу участков под устройство промышленных заведений, о чем генерал-губернатором было сообщено министерствам Внутренних дел и Земледелия и Государственных имуществ, так что теперь из,

так называемых, казачьих земель уже вырезано несколько участков для крестьянских поселений. Нельзя кроме того не заметить, что и переселение казаков имеет весьма важное значение, а потому и в этом смысле признание земель казачьими само по себе не указывает на прекращение их заселения. Но, во всяком случае, приведенные соображения, конечно, нисколько не умаляют силы заявления министров Финансов о несостоятельности законодательного определения поземельных отношений в Приамурском крае.

Выслушав приведенные суждения, Комитет придает особое значение возбужденному министром Финансов вопросу о необходимости законодательного определения поземельных отношений различных категорий населения Приамурского края. Комитет полагает: предоставить Приамурскому генерал-губернатору право приступить к разработке предположений о поземельном устройстве населения областей Амурской и Приморской и затем предложения сии представить министру Внутренних дел для дальнейшего в установленном порядке направления».

Разработка новых Правил требует немало времени, поэтому для начала готовился временный проект. Составить его Н.И. Гродеков поручил специалистам из управления государственных имуществ под руководством главного межевого ревизора края А. Пожарского. Губернаторы областей и наказные атаманы Амурского и Уссурийского войск, по распоряжению Гродекова, должны были собрать и предварительно обработать необходимые материалы.

К 1900 году А. Пожарский составил временный проект, куда вошли все предложения о землеустройстве населения Амурской и Приморской областей. В этом объемном документе особое внимание уделялось и казачьим землям: в частности, указывалось на необходимость установить в законодательном порядке их окончательную внешнюю границу. «...Отсутствие строгой определенности в отношении территориальных прав каждого вида населения, кроме того, что препятствует успеху экономического развития быта местных казаков, но неустановление законодательным путем границы казачьих земель часто задерживает отграничение наделов крестьянских обществ, расположенных по смежеству с землями казаков, и начинает уже возбуждать земельные распри и взаимные неудовольствия сторон», - говорилось в проекте. Вместе с тем, по мнению А. Пожарского, казачьи войска были чрезмерно обеспечены землей, поэтому предлагалось существенно урезать их территории.

16 января 1900 года войсковое Правление Амурского казачьего войска рассмотрело предложенный проект Пожарского. Конечно, члены Правления согласились с тем, что необходимо как можно скорее установить границы войсковой территории.

«Ненормальность существующего положения давно обратила на себя внимание местной войсковой администрации, - отметили они. - Между тем в войске на каждом шагу встречается масса различных нужд, для удовлетворения которых нужны средства, и средства немалые, а источником для извлечения этих средств является исключительно одна лишь земля, которую войско, благодаря различным препятствиям, все не может получить. Гораздо в лучших условиях в этом отношении находятся крестьяне. Они не только беспрепятственно устраиваются на казенных землях, пользуясь почти одинаковым наделом с казаками, но весьма удачно, при содействии гражданской администрации, проникают и на казачью территорию, причем права их энергично оберегаются даже в том случае, если они поселились на не принадлежащей и не отведенной им земле, к чему они особенно стремятся. Совсем иной взгляд почему-то установился на земельные права казаков; здесь на первом плане выступает «неформальное межевание», «временное утверждение» и т.п. причины, сводящие права эти на нуль. Неудивительно поэтому, что войско с особенным нетерпением ждет момента, когда оно, наконец, выйдет из того неопределенного положения, которое все время являлось тормозом его экономического развития».

Вместе с тем Войсковое Правление отметило, что границы войсковых земель, утвержденные генерал-губернатором Духовским, необходимо оставить без изменений: «Войсковое Правление придерживается того взгляда, что правильная колонизация в войске только начата и должна продолжаться до тех пор, пока будет позволять вместимость отведенной войску территории...».

Однако вопрос о казачьих землях был уже во многом предreshен. Из «отводов Духовского» неоднократно изымались земли под переселение крестьян из западных регионов страны. А к началу 20-го столетия, с завершением строительства Великого Сибирского пути (сегодня мы называем его Транссибирской магистралью) поток переселенцев на Дальний Восток значительно увеличился. Например, уже в 1900 году в Приамурье переехало 17 тысяч человек – это в 6 раз больше, чем в 1896 году. Комитет Сибирской железной дороги, по указанию императора, начал принимать активные меры для

увеличения запаса земель под крестьянскую колонизацию. Чтобы успешно реализовать правительственную переселенческую политику, местные власти Приамурья в 1900 году создали десять воинских отрядов, перед которыми была поставлена цель: изыскать земли, годные для образования переселенческих участков. Данные, полученные этими отрядами, оказались неутешительны: запас земель, пригодных под заселение, незначителен, почти все удобные, близкие к железной дороге и крупным населенным пунктам места уже заняты.

Нет, конечно, оставались огромные свободные пространства, но их освоение требовало немало труда и вложений: нужно было вести мелиоративные работы, прокладывать грунтовые дороги и т.д. Поэтому наиболее подходящим резервом удобных и свободных земель сочли земли амурского и уссурийского казачества. Вскоре под руководством чиновником канцелярии Комитета министров было проведено хозяйственное обследование казачьих поселений на предмет «излишков земли». На основании собранного ими материала и с учетом мнений заинтересованных министерств генерал-губернатор Н.И. Гродеков сделал распоряжение: размер казачьих земельных площадей дает возможность выделить часть из них (наиболее удаленную от границы) для заселения крестьян-переселенцев.

Незадолго до этого, 19 декабря 1899 года, вышло Высочайше утвержденное постановление: образовать под председательством члена Комитета Сибирской железной дороги статс-секретаря Куломзина Особое Совещание для выяснения вопроса о возможности выделить от территории, принадлежащей Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам, излишней для казаков земли под крестьянские поселения. В силу разных причин первое заседание Особого Совещания состоялось лишь весной 1901 года. В нем приняли участие представители различных министерств и ведомств. В первую очередь, участники Совещания отметили значение освоения дальневосточных окраин:

«...Усиление русского элемента на нашем восточном фронте, по границе с беспокойным Китаем, представляется делом первостепенной и государственной важности. На развитие переселения русских крестьян в Приамурье... обращено в последнее время самое серьезное внимание Комитетом Сибирской железной дороги. Благодаря достигнутому в 1900 г. обеспечению сплошного парового сообщения между европейскою Россией и Тихоокеанским побережьем и принятым министерством Внутренних дел мерам по упорядочению кре-

стьянского переселения на Дальний Восток, движение это... быстро возросло и в 1900 году достигло 17 тысяч душ. Рядом с этим вырастает необходимость усиления работ по заготовке в Приамурском крае земель для переселенцев».

Особое Совещание заняло позицию в поддержку переселения крестьян, в том числе и на казачьи земли. Надо заметить, что в это же время (начиная с 1895 года) Амурское и Уссурийское войска пополнялись казаками из Оренбургского, Донского, Тверского, Кубанского войск. Это было вызвано необходимостью усилить охрану государственной границы с Китаем. Но, сравнивая казачью и крестьянскую колонизацию Приамурья, Особое Совещание высказалось в пользу переселения крестьян:

«Как казачья колонизация, так и крестьянское заселение Приамурского края преследуют, в сущности говоря, одну общую цель – усиление русского влияния на далекой малонаселенной окраине, занимающей передовую боевую линию в авангарде России на азиатском Востоке. Говоря о крестьянской колонизации, нельзя упускать из виду важного значения этого движения в чисто военном отношении, ибо крестьяне-переселенцы создадут из себя тот кадр, из которого будут пополняться со временем ряды местных войск». По мнению Особого Совещания, переселение крестьян было выгодно и тем, что оно обходилось государственной казне дешевле.

Вместе с тем члены Особого Совещания, понимая, сколь важно присутствие на Дальнем Востоке такой боевой силы, как казачество, рассмотрели и вопрос о пополнении местных казачьих войск крестьянами-переселенцами. Например, представитель Военного министерства предложил вызывать в Приамурские казачьи войска крестьян с Малороссии, где как-то сохранились казачьи традиции со времен запорожцев. Начальник Переселенческого Управления выразил опасение, что это вызовет массовое движение крестьян «на казачий надел». Но большинство членов Совещания усомнились в том, что поток желающих стать казаками окажется большим:

«...При том серьезном и ответственном характере, который казачья служба, вообще говоря, не легкая и требующая постоянной боевой готовности, приобретает на таком боевом посту, как наша государственная граница с воинствующим Китаем, едва ли перспектива перехода в приамурские казаки, даже при всех сопряженных с таким переходом льготах, может показаться полтавским и черниговским крестьянам настолько соблазнительною, чтобы заставить их без се-

рьезных экономических поводов променять свое мирное существование в степях Малороссии на беспокойную казачью жизнь в долинах рек Амура и Усури, бок о бок с хунхузами и мятежными китайцами».

Вот такую, очень справедливую оценку дало Совещание нелегкой казачьей службе в Приамурье. Тем не менее, формально не отменив «отводы Духовского», оно фактически поддержало политику поселения крестьян на казачьих землях: «... до окончательного разрешения вопроса об определении территории названных войск дело образования и заселения переселенческих участков Приамурского края продолжать без всяких помех на установленных уже генералом от инфантерии Гродековым основаниям». Это решение мотивировалось тем, что казачество не в состоянии освоить более 14 миллионов десятин земли, отведенные С.М. Духовским.

И сегодня, спустя сто с лишним лет, такая позиция вызывает, по меньшей мере, чувство недоумения. Мы знаем, что все поступательное движение России на восток шло на плечах казачьей вольницы, укреплялось созданием на вновь присоединенных землях казачьих оборонительных линий. Казаки первые пришли на Амур, первые приняли на себя все тяготы жизни в новом российском краю. «Безропотно, не щадя своей жизни, сил и здоровья, они совершили работу государственной важности – фактического закрепления за Россией Приамурского края», - писал генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер. Само по себе наделение казаков землей традиционно считалось льготой, которую они получали за воинскую службу, за охрану границы – словом, за ту самую работу государственной важности. И вот теперь, спустя всего лишь полвека с той поры, как казаки-первопроходцы вышли на Амур, стали осваивать эту землю и охранять ее, их неприкосновенное право на собственные казачьи земли оказалось под сомнением.

Что же представляли собой земли амурского казачества? В 1902 году Правление Амурского войска составило ведомость земель войска, обмежеванных и снятых на план Межевым казачьим отделением. Картина землевладения Амурского войска была следующей: общий размер войсковой территории – 5 миллионов 785 тысяч десятин, из них обмежевано и снято по угодьям – 673 248 десятин. При этом в пределах войсковой территории находилось 13 крестьянских сел: в Албазинском, Кумарском, Поярковском и других округах. Из 71 поселка амурских казаков 49 поселков располагали самостоятельны-

ми наделами, 10 поселков пользовались общими наделами, 12 поселков не имели своих наделов и пользовались войсковыми землями.

Все земли, обмежеванные с производством хозяйственной съёмки, разделялись на две основные категории: удобные и неудобные. В свою очередь, удобные земли распадалась на семь категорий: усадьбы, выгоны, пашни, сенокосы, степи, кустарник и лес. В некоторых округах в особую графу выделялись затопляемые земли (их называли «средне удобными»).

Амурские казаки имели довольно большие земельные угодья, в среднем 125 десятин на душу мужского населения. Правда, в разных округах величина надела была своей. Если суммировать все без исключения казачьи наделы со всеми обмежеванными свободными войсковыми землями, то в среднем на казака приходилось: в Игнашинском округе – 34,4 десятины; Албазинском – 26,9; Черняевском – 24,6; Кумарском – 52,8; Екатерининском – 215,6; Поярковском – 127; Иннокентьевском – 538,6; Раддевском – 47,7; Екатерино-Никольском – 29,5; Михайло-Семеновском – 34,4. Принимая же во внимание лишь те земли, которые были обмежеваны с производством хозяйственной съёмки, в среднем по войску надел на душу мужского населения составлял 48,2 десятин удобной земли. Среди удобных земель 7,5% составляли выгоны, 3,9 % – пашни, 18,7 % - сенокосы, 47,3 % - степи, 3,7 % - кустарники, 18,7 % - лес, 0,2% - усадьбы.

Амурские казаки по сравнению с забайкальскими и уссурийскими были лучше обеспечены землей: если в Амурском войске на душу мужского населения приходилось 48, 2 десятины удобной земли, то в Забайкальском – 40,9 , а в Уссурийском – 47,9.

К началу 20-го века амурские казаки распашали значительные площади: в 1900 году под посевами было занято 16, 765 десятин земли. При этом амурское казачество было хорошо обеспечено современной (для того времени), усовершенствованной сельхозтехникой. В войске было 176 сложных земледельческих машин (сенокосилки «Виктория», молотилки «Триумф» и другие), 1810 заводских и 1674 самодельных плугов. Заботу о снабжении казаков современной техникой несло Войсковое Правление: техника, зачастую выпущенная из-за границы, отпускалась с войсковых складов на льготных условиях, в кредит.

С 1906 по 1910 год государство выкупило у казаков Амурского войска 2 миллиона пудов пшеницы и 1 миллион пудов овса. К 1911 году товарооборот войска достиг 2 миллиона 498 тысяч рублей,

прежде всего за счет продажи зерна. Кроме хлеба, казаки успешно выращивали картофель, овощи, занимались скотоводством, пчеловодством, садоводством, подсобными промыслами. В целом амурские казаки имели крепкие, даже зажиточные хозяйства.

Правление Амурского войска старалось сохранить в пользовании войска не только пахотные и сенокосные угодья, но и лесные, которые приносили казакам хороший доход. Но политика государства в отторжении казачьих земель с каждым годом ужесточалась.

В 1909 году был создан Комитет по заселению Дальнего Востока под руководством П.А. Столыпина. По его предложению организовали Амурскую экспедицию, которой руководил Н.Л. Гондатти (впоследствии – Приамурский генерал-губернатор). Ей предстояло изучить край и составить конкретные предложения по его дальнейшей колонизации. Часть предложений, выработанных экспедицией, касалась и амурского казачества. Так, предлагалось сосредоточить поземельное устройство казачьего и крестьянского населения в ведении общих землеустроительных органов и распространить на казаков общие с крестьянами условия землепользования.

В полном объеме это предложение не прошло. Комитет по заселению Дальнего Востока на заседании 20 января 1910 года постановил: «Историческая роль казачества, неизменно служащего верным проводником русских государственных интересов на далеких окраинах Империи... обязывает Правительство к всемерной заботливости о должном земельном обеспечении Амурского и Уссурийского войск для вящего закрепления края за Империей. Главнейшее в этом отношении имеют, конечно, интересы государственной обороны, которым должны, очевидно, уступить все прочие соображения – финансовые, экономические и землеустроительные».

Но в скором времени из земель амурского казачества были изъяты лесные площади. 21 июля 1913 года был утвержден Журнал Совета министров, по которому все свободные от заселения казаками государственные лесные площади в пределах «отвода Духовского» передавались в ведение главного управления землеустройства и землеустроения под патронажем Приамурского управления государственных имуществ.

С этого времени в заведовании Войскового Правления остались лишь лесные площади, входившие в состав казачьих поселковых наделов, собственно же войсковых лесных дач не осталось. До 1917 года взамен изъятых земель войско получало денежную компенса-

цию, но в 1917 году Временное правительство предложило казакам не рассчитывать на дальнейшее получение компенсации. А после Октябрьской революции и ликвидации казачьих войск все спорные вопросы по землеустройству отпали сами собой.

«Весь ход колонизации Амурской и Приморской областей, - писал С. М. Духовской, - представляет картину чрезвычайно трудной борьбы человека со здешними необъятными и остававшимися долгие годы без культуры пространствами...». Главными героями этой исторической картины были приамурские казаки: именно они вынесли на своих плечах всю этой тяжесть борьбы. Правда, зачастую им приходилось бороться не только с суровыми законами природы, но и с еще более суровыми законами чиновничьих канцелярий. Сегодня, когда идет нелегкий процесс возрождения амурского казачества, нам особенно важно знать исторический опыт наших предков, помнить об их настойчивости, инициативе в решении многих проблем. Иначе по-прежнему будут зарастать бурьяном и осинником прежние земли славных Приамурских казачьих войск.

Казаки в Даурии. 1649-1699

*Абеленцев Владимир Николаевич,
историк-архивист, Амурского областного краеведческого музея
им. Г.С. Новикова-Даурского*

Военным ведомством Российской империи старшинство (дата образования) Приамурских казачьих войск было установлено с 20 августа 1655 г., со дня подписания грамоты царя и великого князя Алексея Михайловича на имя енисейского воеводы Ивана Акинфова о посылке воеводы Афанасия Пашкова с 300 служилыми людьми в новую Даурскую землю. Несмотря на то, что эта дата не оспаривается в казачьей историографии, начало формирования дальневосточного казачества относится ко времени походов Амурского войска Е. Хабарова и О. Степанова 1649-1659 гг. и завершается становлением Нерчинского воеводства в последней четверти XVII века.

В период создания в Амурском областном краеведческом музее новой экспозиции, посвященной освоению Приамурья русскими в XVII веке, нами реконструирован пофамильный состав служилых

людей – участников военной и хозяйственной колонизации Даурии (Верхний Амур и Забайкалье) в 1649-1699 гг. Всего в список включены фамилии 1724 человек, из них около 1570 упоминаются в документальных источниках 1649-1699 гг. Около 150 человек – служилые люди и разночинцы нерчинских острогов 1711-1760 гг., чьи фамилии позволяют проследить родовые связи служилых людей XVII века и играют вспомогательную роль. В числе участников событий насчитывается 655 даурских казаков Амурского войска 1649-1659 гг., 267 албазинцев и 654 служилых нерчинских острогов, всего 1576 человек. Эти данные не являются абсолютно точными, так как возможны как именование одного и того же человека под разными фамилиями (прозвищами), так и объединение сведений о разных людях под одной фамилией. Следует отметить, что неизвестны фамилии около половины албазинцев (250-300) и служилых людей полка А. Бейтона (около 600), что составляет более трети свыше приведенных в нашем списке. Можно предполагать, что в колонизации Даурии участвовало не менее 2,5 тыс. служилых, промышленных и «гулящих» людей.

Несмотря на то, что в XVII веке в Сибири формально существовала жесткая классификация служилых людей (состоявших в штатах острогов и получавших государево жалованье) и деление неслужилого населения на купцов, промышленников, посадских людей, государственных пашенных и крепостных крестьян, ясачных инородцев, в реальных условиях границы между ними были весьма условными. Исследователи служилого населения Сибири [1] справедливо рассматривают сибирских казаков как часть служилого сословия, сформированного исходя из потребности в государственной службе. По мере необходимости воеводы верстали в казаки стрельцов, посадских людей, пашенных крестьян, ясачных инородцев. Заштатные казаки превращались в посадских людей или сажались на пашню. Промышленники и «гулящие люди», наряду со служилыми, уходили в составе экспедиций на поиски новых земель и ясачных инородцев. Как отмечают А.С. Зувев и А.А. Люцидарская: «Поскольку подавляющее большинство служилых людей было представлено казаками, а статус, происхождение и реальное положение прочих «чинов» мало отличались от казачьего, то в исторической литературе соционим «казаки» («казачество») часто применяется в отношении всех сибирских служилых людей, что, по нашему мнению, вполне правомерно». В своих исследованиях авторы использовали окладные книги жалованья, сметные и городовые списки сибирских острогов.

Базовыми источниками для реконструкции списка казаков в Даурии послужили:

1. Челобитная и послужной список охочих и служилых амурских казаков, пришедших на Амур с Е. Хабаровым, Т. Чечигиным, Д. Зиновьевым, П. Бекетовым, И. Кашинцем. 3 апреля 1655 г. [2]

2. Челобитная С. В. Полякова и его спутников о поведении Я. П. Хабарова на Амуре в 1650-1653 гг. («на обороте четвертого листа помета: «162 (1653 г.) сентября в 6-й день подали изветную челобитную Стенька Поляков с товарищи»). [3]

3. Книга великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие госудырыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа великия и малыя и белые России самодержцев, под денежной сметной и пометной список 193 (1685) г., имянная московскому дворянину и нерчинским детям боярским и казакам с денежными их оклады.

4. Книга великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, под денежной сметной и пометной списки 208 (1699) года московского списка дворянину, и нерчинским, и теленбинским, и аргунским, и итанцынским, и читинским детям боярским, и ружникам, и обротчикам, и подъячим, и служилым людям конным и пешим; с денежными оклады и кто имяны в котором остроге конных и пеших казаков служит и что посадских людей годового оброку по окладу в Нерчинску. [4]

Кроме того, фамилии казаков и биографические сведения о них выявлялись по источникам, опубликованным в сборниках документов: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Тт. 1-5. СПб, 1841-1842; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Тт. 1-12. СПб, 1846-1872; Албазинское воеводство. Сборник документов. Хабаровск, 2016. Существенные дополнения были получены благодаря материалам, опубликованным на сайте «Города и остроги земли Сибирской», также в книге Г.Б. Красноштанова «Никифор Романов Черниговский» (Иркутск, 2008).

Амурское войско Е. Хабарова и О. Степанова

Начало амурским походам положила частная инициатива ленского «опытовщика» Е. Хабарова под покровительством вновь назначенного якутского воеводы Д. Францбекова. Формирование Амурского войска Е. Хабарова состоялось в 1649-1652 гг. из двух партий Хабарова (около 240 человек) и отряда Т. Чечигина и А. Петрилов-

ского (27 служилых и 110 охотников). Из отряда Т. Чечигина была послана партия И. Нагибы и И. Уварова (26 человек), которая разминувшись отрядом Е. Хабарова и прошла в низовья Амура. Всего в войске насчитывалось около 350 человек, при этом служилых людей около 20%. Ко времени объединения (конец мая – начало июня 1652 г.) ветераны отряда Хабарова привели в подданство и погромили даурские улусы Верхнего Амура, закрепились в земле оджалов (ачанов), отбили с малыми потерями нападение маньчжур и местного ополчения, собрали значительный ясак. Хабаров с полным основанием отписывал воеводе Францбекову о достигнутых (в его понимании) успехах. Однако, его вероломство и жестокость, проявленные по отношению к аборигенам Амура, заставили их искать помощь у маньчжур. Даурские селения Верхнего Амура были разорены и не могли обеспечивать войско продовольствием, Якутск помогал только боевыми припасами. Росло недовольство среди рядовых казаков, к которым Хабаров относился как к своим кабальным людям: загонял в долги, втридорога продавал оружие и припасы, за бесценок забирал «погромные животы». Несомненно, произвол Хабарова опирался на верных ему людей, среди которых были брат, Никифор, и племянник, Артемий Петриловский, а также около полутора сотен казаков, получавших материальную выгоду от погромов. Формально войско имело свои атрибуты: знамя, церковь, войсковую казну и зачаток управленческих структур: два есаула, писарь, до 70 опытных служилых людей, которых можно было использовать в качестве командиров. Однако, оно не являлось ни централизованным воинским подразделением, ни казачьей воинской общиной. Войско больше походило на феодальную дружину, глава которой пользовался абсолютной властью, но отвечал за порученных людей только в той мере, которую определял лично. К тому же, статус приказного человека, которым наделил Хабарова воевода Д. Францбеков, позволял любой протест расценивать как преступление против государства.

Затаенное недовольство действиями приказного вылилось в раскол войска (1 августа 1652 г.), произошедший на Кокореевом улусе (напротив устья р. Зеи). С. Поляков и К. Иванов с товарищами обвинили Хабарова в пренебрежении государственными интересами и следовании личным корыстным целям. «И нам, холопам твоим государевым, с ним, Ярофеем, служить стало невозможно, тебе, государю. И от таковых обит и изгони и от непостоянства ево, Ярофеева, Стенька Васильев Поляков да Костька Иванов с товарищи сто трит-

цеть два человека поплыли на низ тебе, государю, служить своими головами оприченно ево, Ярофея, с травы и с воды». Справедливость обвинений против Хабарова, подтверждается тем, что С.В. Поляков и К.И. Москвитин входили в руководящую верхушку войска, а почти сотню казаков (участников бунта) составляли ветераны амурских походов (только 15 человек были из партии Т. Чечигина). Бунтовщики ушли в Гиляцкую землю со знаменем и войсковой казной, поставили острог и привели в подданство местное население. Возможность создания постоянного поселения и закрепления русских в низовьях Амура была сорвана подавлением бунта и новыми насилиями Е. Хабарова по отношению к гилякам и дючерам. Однако сопротивление С. Полякова с товарищами авторитарным действиям Хабарова привело к его устранению с Амура.

«Изветная челобитная» С.В. Полякова с товарищами о действиях Е.П. Хабарова на Амуре в 1650-1653 гг., опубликованная Б.П. Полевым, не только впервые описывала реальную обстановку на Амуре, но и позволила установить фамилии 114 казаков Амурского войска, и, в какой-то мере, их роль в освоении Приамурья. Судя по последней отписке Е. Хабарова, в войске на 1652 г. состояло около 350 человек, ранее погибли в стычках 20 казаков. Неясно, сколько участников бунта погибло в Гиляцкой земле: «И от ево, Ярофеевых, побой и мук умирало много». По приходу на Амур Д.И. Зиновьев (1653) награждал золотыми московками и выдал жалованье 320 казакам, судьбы 30 остались неизвестными. По челобитной С. Полякова и послужному списку участников обороны Комарского острога установлены фамилии 333 участников амурских походов 1649-1652 гг.

Назначенному «в неволю» приказному человеку О. Степанову и двум его есаулам московский посланец Д.И. Зиновьев оставил 180 служилых людей и боевые припасы, забрав с собой ясачные книги, аманатов и главных участников войскового раскола: Е. Хабарова, С. Полякова и К. Москвитина. В мае 1654 г. на устье Сунгари к Степанову присоединилась партия промышленников М. Кашинца (50 человек) и войско пошло вверх по реке. 6 июня казаков встретило богдойское войско на судах и в береговых укреплениях, после тяжелого боя, казаки отступили и пошли вверх по Амуру. К ним присоединилась партия енисейских казаков П. Бекетова (34 человека), затем сам Бекетов с 20 казаками. 10 человек были посланы с отпиской Степанова якутскому воеводе М. Ладыженскому. Таким образом, до обороны Комарского острога в войске числилось около 600

человек, 20 человек потеряны во время осады, 10-20 посланы с собо-линой казней в Якутск.

В 2008 г. нами был опубликован алфавитный список участников обороны Комарского острога, составленный на основе челобитной, опубликованной в книге Р.А. Нелепина: «Лета 7263 апреля в 3 день на государеве царёве и великого князя Алексея Михайловича Всеа Руси службе в дальней его государеве вотчине на Великой реке Амуре список послужной имянной Якутцкого острогу служилым и охочим амурским казакам со 161 году, как приезжал дворянин Дмитрий Иванов сын Зиновьев, и которые оставлены после Дмитрия Зиновьева розных городов тобольские и тюменские и сургутские и верхотурские и Туринского острогу служилые люди и Верхотурского острожку служивые и охочие амурские служивые люди, да Енисейского острогу служилых людей тридцать человек, и которые пришли охочие служивые люди с служивым человеком с Мишкою Ортемьевым Кашинцом, и которые пришли с верх-Шилки-реки с енисейским с сыном боярским с Петрушкою з Бекетовым Енисейского острогу служилые и охочие служилые ж люди двадцать восемь человек. А служили те служилые и охочие амурские казаки государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси на великой реке Амуре и по иным сторонным розным рекам на боях в походах в прежних годах, преж приезде енисейского сына боярского Петрушки Бекетова з двадцатью с осмью человеки, и сидели в осаде от богдойских воинских людей и от иных розных земель собранья в Усть-Комарском острожке всеми амурскими служилыми и с охочими амурскими казаки и с енисейским сыном боярским с Петрушкой з Бекетовым з двадцатью с осмью человеки и билися явственно. И тем всем служилым людям написаны имена их в сем послужном списке порознь по статьям, хто в котором году на Великой реке Амуре учал государеву службу служить...

А сидело в осаде в Усть-Комарском острожке от богдойских воинских людей всех розных городов тобольские и тюменские и сургутские и верхотурские и Туринского острожку и Верхотурского Братцкого острожку и Енисейского острогу пятьсот тридцать человек служилых людей и охочие все амурские казаки, которые служат государю царю на Великой реке Амуре своими подъемами, да Енисейского острогу сын боярской Петрушка Бекетов з дватцатью с осмью человек. И те все служивые и охочие амурские казаки напи-

саны поименно в сем послужном списке выше сего. [5] В челобитной указывалось, что сидело в осаде 558 человек, но в самом списке насчитывалось 515 фамилий, еще шестеро подписались за неграмотных на скрепах. 530 казаков участвовали в предыдущем походе на Сунгари.

В числе участников обороны насчитывалось около 230 сибирских служилых людей и около 280 составляли «охочие» люди. Хотя все находившиеся на Амуре охочие - казаки, промышленники и «гулящие люди», были Д.И. Зиновьевым поверстаны в служилый состав в качестве временной меры, существовало различие между ними и служилыми людьми, приписанными по штату к какому-либо сибирскому острогу (находящимися на постоянной государственной службе). Государевы служилые были приписаны к следующим острогам: Якутскому – 61, Енисейскому – 45, Тобольскому – 43, Тюменскому – 27, Сургутскому – 22, Верхоленскому – 13, Туринскому – 8, Верхотуринскому – 5, Красноярскому – 2, то есть представляли значительную часть Сибири.

При этом из общего количества служилых - ветеранов (две партии Е. Хабарова и партия Т. Чечигина) насчитывалось около 350 человек; пришли на Амур в 1653-1654 гг. (партии П. Бекетова, Д. Зиновьева и М. Кашинца) около 290.

Охочие люди разных острогов составляли в партиях Е. Хабарова – 70%, Т. Чечигина – 80%, П. Бекетова – 14%, Д. Зиновьева – 25%, М. Кашинца – 100%.

Представляет интерес тот факт, что из числа пришедших с Д. Зиновьевым около 30 человек именовали себя «амурскими охочими людьми», то есть впервые появляется наименование амурского казака, хотя причина этого кроется, скорее всего, в нежелании выдавать своё происхождение. Из-за малочисленности весь сибирский люд состоял на строгом учёте и нужны были серьёзные основания (участие в бунтах, разбоях, наличие долгов, побег с государственной пашни) для подобной скрытности.

В 1655 г. к О. Степанову подошел сын боярский Ф. Пущин с Аргуни с 50 людьми, т.е. численность войска составила 610 человек. В 1656 г. М. Кашинец с партией в 50 человек повез в Якутск соболиную казну, затем Ф. Пущин пошел на Аргунь с 20 людьми, 10 человек бежали с Тугирского волока.

Ко времени сражения на Корчеевской луке (30.06.1658) в войске насчитывалось 540-550 казаков, 180 находились в передовом отряде Клина Иванова, 365 шли на грузовых дощаниках с О. Степановым.

В ходе боя погибли около 270 казаков, около сотни прорвались в сопки или ушли на «Спасском» судне, десять были взяты в плен. Отряд К. Иванова, подошедший к месту боя наткнулся на маньчжурские суда, перегородившие всю реку. Развернув струги, казаки пошли вверх по Амуру и через 3 дня встретили партию А. Потапова, посланного воеводой А. Пашковым. Отряд разделился: 37 человек отправились к Пашкову (погибли в пути), а остальные снова поплыли в низовья Амура. Во время похода К. Иванов погиб, а к отряду присоединились А. Петриловский и его казаки. «И после де того разгрому обралось их служилых людей в одно место, в прошлом же во 167 (1659) году, всего 180 человек...» Атаманом был избран А. Петриловский. Проведя зиму в остроге, построенном в землях гиляков и дючер, остаток войска снова двинулся вверх по Амуру. По пути Петриловский встретил 40 казаков, которые ушли от «погрома» на Спасском дощанике. В Кумарском остроге отряд разделился: 120 казаков отправились на реку Зею «кормиться», а 107 человек во главе с Петриловским через Тугирский волок ушли на Олекму и далее в Илимск. Местный воевода Пётр Бунаков отправил атамана и 5 казаков с амурской ясачной казной в Москву. По возвращении в Сибирь они были зачислены в гарнизон Якутска (Иван Григорьев, Сидор Деметьев, Исаак Кириллов, Сидор Тимофеев, Иван Чабычаков). А. Петриловский был казачьим атаманом Якутского острога (1661/62); позднее вместе с Е. Хабаровым ведал верхоленскими пашнями.

Можно предполагать, что около 200 казаков Амурского войска вернулись в свои прежние гарнизоны. В последующие годы продолжали службу в Енисейске (1669) – Гришка Мартынов Даурский, Васька Корела, Федька Семенов Мантуров (1669), сыны боярские – Федор Пушин и Строганов Андрей; в Якутске – Васька Митропольщина и Якунька Микитин (1661); в Нерчинске (1660-е) – Шестак Афанасьев и Васька Колмогор. Вожак бунта на Кокореевом улусе – Степан Поляков дослужился до чина драгунского капитана, стал одним из начальных лиц в Тобольске (1679); его сподвижник – Козьма Федоров, был пятидесятником Иркутского острога (1684).

Амурские походы Е. Хабарова и О. Степанова открыли Амур для сибирских служилых людей и промышленников, казачьи партии освоили путь до низовьев Амура и побережью Охотского моря. В течение 10 лет Амурское войско приводило в подданство России аборигенные народности Приамурья и противостояло распространению влияния маньчжур. Максимальная численность войска составляла более 600 человек, что составляло около 10% служилых людей

Сибири. Учитывая временное пребывание на Амуре отряда Д. Зиновьева, приход в Забайкалье отряда даурского воеводы А. Пашкова к событиям того времени оказались причастны до 1000 человек. Неоправданно жестокая и вероломная политика Е. Хабарова по отношению к аборигенному населению привела к разорению даурских поселений Верхнего Амура и формированию негативного образа русских. Народности Амура оказались жертвами противостояния Русского и Цинского государств. Войско О. Степанова, не имея продовольственной базы и помощи из России, оказалось неспособным укрепиться на Амуре и потерпело военное поражение. Даурский воевода А. Пашков (1655-1661), узнав о разгроме на Корчеевской луке, направил все силы на восстановление и укрепление острогов Забайкалья.

Одним из следствий амурских походов стало формирование в составе маньчжурской гвардии русской роты «Гудэй» (Орос ниру) желтого знамени (корпуса) с красной каймой из русских пленных и перебежчиков. Формирование роты относят к 1649 г., во всяком случае, достоверно известно, что будущий потомственный командир роты Ананий Русланов (Улангерий, Улангели) бежал из Амурского войска в 1652/53 гг. и присутствовал в качестве переводчика в маньчжурском войске в бою на Корчеевской луке, тогда же около десятка казаков были взяты в плен. В 1670 г. бежали из Албазина восемь непосредственных участников убийства воеводы Л. Обухова.

Нерчинское воеводство и Албазинский острог

Основание Нерчинского воеводства относится ко времени назначения А. Пашкова даурским воеводой (20.08.1655). 18 июля 1656 г. А. Пашков выступил из Енисейска, дошел до Братского острога и весной 1657 г. по чертежам и картам Колесникова и Бекетова, отправился дальше. У Телембинских озер поставил острог, получивший одноименное название. Поздней осенью 1657 г. отряд достиг по рекам Селенге и Хилок оз. Иргень и восстановил Иргенский острог. Весной 1658 г. казаки заготовили и связали в плоты «на ваш государев острог в вашу государеву новую Даурскую землю восемь башен, а в том числе две башни с проезжими вороты да на четыре стены сплочено и изготовлено двести сажень острогу», которые сплавили по рекам Ингоде и Шилке до устья р. Нерча, где возвели Верхний Шилской острог, как его назвал Пашков в отписке 1658 г. При передаче острога новому воеводе Л. Толбузину, в документах он стал называться Нерчинским острогом - по названию реки, в устье которой

был поставлен. В 1661 г. Пашков послал из Иргенского острога 72 служилых человека и 20 тунгусов во главе со своим сыном Еремеем на «великого государя непослушников на Тунгуские улусы в поход». Тем временем еще 20 октября 1659 г. из Москвы в Якутск была отправлена грамота воеводе М. С. Лодыженскому с приказом о замене Пашкова на воеводском посту в Даурской земле тобольским сыном боярским. Без малого через год царский указ доставили в Якутск, и 2 октября Ларион Борисов Толбузин, посланный на замену Пашкову, был уже на Тугирском волоке. Оттуда он 5 марта 1662 г. на лыжах добрался до Нерчинского, а 12 мая до Иргенского острога, где находился Пашков. Л.Б. Толбузин в 1662 г. и принял у А.Ф. Пашкова Нерчинский, Иргенский и Телембинский остроги, в которых в то время было всего 75 служилых людей. Пробыв в Забайкалье шесть лет (1661-1667), Толбузин заботился о заселении края прибылыми охотими людьми и основал Селенгинский острог (1666). Реальная территория Нерчинского воеводства ограничивалась тогда небольшой частью Восточного Забайкалья. Численность служилых людей продолжала снижаться и достигла 46 человек, «и те нужны и бедны, служат вам, великим государем, шесть лет без вашего государева жалованья». Однако, только в 1664 г. Сибирский приказ распорядился о срочном наборе и отсылке в Забайкалье 60 служилых людей из Тобольска и 20 из Енисейска, а чуть позже - еще 40 человек из Томска. Учитывая ограниченность территории и русских сил до 1681 г. должность воеводы в Нерчинском уезде была фактически упразднена.

Возникновение и укрепление «воровского» Албазинского острога (1665-1670) в Даурской земле привело к конкуренции между официальным центром власти – Нерчинском и свободным поселением, которое быстро развивалось. К 1670 г. албазинцы признали власть нерчинских воевод, но весь период существования острога сохраняли самостоятельность в действиях. «Согласно подсчетам В.А. Александрова к началу 80-х годов в бассейне Амура от устья Аргуни до Зеи проживало не менее 800 чел. русского населения мужского пола (крестьян, промышленников, казаков) и более 300 чел. их семей. В 1682 г. в Албазине одних только служилых людей было 200 чел., а крестьян в Покровской слободе и на займках - 70. В 1684 г. в Албазине находилось служилых людей - 121 чел., промышленных людей - 250, а пашенных крестьян - 97, что в совокупности составляет 468 чел. Напомню, что почти такое же количество людей - 450 чел. затворились в Албазине при осаде 1685 г. Это число должно быть уве-

лично по крайней мере на 100 человек, побитых маньчжурами на Зею, Селемдже и Амгуни. Таким образом, вместе с крестьянами заимок, находившихся выше Албазина по Амуру и сменяющимися промысловыми людьми, все население уезда несомненно составляло не менее 800 человек». [6]

Первоначально население острога составляли илимские служилые и промышленные люди, вынужденные бежать на Амур после убийства Л. Обухова. Путь на Амур был известен многим сибирским казакам. Так, к отряду Н. Черниговского присоединился Гришка Тобольский, который был известен как участник похода в Приамурье в составе «воровской партии» братьев Сорокиных (1650-е гг.) Челобитные о прощении и пожаловании за службу подавались от имени 82 (1670) и 120 человек (1672). Во всяком случае, в последний год своей жизни (1675) Никифор Черниговский водил в поход около 300 служилых и промышленных людей. Такой рост дееспособного населения не мог произойти за счет естественного воспроизводства, так как русских женщин и детей насчитывались единицы. Следует признать, что рост населения происходил за счет побегов служилых и промышленников со всей Сибири. Так, Иван Семенов Войлошников, выборный албазинский приказчик (1682-1684), в 1669 г. числился в штате Енисейского острога. Среди албазинских казаков также были выходцы из дауров, тунгусов и монголов. В Нерчинске же в 1685 г. по штату числилось только 208 служилых людей, разбросанных по острогам и находившихся в походах. Один из конфликтов албазинцев с нерчинским воеводой Воейковым произошел из-за верстания в казаки сверх штата «гулящих» людей.

Ежегодные походы албазинцев за ясаком и пушниной на реки – Зею, Бурею, Амгунь давали значительную прибыль как казне, так и сибирским купцам, которые обеспечивали острог продовольствием и другими товарами в обход таможенных застав. Однако эти походы дали основания маньчжурам для противодействия усилению русского влияния в Приамурье. Ниже устья Зеи была построена крепость, в которой содержался постоянный гарнизон, совершавший рейды под Албазин и на р. Зею. В 1683 г. ниже устья Зеи маньчжурами была перехвачена партия Гришки Мыльника (Самойлова), более 40 человек были захвачены в плен, в том числе священник Максим Леонтьев.

В период первой обороны Албазина в остроге насчитывалось 450 казаков и промышленных людей, более сотни погибли при штурме, более 45 человек были взяты в плен или добровольно перешли

к богдойцам. Примерно 230 человек ушли с А. Толбузиным в Нерчинск, 120 воеводой были отпущены на Лену (очевидно среди них были престарелые, женщины и дети). Возвратились в разрушенный острог 123 албазинца и 193 нерчинских казака, к началу осады в гарнизоне насчитывалось 826 человек, более 500 из них «новоприборрных» полка А. Бейтона. «Героическая пятимесячная оборона стоила жизни подавляющей части защитников Албазина. В одной челобитной 1689 года албазинские казаки указывали, что пережили осаду из «старых албазинцев» пятидесятник Анцифор Кондратьев и 19 рядовых, а из пришедших в Албазин с А. Бейтоном - пятидесятник Василий Смиренников и 29 рядовых. Всего - 50 человек. Сам А. Бейтон в 1689 году составил список из 7 «старых» албазинских казаков и 90 казаков, пришедших в Албазин вместе с ним». [7] В списке, впервые опубликованным Р.С. Ивановым приведены фамилии 78 казаков и казачьих детей. [8] Оставшиеся в живых казаки и казачьи дети «за осадное сиденье» получили в награду годовое жалованье (5 рублей для рядовых). Всего установлены фамилии 267 албазинцев (казаков, промышленных и пашенных людей), упоминавшихся в документах 1670-1726 гг. Из них 41 впоследствии числились в штатах нерчинских острогов (1699), при этом А. Власьевский, Ф. Лапшаков и Ф. Шемелин (в весьма преклонных годах) в 1726 г. давали показания о географии о географии Приамурья и путях на Амур. В 1688 г. Ф.А. Головин поверстал в албазинские казаки 31 человека разного звания, но в связи с разорением Албазина большинство осталось на службе в Нерчинском остроге.

После заключения Нерчинского договора (1689) все усилия были направлены на развитие Забайкалья, в том числе на увеличение штатов служилых людей. На 1699 г. в штате числился 321 служилый человек, в том числе один дворянин, подьячие, церковный причт и палач. Служилые люди получали годовые денежные оклады в зависимости от чина и должности, при этом учитывались и заслуги; кроме денег выдавалось хлебное и соляное жалованье. Единственный дворянин московского списка, тунгусский князь П.П. Гантимуров, будучи главой рода и начальником тунгусского ополчения, получал 30 рублей. Дети боярские (служилые чины, выполнявшие особые поручения) имели от 7 до 15 руб. жалованья. Младшие командиры (пятидесятники, десятники) - 5-10 рублей в зависимости от срока службы. Рядовые пешие казаки - 5-10 руб., конные - 7,25-10 руб. Верстание в казаки проводилось воеводой по челобитной претенден-

та на вакантное место, при этом надо было представить поручительство старослужащих. Зачастую на место выбывших верстались их сыновья или другие родственники, начиная с 14 лет. Выбывшие за штат зачастую переходили в посадское население, облагаемое налогами, или в пашенных крестьян, обязанных натуральным налогом. Ограничений по возрасту не было, служили до тех пор, пока были способны ходить в походы.

В штате Нерчинского острога числились должности атаманов пеших и конных казаков, которые должны были решать служебные проблемы соответствующей категории служилых людей. Ветераны амурских походов и обороны Албазинского острога были включены в относительно упорядоченную систему государственной службы. Долгие годы продолжал служить албазинский толмач Артемий Мунгал, атаман Иван Андреевич Бузунов стал приказным Читинского острога. Григорий Игнатьевич Беломестнов 70 лет имел чин нерчинского сына боярского, имел дом в Нерчинском уезде, воспитал четырех сыновей (1726).

Таким образом, анализ списочного состава казаков в Даурии (1649-1699) позволяет проследить процесс трансформации дальневосточного казачества от вольницы Амурского войска Е. Хабарова и О. Степанова к служилому сословию Российского государства.

Примечания.

1. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988; Зуев А. С., Люцидарская А. А. Этнический состав сибирских служилых людей в конце XVI–нач. XVIII вв. // Вестник НГУ. Т. 9. Вып. 1. – Новосибирск. 2010. – С. 52–69;

2. Нелепин Р.А. История казачества / Р.А. Нелепин. – СПб, 1995. – С. 355–363.

3. Полевой Б.П. Изветная челобитная С.В. Полякова и ее значение для археологии Дальнего Востока // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. (историко-археологические исследования). Т. 2. – Владивосток, 1995. – С. 7–30.

4. Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. – Москва, 1886.

5. Абеленцев В.Н. Участники обороны Комарского острога 1655 г. // В.Н. Абеленцев Амурский краевед. № 25. – Благовещенск, 2008. – С. 104–143.

6. Албазинский острог // http://ostrog.ucoz.ru/ostrogy/2_22.htm

7. Героическая оборона Албазина // <http://www.milresource.ru/Russia-China-3-2.html>

8. Иванов Р. С. Краткая история Амурского казачьего войска // Р.С. Иванов – Благовещенск, 1912. – С. 35–36.

Советский извод и китайский исход амурского казачества

*Пушкарев Владимир'Анатольевич,
к.и.н., старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
ФГБОУ ВОАмурская государственная медицинская академия
(г. Благовещенск)*

Амур – пограничная река между Россией и Китаем, для охраны которой в XIX веке было образовано Амурское казачье войско, в XX веке стала границей, разделившей уже самих казаков.

Раскол в среде амурского казачества обозначился весной 1917 году. Тогда II войсковой круг (21.03-22.04.1917) поставил вопрос об упразднении войска и всего казачьего сословия. Причем, если для одних казаков расказачивание сводилось к упразднению обременительных повинностей, то для других – к полному отказу от сословной обособленности. Поскольку мнения делегатов по столь важному вопросу разделились поровну, он был вынесен на широкое обсуждение в войске.

В целом амурское казачество не желало возвращаться к старым порядкам царской России. Но если большинство амурских станичников обратило свои чаяния к предстоящему Учредительному собранию, то в другой части войска (в основном в среде разagitированных фронтовиков) стали широко распространяться радикальные настроения.

Октябрьский переворот усугубил этот раскол. Войсковое правление во главе с атаманом И.М. Гамовым осудило захват власти большевиками. В тоже время фронтовики, уставшие от войны, с воодушевлением встретили большевистские декреты о мире и демобилизации. В самом конце января казачьи полки в полном боевом составе вернулись в Приамурье.

К этому времени здесь уже произошло размежевание основных политических сил на два лагеря, затронувшее, в том числе и амур-

ское казачество. Но при этом основная масса казаков относилась к колеблющейся середине, переходившей на ту или иную сторону в зависимости от конкретных исторических условий. Ярким свидетельством этого являлись созываемые через небольшие отрезки времени войсковые круги, решения которых кардинально противопоставлялись.

В 1918-1920 гг. в Амурской области трижды сменялись политические режимы, и каждый раз в этих переворотах ключевую роль играло казачество. Весной 1918 г. когда вся страна была охвачена «триумфальным шествием советской власти», амурские казаки (за исключением верных Гамову частей) не стали ему препятствовать. Когда же осенью повсеместно поднялось Белое движение, и начались его первые победы, советская власть в Приамурье была свергнута казачьими шашками. 1919 г. для амурского казачества стал временем серьёзных колебаний. Но уже в начале 1920 г., когда исход борьбы стал очевидным, советская власть была восстановлена в казачьих казармах.

Окончательно вопрос о судьбе амурского казачества был решён на VIII съезде трудящихся Амурской области (27.03-21.04.1920), который принял предложение делегатов-казаков о ликвидации АКВ. Круг постановил все станичные округа переименовать в волости и название «казак» впредь не упоминать. Такое решение полностью соответствовало постановлению первого всероссийского съезда трудовых казаков (29.02-06.03.1920), взявшего однозначный курс на расказачивание.

Однако в полной мере решить казачий вопрос в одночасье не представлялось возможным. В казачьих селениях ещё сохранялся своеобразный хозяйственный уклад, сильны были культурные казачьи традиции. Поэтому большевистская политика расказачивания растянулась на два десятилетия, принимая на разных этапах различные формы: от мягкой советизации до жестокого террора.

В начале 1920-х гг. у амурских казаков ещё сохранялась старая административно-хозяйственная структура и даже возникали новые посёлки. По сельскохозяйственной переписи 1923 г. в Амурской губернии проживало 59 тыс. бывших казаков. Таким образом, в отличие от многих казачьих областей России, в Приамурье не произошло существенного сокращения населения в казачьей полосе. Напротив, оно продолжало уверенно расти. При этом амурское казачество стремительно утрачивало свою сословную замкнутость, так как начавшиеся

еся в этом же году районирование вело к объединению казачьих и крестьянских поселений.

Схожим становилось и экономическое положение казачества и крестьянства. К 1923 г. казачьи дворы сравнились с крестьянскими по количеству посева (5,2 десятины на 1 хозяйство), уменьшился отрыв казаков в обеспеченности скотом. В целом же в обеих группах в результате гражданской войны произошло резкое ослабление хозяйственной мощности почти по всем показателям.

В таких условиях грубая налоговая политика, начатая большевиками сразу же после ликвидации ДВР, вызвала в амурской деревне резкое недовольство. В январе 1924 г. оно вылилось в Зазейское восстание, охватившее почти все развитые сельскохозяйственные волости Благовещенского уезда. Общая численность повстанцев достигала 5 тысяч. Многие казаки наряду с крестьянами приняли участие в Зазейском восстании, а после его подавления были вынуждены эмигрировать.

23-30 апреля 1925 г. в Москве проходил пленум ЦК РКП(б), который поставил задачу решительного привлечения широких казачьих слоёв к советскому строительству. При этом совершенно недопустимым называлось применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций.

Это вовсе не означало, что руководством страны был взят курс на частичную реставрацию старого казачества. Напротив, партия стремилась расширить советскую базу среди казачества, добиться его фактического уравнивания с крестьянством в политической, экономической и культурной жизни. Одновременно с этим намеренно углублялось расслоение внутри самого казачества. Фактически апрельский пленум 1925 г. означал переход политики расказачивания в более мягкую и даже скрытую фазу.

Резолюция апрельского пленума стала программой деятельности партийных организаций казачьих районов вплоть до проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства. Для реализации этой программы необходимо было обстоятельно изучить положение казачества на местах и подготовить соответствующие доклады.

Как показывает анализ этих документов, в целом амурские казаки смирились с советской властью и новыми историческими реалиями. Лишь среди зажиточной и мощной середняцкой части имелось кое-где скрытое, затаённое недовольство. Большая же часть казаков была готова к совместной работе в условиях существующего строя.

В соответствии с намеченной апрельским пленумом программой амурские казаки активно привлекались к формированию местных советов, в казачьих селениях развернулась культурно-просветительская работа, началось вовлечение казачества в партию и комсомол. Причём, по сравнению с крестьянским населением казачество, имевшее устойчивые традиции общественного самоуправления, активнее участвовало в организации и укреплении сельсоветов, кресткомов и культурно-просветительских учреждений.

Важнейшей и наиболее сложной задачей в решении казачьего вопроса было оперативное проведение землеустройства в амурской деревне, которое привело к уравниванию крестьянского и казачьего землепользования. В это же время в казачьей среде начала развиваться сельскохозяйственная кооперация – опять-таки более интенсивно, чем у крестьян.

При этом для обеих социальных групп было характерно внутреннее социальное расслоение. Но в политическом отношении оно преломлялось по-разному. Тогда как в крестьянских сёлах наблюдалась острая классовая рознь (беднота была враждебно настроена к кулачеству, претендуя на его собственность), у казаков по-прежнему сохранялось большое влияние войсковой верхушки. Расслоение в бывших станицах сглаживалось традицией прошлого, когда казачество являлось обособленной сословной группой, для которой были характерны солидарность и сплочённость.

Несмотря на все сложности к концу 1920-х гг. многие казачьи хозяйства окрепли и начали набирать экономическую мощь. Они то и стали жертвой сплошной коллективизации, которая положила конец социально-экономическому обособлению казачества в советском обществе. Казаки либо стали колхозниками, либо были раскулачены. В поисках лучшей доли многие ушли в город или бежали за рубеж. В результате массовых высылки, проводимых в это время, кардинально изменился социальный состав бывших казачьих селений.

Репрессии, направленные против бывших казаков осуществлялись не только в рамках борьбы с кулачеством. Местные органы госбезопасности по-прежнему продолжали видеть в них опасных врагов советской власти, ведущих подпольную контрреволюционную деятельность. Широкий размах репрессий в отношении амурского казачества был обусловлен его опытом военной организации и боевыми навыками. Ситуация усугублялась сложным приграничным положением региона: агрессивными планами Японии, оккупировавшей Маньчжурию и активностью засевшей за Амуром белой эмиграции.

В 1930-е гг. амурскими чекистами было вскрыто несколько «белоказачьих контрреволюционных организаций», участники которых были приговорены к высшей мере наказания или лагерному заключению. Так по одному только делу «Белоказачьей повстанческой организации» в 1938 г. проходило около 2000 человек, 1466 из которых были расстреляны. Всем фигурантам этого и подобных дел вменялись в вину связи с белоэмигрантскими штабами, шпионаж в пользу Японии, антисоветская пропаганда и повстанческая деятельность. Как позже выяснилось, все эти дела были сфабрикованы. В действительности же никакого вооруженного казачьего подполья в Приамурье не было.

В результате массовых репрессий к концу 1930-х гг. почти всё мужское взрослое население было уничтожено или выслано. Ещё около трёх тысяч амурских казаков (в основном – молодёжи) с началом Великой Отечественной войны отправились на фронт. Причём, многие из них были призваны не из старых казачьих районов, а из мест высылки и поселения. Некоторые казаки и вовсе уходили на фронт из тюрем и лагерей. По официальным данным среди 40 тыс. амурчан, погибших в Великой Отечественной войне числится 1176 потомственных казаков. Таким образом, амурское казачество перестало существовать на советской территории как социально-политический и культурный субъект.

Трагичной была и судьба казаков-эмигрантов. Исход амурцев на китайский берег начался ещё в 1920 г. после установления советской власти в Приамурье. Вслед за Амурской областью осенью 1922 г. пало и белое Приморье – последний оплот антисоветских сил. Поэтому еще одна партия амурских казаков прибыла в Китай морским путём в составе дальневосточной казачьей группы генерала Ф.Л. Глебова. Провал Зазейского восстания в начале 1924 г. также пополнил приграничную казачью диаспору новыми беженцами. Бегство амурцев в Маньчжурию продолжалось и позднее, особенно в разгар коллективизации. Однако после того как в результате советско-китайского конфликта 1929 г. в СССР был ужесточён пограничный режим, массовая эмиграция стала уже невозможной.

Как правило, казаки долго не засиживались в маньчжурском Приамурье и перебирались в другие районы Китая. К началу 1930-х гг. на правобережье Амура оставалось всего около 500 русских беженцев. Главным центром расселения амурских казаков стала Маньчжурия: город Харбин и станции по КВЖД. Также представители амур-

ского войска селились в Шанхае, Тяньцзине и некоторых других городах и селениях.

Место и характер расселения казаков за границей определялись главным образом стремлением найти работу, улучшить материальные условия и возродить традиционный хозяйственный быт родных областей. В эмиграции, как и на родине, казаки занимались земледелием, скотоводством, различными промыслами. Амурцы, осевшие в городах осваивали самые разные профессии: шофёров, продавцов, конторских служащих. Некоторые казаки стали наёмниками в китайских армиях, либо продолжили партизанскую войну с советами в приграничье.

Помимо амурцев в дальневосточном зарубежье оказались представители всех казачьих войск России. Особенно много было забайкальцев и уссурийцев, уральских, сибирских и оренбургских казаков. По своему составу казачья эмиграция была неоднородной. Она отражала социальную структуру родных казачьих областей.

Тем не менее, все казаки, от рядового станичника до генерала, ощущали свою принадлежность к казачеству как к единому целому. Казачество являлось наиболее организованной частью дальневосточной эмиграции. Казаки не растворялись в массе русских эмигрантов, а проживали, как правило, обособленно, объединялись вокруг своих станичных и войсковых атаманов.

В числе первых зарубежных казачьих объединений была Амурская станица в Харбине, образованная в 1924 г. Харбинская станица добывала паспорта новым казакам-эмигрантам, по возможности оказывала им материальную помощь, устраивала их на службу или работу, помогала бедным учить детей в школе. Амурской казачьей станице принадлежала инициатива устройства в Харбине казачьих вечеров, которые приносили небольшие деньги.

Помимо Харбина, другим центром концентрации эмигрантского казачества стал город Шанхай. В 1925 г. здесь возникла ещё одна амурская станица. О шанхайской станице сохранилось значительно меньше сведений, чем об аналогичном объединении в Харбине. Тем не менее, материалы, находящиеся в нашем распоряжении, позволяют сделать вывод о высоком уровне самоорганизации амурцев в Шанхае. Тем более что в 1930-е гг. после оккупации Маньчжурии японцами, шанхайская станица пополнилась выходцами из Харбина.

Городские станицы Харбина и Шанхая, по сути, являлись общественными организациями земляческого типа. Но в Китае было так-

же много подлинных станиц – компактных казачьих поселений, где воспроизводился традиционный хозяйственно-бытовой уклад. Они формировались не только по войсковому принципу, могли включать представителей разных войск.

Возрождение станиц и посёлков на чужбине способствовало дальнейшей консолидации казачества, рассеянного по всей планете в формате союзов. Это были крупные объединения, включавшие основную массу казаков определённого региона или страны пребывания. Союзы объединяли казаков из разных войск, независимо от их политических симпатий и пристрастий. Руководство, как правило, находилось в руках авторитетных лидеров казачьей эмиграции.

Первоначально казачьи станицы в Маньчжурии входили в состав Восточного казачьего союза. Однако в 1935 г. под нажимом Японской военной миссии Восточный казачий союз был закрыт. Казачьи станицы в Маньчжурии перешли под юрисдикцию Союза казаков на Дальнем Востоке (СКДВ). В Шанхае тоже существовал казачий союз (КСШ), образованный в апреле 1925 г. на основе объединения городских и окрестных станиц города.

После первых лет тяжёлой адаптации основной массе дальневосточного казачества благодаря усердию и организованности удалось найти собственное место по ту сторону Амура. При этом казаки стремились не только улучшить своё материальное положение. Вдали от родных областей остро стоял вопрос сохранения национальной самобытности. После крушения политических, экономических и других объединяющих основ главным центром духовного единения для эмигрантского казачества стала Православная Церковь.

Поскольку казаки в основном эмигрировали семьями, женщины составляли значительную долю в казачьем зарубежье. На казачек легла забота о воссоздании прежнего хозяйственного уклада, сохранении семейных традиций и духовности. Большую роль в жизни зарубежных станиц играли дамские кружки, возглавляемые, как правило, жёнами станичных атаманов. Они успешно совмещали благотворительность с просветительской деятельностью.

Широкий размах у казаков-эмигрантов получило издательское дело. Печать была органом просвещения, средством коммуникации, а также основным источником информации о событиях, происходящих на родине. Амурские казаки стояли у истоков казачьей периодической печати в китайском зарубежье. В 1932-1933 гг. Харбинская станица выпустила три номера газеты «Амурский казак». Кроме то-

го, периодически выходили издания, посвящённые трём дальневосточным войскам: Амурскому, Уссурийскому и Забайкальскому.

Большое значение уделялось воспитанию подрастающего поколения. В станицах казачат обучали верховой езде, стрельбе и джигитовке. Каждое воскресенье при СКДВ проходили занятия «Казачьей смены» - ребят в возрасте 8-14 лет. Здесь они проходили строевую подготовку, занимались гимнастикой, изучали историю казачьих войск, знакомились с подвигами великих русских людей.

Не все казаки сумели приспособиться к условиям мирной жизни в эмиграции. В 1920-е гг. в китайско-советском приграничье развернулось белое партизанское движение. Но в целом амурская эмиграция была слишком малочисленна и рассеяна на большом пространстве, что не позволяло проводить какие-либо значительные антисоветские акции. Время от времени лишь отдельные казачьи отряды пересекали границу, происходили мелкие стычки с красноармейцами.

Тем временем боевой опыт белоэмигрантов оказался востребован в условиях китайской гражданской войны. Многие казаки участвовали в качестве наёмников в китайской междоусобице в рядах различных вооружённых группировок и прежде всего – в так называемом «нечаевском отряде» (шаньдунский отряд маршала Чжан Цзучана).

Учитывая высокий процент казачества в русской диаспоре, его историческую организованность и военный потенциал, многие эмигрантские организации стремились распространить на казаков своё влияние. Наиболее активно эта линия прослеживалась в деятельности Российской фашистской партии. Однако фашистам не удалось сколько-нибудь значительно привлечь казачество в свою организацию.

В эмигрантской среде неоднократно поднимался вопрос об объединении усилий союзов и создании на их основе единой казачьей организации. Однако чрезмерные амбиции отдельных казачьих лидеров и серьёзные противоречия, разъедавшие казачью элиту, делали невозможным процесс дальнейшей интеграции эмигрантского казачества. В 1930-е гг. в ситуацию вмешалась Япония, которая, начав «борьбу за Великую Азию», рассматривала русских казаков-эмигрантов как хороший военный резерв для осуществления своих агрессивных планов.

Некоторые казаки поддерживали захватнические планы японских военных кругов, увязывая своё возвращение домой с поражением советского народа в будущей войне. Значительная же часть рядовой казачьей массы была далека от активной политической жизни, заня-

тая больше своими бытовыми проблемами, и не проявляла особой активности в борьбе с большевизмом.

В тоже время под влиянием происходивших в СССР событий и его признанием на международной арене менялось политическое сознание зарубежного казачества в сторону постепенного принятия советской власти. Вторая мировая война усилила раскол эмиграции на сторонников поражения «совдепии» и оборонцев, проявлявших сочувствие к соотечественникам в их борьбе с агрессорами.

С окончанием войны русская колония в Китае прекратила своё существование. После прихода в Маньчжурию советских войск все эмигрантские организации закрылись, а их члены либо были репатрированы в СССР, либо вновь предались бегству. Новые потоки казаков-эмигрантов устремились в Австралию, Канаду, Аргентину и другие страны Латинской Америки. Амурская казачья общность прекратила своё существование в компактном эмигрантском формате.

Итак, амурское казачество разделило судьбу своего сословия и всего русского народа. Утратившее свой сословный статус в результате революции, расколотое надвое в ходе гражданской войны, оно трансформировалось в новые исторические формы. Причём, эта социальная трансформация давалась нелегко как советскому, так и эмигрантскому казачеству.

Казакам, оставшимся в родных селениях, предстояло забыть о былой самобытности и полностью раствориться в советском крестьянстве либо пополнить ряды пролетариата. Какие бы уклоны не преобладали в линии партии, курс большевиков на рассказывание оставался неизменным. Время от времени менялись лишь методы реализации намеченной цели.

Амурцы, ушедшие в Китай, напротив, имели уникальную возможность частичного сохранения своей войсковой организации, воспроизведения традиционного хозяйственного уклада, поддержания самобытной казачьей культуры. Однако в чужом цивилизационном пространстве, в условиях полного отрыва от исторической Родины эмигрантская казачья общность по сути являлась лишь реликтовой формой бывшего войска.

В 1920-1945-е гг. обе ветви некогда единого амурского казачества существовали в неестественных для него социально-экономических и политических условиях. Фактически это было время дожития старого поколения – выходцев из Амурского казачьего войска. Их дети – ровесники революции, а уж тем более уроженцы советской дерев-

ни и зарубежных станиц были казаками лишь по названию, да и то многие предпочитали считать себя крестьянами. Не имея реальной исторической перспективы, к середине XX века амурское казачество исчезло как особая социокультурная общность.

Офицеры приамурских казачьих войск в эмиграции

*Никитин Геннадий Викторович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный
педагогический университет», г. Благовещенск*

Тема дальневосточной казачьей эмиграции, несмотря на появление в последние годы ряда научных публикаций, ждёт своего дальнейшего исследования. В полной мере это относится и к такому её аспекту как эмиграция казачьих офицеров. По крайней мере на данный момент нет работ, которые были бы специально посвящены офицерам-эмигрантам трёх Приамурских казачьих войск (Забайкальского, Амурского, Уссурийского).

После поражения Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке исход казачьего офицерства за пределы российских границ приобрёл массовый характер. Даже те из офицеров кто не состоял в Белой армии по возрасту и здоровью предпочли уйти в чужие края. За редким исключением местом вынужденного пристанища становился соседний Китай.

Для большинства кадровых офицеров Приамурских войск Китай не был какой-то неведомой страной. Многим довелось побывать на её территории во время Китайского похода 1900-1901 гг. и Русско-японской войны. Да и в мирное время некоторые офицеры совершали поездки в Китай и Монголию в составе охраны дипломатических миссий, участвуя в научных экспедициях и т.д. Предварительное знакомство с Китаем и китайцами в последующем, в пору эмиграции, в какой-то степени облегчит адаптацию значительной части казачьих офицеров к новым условиям проживания.

Основными источниками, позволяющими оценить масштабы казачьей эмиграции в Китай, являются «Справочник-список руководящего и рядового состава Союза казаков на Дальнем Востоке» (СКДВ) и архивные материалы Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ). Выборка из «Справочника-списка» позволила выявить более 200 офицеров Приамурских казачьих войск. Обращение к общему алфавитному списку российских эмигрантов, состоявших на учёте в БРЭМе, а также непосредственная работа с архивными личными делами значительно расширили круг тех, кто имел отношение к Приамурским казачьим войскам. Тем не менее полученный результат не мог быть полным и окончательным поскольку и списки членов СКДВ и списки Бюро представляли персональный состав русской эмиграции, начиная с середины 1930-х годов. К тому времени довольно большого числа офицеров уже не было в живых, некоторые покинули пределы китайской территории, были и такие кто оказался не учтён в каких-либо списках и организациях.

На основе архивных материалов и ряда других источников удалось установить имена 513 офицеров-эмигрантов, имевших принадлежность к приамурскому казачеству. В основном это те, кто в 1920-1940-е годы находился на территории Маньчжурии (Харбин, Хайлар, посёлки по линии КВЖД, район Трёхречья). О многих из них была получена дополнительная информация биографического характера (возраст, семейное положение, образование, прохождение военной службы, время прибытия в эмиграцию, место проживания, род занятий и т.д.).

Преобладающий возраст большинства офицеров (по состоянию на середину 1930-х годов) – 40-45 лет. Самым молодым – не более 35 лет. Большинство офицеров люди семейные. Многим удалось вывезти свои семьи из России. Некоторые вступили в брак уже в эмиграции. Тем не менее было довольно много неженатых, вдовцов, одиноких. Большую группу, числом не менее 80 человек, составляли старшие офицеры (генералы, полковники). Среди них: Т. Артамонов, К. Асламов, А. Бакшеев, Р. Вертопрахов, Е. Жуковский, Р. Иванов, И. Кобылкин, А. Кузнецов, К. Ловцов, Г. Мациевский, Н. Савельев, Ю. Савицкий, Г. Семёнов, Дм. Семёнов, Е. Сычёв, И. Токмаков, Г. Толстокулаков, В. Филинов, И. Шильников и др.

Назовём основные виды трудовой деятельности, общей занятости офицерского состава Приамурских войск в период эмиграции: военная служба, служба в полиции и в охране, занятие различными вида-

ми предпринимательства, занятость в промышленности, работа на транспорте, ведение личного домашнего хозяйства, занятость в сфере торговли и оказания бытовых услуг, преподавание, журналистика и издательская деятельность.

Данный перечень видов занятости не является полным и окончательным. Один и тот же человек в разное время мог заниматься различными видами трудовой деятельности. Многие из эмигрантов были вынуждены браться за любую работу, способную дать средства к существованию. Значительная часть офицеров-эмигрантов прошла через случайные, временные работы, не требующие какой-либо квалификации, особой подготовки. Это труд в качестве дворника, сторожа, истопника, чернорабочего. Такие работы были низкооплачиваемыми, что вынуждало искать что-то другое, более соответствующее интересам и желаниям, а, главное, позволяющее иметь больший заработок. Тем более, что на рынке труда, особенно неквалифицированного, не требующего даже элементарного образования, эмигрантам было сложно конкурировать с местными жителями. По оплате труда различия среди эмигрантов были существенными, что часто определялось как местом работы, так и видом деятельности. Так, например, есаул Уссурийского казачьего войска Н. Петров, работая в магазине охранником, имел оклад в 50 гоби, а прапорщик К. Марамыгин, будучи приказчиком в магазине фирмы Чурина получал 230 гоби в месяц.

В лучшем положении оказались те офицеры, которые имели какую-либо профессию, востребованную в местных условиях. В первую очередь это относилось к работам, связанным с обслуживанием техники. Некоторые офицеры, обладая соответствующей специальностью и квалификацией, смогли на длительное время обеспечить себя стабильной занятостью и постоянным, относительно неплохим заработком. Так, например, есаул Забайкальского казачьего войска В. Тарский, имея специальность электротехника (окончил в 1907 г. Иркутское промышленное училище) с 1921 до 1942 года работал на электроустановках Харбина. Сотник А. Димов, который в 1909 году окончил речное училище в Благовещенске, начиная с 1923 года служил на судах Сунгарийского речного бассейна (с 1934 – капитан парохода). Несколько офицеров окончили шофёрские курсы и в течение многих лет трудились на Харбинской автобирже.

Среди офицеров Приамурских войск существовала категория самозанятых – кто жил своим личным хозяйством или же занимался

предпринимательством. Например, хорунжий Я. Леонов, имея обоз, выполнял грузовые перевозки. На протяжении 20 лет ломовым извозчиком на собственных лошадях трудился в Харбине подъесаул Я. Филиппов. Занимался извозом на своих лошадях и подъесаул П. Филиппов. Позднее он окончил шофёрские курсы, купил автомобиль и работал на Харбинской автобирже. Хорунжий В. Вагин с 1929 по 1941 гг. занимался частной практикой по тибетской медицине. Есаул В. Первущин окончил курсы фармацевтов и стал владельцем аптеки. Подъесаул Г. Маторин вёл личное хозяйство скотоводческой направленности. Есаул С. Коренев занимался подрядами на лесных концессиях.

Несмотря на всё это большинство казачьих офицеров перебивалось временными, случайными заработками. Немалая часть из них за время эмиграции сменила по несколько мест и видов работ. Например, сотник Г. Волокитин в разное время трудился разносчиком газет, расклейщиком афиш, торговцем кваса, чернорабочим, плотником, театральным статистом, извозчиком, помощником механика, шофёром, журналистом, редактором газеты. Были среди офицеров и такие, кто проявил способность к творческой деятельности. Так, генерал К. Ловцов занимался переводами с китайского языка, опубликовал несколько книг. Хорунжий В. Петрушевский был известен как вулканолог и поэт.

Многие, не имея иного образования кроме военного, искали работу, которая в той или иной степени была бы приближена к их знаниям, опыту и умениям. Значительная часть офицеров состояла в местных вооружённых формированиях, принимала активное участие в гражданской войне на территории Китая, служила в полиции, в охране лесных концессий, железных и шоссейных дорог, оказывала помощь в борьбе с хунхузами и прочими криминальными элементами. По далеко не полным сведениям с военной и полицейской службой на территории Китая было связано не менее 100 офицеров Приамурских казачьих войск. Среди них: Г. Адамсон, А. Бородин, В. Воробей, А. Лазарев, П. Сотников, Н. Танаев (амурцы); С. Антипов, И. Бакшеев, М. Бянкин, М. Ваулин, И. Достовалов, А. Зимин, В. Зырянов, С. Иванов, В. Казачихин, И. Кобылкин, Т. Козлов, Е. Куклин (забайкальцы); С. Аладын, М. Архипов, Н. Шихобалов (уссурийцы).

После оккупации Маньчжурии Японией некоторые из офицеров-эмигрантов служили в Японской военной миссии, а также на командных постах, в созданных японцами из числа эмигрантской молодёжи разведывательно-диверсионных отрядах. Наиболее извест-

ным из последних был есаул И. Пешков, который в 1930-1940 годах командовал конно-казацким отрядом в Трёхречье. В августе 1945 года Пешков и значительная часть его отряда будут расстреляны японцами.

Те из офицеров, кто закрепился в сельской местности, особенно в районе Трёхречья, в местах компактного проживания казаков-забайкальцев, находились в относительно лучших условиях. Занятие сельским хозяйством, охотой, различными промыслами давало определённое материальное благополучие и меньшую зависимость от всякого рода властей. Однако это был удел немногих офицеров. Большинство же концентрировалось в городах, прежде всего в Харбине и отчасти в Шанхае, испытывая материальную нужду и крайне стесненные жилищно-бытовые условия. Особенно тяжёлым было положение пожилых и одиноких. Вот как описывал своё положение бывший полковник Уссурийского казачьего войска Н. Ободовский в прошении на имя начальника БРЭМ: «Вот уже третий год как я служу в отеле «Нью-Харбин» на должности швейцара с окладом 65 гоби в месяц и несу службу ежедневно с 7-ми часов утра до 7-ми часов вечера, не имея выходных дней, даже в Годовые праздники (очевидно речь идёт о праздновании Нового года – Г.Н.). За эти 3 года не имею свободного времени сходить в церковь и вообще вся эта обстановка службы в отеле на моём амплуа (так в документе – Г.Н.) меня утомила и настолько издёргала нервы, что отразилась на состоянии моего здоровья. Донося о вышеизложенном прошу Вас Ваше Высокопревосходительство о предоставлении мне подходящей и более приличной службы во вверенном Вам Главном бюро по делам Российских эмигрантов, или где найдёте возможным из учреждений находящихся в г. Харбине. 29 августа 1941 г.».

Один из молодых эмигрантов, будучи студентом Харбинского политехнического института, брал уроки математики у генерала Н. Комаровского, бывшего командира 1-го Читинского казачьего полка. Этот студент следующим образом описывает жилище старого и одинокого генерала: «Это была малюсенькая комнатка, метра два на три, с низеньким потолком и небольшим окошечком, напротив входной двери. В окошке – стёкла. Слева узкая раскладушка, за ней, почти по всей стене, толстая соломенная циновка. Под окном – малюсенький столик и два табурета. Напротив раскладушки – два ящика (один на другом) и у самой двери – печурка, жестяная труба тянется через комнатку и выходит наружу справа от окна. В ногах кро-

вати, у самой двери, на нескольких кирпичах – бочонок с водой. На полу – старое, толстое татами. Трудно было себе представить более убогое обиталище!».

Такие как генерал Комаровский, испытывая крайнюю нужду, отчаявшись самостоятельно найти работу, нередко обращались в эмигрантские организации с мольбой о помощи. Характерно прошение полковника В. Трубникова, с которым 70-летний ветеран обратился в 5-й отдел БРЭМа: «Покорнейше прошу о предоставлении мне какой-либо службы: преподавателя, классного наставника, домашнего учителя, управляющего домом, конторщика, сидельца у больного, палатного служителя в больнице, швейцара, сторожа». Мы не знаем, была ли удовлетворена эта просьба. Известно лишь то, что умрёт Трубников в марте 1945 года в приюте для одиноких и бедных. Других, таких же неприкаянных, смерть настигала посреди улицы. Именно так скончался полковник В. Новиков. Как бездомный, в общей могиле был похоронен герой Первой мировой войны, Георгиевский кавалер есаул И. Шангин.

Некоторые из офицеров, не перенеся тяжёлых жизненных испытаний, сводили счёты с жизнью, другие спивались, третьи вставали на путь тех или иных правонарушений. Так, например, в эмигрантской среде Харбина своими аферами скандальную известность приобрёл бывший есаул Амурского казачьего войска В. Плотников. Не такими уж редкими в среде эмигрантов были случаи мошенничества, борьбы за «тёплые места», нездоровой конкуренции, доношительства, сведения личных счётов. Многое указывало на то, что условия эмиграции довольно часто проявляли или формировали у людей не самые лучшие человеческие качества.

Для казачества всегда было характерно стремление к самоорганизации, сохранению своей идентичности, самобытной культуры. Находясь в эмиграции казаки смогли сохранить или воссоздать многие войсковые организационные структуры. На территории Северо-Восточного Китая существовало 27 казачьих станиц (среди них Амурская, Забайкальская, Уссурийская и Молодая имени атамана Семёнова). Абсолютное большинство офицеров Приамурских войск входили в их состав. Офицеры были широко представлены среди станичных атаманов, членов станичных правлений. Немалое их число занимало выборные посты в различных эмигрантских организациях. Руководящее ядро таких организаций как Союз казаков на Дальнем Востоке, Восточный Казачий союз практически полностью со-

стояло из казачьих офицеров, среди которых было много представителей Приамурских войск. Много их было и в руководстве БРЭМа, его отделениях на местах. Одним из соучредителей Казачьего союза в Шанхае был офицер Амурского казачьего войска В. Сараев. Другой офицер того же войска, есаул Е. Пастухин возглавил Центральный антикоммунистический комитет. Длительное время руководителями Союза казаков были забайкальские казачьи генералы А. Бакшеев и К. Асламов. Тот же А. Бакшеев в 1935-1938 гг. стоял у руководства БРЭМа.

Созданное по инициативе японских оккупационных властей в декабре 1934 года Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ), кроме выполнения ряда социальных функций, было обязано содействовать японской администрации в решении эмигрантских вопросов. Фактически это означало формирование прояпонских ориентаций в эмигрантской среде, установление полицейского контроля за эмигрантами. Даже в своём передвижении по территории созданного японцами марионеточного государства Маньчжоу-Го российские эмигранты имели ограничения. Чтобы сменить место своего постоянного проживания требовалось разрешение Бюро. Вот одно из прошений, с которым на имя начальника Бюро обратился генерал-майор Н. Лоншаков: «Прошу ходатайства на право выезда в город Хайлар и дальше в Монголию по реке Имшигалу с остановкой в районе Хунхульди к родственнику войсковому старшине Сюсину Николаю Константиновичу, имеющему там постоянное жительство (хозяйство) до ноября сего года. Харбин 28 июля 1937 года».

Японские власти и подчинённые им лидеры эмигрантских организаций внимательно следили за настроениями в среде эмигрантов, не гнушаясь внедрением в эту среду тайных осведомителей. Широко использовалась практика поручительства за благонадёжность отдельных представителей эмиграции. Вот один из примеров такого рода: «Я, нижеподписавшийся Алексей Никитич Пушкарёв, проживающий по Варшавской ул. Болотной № 83, кв. 8 анкета БЮРО № 13668 ручаюсь за политическую и уголовную благонадёжность Егорова Севастьяна Лукича. 3 августа 1936 г.».

Все эмигранты были обязаны встать на учёт в отделениях БРЭМ по месту жительства. При постановке на учёт ими заполнялись анкеты с длинным перечнем вопросов. Заполняя анкету, каждый должен был сообщить подробные биографические сведения. В частности

нужно было ответить на следующий вопрос: «Чем занимались, где служили и на каких должностях?». Сведения требовалось изложить последовательно, по годам, начиная с 1910.

В анкете был особый блок вопросов под общим заглавием «Общественно-политические сведения». Почти все офицеры, заполняя анкету, на вопрос «Ваши политические убеждения» заявляли о своих монархических предпочтениях. Лишь очень немногие высказывались в пользу республиканской формы устройства государственной власти. Одновременно значительная часть офицеров позиционировала себя в качестве русских патриотов и националистов. При этом у некоторых националистические взгляды имели форму крайнего радикализма. О своём членстве в Русской фашистской партии в анкетах заявили 9 офицеров, ещё двое выразили желание быть в рядах этой партии. Членства в каких-то других политических партиях казачьих офицеров нами не установлено. Скорее всего в среде военной части русской эмиграции преобладало скептическое отношение к партиям вообще.

Многие офицеры, оказавшись на чужбине, испытывали тоску по утраченной родине. У большинства ностальгические чувства переплетались с неприятием СССР как государства, власти большевиков. При этом умеренная часть казачьих офицеров занимала пассивно-выжидательные позиции, очевидно рассчитывая на то, что коммунистический режим будет устранён и без их прямого участия. Другая, радикально настроенная часть казачьей эмиграции, изначально ставку сделала на продолжение вооружённой борьбы с Советами. Тем более, что у многих в первые годы после Гражданской войны сохранялась надежда на недолговечность советского режима. В 1920-х годах на территорию Забайкалья и Дальнего Востока регулярно проникали вооружённые отряды белых партизан, возглавляемые такими казачьими офицерами как З. Гордеев, В. Деревцов, Ф. Мыльников, А. Ширяев и др. Одни из них совершали рейды по приграничной территории, расправляясь с местными советскими и партийными работниками, а то и сводя личные счёты, другие пытались тайно, таёжными тропами, проникнуть в глубинные районы с целью создания там опорных баз для последующего ведения подрывной работы среди населения. В некоторых случаях сил милиции и пограничников оказывалось недостаточно. Для ликвидации крупных отрядов приходилось привлекать регулярные части Красной Армии. Только так удалось разгромить значительную группировку белых партизан

подъесаула И. Шадрина зимой 1924 года в районе Сретенска (Забайкалье).

К началу 1930-х годов попыток прорыва бандформирований из-за рубежа стало значительно меньше. К этому времени многие полевые командиры из непримиримой эмиграции были либо уничтожены в боестолкновениях на границе и прилегающих территориях, либо арестованы советскими спецорганами. Этому способствовало усиление охраны государственной границы, ужесточение пограничного режима. Тем не менее радикальная часть военной эмиграции продолжала сохранять надежду на уничтожение советского строя с помощью Японии. Японцы же в свою очередь старались использовать в своих интересах и далеко идущих планах антисоветски настроенную часть дальневосточной эмиграции. Её лидерам в лице атамана Г. Семёнова было обещано, что в случае оккупации Японией Забайкалья и Дальнего Востока на этой обширной территории будет образовано подконтрольное Японии квазигосударство, к управлению которым будут допущены представители эмигрантских кругов.

Этим планам не суждено осуществиться. В августе 1945 года на территорию Маньчжурии вошли советские войска, что означало конец японской оккупации, а вместе с ней и российской военной эмиграции в Китае. Значительная часть казачьих офицеров была арестована и депортирована в СССР. Одни из них (Г. Семёнов, А. Бакшеев, Л. Власьевский, И. Шалыгин и др.) были приговорены к смертной казни, другие (Дм. Семёнов, В. Казаков, А. Костромин, М. Ваулин и др.) закончили свой жизненный путь в советских тюрьмах и лагерях. Немногим из казачьих офицеров удалось избежать принудительного свидания с родиной и найти очередной чужой кров теперь уже в дальних заморских странах (Австралия, страны Северной и Южной Америки). Некоторым из числа долгожителей удалось стать свидетелями распада Советского Союза, крушения того общественного строя, против установления которого когда-то они вели борьбу с оружием в руках. «Последним из могикан» оказался бывший сотник Уссурийского войска А. Тарала, который нашёл вечный покой в австралийской земле в 1999 году.

Концепция обустройства мемориального комплекса в честь освоения Амурской области казаками-первопоселенцами

*Неведомский Николай Алексеевич,
автор памятника «Казакам-первопоселенцам»*

I. Начало работ по увековечиванию памяти казаков

2011 г. В районе места захоронения 29 казаков, не переживших первую зимовку 1856 года, установлен шестиметровый поклонный крест. Фамилии 26 первопроходцев, дошедшие до наших дней, выбиты на мраморной плите. К надгробию и кресту сделан подъезд, обустроена автостоянка.

Заложен камень в основание будущего памятника казакам-первопроходцам.

II. Подготовка проекта комплекса

2011-2012 г. Администрация г. Благовещенска проводит конкурс на лучший проект памятника, однако победителя выявить не удастся.

2012 г. Проект памятника с изображением трех казаков-первопроходцев создает Неведомский Н.А. Идея получила поддержку историков Амурской области, занимающихся темой казачества; интеллигенции; Русской православной церкви; Правительства Амурской области; министерства культуры и архивного дела области, депутатских фракций Думы города Благовещенск и т.д. Образована творческая группа, в которую, кроме Неведомского Н.А., вошли Крылов В.П., Кудрявцев В.Д. и Сикерин В.Я.

Реализация проекта покажет жителям области и гостям способность власти региона решать задачи патриотического воспитания, отдавать дань памяти предкам.

Подчеркнем, что **подобный проект не имеет аналогов ни в одном регионе Дальнего Востока** и после воплощения, несомненно, привлечет внимание к Амурской области со стороны общественности, специалистов, СМИ, в том числе федеральных.

III. Составляющие мемориального комплекса

На территории памятника размещается музей истории освоения казаками Амурской области (планируется как филиал Амурского областного краеведческого музея).

В 6 залах (примерно до 50 кв.м каждый) с помощью восковых фигур, 3D-фильмов и других экспонатов рассказывается об этапах

освоения Амурской области от появления первопроходцев до современного казачества.

Первый зал. Восковые фигуры казаков времен походов Пояркова В.Н и Хабарова Е.П. – защитников Албазинского острога второй половины XVII века. Во время раскопок на территории Албазино найдено достаточно исторического материала, для того чтобы воссоздать от 5 до 10 фигур и представить их в интерьере того времени. Показ сопровождать кратким историческим рассказом с использованием возможностей мультимедиа.

Второй зал. Реконструкция событий при заключении Айгуньского договора. Сюжет – знаменитая картина художника Василия Романова (1947 г.), воссоздана артистами Амурского театра драмы. Используются архивы Мосфильма. Формат показа - 3D. При этом рассказывается о событиях до и после заключения Айгуньского договора. В зале воссозданы события 17 мая 1858 – возвращение А.А. Муравьева в Благовещенскую станицу после подписания Айгуньского договора. Население приветствует прибывших. Архиепископ Иннокентий устраивает благодарственный молебен, который заканчивается Крестным ходом к храму.

Третий зал. Посвящен Амурскому казачьему войску с изображениями командиров Гродекова Н.И., Винникова Г.В., Духовского С.М. и рядового состава времен 1900-1901 гг. В частности, представлено изображение сотника Албазинской станицы Дмитрия Пешкова, который на коне Серко совершил переход из Благовещенска в Санкт-Петербург всего за 193 дня. Восковые фигуры представляют поход в Китай, панораму событий боксерского восстания. Аудиорассказ об истории Амурского казачьего войска, в том числе об участии в войне 1914-1917 годов.

Четвертый зал (50 кв.м). Посвящен роли казачества в революции и Зазейском восстании. Представлен драматизм событий, когда брат воевал против брата, сын - против отца. С помощью восковых фигур реконструирована случайная встреча казаков, воюющих на разных сторонах.

Пятый зал (50 кв.м). Зал, в котором отображены современная деятельность и возрождение казачества (без восковых фигур). В числе экспонатов: Указы Президента РФ, деятельность Совета при Президенте РФ по делам казачества, возглавляемого Бегловым Александром Дмитриевичем; стенды с материалами о деятельности амурского казачества, подготовке юных казаков. Используется мультимедийное оформление, звучат казачьи песни.

Шестой зал (50-80 кв.м). Зал, в котором располагаются чайная, где возможно отведать блюда казачьей кухни, и сувенирная лавка. Интерьерное оформление - в стиле казачьего быта.

Подсобные помещения - до 200 кв.м:

- 3 кабинета;
- зал персонала и методический кабинет;
- туалет;
- кухня и складские помещения.

Тема казачества в геральдике (на примере проекта нового герба г. Благовещенска)

*Набивачев Сергей Викторович,
краевед, главный редактор ООО «Телепорт»*

Введение

6 октября 2003 года был принят Федеральный закон N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», установивший особенности обретения муниципальными образованиями своих официальных символов – гербов, флагов и гимнов. Правом утверждать символику они обладали и в силу предыдущего закона с аналогичным названием (от 1995 года). Принципиальное новшество 131-ФЗ заключается в том, что теперь те города, районы, субъекты федерации и муниципалитеты, которые этим правом воспользуются, обязаны позаботиться о государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законодательством. Это подразумевает исполнение Указа Президента РФ от 21 марта 1996 г. N 403 «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации», устанавливающим порядок регистрации официальных гербов в России, их внесение в Государственный геральдический регистр РФ, что невозможно без соответствия официальных символов геральдическим требованиям. В 2006 году геральдическим советом при президенте России были приняты «Методические рекомендации по разработке и использованию офи-

циальных символов муниципальных образований», в которых были сформулированы основные современные геральдические правила и рекомендации. Таким образом, процесс официального принятия и систематизации геральдических символов был полностью урегулирован законодательно, а власти на местах получили полный инструктаж, в том числе методический, для разработки, доработки и законодательного утверждения геральдической символики. Это привело к массовой разработке и принятию новых гербов в госрегистр. В данном докладе будут рассматриваться только гербы, внесенные в государственный геральдический регистр РФ. Подавляющее большинство гербов, которые будут рассмотрены в данном докладе, принято и внесено в госрегистр после 2003 года. Это нашло отражение и в гербах с «казачьей» тематикой из всего многообразия гербов, приведенного в Приложении к этому докладу, лишь три были приняты до вступления в силу 131-ФЗ и лишь один – в XX веке.

В настоящем докладе будут рассмотрены состояние дел с гербами в Амурской области, тема казачества в российской геральдике. Кроме того, будет сообщено о проекте нового герба города Благовещенска и о том, какое отражение в проекте нашла история казачества.

1.Общее состояние геральдики Амурской области на примере гербов

В настоящее время в государственный геральдический регистр уже внесено около 50 геральдических символов из Амурской области – гербы, флаги, а также эмблемы некоторых ведомств. Более половины из них – это гербы: Амурской области, Архаринского района, Белогорска, Благовещенского района, поселка Буря, Завитинского района, города Зеи, Зейского района, Константиновского района, Мазановского района, Михайловского района, Ромненского района, Свободненского района, Селемджинского района, Серышевского района, Сковородинского района, Тамбовского района, Тындинского района, города Тынды, Шимановского района, города Райчихинска, Димского сельсовета, Екатеринославского сельсовета, Михайловского сельсовета, Калининского сельсовета, Новочесноковского сельсовета. Итого 26: область, 15 районов и 10 населенных пунктов (в том числе 5 сельсоветов). Среди них нет столицы Амурской области – города Благовещенска, чей герб не внесен в госрегистр РФ ввиду его несоответствия геральдическим требованиям. Благовещенск остался последней столицей субъекта федерации на Дальнем Востоке, где герб не прошел государственную регистрацию. Герб Анадыря вне-

сен в Государственный геральдический регистр под №2024, герб Биробиджана – под №520, герб Владивостока – под №984, герб Магадана – под № 601, герб Петропавловска-Камчатского – под № 3061, герб Хабаровска – под № 9952, герб Южно-Сахалинска – под № 2199, герб Якутска – под №7989.

Из 85 столиц субъектов федерации и городов федерального значения лишь у 18 городов гербы не включены в государственный регистр: Абакан, Барнаул, Благовещенск, Владикавказ, Владимир, Волгоград, Горно-Алтайск, Кемерово, Курск, Орел, Ростов-на-Дону, Самара, Севастополь, Симферополь, Ставрополь, Томск, Черкесск и Элиста. Из них два (Севастополь и Симферополь) в правовое поле России попали совсем недавно (впрочем, даже крымская геральдика уже начала попадать в госрегистр РФ — регистрацию прошли гербы Феодосии, Судака и двух сельских поселений). Во многих из этих 18 городов ведется работа над приведением гербов в порядок.

Таким образом, буквально через несколько лет Благовещенск рискует стать если не единственной, то одной из самых последних столиц субъекта федерации, не имеющей герба, который соответствовал бы геральдическим требованиям и был включен в госрегистр в соответствии с требованиями федерального законодательства.

2. Казачество в гербах России и Приамурья

Казачи сыграли важнейшую роль в истории России, оставили след и историческую память о себе на значительной части ее территории. Гербы, как отражение исторической памяти, позволяют это проследить. На данный момент в государственном геральдическом регистре РФ содержатся записи об около четырех десятках гербов (см. Приложение), в которых отражена роль казачества в истории отдельных регионов, районов, населенных пунктов. Гербы с казачьими мотивами условно можно разделить на три группы: 1) гербы с изображениями казаков, 2) гербы с изображениями казачьего оружия, 3) гербы, где казаки или казачество упоминаются иными способами. В первой группе казаки могут изображаться как на геральдическом щите, так и в роли щитодержателей. Во второй группе гербов, как правило, казачье оружие изображается на щите. Третья группа – во многом субъективна, зачастую вопрос отнесения или не отнесения гербов к «гербам с иными казачьими мотивами» спорен. Поэтому приведенный в третьей группе гербов перечень не следует рассматривать как исчерпывающий. (Пример «спорного», не включенного в Приложение к настоящему докладу герба: на щите изображе-

ны две рыбы, название села однокоренное слову «рыба», по одной из версий его основал казак по фамилии Рыбин. Явного указания на казачество в гербе нет, версия происхождения названия села не доказана, а гласность герба, скорее всего, связана с названием села, а не с именем основателя).

Казак, встречающийся в российской геральдике, как следует из блазонов, представляют разные исторические эпохи. В различных случаях заявлено, что их одеяния и (или) вооружение, соответствуют периодам времени от XVII до XX веков. В геральдических описаниях нередко уточняется принадлежность того или иного казака: в гербах встречаются сибирские казаки, черноморские казаки, казаки Семёна Дежнева, кавказские казаки, запорожские казаки, донские казаки, кубанские казаки. Из второй группы гербов (в которой представлено казачье вооружение), в подавляющем большинстве случаев представлены шашки. Есть единичные упоминания пик, насекомых, копий, бобылевых хвостов, бунчуков и перначей.

География регионов, где в гербах представлена казачья тема, обширна, что говорит о широком распространении влияния казачества на историю страны. Более половины из всех четырех десятков гербов приходится на Краснодарский край – около 25. Далее идет Ростовская область – 6 гербов. Три герба – в Волгоградской области (из них два перекликающихся между собой – Кумыженского района и Кумыженского сельского поселения). По два герба из подборки – Амурская область, Якутия (Ленск и Хомустахский второй наслег Намского улуса, где изображены схожие казачьи кочи), Красноярский край. По одному гербу – Чукотский АО, Бурятия, Адыгея, Омская область, Оренбургская область, Пермский край и Тамбовская область.

Казачьи мотивы в геральдике Амурской области представлены двумя примерами, оба относятся в условной второй группе – гербы, где изображено казачье оружие. Герб Димского сельсовета утвержден Решением Димского сельского совета народных депутатов от 12 декабря 2014 года № 81 и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 10002. Геральдическое описание герба Димского сельсовета гласит: «В зеленом поле с узким серебряным столбом поверх всего вверху - золотой с распростертыми крыльями и серебряным хвостом орел, держащий в лапах казачью шашку с золотой рукоятью в черных, украшенных золотом ножнах, рукоятью влево и лезвием вниз, сопровождаемый в зелени внизу попарно сложенными стручками сои, соединенными у основания и расходящимися выгнуто вверх и в стороны». В обоснование символики герба

говорится: «Герб языком символов и аллегорий отражает исторические, культурные и экономические особенности сельского поселения. Зеленый цвет символизирует природу, плодородие, здоровье, возрождение, надежду, а также аллегорически указывает на животноводство и растениеводство, развиваемое в хозяйствах поселения (сельсовета). Изображение орла с шашкой аллегорически указывает на то, что основоположниками села Дим – административного центра сельского поселения были казаки (люди особой отваги и мужества). Орел также олицетворяет свободу и красоту окружающей природы Приамурья, указывает на обитающих на территории поселения орланов-белохвостов, символизирует стремительность и динамичность. Золотой (желтый) цвет является одним из основных цветов Амурского казачества. Золото (желтый цвет) – символ стабильности и уважения, процветания и прочности. Серебряный (белый) столб в гербе аллегорически указывает на реку Дим (первоначально Дым), получившую, по одной из версий, свое имя от густых туманов (дыма) вдоль своих низменных берегов. Изображение стручков сои указывает на основу экономического развития хозяйств поселения – выращивание данной сельхозкультуры. Соя является символом плодородия и богатства и бессмертия».

Герб Архаринского утвержден Решением Архаринского районного Совета народных депутатов от 15 августа 2011 года № 36/475 "О Положении Архаринского района «О гербе муниципального образования "Архаринский район" Амурской области". Герб Архаринского района имеет следующее геральдическое описание: «в зеленом поле под включенной червленой главой, обремененной пятью выходящими золотыми концами пик, причем на крайней справа пике – серебряный выппел, переплетенный с другими пиками, – два сообращенно танцующих с запрокинутыми головами и воздетыми крыльями серебряных журавля с червлеными клювами, головами и ногами и с черными кончиками крыльев и хвостами, а позади их ног – черная узкая волнистая оконечность, окаймленная серебром». Герб Архаринского района имеет следующее обоснование символики: «Архаринский район расположен на юге Амурской области, на юго-западе и юге по реке Амур район имеет внешнюю границу с Китаем. Заселение территории современного района началось во второй половине XIX столетия. С 1857 года началось активное заселение берегов Амура казаками. В это же время осваиваются берега реки Архары и ее притоков, появляются первые поселения: хутора Сагибовский, Касаткинский, станица Иннокентьевская и др. Эти населенные

пункты расположились вдоль границы с Китаем по берегам реки Амур. В настоящее время на территории района расположены пять пограничных застав, охраняющих рубежи нашей Родины. Почетная геральдическая фигура в гербе – красная глава с казачьими пиками и обвивающим их выпелом – аллегорически показывает важную пограничную роль архаринских территорий на протяжении более полутора сотен лет. Река Архара дала название современному району, что отражено в гербе черной с серебряной каймой волнистой оконечностью – в переводе с местных наречий «хара» означает «черный». Район имеет богатые природные ресурсы. Одним из важнейших природных ресурсов являются леса, показанные аллегорически зеленым полем. Танцующие журавли символизируют расположенный здесь Хинганский заповедник, привлекающий внимание не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Важнейшей задачей заповедника стало поддержание гнездовых популяций японского и даурского журавлей, дальневосточного аиста. Цвета, используемые в гербе Архаринского района, имеют следующее значение: зеленый цвет – символ природы, здоровья, молодости, жизненного роста; золото – символ урожая, богатства, стабильности, уважения и интеллекта; серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания; черный цвет – символ плодородия, мудрости, скромности; красный цвет – символ труда, мужества, силы, красоты и праздника».

3. Проект герба Благовещенска и казачество

В настоящее время герб столицы Амурской области не утвержден согласно действующему законодательству и не включен в государственный геральдический регистр. Используется герб, утвержденный в 1912 году императором Николаем II и восстановленный в 1997 году. Однако он не может быть принят геральдическим советом ввиду его несоответствия геральдическим требованиям.

С 2014 года силами инициативной группы ведется работа по разработке проекта обновленного герба (см. Приложение 2). Проект получил одобрение со стороны геральдического совета и рекомендован к утверждению. Рисунки герба выполнены профессиональными художниками-геральдистами. В настоящее время (на конец марта 2017 года) пакет документов находится в администрации города Благовещенска, которой ведется подготовка к проведению публичных слушаний.

В проекте предлагается заменить корону (золотую башенную трехзубцовую – сейчас такая предписана городским поселениям, а в силу Указа императора Александра II № 32037 (4/16.07.1857)

«О гербах губерний, областей, градоначальств, городов и посадов» в свое время предназначалась для **гербов губернских городов, имеющих более пятидесяти тысяч жителей») на корону** соответствующего образца (золотая пятизубцовая башенная с лавровым венком – символ городского округа, столицы субъекта федерации) и ленту (Александровская лента современными методическими рекомендациями отвергается, вместо нее предлагается поставить ленту ордена Октябрьской революции, которым город был награжден 23 октября 1972 года – сейчас разрешается помещать на гербы в качестве обрамления только наградные ленты).

В то же время Благовещенск, как столица субъекта федерации, может иметь такие элементы герба, как девиз и щитодержателей. В качестве щитодержателей предлагаются фигуры православного епископа и русского генерала. Их прототипами являются основатели Благовещенска – святитель Иннокентий и граф Николай Муравьев-Амурский. Судьба Николая Муравьева-Амурского неразрывно связана с казачеством: он выступил в качестве инициатора создания Амурского казачьего войска, он был наказным казачьим атаманом, в память о нем 29 декабря 1909 года получил свое название «Первый Амурский казачий генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк». В качестве девиза для герба Благовещенска государственный герольдмейстер РФ Георгий Вилинбахов предложил изречение Николая Муравьева-Амурского – «Не тщетно». В мае 1858 года Н.Н. Муравьев в Айгуне подписал договор, согласно которому, земли по левому берегу Амура отошли к России. И будущий Благовещенск теперь, наконец, находился на российской территории. После этого события Муравьев переплывает на паровом катере Амур, высаживается на пристани – как раз напротив того места, где сейчас Триумфальная арка. Губернатора встречает почти все местное население – двести тысяч военных, казаков, служащих и священников. И Н.Н. Муравьев обратился к ним с короткой речью: «Товарищи! Поздравляю вас: не тщетно трудились мы! Амур сделался достоянием России. Святая православная церковь молится за вас, Россия – благодарит!»

Однако рассматривались и другие варианты девиза. Один из альтернативных также связан с историей казачества – только не XIX века, а XVII. В качестве девиза может быть предложено изречение нерчинского сына боярского, казачьего десятника, землепроходца, дипломата Игнатия Михайловича Милованова – «Городу быть при-

стойно» (или «Городу быть»). В 1681 году нерчинским воеводой Федором Воейковым ему было дано задание изучить Приамурье: оценить состояние русских острогов, подготовить рекомендации, где в Приамурье можно выращивать хлеб и заготавливать лес. Итогом поездки стало «хозяйственное» описание региона. В отписке нерчинскому воеводе Игнатий Милованов писал: «Если будет Великий Государь изволить, на Зее быть большим пашням и заводам и городу, ино городу быть пристойно на усть Зеи реки в стрелке или ниже Зеи по Амуру от земляного города Айгуна». Землепроходец прибыл на место современного Благовещенска и, возможно, первым из русских выступил с официальным предложением построить здесь город. На месте будущего Благовещенска Игнатий Милованов побывал 9 октября 1681 года, отписку воеводе подал в январе 1682 года. Впоследствии его рекомендации были изложены нерчинским воеводой царю Федору III. Появлению города на месте Благовещенска почти на два столетия раньше помешал русско-цинский военный конфликт, завершившийся подписанием Нерчинского договора.

Таким образом, герб Благовещенска может войти в число российских геральдических символов, где нашла свое отражение героическая история казачества.

Коллекция «Георгий Ушаков (1901-1963)». Краеведческий электронный ресурс: создание и продвижение

*Журавлева Ольга Прохорова,
кандидат исторических наук
ОГБУК «Биробиджанская областная универсальная
научная библиотека им. Шолом-Алейхема»*

Биробиджанская областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема подготовила к 115-летию со дня рождения нашего земляка, Георгия Алексеевича Ушакова электронную коллекцию, посвященную жизни и деятельности выдающегося русского первопроходца, путешественника и исследователя Арктики.

Выдающийся исследователь Арктики, доктор географических наук, Почетный полярник СССР, первый губернатор и исследователь о. Врангеля, первопроходец и исследователь архипелага Северная Земля, Почетный гражданин Еврейской автономной области родом из села Лазарево Ленинского района. В области прошли первые годы жизни будущего ученого, здесь он получил первоначальное образование.

Георгий Алексеевич Ушаков родился в 1901 году в выселке Лазаревском Амурской области, ныне село Лазарево Ленинского района ЕАО. Начальное образование получил в казачьей школе с. Бабстово. В 1916 году окончил высшее начальное городское училище в Хабаровске. В 1918 году вступил добровольцем в Красную гвардию, сражался в партизанских отрядах Приамурья и Приморья. До 1925 года служил в Красной армии. После демобилизации работал в Тетюхинском районе Приморья, вскоре был отозван во Владивосток, где служил в конторе Госторга.

Г. А. Ушаков возглавил Дальневосточную полярную экспедицию, одной из целей которой было создание поселения на о. Врангеля. Организовал регулярные метеорологические наблюдения, осуществил топографическую съемку и опись острова, собрал ценнейшие коллекции фауны и флоры, этнографические материалы, характеризующие быт и фольклор эскимосов.

В 1934 году, будучи заместителем начальника Главного управления Северного морского пути, вошел в состав правительственной комиссии по спасению пассажиров затонувшего в Чукотском море парохода «Челюскин».

Г. А. Ушаков внес огромный вклад в советскую науку, в мировую историю великих географических открытий. Трудно переоценить вклад Георгия Алексеевича в развитие Русской Арктики. Масштабность его личности в истории изучения и освоения северных территорий подтверждена более чем 50 географическими открытиями, книгами: «Остров метелей», «По нехоженной Земле», многочисленными государственными наградами: орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

Георгий Алексеевич Ушаков ушел из жизни 3 декабря 1963 года в Москве, но урна с его прахом замурована на острове Домашний, где базировалась некогда Североземельская экспедиция. Таково было его желание.

Отважный исследователь Арктики хотел навсегда остаться там, где прошли самые яркие, самые трудные, но и самые насыщенные

годы его жизни. Прекрасные годы открытий, путешествий, нелегких трудов, преодолений и познаний.

В селе, где родился Г. А. Ушаков, хранят память об известном земляке. По инициативе Т. М. Шкляровой заведующей библиотечным филиалом в Лазарево, был создан поисковый клуб «Искатель». На протяжении 20 лет члены клуба вместе с Татьяной Михайловной ведут большую поисковую работу по сбору и систематизации краеведческих материалов. Уникальные материалы, собранные «современными летописцами», помещены в краеведческие альбомы. Татьяна Михайловна рассказывает: «Когда читаешь строки документов из биографии Ушакова о его детстве, школьных годах, нелегком взрослении, задаешься вопросом: откуда в характере бедного мальчишки из глубинки эта воля, настойчивость, эта жажда знаний и упорство в достижении цели? Ведь рос он в деревне, где не только книжек, грамотных людей было раз-два и обчелся...».

Ушакову Г. А. присвоено звание «Почетный гражданин Еврейской автономной области». В областном краеведческом музее выделен «Личный фонд Г. Ушакова». Его имя увековечено в мемориальных досках на здании школы в с. Лазарево и в г. Биробиджане. Переименованы в честь ученого «35 квартал» в Биробиджане и улица в с. Лазарево.

Установлены обелиск Г. А. Ушакову на о. Домашнем Северная земля в 1965 г., памятник Г. А. Ушакову на о. Врангеля, пос. Ушаковский в 1984 г.

Построен под руководством Г. А. Ушакова Дом Полярников в г. Москве (Никитский бульвар, 9), где с 1936 по 1963 г. проживал Г. А. Ушаков и там же установлена мемориальная доска ученому.

Учреждена Памятная медаль «Полярный исследователь Г. А. Ушаков (1901-1963).

Выпущены юбилейные конверты: «Архипелаг Северная Земля», к 50-летию экспедиции на Северную Землю в 1982 г.; «Полярные архипелаги России - о. Врангеля» в 1997 г.; «Русский полярный исследователь Г. А. Ушаков. 1901-1963», к 100-летию со дня рождения Г. А. Ушакова в 1999 г.

Для подготовки коллекции были использованы материалы из Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема, музея библиотеки с. Лазарево, Областного краеведческого музея, Государственного архива ЕАО, архива УФСБ РФ по Омской области.

Коллекция насчитывает 60 единиц хранения. В нее вошли цифровые копии статей, архивных и музейных документов, нормативно-правовых актов, фотографий.

Электронный ресурс состоит из следующих разделов:

- О коллекции
- Жизнь и деятельность Г. А. Ушакова
- Статьи в местной печати
- Фотографии
- Увековечение памяти
 - Документы
 - Фотографии
 - Юбилейные конверты и медаль.

Расположение материалов внутри разделов в порядке хронологии.

В разделе «Жизнь и деятельность» представлена Метрическая запись о рождении 30 января 1901 г. Ушакова Г. А. // Метрическая книга Михайло-Семеновской церкви за 1901 год. Часть первая, о родившихся. – Михайлово-Семеновская церковь, 1901.

В части первой книги - о родившихся священником Петром Малышевым записано: «Счет родившихся, мужеского пола» – 9, «Месяц и день рождения (крещения)» – 30 января (7 февраля), «Имена родившихся» – Георгий, «Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания» – казак Амурского казачьего войска Михайло-Семёновского станичного округа поселка Лазаревского Алексей Петрович Ушаков и законная жена его Прасковья Лукина, оба православного вероисповедания. Эти сведения доказывают, что известный исследователь Арктики родился на территории будущей ЕАО, бывший выселок Лазаревский Амурской области, ныне – с. Лазарево Ленинского района Еврейской автономной области.

Письмо о награждении Г. А. Ушакова Орденом Трудового Красного Знамени от 15.02.1930 № 225.

Письмо Ушакова Г. А. к Урванцеву Н. Н., Москва, [1950-е].

Николай Николаевич Урванцев - исследователь Арктики, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки и техники России. В 1930—1932 годах Н. Н. Урванцев руководил научной частью экспедиции Всесоюзного арктического института на Северной Земле, где осуществил вместе с Г. Ушаковым первое географическое и геологическое обследование островов.

Визитная карточка Ушакова Г. А. : [изготовлена для поездки в Париж (Франция)], Москва, 1937.

В разделе «Статьи в местной печати» представлены статьи о Г. А. Ушакове со страниц областных и районных газет: «Биробиджанская звезда», «Биробиджанер штерн», «Муниципальная информационная газета» («МИГ», г. Биробиджан), «Амурская Нива» (с. Ленинское), «Голос», еженедельник «Ди Вох». Авторы публикаций – дочь ученого Маола Ушакова, журналисты И. Липин, В. Антонов, В. Горелов и др.; краеведы И. Васильев, И. Папулова; исследователь В. Журавлев; жители села, школьники. Всего представлено 22 статьи с 1996 по 2016 годы.

Фотографии. Раздел включает фотографии Г. А. Ушакова и популярных экспедиций исследователя разных лет. Большую часть составляют снимки родных Г. А. Ушакова. Наиболее интересные:

Учащиеся городского классного училища имени П. Ф. Унтербергера. Хабаровск, [около 1914 г.]

Г. А. Ушаков в походе на привале. О. Врангеля, 1926 г.

Ездовые собаки Г. А. Ушакова. Северная земля, 1931 г.

Ушаков Прокопий Лукич – родной дядя Г. А. Ушакова. 1937 г.

Ушаков Прокопий Лукич (08.07.1867) – родной дядя Г. А. Ушакова по материнской линии. Уроженец с. Бабстова. До 1930 г. жил и крестьянствовал в с. Бабстово. В сентябре 1937 г. его арестовали и обвинили во «вредительстве» и принадлежности к «контрреволюционной повстанческой шпионской организации, руководимой из-за границы его сыном Степаном». В ноябре 1937 г. Прокопия Ушакова приговорили к высшей мере, 9 декабря расстрелян в Хабаровске. В 1989 г. реабилитирован.

Г. А. Ушаков за рабочим столом. 1960-е годы.

Семья Г. А. Ушакова: жена Ирина Александровна, дочь Маола Георгиевна, правнучка Вероника. 20 февраля 1998 г.

Маола Георгиевна – дочь Г. А. Ушакова. С. Лазарево, май 2000 г.

В 2000 году, накануне столетия Г. А. Ушакова, с. Лазарево Ленинского района посетила дочь ученого Маола Георгиевна Ушакова.

Маола Георгиевна Ушакова в музее библиотеки. С. Лазарево, май 2000 г.

Встреча Маолы Ушаковой с сельчанами в библиотеке. С. Лазарево, 25 мая 2000 г.

Увековечение памяти. В разделе представлены цифровые копии документов органов власти ЕАО; Оргкомитета юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Г. А. Ушакова; писем частных лиц; фотографий, на которых изображены мемориаль-

ные доски и памятные места; юбилейные конверты и медаль. Среди них:

Документы

Об увековечивании памяти Ушакова Г. А. : постановление главы Лазаревской сельской администрации Ленинского района от 01.09.1997 № 31. – Ленинское, 1 сентября 1997 г.

[Обращение краеведа И. А. Васильева к депутату городской Думы Борису Юрьевичу Косвинцеву о переименовании одной из улиц в центре города Биробиджана в улицу имени Георгия Ушакова]. – Биробиджан, 19 мая 1999 г.

О переименовании «35-го квартала» города Биробиджана в квартал имени Георгия Ушакова : решение городской Думы муниципального образования «Город Биробиджан» от 25.11.1999 № 73. – Биробиджан, 25 ноября 1999 г.

Свидетельство о присвоении Ушакову Г. А. звания «Почетный гражданин Еврейской автономной области» № 24 / Законодательное Собрание Еврейской автономной области. – Биробиджан, 2000 г.

[О переименовании в с. Лазарево улицы Почтовой на улицу Ушакова] : ходатайство главы Лазаревской административно-территориальной единицы от 22.05.2000 г.

[Благодарность губернатору ЕАО Н. М. Волкову и мэру г. Биробиджана от М. Ушаковой] 28 мая 2000 г.

Благодарность жителям села Лазарево Еврейской автономной области за сохранение памяти о земляке / Оргкомитет юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения русского полярного исследователя Г. А. Ушакова. - 30 января 2001 г.

Фотографии

Первый обелиск Г. А. Ушакову на о. Домашнем Северная земля, 1965 г.

Памятник Г. А. Ушакову на о. Врангеля, пос. Ушаковский, 1984 г.

На фото (слева направо): Георгий Ушаков – внук, Маола Георгиевна – дочь, Дмитрий – внук, Ирина Александровна – жена Г. А. Ушакова.

Дом Полярников в г. Москве, где с 1936 по 1963 г. проживал Г. А. Ушаков.

На фотографии изображен фрагмент улицы и фасад Дома Полярников, памятник архитектуры и истории Москвы, построенный под руководством Г. А. Ушакова (Никитский бульвар 9).

Мемориальная доска Г. А. Ушакову на здании Дома Полярников в г. Москве, где с 1936 по 1963 г. проживал Г. А. Ушаков.

Мемориальная доска Г. А. Ушакову на здании школы с. Лазарево. 20 сентября 1997 года в селе Лазарево на здании сельской школы была открыта мемориальная доска, посвященная Георгию Алексеевичу Ушакову.

Мемориальная доска Георгию Алексеевичу Ушакову в здании школы с. Лазарево.

В 2013 году после реконструкции школы села Лазарево, внутри здания была открыта новая мемориальная доска Георгию Алексеевичу Ушакову.

Мемориальная доска Г. А. Ушакову на здании дома № 74 по улице Советской в г. Биробиджане.

27 мая 2000 года в День города в Биробиджане в бывшем квартале № 35, переименованным в честь ученого, была открыта мемориальная доска памяти Георгия Ушакова. На торжестве побывала дочь полярника Маола Ушакова, живущая в Санкт-Петербурге.

Юбилейные конверты и медаль

Памятная медаль «Полярный исследователь Г. А. Ушаков (1901-1963).

Конверт «Архипелаг Северная Земля», выпущенный к 50-летию экспедиции на Северную Землю. – Москва : Почта СССР, 1982.

Конверт «Полярные архипелаги России – о. Врангеля». – Москва : Почта России, 1997.

Конверт «Русский полярный исследователь Г. А. Ушаков. 1901-1963», выпущенный к 100-летию со дня рождения Г. А. Ушакова. – Москва : Почта России, 1999.

Имя Георгия Алексеевича Ушакова очень важно для Еврейской автономной области. Жители области гордятся своим замечательным земляком, изучают его жизненный путь и сохраняют память о нем.

В области широко отмечался 100-летний юбилей со дня рождения русского полярного исследователя. На торжественных мероприятиях побывала дочь полярника Маола Ушакова, живущая в Санкт-Петербурге. В областной научной библиотеке им. Шолом-Алейхема торжественно отмечалось 115-летний юбилей исследователя. Ежегодно на малой родине Г. А. Ушакова проходят памятные мероприятия.

Электронная коллекция, подготовленная ОГБУК «Биробиджанская областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема» собрала все имеющиеся сегодня в автономии материалы о Г.А. Ушакове.

Мы благодарны и признательны всем, кто стал участником проекта и всем, чьи публикации были использованы при подготовке. Это участие поможет сохранить в памяти потомков подвиг выдающегося русского первопроходца, путешественника и исследователя Арктики.

Познакомиться с электронным ресурсом можно на сайте библиотеки и в электронном читальном зале. Работа над проектом будет продолжена.

Данная коллекция очень востребована. На сайте ее уже просмотрели около 1000 пользователей.

Патриотический компонент в культуре казачества восточных окраин России

*Коваленко Анна Ивановна
заведующий кафедрой гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Амурская государственная
медицинская академия»*

Главной идеей в казачьем воспитании был патриотизм, основанный на чувстве любви к своей земле, своему краю, своей Отчизне. Любовь к Родине начинается с чувства уважения к товарищам и близким, старшим и членам семей, что было заложено в исторической памяти казачества и целенаправленно культивировалось как государственной идеологией, так и на всех уровнях в казачьей среде.

Почтение к старшим было главным требованием казачьей морали. При этом под старшими имелись в виду старейшие члены обществ, семьи, родители, казачья старшина, офицеры и начальники.

Документы, выработанные в связи с общественным управлением станичными обществами, содержат требования заботиться о благосостоянии станичников, обеспечить поддержку старожилыми новоселов, помогая им в первоначальном домоустройстве. Большое внимание уделялось общественному презрению, «доставлению беднякам, калекам, старикам и сиротам приюта, пищи и одежды».[1]

В войсковых и станичных бюджетах выделялись специальные статьи на опеки. Особенно возросли суммы опеки в годы русско-японской войны, когда станичные общества должны были по-

могать инвалидам, семьям, потерявшим кормильцев и сиротам. Так, только в Забайкальском казачьем войске были установлены опеки для 303 детей в возрасте от 3 до 12 лет, чьи отцы погибли в войне с Японией, а в 1912 г. уже опекалось 768 детей, на что из станичных капиталов было израсходовано 21947 рублей.[2]

Традицией для многих казачьих семей стало презрение осиротевших малолеток родственников. Особенно распространенным этот обычай был в семьях бурятских казаков, которые вообще не признавали сиротства, принимая детей, потерявших родителей, под свою кровлю.

Воспитание детей осуществлялось на патриотических идеалах, было направлено на подготовку к службе. Идея особой миссии казачества формировалась на всех уровнях от семьи до войскового начальства. Показательным в этом отношении может быть приказ наказного атамана Забайкальского казачьего войска Эблова: «Исключительное положение казачества обязывает воспитывать молодое поколение в исключительно военном духе, в любви к казачьей службе и казачьим заветам, в строгом соблюдении дисциплины, в непоколебимой преданности престолу и отечеству.

Для того, чтобы дети перегнали своих отцов в совершенстве военной доблести, нужно, чтобы каждый казак отец и казачка мать постарались воспитать своих сыновей в древнеказачьих заветах... Каждая казачья семья постарается научить казачат верховой езде, а станичные и поселковые атаманы сочтут за долг обучать их фронту и гимнастике».[3]

Целенаправленная работа по физической подготовке казачат давала положительные результаты. Дети росли физически закаленными, выносливыми к трудностям, могли сидеть в седле, многие из них владели элементами джигитовки. Например, во время посещения цесаревичем Николаем станицы Поярковской Амурского казачьего войска отличился десятилетний подросток Влас Тюменцев, проскакавший несколько раз стоя в седле на голове. При беседе с будущим императором мальчик был почтительным, уверенно отвечал на вопросы, касающиеся жизни в родной станице.[4]

Особое место в семье и в системе воспитания детей отводилось женщине-матери. «Только грамотная казачка-мать может выполнить с большим успехом такую высокую и вместе с тем ответственную задачу воспитания будущего поколения» - писал П.Ф. Унтербергер.[5]

В сознании русского народа образ матери всегда связывался с образом Родины. В казачьей среде уважение к женщине-матери было особенным, оно формировалось на уровне психологии. Женщина разделяла с казаком все тяготы семейного быта, часто во время прохождения службы заменяла в семье мужчину, а после войн на вдовьи плечи ложилась вся мужская работа. Во время войны казаки насмерть стояли за свою семью, мать, жену, за родную землю. Любовь к родине начиналась с уважения к женщине, хранительнице казачьих традиций и рода. Во многом благодаря женщине в казачьих станицах сложился психологический уклад жизни, присущий приграничному населению. Он характеризовался готовностью при возникновении опасности со стороны сопредельного государства всем миром встать на защиту своего края.

Например, высокие морально-патриотические качества всего приграничного населения Амурского казачьего войска проявились во время конфликта с китайцами в 1900 г. По призыву наказного атамана К.Н. Грибского строились защитные сооружения, велось наблюдение за сохранностью дорог и коммуникаций, создавались народные дружины. С мобилизацией казаков на фронт к оборонным мероприятиям привлекались женщины и подростки. В казачьем поселке Верхнеблаговещенском, который находился в большой опасности, остался всего 41 казак из числа запасных, отставных и казаков приговорительного разряда. Сил не хватало даже для охраны границы. И тогда 16 девушек казачек, надев мужское обмундирование, вооружившись шашками и ружьями, стали круглосуточно нести службу на разъездах, за что были удостоены медалей «За усердие» – для ношения на Станиславской ленте.[6]

По внешнему виду и внутренней организации забайкальское и амурское казачество еще долго продолжало оставаться «лапотным войском». И только участие в войнах начала XX в. закалило казаков, позволило осознать подлинными защитниками своей Родины и способствовало окончательному осознанию себя отрядом российского казачества. Объективную психолого-поведенческую характеристику казачеству дал генерал-майор Н.А. Орлов: «Забайкальский казак невзрачен на вид, но вынослив, превосходно ходит, ездит, довольствуясь немногим, самолюбив. Он, например, будет курить при начальстве, и надо ему долго внушать, что этого делать не следует. Он отдает честь и, вместе с тем, ласково кивает головой. Но когда начальство ему что-нибудь приказывает, особенно идти против не-

приятеля, под огнем, он отлично исполняет приказание. Так что как воины забайкальские казаки прекрасны». [7]

Действительно, опыт трех войн показал, где бы не воевали казаки, они сумели доказать, что превосходно овладели военным искусством. Они отличались мобильностью, внезапностью и быстротой атак, выдержкой, терпением и выносливостью во время длительных осад и отступлений. Казаки хорошо ориентировались на местности, высоко ценились в разведке бывшие охотники забайкальцы. Особенно прославилась казачья кавалерия, намного превосходившая по боевой выучке конницу противника. Забайкальская и приамурская казачья конница использовалась при поддержке флангов, шла лавой в наступление, месяцами могла вместе с пехотой воевать в окопах. Противник боялся казаков больше, чем солдат регулярной армии, он нередко пасовал при виде желтых погон.

Казаки проявили безудержную отвагу. Многие тяжело раненные, истекая кровью, но твердо помня долг и присягу, не оставляли своих рядов, а перевязав раны, вновь возвращались в бой. Среди них герои русско-китайского конфликта ст. урядник Метелев, казаки Носков, Войлошников, Эпов, Суриков, Соломатов и многие другие. [8]

Воспитанные в духе почитания военачальников, казаки, нередко рискуя собой, для спасения командира отдавали самое ценное, что у них было – коня и оружие. Так, казак Амурского полка Петр Суриков, истекая кровью, заметил вблизи офицера, поручика Демченко, пешком, без лошади. Опасаясь за его жизнь и забыв о собственном спасении, Суриков отдал ему лошадь. За эту войну Суриков получил два знака отличия св. Георгия 3 и 4 степени. [9]

Казаки отличались сплоченностью и родственными отношениями друг другу, взаимовыручкой, которая шла от казачьей традиции односумства, т.е. братства, имевшего общее имущество. В силу этого единения даже в самые сложные годы мировой войны, когда разваливались фронты, среди казаков не было дезертирства. Они пришли на фронт, воевали и затем возвращались домой целыми поселками и станицами, входившими в одни боевые формирования.

Братья-казаки прикрывали друг друга в бою, с поля сражения старались вынести не только раненых, но и убитых, чтобы не оставлять их на поругание врагу и похоронить с почестями.

Барон П.Г. Врангель, командовавший в 1916 г. 1-м Нерчинским полком Уссурийской дивизии, вспоминал: «Дивизия, составленная

из амурских, уссурийских и забайкальских казаков, под начальством генерала Крымова, приобрела в армии заслуженную славу. Казаки дивизии – отличные солдаты – одинаково хорошо сражались как на коне, так и в пешем строю... Забайкальский казак в высшей степени вынослив, никогда не падает духом, хороший товарищ и легко привязывается к своему офицеру. Большинство казаков не имеет выправки и внешней дисциплины регулярного солдата, но, отдав приказание, вы можете положиться на казака: он точно и обстоятельно его выполнит...». [10]

Таким образом, участие приамурского казачества в войнах дало возможность в деле проявить себя защитниками Отечества, стала школой воспитания нравственности, важным этапом в формировании ментальных патриотических качеств.

Список литературы

1. Наставление станичным, поселковым и урочищным атаманам Забайкальского казачьего войска. – Чита, 1899. – С. 6.
2. ГАЧО, ф. 30, оп. 1, д. 440, л. 138; Отчет Забайкальского казачьего войска за 1912 г. – Чита, 1912. – С. 64–65.
3. Даурский край. – Чита, 1908. – № 16.
4. Казачья памятка на 1903 г. – СПб., 1903. – С. 165.
5. Приамурские ведомости. – Хабаровск, 27.04.1895.
6. Казачья памятка. – С. 120.
7. Орлов Н.А. Забайкальцы в Маньчжурии в 1900 г. Очерки из истории Хайларского отряда / Н.А. Орлов – СПб, 1901. – С. 99.
8. Вертопрахов, Р. Памятная книжка амурского казака / Р. Вертопрахов. – Благовещенск, 1911. – С. 54.
9. Голубцов Н. Народный календарь на 1902 г. / Н. Голубцов. – Благовещенск, 1902. – С. 101–102.
10. Кильчанский, В. Мировая война и революция // Амурская правда. – 1994. – 03февраля.

Опыт социального проектирования и создания безопасной информационной среды для детей и подростков в Амурской области путём формирования историко-культурной идентичности амурчан

*Рудакова Елена Михайловна,
к.и.н., Председатель Общественного экспертного совета при
Уполномоченном по правам ребёнка в Амурской области*

Культурно-историческая идентичность россиян является основой рациональных социализированных ценностно-смысловых установок патриотизма, семьи, культуры. Формирование их в современных условиях затруднено навязчивым влиянием чужеродных стереотипов. Воспитание патриотизма в информационном обществе требует существенных усилий по преодолению деструктивных инокультурных влияний.

Традиционные черты казачьей культуры в настоящее время стали мощной преградой на пути деструктивной информационной агрессии. Преодолеть как внутренние стереотипы отсталой окраины, так и внешние факторы потери российской идентичности в Приамурье можно путём создания предметно-образной связи прошлого и настоящего в родовой памяти амурчан.

Снятие блокировки родовой памяти с помощью формирования информационного иммунитета лучше всего достигается через создание родословной своей семьи. Задача восстановления родословных крайне актуальна и для самих казаков. Самоопределение культурного своеобразия – своей идентичности – до сих пор крайне актуально для казачества, которое делится по принципу потомственных (родовых) и неродовых казаков.

Казаки являются важной составляющей современного российского общества и значительным социокультурным феноменом нашей страны. Существуют несколько подходов в определении культурной и этнической сущности российского казачества. Казаков рассматривают в качестве специфической социокультурной группы в составе русского народа – одного из сословий, которые были отменены в марте 1917 года.

В результате Гражданской войны 1918-1922 гг. часть казачества отправилась в эмиграцию вместе с частями Белой армии. На Даль-

нем Востоке центром белоэмигрантских войск стал город Харбин в северо-восточном Китае. Он расположен в пределах досягаемости российской границы в течение суток, поэтому угроза интервенции белоэмигрантов всегда была главной опасностью на Дальнем Востоке для молодой Советской республики. Опасаясь возвращения эмигрантов, советская власть законодательно упразднила легитимность казачества: в Амурской области с 1921 г. решением Исполкома в любых официальных документах запрещались упоминания о казаках.

Всё казачество, принявшее сторону советской власти, объявлялось единым с советским трудовым крестьянством классом, сочувствующим рабочим. Учитывая, что и в наше время часть исследователей казачества придают ему особый этнический статус, рассматривая казаков в качестве субэтноса единого русского народа, можно понять, насколько негативно восприняли казаки упразднение их самоназвания в советский период. Таким образом, советская власть сама поставила всех казаков, как своих ярых врагов, вне закона. Отмена сословий не запрещала использование в обиходе названия мещан и крестьян, тогда как враждебно оцениваемые Советами дворянство, духовенство и казачество, как опора царизма, стали нежеланными и физически, и юридически. Как исчезающий и активно истребляемый в советский период класс защитников эксплуататоров, казачество, по мнению некоторых его современных представителей, составило отдельный этнос России, подобно исчезающим народностям севера.

Сторонники последней версии в обоснование трагического поворота российской истории приводят аргумент о том, что, хотя казаки и были долго связаны с русским народом соседством проживания и единством веры, но сами по себе русскими они не являются. Иначе как объяснить массовое истребление казачества русскими же людьми? Ведь отсюда берёт истоки и жестокая расправа над казаками, поднявшими Зазейское восстание в 1924 г.

Версия этнического статуса казачества, хоть и не вполне достоверна, но имеет определённую поддержку среди самих казаков. Идея казачества как этноса нашла своё отражение в последней российской переписи населения в 2010 году. Тогда слово «казак» в графу «национальность» записали почти 67 тысяч человек. Несмотря на это, в процессе обработки материалов переписи все назвавшиеся казаками были включены в состав русских. Однако сама тенденция по «оказачиванию» была официально легализована.

В Волгограде судебным решением было зафиксировано, что «казаки представляют собой этническую общность, обладающую своей культурной спецификой, при этом находящиеся на территории Волгоградской области на положении национального меньшинства». Судья, с учётом положения федерального закона (ФЗ) РФ «О национально-культурной автономии», заявил, что казаки имеют право на создание собственной национально-культурной автономии. Таким образом, именно благодаря этому решению была фактически создана юридическая база для идентификации определенной части русских людей как представителей совершенно другой национальности. Кроме того, в процессе судебного заседания были опровергнуты доводы Минюста о том, что казаки не имеют собственного языка. По мнению судьи, его существование убедительно продемонстрировано научными работами, в том числе Донским словарем казацкого языка за авторством советского профессора, доктора филологических наук Алексея Миртова. Словарь был выпущен в 1929 году и насчитывает в своем составе более семи тысяч слов.

Следует отметить, что такой же словарь из 7000 слов, составленный писателем Васильевым А.П., автором трилогии о Забайкальском казачестве, хранится в его именном фонде в РГАЛИ (Российском государственном архиве литературы и искусства). Однако данный труд пока не опубликован.

Современные трактовки перспектив развития казачьих традиций на Амуре противоречивы и многогранны. Отсутствие единой концепции ставит преграду на пути объединения разрозненных казачьих организаций. В связи с этим Амурская областная общественная организация «Амурское окружное казачье общество» разработало концепцию проектного развития отношений современного казачества на примере конкретного амурского социума.

Ниже приведены описания социокультурных проектов, разработанных в Амурской области и реализованных в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе, начиная с 2007 г. Все приведённые проекты создавались как система преодоления историко-культурного разрыва, ставшего главной причиной утраты традиций казачества в Приамурье.

В XXI веке возобладала культура мегаполисов, и бывшая казачья станица Усть-Зейская – ныне город Благовещенск – резко стал менять свой архитектурный облик, потеряв свои архетипичные черты. Возникла внутренняя угроза потери культурной идентичности – утрата социокультурного своеобразия казачьей станицы.

Исторические корни городской культуры Благовещенска соединяют традиционную российскую идентичность не только с бытом амурчан, но и с их образом жизни. Но в современном информационном пространстве Приамурья, культурном пространстве музеев и исторических зданий Благовещенска эта связь отходит на второй план, вытесняемая модными проектами прозападного типа и их рекламой.

На фоне унифицированных торговых центров стёрта культурная уникальность эпохи освоения Приамурья и раннего развития его административного центра, утрачена самобытность купеческого и казачьего образа жизни. Прошлое в глазах молодого поколения амурчан выглядит потёртым и забытым. Между тем именно архитектурные оазисы старины помогают воссоздать неповторимость любого города. Их культурно-просветительская роль выходит далеко за пределы искусствоведческих знаний. Острова прошлой жизни вокруг архитектурных памятников способны стать полноценной информационно-образовательной средой для подрастающего поколения, воспитательным пространством по установлению межпоколенческих связей и межкультурного диалога.

Самоидентификация (присвоение смысловых ориентаций, характеризующих культуру окружающего социума) большинства российских детей и подростков сегодня происходит вне русла традиционных российских устоев. Включённость и погружение в городскую среду предыдущих столетий эпизодически достигается путём организации праздничных мероприятий и показов бытовых сцен из жизни благовещенцев XIX – начала XX века, встреч молодёжи со старшим поколением и знаменитыми потомками известных российских деятелей, чья жизнь была связана с Приамурьем. В числе таких мероприятий – музыкальная, литературная и православная гостиные, посвящённые историческим и памятным датам.

В связи с этим в начале XXI века снова возникла задача определения культурной идентичности казачества, выявления критериев аутентичности (подлинности) происхождения и принадлежности к этой социальной группе. Однако возрождение казачьих исторических корней столкнулось с целым рядом проблем. Весь советский период обвинение в казачьем происхождении каралось репрессиями и неминуемой гибелью. Это привело к массовому уничтожению семейных фотографий и документов, свидетельствующих о казачьих корнях, стиранию из родословных целых пластов фамильной памяти.

В результате в советское время казачья история превратилась в постыдную страницу прошлого: многие учёные в знак преданности советским властям старались принизить и оболгать её. Поэтому в Приамурье, репрессивном регионе, где находилась столица БАМлага, воссоздание её целостной картины до сих пор крайне проблематично. Однако оно возможно на уровне фрагментарного возрождения родовой памяти отдельных казачьих семей.

Кроме того, ведущая роль казаков в присоединении амурского края к России может быть обоснована через документальное воссоздание событийной истории Амурской области. Русские и китайские хроники содержат немало свидетельств беззаветного героизма казаков-первопроходцев и казаков-первопоселенцев на Амуре. Документы архивов (отчёты и справки ОГПУ-НКВД, протоколы заседаний Обкома ВКП(б) и Облисполкома) при критической интерпретации со скидкой на «ярую реакционность казачества» со стороны советских властей могут служить фактологической основой процессов рассказывания в советский период.

Исходя из этих факторов, Амурским окружным казачьим обществом был разработан *цикл разноуровневых аксиологических (ценностных) проектов*, (семья (род) – общество (народ) – государство (Родина) – страна/регион (природа) – международные, в т. ч. российско-китайские и российско-японские отношения) рассчитанный на долгосрочную перспективу формирования сквозной связи ценностно-ориентированных однокоренных понятий.

Такой *панорамный разворот поэтапного развития истории* казаков Приамурья способен компенсировать отсутствие отдельных её фрагментов, которые могли бы прояснить идентификацию (принадлежность) казачества к их родовым корням. Архивы Амурской области зачастую не могут восполнить документальное отсутствие данных.

Цельному впечатлению в проектном цикле по воссозданию культурной идентичности амурского казачества способствует также *многопрофильность* проектов, охватывающих туристско-краеведческие сплавы, путешествия, семинары-экскурсии и литературно-переводные издания в сочетании с семейными интервью и памятными событиями в честь юбилейных дат. Открытие памятников, установка памятных досок, проведение торжественных встреч, закладка аллей с фамильными деревьями, фестивали семейных традиций, эстафеты сплава, авто- и мотопробегов восполняют недостающие ком-

поненты жизнеописания предков за счёт непосредственного присутствия их потомков, общения с ними и взаимобмена мнениями с участниками проектов.

1. Проект «Связь времён в переключке имён» был разработан в 2013 году, когда состоялось первое знакомство амурчан с потомком Н.Н. Муравьёва-Амурского – Василием Сергеевичем, жителем Санкт-Петербурга. Суть проекта состояла в возвращении к основной связующей нити нашей истории – из прошлого в настоящее и к будущему – через постоянное свойство русского характера оставаться верным традициям предков.

Но где найти такие примеры среди обрывков архивной цензуры и осколков перекроенного много раз прошлого? Нужен был живой свидетель, хранитель такой памяти рода, которая, проходя через все эпохи, была бы услышана каждым амурчанином, как своя кровная, родная история. И при этом не отторгалась бы недоверием и страхом внезапно узнать что-то, порочащее его семью и унижающее достоинство предков. Ведь по обычаю, «о мёртвых либо хорошо, либо ничего».

И вот такой хранитель памяти рода Муравьёвых появился, его контакты предоставили нам члены «Ассоциации пожилых людей города Благовещенска». И его память послужила тому, чтобы возродилась из небытия, как птица Феникс из пепла, вся амурская эпопея – начало начал Приамурья, ключ к разгадкам величия и гордости за дела предков и их былую славу. Убедив всех, что только вера и верность своим корням возвращала им силу в самых трудных испытаниях.

Встреча 30 марта 2013 г. в питерском кафе «У Смольного» с Василием Сергеевичем Муравьёвым-Амурским длилась больше трёх часов. Мы вручили ему множество сувениров и подарков, в т. ч. видеофильм Землянского Н.М. «Горжусь Приамурьем», сюжеты которого помогли разработать программу первого путешествия потомка Н.Н. Муравьёва-Амурского по Амурской области.

Взамен потомок губернатора Восточной Сибири подарил нам ксерокопию карты XIX века, где ещё не было Благовещенска и границы с Китаем, а также «краткую» родословную Муравьёвых из 525 имён на 105 страницах. Данные реликвии были переданы в Амурскую областную научную библиотеку имени Н.Н. Муравьёва-Амурского.

Первое путешествие в Амурскую область потомка Муравьёва-Амурского с его супругой состоялось 13-21 сентября 2013 г., оно было приурочено к 155-летию Айгуньского договора и Амурской области и стало знаковым событием не только для Амурской обла-

сти, но и всего Дальнего Востока. Путешествие длилось 8 дней и охватило Благовещенск, Муравьёвский парк в Тамбовском районе, Сковородино, Албазино и Хабаровск.

Семья Муравьёвых дважды отметила свою золотую свадьбу в 2013 г. – в Санкт-Петербурге и Благовещенске. И посетив Албазино, они приняли решение на следующий год начать большое путешествие по Дальнему Востоку со старта амурского сплава от Албазина до Благовещенска. Проект получил продолжение и был развёрнут в путешествие семьи потомка по Дальнему Востоку в течение 30 дней в 2014 году с посещением Японии.

2. Международный проект «По пути Муравьёва-Амурского».

Проект был посвящён 205-летию со дня рождения Н.Н. Муравьёва-Амурского, 160-летию первого Амурского сплава и начала судоходства по Амуру, а также 155-летию путешествия Н.Н. Муравьёва-Амурского в Японию. Его цель: создание одноимённого туристического и паломнического маршрута. Сроки проекта: **27 июля – 27 августа 2014 г.**

Гости Приамурья: Василий Сергеевич Муравьёв-Амурский, 23.04.1940 г.р., его супруга: Стрельцова Виктория Константиновна, 26.06.1939 г.р., и их внучка Муравьёва Дарья Дмитриевна, 21.01.1991 г.р.

Маршрут поездки: Санкт-Петербург – Москва – Благовещенск – Белогорск – Сковородино – Албазино – Тында – Зея – Черняево – Магдагачи – Свободный – Углегорск – Буря – Талакан – Райчихинск – Ивановка – Белогорье – Благовещенск – Муравьёвский парк – Тамбовка – Благовещенск – Хабаровск – Владивосток – Токио – Йокогама – Камакура – Одайбо – Токио – Владивосток – Санкт-Петербург.

Потомок Муравьёва-Амурского Н.Н. вместе с супругой и внучкой побывал в старейших городах и основных центрах российского Дальнего Востока, начав с первой его столицы – Албазино и северной столицы Приамурья и БАМа – Тынды, посетил столицу энергетиков Зею. Проехал через краевой центр ДФО – Хабаровск и столицу Приморья – Владивосток. Далее маршрут продолжила поездка в Японию.

Путь из прошлого в настоящее – от памяти предков к новым свершениям, путь во времени и пространстве, проложенный многими поколениями, был обозначен на карте Амурской области потомком Муравьёва-Амурского Н.Н. – Василием Сергеевичем и его семьёй.

Это дорога подвигов и открытий, которая никогда не закончится, ибо её продолжение – само будущее Приамурья.

Это и водный маршрут, повторивший путь муравьёвских сплавов по Амуру, и сухопутная дорога по пути первых амурских замлепроходцев – Пояркова В.Д., Хабарова Е.П. и других. Через 12 из 20-ти районов Амурской области, 8 из 8-и её городов и посёлков по железным, автомобильным и грунтовым дорогам. Проект носил многопрофильный комплексный долгосрочный характер и имел следующие этапы: международный, краевой, областной, районный, городской.

Актуальность проекта была связана с тем, что перспективы развития Приамурья как неотъемлемой части динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона сегодня сдерживаются разрушением духовно-нравственных ценностей: семьи, патриотизма, долга и чести. Бесценное значение в их восстановлении имеет историческая память о предках амурчан – героях Отечества. Самым первым именем в ряду отцов Приамурья является имя Муравьёва Николая Николаевича, получившего графский титул с дополнением к фамилии «Амурский» за присоединение Приамурья к России.

Путешествие по Дальнему Востоку в 2014 году позволило возродить чувство гордости за своих предков, величие страны и могущество государства. Молодому поколению, включая внучку Муравьёва-Амурского – Дарью Дмитриевну, на примере подвига казаков-первопоселенцев в XIX в., осваивающих дикий амурский край, преодолевающих тяжкие испытания, был дан урок мужества, патриотизма, преданности своему делу.

Связь поколений – старшего как носителя жизненного опыта и мудрости с молодым – основным гарантом преобразований в решении современных задач развития Приамурья была воссоединена через преемственность лучших исторических и духовных традиций, закреплённых в родовой памяти Муравьёвых-Амурских.

В ходе проекта с 27 июля по 27 августа были проведены:

- 1) путешествие потомка графа Муравьёва-Амурского Н.Н. и его семьи по Дальнему Востоку: посещение 8-ми городов и посёлков в 12-ти районах Амурской области с целью изучения достопримечательностей Приамурья и создания туристического и паломнического маршрутов «По пути Муравьёва-Амурского», посещение Хабаровска и Владивостока;

- 2) эстафета священного огня в честь 155-летия путешествия Муравьёва-Амурского Н.Н. в Японию (из станицы Албазино через 15

храмов Дальнего Востока в крупнейший токийский храм Николай До, включающая панихиды, молебны, встречи со служителями РПЦ).

3) молебны и панихиды по погибшим русским первопроходцам, казакам и морякам во всех пунктах пребывания;

4) сплав «Албазино-Благовещенск» с 8-ю школьными и 4-мя казачьими экипажами, реконструирующий первый Амурский сплав 1854 г.;

5) посадка второго семейного дерева Муравьёва-Амурского в Сквородино;

6) авто-мотопробег «По заветам отцов» Буря-Ивановка; с участием казаков и членов мотоклуба «Патриот»;

7) открытие «Аллеи детского счастья» от первого семейного дерева Муравьёва-Амурского в городском парке Благовещенска;

8) воздвижение поклонных крестов в с.Буссе Свободненского района и Муравьёвском парке Тамбовского района;

9) празднование 20-летия природоохранного Муравьёвского парка;

10)реализация программы патриотического воспитания молодёжи Приамурья «Обретение памяти», включающая:

- создание и установку памятника казакам-первопоселенцам в г. Благовещенске,

- создание фондов семейного архива Муравьёва-Амурского Н.Н. в музеях Амурской области,

- размещение в Благовещенске памятных досок с именами основателей Приамурья,

- встречи потомка Муравьёва-Амурского Н.Н. и его семьи с детьми, общественными организациями, научной, культурной и творческой интеллигенцией, служителями РПЦ и послом России в Японии Афанасьевым Е.В.

- подготовку видеофильмов, научно- и учебно-методических пособий по материалам проектов.

11)поездка в Японию (Токио-Йокогама-Камакура-Одайбо-Токио) семьи Муравьёва-Амурского В.С. и сопровождающей делегации из 15-ти человек через Хабаровск и Владивосток к 155-летию путешествия графа Н.Н.Муравьёва-Амурского в Японию;

12)международный семинар-практикум с 17 по 24 августа в Японии под председательством Президента Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения (г.Москва) д.п.н. Смирнова Д.В.;

13)создание фильма: www.youtube.com/watch?v=qNMFCJzE89Q

По приезду на родину, игумен Игнатий сообщил, что, по словам вдовы амурского писателя Б.И. Черныха, в Москве живёт потомок известного казачьего лидера – атамана Г. Семёнова. И он при посещении Амурской области в 2007 г. показывал ксерокопии страниц рукописи романа А.П. Васильева «Муравьёв», которую обнаружил, когда изучал архивы своих родственников. Никита Михайлович Семёнов в Москве помог нам разыскать в РГАЛИ рукопись романа. И появилось новое продолжение проекта –

3. Проект «Под знаком Амура» - 2015-2018 гг.

О нём подробнее в статье Сасим И. М. – руководителя проекта.

4. Проект «Албазинский наказ» - 2015-2018 гг.

В честь 365-летия Албазина и 350-летия появления в Приамурье Албазинской чудотворной иконы Божьей Матери 6 сентября 2015 года перед иконой Албазинской Божией Матери был зачитан Наказ Амурского и Уссурийского казачества. Знание подвигов защитников Албазина – непереносимое условие воспитания гражданственности и патриотизма дальневосточников. Яркой страницей героических подвигов амурского казачества является защита Албазинского острога.

Связь поколений дальневосточного казачества укрепилась с помощью внесения в современный контекст возрождения и развития Приамурья подлинных символов российской веры и славы – Албазинской иконы Божией Матери, знамени и печати Албазинского острога.

Текст Наказа был составлен амурскими казаками и их потомками, согласован с руководителями ветеранских и военно-патриотических организаций, утверждён на Совете казачьих атаманов во Владивостоке 7 августа 2015 года. Наказ был оформлен в виде свитка на состаренной бумаге, стилизованной под обгоревшую, скреплён Албазинской печатью. Копии Наказа вместе с буклетом, дублирующим текст Наказа, были вручены всем участникам проекта и торжественной церемонии перезахоронения героев-защитников Албазина.

Доставленный в Благовещенск, Наказ Албазина ознаменовал начало подготовки к празднованию 160-летнего юбилея Благовещенска, стал залогом продолжения традиций гражданского патриотизма и воинской доблести амурчан в свершениях потомков героев Албазина и их современников. Албазинский наказ передал эстафету празднования юбилея от Албазино в Благовещенск. Албазинский Наказ 9 октября 2015 г. на заседании Круглого стола «Историческая

память Приамурья», проходившем на Амурской ярмарке, был передан на хранение в Амурскую областную научную библиотеку. Отныне он хранится в экспозиции, посвящённой амурскому казачеству.

С началом 2015/2016 учебного года в казачьих и кадетских классах, на военно-патриотических мероприятиях в школах и вузах прошли тематические встречи с казаками, посвящённые памяти героев-защитников Албазина с вручением копий Албазинского наказа.

5. «Здесь Благовещенск начался» (2015-2018 гг.)

Сохранение старины как историко-культурная проблема связана с почти полным уничтожением в городе Благовещенске деревянных домов XIX – начала XX века как несовременных. Утрата культурно-исторических традиций русского быта стала причиной разрушения не только домов как строений, но и семейных ценностей россиян, поскольку русский дом всегда олицетворял семью и воспринимался в обществе как образ её укрытия – защиты. Отсюда, возрождение семейных традиций на уровне общественного сознания возможно, в том числе, через сохранение и восстановление старинных деревянных домов.

Преодолеть как внутренние, так и внешние факторы потери российской идентичности в Приамурье можно путём создания экспозиций-моделей предметно-образной связи прошлого и настоящего в доме-музее горожанина «Городская усадьба».

Усвоение культурно-исторической связи благовещенцев с традициями предков в формате современной экспозиции «Здесь Благовещенск начался» в доме-музее «Городская усадьба», включающей как реальную, так и виртуальную среду, обеспечит устойчивое убеждение в укоренённости русских традиций в культуре амурского горожанина XIX-начала XX века.

Таким образом, восстановленная российская идентичность амурчан разновременных эпох станет основой формирования ценностно-смысловых установок патриотизма и семьи, общезначимых для всех россиян. Устойчивость убеждений в перспективности культурного и интеллектуального потенциала Приамурья создаст новый социальный капитал для его развития.

Экспозиция «Здесь Благовещенск начался» дома-музея «Городская усадьба»:

- позволит создать модель для трансляции традиций и опыта горожан-предшественников, чтобы передать уникальное культурное наследие и традиционные семейные ценности потомкам;

- станет общедоступным методическим ресурсом для патриотического воспитания и пропаганды традиционных семейных ценностей среди амурчан и россиян;

- повысит престижность музейных учреждений и организаций, транслирующих историческую память современным жителям Приамурья на основе новейших социокультурных технологий.

6. Трансграничный проект «Мы и наши соседи» (2007-2017 гг.)

В мае 2016 года на региональной выставке в Благовещенске «Амурские книжные берега» был удостоен золотой медали, а в октябре того же года на издательской выставке «Печатный двор» во Владивостоке получил Гран-при издательский переводной проект ЗАО «Амурской ярмарки», реализованный благодаря контактам Амурского окружного казачьего общества.

Проект «Мы и наши соседи» представил краеведческую серию книг «Благовещенск. Из века в век», опубликованную в 2006 г. к 150-летию города, и состоящую из 5-ти переведённых на китайский язык и изданных в КНР и РФ книг этого цикла: «История Благовещенска», «Основатели Благовещенска», «Амурская святыня», «Архитектурное наследие Благовещенска», «Православие на Амуре (каталог выставки)».

Благодаря переводным изданиям, российское историческое краеведение Амура стало известным на правом его берегу – в КНР. Чтобы провести эту работу, понадобилось 10 лет плодотворных контактов и вовлечение профессионалов-краеведов в общественный проект. В рамках проекта в Год литературы прошли презентации книги «Амурская святыня» в библиотеках Амурской области. Культурная региональная идентичность амурчан, основанная на православных традициях и памяти о казаках-первопоселенцах Приамурья, через издание о главной амурской святыне на китайском языке может быть донесена дружественному китайскому народу в контексте почитания святынь, родовой памяти, традиций предков.

Теперь амурчане могут дарить китайским друзьям книги о городе Благовещенске на понятном для соседей языке. Преодоление языкового барьера не просто устраняет психологическую отчуждённость, но и сближает интеллектуально, обогащая культуры сразу двух стран. Результатом данного проекта стало подписание международного соглашения о сотрудничестве амурской и китайской писательской организаций.

Итогом цикла проектов стало создание безопасной информационной среды для детей и подростков в Приамурье:

- новых туристско-краеведческих маршрутов,
- музейных экспозиций,
- экскурсионно-парковых объектов и
- литературных памятников историко-культурной направленности, а также установление связи не только во времени – между прошлым и настоящим, но и в пространстве, т.е. прокладывание новых межрегиональных и международных связей на Дальнем Востоке и в АТР.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе именно уважение к культурным традициям соседних народов порождает устойчивые и стабильные взаимоотношения, в атмосфере которых проще развивать взаимодействие на государственном уровне.

Закрепление укоренённой православной традиции почитания основателей рода – города – края в сознании молодёжи стало основой формирования патриотического фундамента гражданина: гордости за свою семью, свой род, свою природу и народ, свою Родину.

По признанию ведущих специалистов в сфере экономики исторического наследия «Гордость за место, в котором живёшь – фундамент качества жизни». Таким образом, изменение отношения к родному краю и создание привлекательного имиджа Приамурья в сознании амурчан и гостей Амурской области позволило заложить основы ценностно-ориентированного воспитания патриотизма.

Одним из основных общественных институтов амурского социума остаётся казачье сообщество, сформированное из потомков казаков. Инновационные социокультурные проекты амурского казачества по возрождению исторической памяти и воспитанию патриотизма стали известны далеко за пределами Приамурья, Дальнего Востока и даже России.

Главной составляющей формирования культурной идентичности амурского казачества в ходе данных проектов признаны следующие факторы:

- 1) верность традициям предков и культуре своего народа,
- 2) уважение к культурному своеобразию других народов,
- 3) признание основными приоритетами в воспитании молодёжи ценностей патриотизма и семьи, рассматриваемых в духе традиционных российских устоев.

В Год экологии у нас создана ЧИСтая информационная среда для детей.

Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи на традициях амурского казачества

*Казакова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарного образования
Амурского областного института развития образования*

Одной из важных задач нашего общества является воспитание подрастающего поколения, готового к принятию ответственности за судьбу страны и ее безопасность. Отсутствие цели в жизни среди молодого поколения требует принятия адекватных ситуации решений, поиска организационных, педагогических средств.

В условиях роста национального самосознания, современная педагогическая наука все чаще обращается к историческим памятникам, культурным традициям, в частности, традициям казачества как средствам воспитания подрастающего поколения.

...Россию невозможно представить без казачества. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути – геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. И задача государства – всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи

В.В. Путин

Казачество сегодня-это не историческая реконструкция, а реально действующий общественный институт. Сегодня казаки играют значительную роль в современном обществе. Именно казачество призвано воспитывать в подрастающем поколении подчас утраченный патриотизм, передавать знания об истории и культуре нашей страны, хранить традиции и обычаи, жившие в нашем славном прошлом. Сегодня казаки – активные участники общественной жизни. К сожалению, традиции казачества требуют именно возрождения, ведь длительный период они были под полным запретом. А ведь роль казачества в освоении Приамурья занимает огромное место.

Во второй половине XIX в. остро стоял вопрос о присоединении Приамурья к России. Вопрос был обусловлен как торгово-экономическими интересами Российской империи, так и военно-политической обстановкой в Тихоокеанском регионе. Англия, Фран-

ция и США не скрывали своих намерений сделать территория Дальнего Востока своей сферой влияния. Отсюда появилась острая необходимость укрепления позиций России в данном регионе. В связи с этим правительством Российской империей был проведен ряд мероприятий по укреплению обороноспособности Дальневосточных территорий.

Чтобы сохранить свои азиатские территории, было принято решение обеспечить территорию Приамурья населением способным отстоять регион в случае военных действий и экономически развивать его в мирное время. Для этой цели решили использовать традиционное средство территориальной колонизации - казачество.

В 1851 г. по предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, и царскому указу, Николая I, было сформировано Забайкальское казачье войско, достигшее к 1854 г. численности около 50 тысяч человек. Казачье переселение преследовало две цели:

1. Заселение и хозяйственное освоение новых территорий по Амуру и Уссури;

2. Охрана и оборона государственной границы и примыкающей к ней территории.

1 июня 1860 года было утверждено Положение об Амурском казачьем войске. В нем определялась структура, обязанности казаков и другие важные для войска вопросы. 17 февраля 1861 года Императором Александром II было пожаловано знамя Амурского казачьего войска.

Параллельно с укреплением хозяйственно-экономической ситуации станичные правления, а потом и Войсковое правление немало внимания уделяло вопросам образования и духовности казачьего населения.

Православие являлось основной религией Амурских казаков. Амурские священники помогали открывать в казачьих станицах приходы, распространяли книги, организовывали школы. Основой казачьего воспитания были Верность Богу, Царю, Отечеству. Идея патриотизма подразумевала служение Государю, власти, Богу, своему войску, станичному обществу, старшим, родственникам, детям и женщинам. Патриотизм являлся базовым чувством в сознании казачества.

Воспитанием детей занимались женщины-казачки, именно они приобщали детей к истокам казачьей культуры. При рождении малышу принято было дарить не игрушки, а седло или шашку, доставшу-

юся от деда. С самого детства мальчиков воспитывали смелыми, мужественными, гордыми. В 7 лет мальчики самостоятельно могли управлять лошадью, можно сказать, что с самого рождения и до самой смерти казаки не расставались со своим конем. Военная же служба начиналась в 18 лет.

Девочек воспитывали иначе, в них развивали терпение, трудолюбие, отзывчивость, умение содержать дом в порядке, хранить в семье мир. И мальчики и девочки воспитывались на семейных преданьях, рассказах дедов.

В своем большинстве казаки были грамотными, и станичные школы всегда были в центре их внимания. Многие казаки бескорыстно заботились о школах в своих станицах, жертвовали деньги, строили библиотеки. Особое внимание в казачьих школах уделялось физической подготовке. В школе дети занимались гимнастикой и строевой подготовкой в специально обустроенных для этого зданиях. Юным казакам преподавались основы военной службы, история казачества, история приамурских казачьих войск, география и история Дальнего Востока. Все это воспитывало в казаках любовь к своей земле, которую они призваны защищать. Воспитание было направлено на главное - воспитать достойных наследников казачьей славы. Сегодня не подлежит сомнению необходимость возрождения традиций казачества.

Мы затронули только часть славной истории Амурского казачества. На сегодня ГАУ ДПО «АМИРО» подготовлена программа курса «История казачества» для обучающихся 5-11 классов образовательных организаций в рамках региональной программы, реализуемой Министерством образования и науки Амурской области. Прежде чем её разработать мы провели анкетирование среди обучающейся молодёжи образовательных организаций Амурской области.

«Как Вы относитесь к казачеству?» После обработки данных было получено, что большая часть участников опроса (61,3%) выражают положительное отношение к казачеству, а только 11,5% респондентов к казачеству относятся отрицательно. Четвертая часть всех опрошенных затруднилась ответить на поставленный вопрос, что позволяет, при создании определенных благоприятных условий, сформировать положительное мнение о казачестве. Положительное отношение большей части целевой аудитории говорит о том, что казачество как социальная общность, отнюдь не является общественным архаизмом.

Нестабильность обстановки в жизни современного общества диктует весьма широкий спектр проблем, среди которых и межнацио-

нальные конфликты, и сохранение культурных и духовных традиций, военно-спортивное и патриотическое воспитание молодежи. Для конкретизации роли казачества в решении подобных проблем участникам опроса был задан вопрос о том, **«Какую роль играет казачество в реализации задач безопасности России?»**. Среди опрошенных только 15% считают, что роль казачества велика, а большинство участников опроса (70,2%) считают, что казачество играет незначительную роль в обеспечении безопасности России. Более 14% считают, что казачество не обеспечивает безопасность.

Патриотическое воспитание молодежи сегодня это серьезная и весьма актуальная проблема, требующая системного и комплексного решения. Сегодня одним из основных направлений патриотического воспитания молодежи является использование культуры и традиций казачества, накопленного веками богатейшего опыта народного образования и воспитания. Для получения информации по вопросу роли казачества в патриотическом воспитании и подготовке призывников респондентам был задан вопрос о том, **«Какую роль играет казачество в патриотическом воспитании молодёжи и подготовке призывников?»**, и оказалось, что 41,7% опрошенных молодых людей считают, что казачество может сыграть очень большую роль в формировании патриотических ценностей среди призывной молодежи. 33,1% считают эту роль «не очень большой», 15,1% респондентов высказали противоположную точку зрения. А десятая часть участников опроса затруднились с ответом. На вопрос **«Какую роль играет казачество в сохранении культурных и духовных традиций»** После обработки анкетных данных, было выявлено, что большая часть опрошенных молодых людей (65,2%) считают, что казачество играет «очень большую» роль в сохранении культурных и духовных традиций. 25,4% респондентов высказались о том, что в сохранении культурных и духовных традиций казачество играет «не очень большую» роль. 9,4% опрошенных высказали противоположное мнение.

Как видно из результатов анкетирования внедрение курса «История казачества» для обучающихся 5-11 классов является достаточно актуальным. Поэтому предметом курса «История казачества» мы определили изучение процесса становления амурского казачества, культурных традиций, социально-экономического уклада казаков.

Основной целью программы является формирование у обучающихся осознанного представления о сложных исторических, соци-

альных процессах казачества, пробуждение у них чувства патриотизма и гордости, ответственности за судьбы Отечества и амурского края, интересов к современным проблемам казачества.

Всем известно, что в советский период большая часть казачьих традиций, обычаев, весомая часть казачьей культуры была забыта. На сегодняшний день казачество всячески старается возродить забытые традиции. Но до сих пор точно неизвестно, насколько много потеряно. Традиции всегда передавались устным методом от старшего поколения к младшему, их практически никогда не писали, поскольку в подобном не было нужды. Возможно это одна из причин сложного возрождения традиций.

Поэтому образовательные организации Амурской области внедряют казачий компонент через урочную и внеурочную деятельность:

1. Реализация этнокультурного казачьего компонента в общем и профессиональном образовании охватывает изучение детьми и молодёжью многовекового исторически сложившегося опыта служения Отечеству, формировании представлений о казачестве как мобилизационном ресурсе России, который сыграл положительную роль в становлении государственности, поддержании безопасности государства от нападения извне и его внутренней стабильности.

Для этого на территории области определено 6 образовательных организаций (МОБУ Черняевская СОШ Магдагачинского района, МБОУ СОШ с. Албазино Сковородинского района, МАОУ «Лицей № 6 г. Благовещенска», МАОУ «Школа № 22 г. Благовещенска», МОБУ СОШ № 7 пгт. Прогресс, ГПОАУ АО «Амурский казачий колледж»), на базе которых созданы экспериментальные, апробационные, пилотные площадки, реализующие в 2016/17 учебном году в рамках образовательной программы казачий образовательный компонент (приказ Минобрнауки области от 02.09.2016 № 1186).

Кроме того, с целью развития опыта воспитания подрастающих поколений казачества в условиях становления инновационного общества в 16 образовательных организациях области этнокультурный казачий компонент введен в рамках дополнительного образования.

В области ведется целенаправленная работа по расширению социального партнёрства образовательных организаций с научно-педагогическими структурами, учреждениями культуры, спорта, молодёжной политики, общественными организациями для разработки проектов, программ и моделей формирования российской гражданской и казачьей этнокультурной идентичности у обучающихся.

2. Поддерживается инновационная деятельность государственного профессионального образовательного автономного учреждения Амурской области «Амурский казачий колледж» и его развитие как ресурсного центра реализации этнокультурного казачьего компонента общего образования через расширение пространства сотрудничества и социального партнёрства Амурского казачьего колледжа с учреждениями и организациями, реализующими этнокультурный казачий компонент в области и на уровне ДФО, а также предоставление дополнительных возможностей для позиционирования инновационной деятельности Амурского казачьего колледжа на межрегиональном и всероссийском уровнях.

В 2016 году стали лауреатами Всероссийского конкурса на звание «Лучшая казачья образовательная организация», который проходил в городе Москве на Поклонной горе.

3. Разрабатываются и внедряются в образовательную деятельность современные модели успешной социализации детей и молодёжи в свете требований федеральных государственных образовательных стандартов общего образования .

Для этих целей Минобрнауки области создан Координационный Совет по введению казачьего образовательного компонента в рамках образовательной программы в образовательных организациях области, внедрению моделей успешной социализации детей и молодёжи

Для повышения качества образования, изучения духовного опыта казачества, формирования уважения к отечественной культуре, ее истории, традициям, роста достижений обучающихся и педагогов в области краеведения, эффективности использования методов обучения и воспитания в образовательных организациях области Минобрнауки области разработана «дорожная карта» реализации казачьего образовательного компонента в рамках образовательной программы в 2016/17 учебном году.

Решение задач в указанных направлениях послужит делу превращения Амурской области в лидера дальневосточной системы реализации этнокультурного казачьего компонента в образовании и основу устойчивого развития инновационной системы воспроизводства наследников духовных традиций казачества на территории региона.

Своё выступление я хочу закончить словами из «Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года» - «Российское казачество является составной частью гражданского общества Российской Федера-

ции, сохраняющей духовно-историческую связь с Русской Православной Церковью и продолжая лучшие исторические традиции, несет государственную и иную службу во благо России».

Основные этапы эволюции личного состава дальневосточных казачьих войск в условиях повседневности (вторая половина XIX – начало XX вв.)

*Токмаков Валерий Сергеевич,
ассистент кафедры гуманитарных наук
ФГБОУ ВО 'Амурская ГМА г. Благовещенск*

Личный фактор наряду с геополитическими обстоятельствами, объективными географическими детерминантами являлся одним из главных движущих сил процесса колонизации Приамурья и Приморья во второй половине XIX – начале XX вв. Сам факт присоединения земель юга Дальнего Востока стал реальностью благодаря настойчивым инициативам Г.И. Невельского, Н.Н. Муравьева-Амурского, их ближайших соратников (М.С. Корсакова, Н.В. Буссе, П.В. Казакевича и др.).

В процессе формирования линии казачьих поселений возникло огромное количество организационных, кадровых, бытовых проблем. Главным дефицитом являлся человеческий ресурс, в результате чего заселять новые земли приходилось всеми, кого только возможно было привлечь, как в отношении рядового, так и офицерского состава. Следствием этого были новые ошибки в обустройстве быта и налаживания повседневной жизни на территории войск, в создании необходимых материальных и моральных условий для несения службы и ведения хозяйства. Противоречие между недостатком людей и выполнением поставленных грандиозных задач не удалось преодолеть в полной мере, несмотря на то, самые неприспособленные, например штрафованные чины, постепенно выбывали из войск.

В процессе эволюции личного состава казачьих войск юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв., мы выделяем пять этапов. Первый, с середины 1854 по начало 1862 гг.;

второй, с начала 1862 по 1879 гг.; третий (1879 – 1895 гг.); четвертый (1895 – 1905 гг.) и пятый (1905 – 1917 гг.). Критерием для определения каждого из них являются изменения в количественном комплектовании и качественной эволюции офицерского и рядового состава АКВ и УКВ. Условность хронологических рамок объясняется длительностью процесса формирования личного состава и отсутствием четких временных рамок в ходе этого процесса. Любое решение, законодательный акт имели фактическую силу,если результат с течением определенного срока времени.

Первый этап (1854-1862) характеризуется спешным созданием АКВ, в ходе которого сугубо административными методами из разношерстного конгломерата представителей различных сословных и правовых категорий была сформирована крупная масса войскового населения. Определяющую роль в кадровой политике играли Н.Н. Муравьев и его ближайшее окружение. Новопоселенцы в этот период переживают самый сложный этап повседневной жизни, связанный со строительством станиц и поселков, вводом земель в сельскохозяйственный оборот. Данный период крайне беден на достойные персоны офицеров, часто ограничивался отдельными энтузиастами, например Г.Д. Скобелециным.

После Амурских сплавов 1854-1857 гг., когда были сформированы первые военные посты в Приамурье, 1858 г. началось массовое переселение пеших казаков. Всего в состав пеших батальонов в 1858 г. вошли 3 264 человека. В 1859 г. в конный полк прибыло 304 человека, в пешие батальоны – 2 188 человек. В 1861 – 1862 гг. на Амуре и Уссури обосновалось 13 889 конных и пеших казаков из Забайкальского войска. Зимой 1857 – 1858 гг. на Среднем Амуре было размещено около трех тысяч человек русского населения [1, с. 253].

О качественном составе казачьих офицеров писал ссыльный декабрист Д.Н. Завалишин. Он отмечал, что при формировании значительной массы войск, был затруднен набор офицеров, в результате чего, туда принимаются люди без разбора. По его мнению, не так опасна эта ситуация, когда речь идет о подготовке к военным действиям, нежели о мирном времени, когда во власти невежественного командира может оказаться большое количество людей [2, с. 85]. Обращаясь к разным свидетельствам современников, находим в их трудах упоминание небывалой, даже для казачьего сословия пестроты состава населения, в котором часто преобладали не самые достойные персоны.

Для второго этапа (1862-1879) главной проблемой являлось кадровая чехарда в отношении офицерского состава. Те, которые были, часто не соответствовали своим назначениям по личным и моральным качествам, о чем прямо говорили современники. В этот период массовый переселенческий процесс замирает, происходит в основном внутренняя миграция, окончательно оформляется пограничная линия поселений по рекам Амуру и Уссури, а также в Южно-Уссурийском крае. Периодически рядовые казаки, или родственники умерших казаков, подают прошения о переводе на прежние места службы.

Н.М. Пржевальский отмечал следующие причины неутешительного положения уссурийских казаков: обязательное переселение; недостаток рабочих рук, скота; особенности климатических условий, проявляющиеся в повышенной сырости, проливные дожди, идущие в период жатвы в июле; неудачные действия администрации. Способы решения проблем, предлагаемые им: позволить вернуться всем желающим обратно в Забайкалье; удалить из края всех штрафованных солдат; простить все казенные долги; помогать казакам орудиями труда, но объявить, что они должны надеяться на себя, а не на казну; стараться привлечь крестьянское население[5, с. 287-289]. Однако пути выхода из сложившегося положения, предложенные Николаем Михайловичем, противоречили логике правительства. Пржевальский предлагал оставить в крае лишь тех, кто пожелает остаться там. Ставка властей на принудительное переселение была сделана осознанно с целью быстрого создания относительно большого населения в регионе.

Третий (1879-1895) обусловлен решением проблемы нахождения в войске т. н. «сынков», которые получив в 1879 г. право вернуться, воспользовались им. Кадровый вопрос решается за счет молодых офицеров, которые на окраине империи получали большие возможности карьерного роста по службе (М.А. Чеснок, Г.В. Винников, А.Ю. Савицкий). Также складываются первые поколения собственно Амурских и Уссурийских казаков (Рейман, Савицкие, Тонких, Корневы и др.) родившихся в регионе и лишенных тоски по Малой Родине, столь характерной для их родителей. В списках сотников и хорунжих, и других младших и средних офицеров воск в 1880-1890-е гг. половина и более личностей происходили из числа детей АКВ и УКВ, в их семьях было минимум по одному - два ребенка.

На четвертый этап (1895-1905) важнейшее значение оказало массовое переселение из Центральных губерний России. С размещением

на юге Дальнего Востока представителей различных казачьих войск, в т. ч. наиболее авторитетных – Донского и Кубанского не только увеличивалась численность, но и укреплялась культура, самосознание войскового сословия в регионе. Непосредственно был оформлен стержень казачьего населения.

В задачи новых переселенцев входили: обеспечение нужд охраны строительства железной дороги и освоения близлежащих территорий, укрепление приграничных рубежей. Также преследовалась цель снятия социальной напряженности в казачьих войсках Европейской части России, путем выделения земельных участков на новых территориях и некоторых налоговых льгот переселенцам. Переселенцы 1890-х гг. были представлены 338 семьями из Донского, 213 – Кубанского, 306 – семьями из Оренбургского войска, 62 из Забайкальского, 16 – из Терского казачьего войска [3, с. 44-45].

Для пятого, заключительного этапа (1905 - 1917 гг.) определяющим является не количественное укрепление войск, а существенное изменение мировоззрения казаков и действий с их стороны. Впервые независимую политическую деятельность они стали осуществлять в годы Первой русской революции 1905-1907 гг. С момента ее осуществления появился ряд ярких, неординарных лидеров казачьего общественного мнения, таких как Н.А. Маньков, П.В. Попов, И.М. Гамов и др. Последующая Первая мировая война 1914-1918 гг. значительно усилила тенденции к разрушению самобытности казачьего сословия, выразившемся в разрушении патриархальных устоев, обесцениванием трудовых традиций, падением престижа царской власти в глазах членов служилого сословия. Амурское и Уссурийское казачество в это время, имея потенциал для дальнейшего развития, как и другие казачьи войска страны были пронизаны рядом системных противоречий, которые и предопределили различные судьбы представителей одного и того же сословия в период Гражданской войны и утверждения Советской власти.

Н.А. Обетковский в своей статье подробно говорил о социально-экономических причинах революционности казачества. Он писал о жалком довольствии, в особенности учителей; о плачевном положении медицинской части и других сфер общественного быта в войске [4, с. 28-29], но ничего не говорил о субъективных факторах участия казаков в революционных событиях. По нашему мнению, активное участие учителей в указанных мероприятиях было также обусловлено более высоким уровнем образования, а также высокой сте-

пению гражданственности, формировавшейся в процессе деятельности педагога. Тем не менее, они составляли лишь часть активных участников революции. Нарождавшаяся казачья элита, не могла оставаться в стороне от происходивших событий. Тем более, полицейские функции были противны местному казачеству, видевшего свою роль в защите Отечества от внешних врагов. В сентябре 1905 г. казаки не исполнили приказа о подавлении революционных выступлений [6, с. 52].

Марксисты и их последователи главными причинами революций считают несоответствие способа производства историческим реалиям, а также бедность широких масс населения. Историко-антропологический подход акцентирует внимание на том, что революционерами становятся часто люди из обеспеченных слоев, получившие хорошее образование и богатый социальный опыт, стремящиеся к совершенствованию всех сфер общественной жизни. В наиболее зажиточных станичных округах АКВ, например Екатерино-Никольском или Михайло - Семеновском было немало активных участников Первой русской революции.

Длительный, сложный, неоднозначный процесс формирования личного состава казачьих войск в приграничных районах Дальнего Востока России с середины XIX – по начало XX вв. в итоге является успешным. За полвека активного освоения указанных территорий сформировался «корень» местного казачьего населения, представленного наиболее компетентными в служебной и хозяйственной деятельности представителями войскового сословия. Несмотря на все трудности освоения края, наводнения, участие мужского казачьего населения в войнах, поселения на присоединенных территориях сохранялись, а люди, проживающие в них, были закалены пройденными испытаниями и представляли собой во многом самодостаточное военизированное сельское население, альтернативы которому в рассматриваемый период так и не нашлось.

Литература:

1. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: РИО, 2008. – С. 253
2. Завалишин Д. И. Амурское дело и его влияние на Восточную Сибирь и государство Т. 32 / Д.И. Завалишин // Русская старина, 1881. – С. 75–95.

3. Коваленко, А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX вв.) / А.И. Коваленко. – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2008. – 208 с.

4. Обетковский, Н.А. Революционное движение Амурского казачества в 1905–1907 гг. / Н.А. Обетковский // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведов. Т. 5. – Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1961. – С. 26–36.

5. Пржевальский, Н.М. Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг. / Н.М. Пржевальский. – СПб.: типография И.Ф. Киршбаума, 1870. – 298 с.

6. Шиндялов, Н.А. Первая русская революция на Амуре / Н.А. Шиндялов. – Благовещенск: Ам. отд. Хаб. кн. изд-ва, 1985. – 96 с.

Амурско-Уссурийская Казачья флотилия

*Чепелев Владимир Романович,
ученый секретарь военно-морского сектора
Приамурского филиала военно-морского общества*

Часть I. Краткая история АУКФ.

В 1894 г., по инициативе и запросу Приамурского генерал-губернатора, Командующего Приамурским военным округом и наказного атамана Приамурских казачьих войск (Амурского и Уссурийского), генерал-лейтенанта Сергея Михайловича Духовского Военное Министерство выделило денежные средства в сумме 135 тысяч рублей «на заведение судов», для обслуживания казачьих станиц, расположенных по берегам рек Амура и Уссури, и озера Ханка. В 1895 г. на эти средства были приобретены старый пароход «Сунгача», переименованный в «Казак Уссурийский», и баржа «Лена», и ещё два новых судна, колёсный пароход «Атаман» и паровой винтовой катер «Дозорный», были заказаны и построены в финском городе Або (ныне: Турку). В разобранном виде они были доставлены на судах Добровольного флота во Владивосток, а затем по железной дороге – в Иман (ныне: Дальнереченск), где была осуществлена их сборка (к навигации 1897 г.).

16 октября 1896 г., Положением (распоряжением) Военного совета Военного ведомства были утверждены штаты Уссурийского

казачьего войска, вводимые с 1 января 1897 г., в которые были включены экипажи парохода "Казак Уссурийский" и баржи "Лена" в количестве соответственно 15 и 3 человек; а также оговаривалось, что все пароходы и баржи казачьих войск приобретаются на средства "казны", но далее должны содержаться средствами самих войск.

17 марта 1897 г., из купленных и построенных судов, приказом № 9 по Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам была сформирована общая для них Амурско-Уссурийская казачья флотилия (АУКФ), подчинённая Штабу приамурских войск. Вскоре, вслед за этими судами для АУКФ были приобретены железная баржа, названная «Булава», а позднее – и деревянная баржа «Чукотка».

Одновременно, был выработан проект Положения об АУКФ, в котором предусматривались ее задачи: в мирное время – наблюдать за водной пограничной линией и производить перевозки "казенных" грузов и войск по заданиям Военного ведомства, а в случае войны – вести боевые действия, для чего пароходам необходимо иметь на складах запасное артиллерийское и пулеметное вооружение, т.е. в принципе те же задачи, какие имела речная часть Сибирской флотилии Морского ведомства (была учреждена в 1856 г.) до ее упразднения в 1872 г.

В дальнейшем Главным управлением казачьих войск 5 сентября 1902 г. было внесено на рассмотрение Военного совета Военного ведомства, уточненное Временное положение об АУКФ, "Высочайше утвержденное" 28 октября 1902 г. и объявленное в приказе по Военному ведомству № 430 от 28 ноября 1902 г., в котором, в частности, предусматривалось, что пароход "Атаман" (с запасным вооружением: 1 пушка системы Гочкиса и 1 пулемет) содержат в равных долях Амурское и Уссурийское казачьи войска, пароход "Казак Уссурийский" (1 пулемет) с одной баржей – Уссурийское казачье войско, а паровой катер "Дозорный" с одной баржей Амурское казачье войско. Далее это временное положение уже не пересматривалось, став постоянным и последним.

На суда АУКФ возлагалось наблюдение за пограничной линией, перевозка станичной почты и казённых грузов, и, если имелась к тому возможность, разрешалась перевозка частных грузов и пассажиров. Личный состав флотилии комплектовался из строевых казаков, знавших речное дело, а капитаны пароходов, машинисты и их помощники принимались по вольному найму. Оклад командира парохода «Атаман» составлял 2400 рублей, «Казака Уссурийского» –

2000 рублей, машинистов, соответственно, – 1200 и 900 рублей, их помощников – 600 рублей в год, и плюс пять процентов с фрахта за перевезённые частные грузы.

Пароходу «Казак Уссурийский» с баржей «Леной» предписывалось совершать рейсы по расписанию, утверждённому наказным атаманом, по рекам Уссури и Сунгача, и озеру Ханка, между станциями Уссурийского казачьего войска. Катер «Дозорный», имея пунктом своего постоянного базирования Благовещенск, предназначался для разъездов местной администрации по Среднему Амуру. Флагманский пароход «Атаман» с небольшой баржей «Булава» находился в Хабаровске, служа плавучей резиденцией Приамурского генерал-губернатора. Он имел длину около 40 м, ширину с гребными колёсами 12 м, скорость хода до 8 узлов (около 15 км). На нём имелся большой салон с мебелью из красного дерева, приёмная и спальная каюта, ванная и душ. Окрашен пароход был в белую краску, а трубы и мачты – в бледно-жёлтый цвет.

Штат «Атамана» состоял из 17, «Казака Уссурийского» – 12, и «Дозорного» – 6 военнослужащих. Вольнонаёмному капитану судна была предоставлена власть командира отдельной казачьей сотни. Его форма одежды соответствовала капитанам пароходных обществ, но с заменой белого канта на фуражке – жёлтым, по цвету прикладного сукна приамурских казачьих войск. Чёрные флотские погоны на бушлатах и фуражки у личного состава также имели жёлтые канты, на ленточках – надпись «Амурско-Уссурийская казачья флотилия». Старшему командиру флотилии присваивался особый брейт-вымпел с косицами цветов русского национального флага (бело-сине-красного). Первым старшим командиром флотилии и парохода «Атаман» был штурман дальнего плавания Дмитрий Афанасьевич Лухманов.

Говорить о боевом значении Амурско-Уссурийской флотилии не приходится, так как её суда не имели штатного артиллерийского и пулемётного вооружения, но плавание в то время пароходов с воинской командой, конечно, производило соответствующее впечатление на ту часть населения сопредельной стороны, которая нарушала установленные порядки в пограничной полосе. Несомненно, что большую пользу суда флотилии жителям отдалённых населённых пунктов, являясь для них средством передвижения, доставки грузов и информации о событиях, происходивших в России и в Приамурском крае.

Лишь во время военных действий с китайцами в 1900-01 гг. во время Ихэтуаньского ("боксерского") восстания и Русско-японской войны 1904-05 гг. пароходы флотилии были вооружены, несли пограничную службу и участвовали в мелких стычках с китайскими повстанцами и "хунхузами".

С 1908 г. в печати все чаще стали раздаваться голоса, что содержание 3-х пароходов "не по плечу" Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам, что АУКФ – убыточна, что часть пароходов ее следует передать в Морское ведомство, или продать в частные руки, тем более что военное значение их сильно упало, так как с 1907 г. начала создаваться, а к 28.11.1908 г. была сформирована мощная речная Амурская военная флотилия (АВФ) Морского ведомства, сначала из собранных в 1907-1908 гг. на железнодорожной станции (и пристани) Кокуй под Сретенском канонерских лодок типов "Бурят" (3 ед.) и "Вогул" (7 ед.), построенных в 1905-1906 гг. Сормовским заводом, затем из переданных в 1908 г. от Военного ведомства двух вооруженных пароходов (быв. МПС) "Хилок" и "Селенга". Далее, к 1910-1913 гг. АВФ усилилась 8 самыми мощными в мире дизельными бронированными башенными речными канонерскими лодками типа "Шквал" (в советское время – мониторы), 10-ю моторными "посыльными судами" (бронекатерами) типа "Пика", буксирным пароходом "Сильный", 9-ю паровыми и моторными разъездными катерами типа "Радуга" – "Луч" и номерными, достигнув 40 единиц по самоходным судам, имея также баржи, плавучую мастерскую, дебаркадеры и т.п.

В целом же АУКФ, детище генерал-лейтенанта С.М. Духовского, просуществовала недолго: возникнув 1897 г., после его отъезда в 1898 г., и назначения новым генерал-губернатором Н.И. Гродеков, флотилия с 1902 г. начала сокращаться, еще раз уменьшилась в 1909 г. при генерал-губернаторе Р.А. Хрещатицким, и фактически распалась весной 1911 г. при генерал-губернаторе П.Ф. Унтербергерере.

* * *

Часть II. Суда Амурско-Уссурийской казачьей флотилии.

«КАЗАК УССУРИЙСКИЙ» – буксирный товаро-пассажирский пароход, двухколёсный, железный; построен в 1862 г. в Гамбурге о-вом "Годефруа, Сын, Бейт и К^о" по заказу Военного ведомства 1859 г., и первоначально назывался "Сунгача" (некоторые авторы ошибочно считают, что это был пароход «Шилка»); еще во время постройки был зачислен в Российский императорский флот 10 апреля 1861 г.

вместе с однопалубным пароходом "Уссури", с которым отправлен в Россию в разобранном виде на военном транспорте Сибирской флотилии "Гиляк" и на зафрахтованном судне "Эмма"; собран в зиму 1862-1863 г. в мастерских Николаевского-на-Амуре военного порта и спущен на воду 11 мая 1863 г.

Имел паровую двухцилиндровую машину высокого давления мощностью 40 н.с./120 и.л.с., паровой котел огнетрубного типа, широкие обносы колесных кожухов, скорость "на тихой воде" до 12 верст/час (6,5 узлов), грузоподъемность до 1,4 тысяч пудов (23 т), пассажирскую вместимость по классам: II класс – 8 и III класс – 20 человек. В 1892 г. на него был установлен новый паровой котел, изготовленный во Владивостоке, с площадью нагрева в 828 кв. футов (76,9 м²).

Его главные размерения были следующими: длина наибольшая – 32,2 м, длина по ГВЛ – 28,7 м, ширина наибольшая – 7,9 м, ширина корпуса – 4,1 м, осадка 0,8-1,8 м; 1 паровая машина высокого давления 40 н.с./120 и.л.с., скорость 7 уз.; экипаж: в 1871 г. – 20 человек, в 1900 г. – 12 человек.

До 1871 г. «Сунгача» состояла в Сибирской флотилии Морского ведомства, но неоднократно привлекался Военным ведомством для перевозок линейных батальонов и казаков Амурского казачьего войска. С навигации 1872 г. пароход был передан в Товарищество Амурского пароходства (ТАП) (официально, приказом по Флоту и Морскому ведомству № 138 от 4 ноября 1872 г., в числе девяти речных пароходов и трёх барж), и уже не как военный, а как коммерческий пароход привлекался Приамурским военным округом для армейских перевозок, и нужд Уссурийского казачьего войска (сформировано в 1889 г.), а также для поездок высокопоставленных персон. Так, в июне 1873 г. пароход перевозил от озера Ханка до Хабаровки (с 1893 г. – Хабаровск) Великого князя Алексея Александровича, будущего шефа Морского ведомства, во время его путешествия по Дальнему Востоку.

В собственности ТАПа пароход "Сунгача" находился 23 года – с начала навигации 1872 г. и по июль 1895 г. В 1880-е гг. и начале 1890-х гг. пароход также регулярно плавал в бассейне реки Уссури, перевоза казаков и линейные войска. Например, 30 августа 1893 г. он вышел из Хабаровска в рейс до пристани Камень-Рыболов, для встречи прибывшего через Владивосток нового генерал-губернатора Приамурского края генерал-лейтенанта. С.М. Духовского, в 1894 г.

совершил рейс в Николаевск-на-Амуре с военными пассажирами и "казенными" грузами Военного ведомства, затем ушел на зимовку в Благовещенск. 11 мая 1895 г. сразу же «за льдом», т.е. вслед за ледоходом, пришел в Хабаровск с переселенцами. И здесь – с июля 1895 г. – для парохода наступили большие перемены.

В июле 1895 г. пароход "Сунгача" (вместе с баржей "Лена"), был приобретен у ТАПа Приамурским военным округом для УКВ с переименованием 22 июля 1895 г. в "Казак Уссурийский", с 1897 г. и был зачислен во вновь организованную АУКФ и состоял в ней до ее ликвидации в 1911 г., а затем по 1922 г. вновь находился в обособленной "хозяйственной" флотилии при УКВ.

С началом Ихэтуаньского («Боксерского») восстания в Китае и переходом китайской регулярной армии на сторону "ихэтуаней" последовало "Высочайшее повеление" от 11 июня 1900 г. о переводе войск Приамурского военного округа на военное положение, а с 12 июня 1900 г. была объявлена общая мобилизация судов в Приамурье; для перевозки войск и "запасных" (призывников) было мобилизовано свыше ста частных пароходов, а также привлечены все "казенные" суда УВП Амурского бассейна, причем часть из них была временно реквизирована у владельцев, а также передана в распоряжение РОКК и ОКПС. На реке Уссури, где крупных стычек с китайскими повстанцами не происходило, сразу же по объявлению военного положения были вооружены "казенные" пароходы АУКФ "Атаман" и "Казак Уссурийский", которые прекратили свои коммерческие рейсы; далее по 1 сентября 1900 г. "Казак Уссурийский" нес патрульную службу ("крейсировал") на Уссури, Сунгаче и озере Ханка, вступая в необходимых случаях в мелкие стычки с нарушителями границы и действуя совместно с вооруженным пароходом Телеграфного ведомства "Инженер".

Необъявленные военные действия продолжались до глубокой осени 1900 г. и (разрозненно) до середины 1901 г., пока 25 августа (7 сентября) 1901 г. не был заключен Пекинский мирный договор с Китаем, по заключению которого пароходы АУКФ были разоружены и возвратились к своей хозяйственной деятельности; все три учтены в общей переписи амурских судов на 1 января 1901 г., в военных переписях 1901 и 1902 гг.

В 1902 г. в связи со вспышками холеры "Казак Уссурийский" выполнял роль санитарно-патрульного парохода, тогда же у него заменили паровой котел, а старый был 25 августа 1902 г. выставлен на

торги. После зимнего ремонта в Имане в 1903 г. пароход ходил от Хабаровска до пристани Камень-Рыболов на озере Ханка, но плавал нерегулярно и допускал другие нарушения, что вызвало многочисленные жалобы пассажиров. С началом Русско-японской войны 1904-1905 гг. был вновь вооружен, но в военных действиях не участвовал, занимаясь патрульной службой, а также перевозкой раненых по Уссури.

В 1906 г. "Казак Уссурийский" прошел очередную перепись амурских судов, совершал рейсы до Николаевска-на-Амуре, но продолжал рейсы и на озеро Ханка; плавал с баржей Артиллерийского ведомства "Чайка". В 1907 г. пароход принес большие убытки, но продолжал состоять у УКВ, хотя содержать его на свои средства последнему было явно "не по плечу". Учитывая это обстоятельство, "Высочайше утвержденным Положением Военного совета Военного ведомства от 6 октября 1908 г." для УКВ была выделена денежная дотация на содержание «Казака Уссурийского» в 1909 г. и далее, и уже с "казенной" дотацией пароход успешно плавал в 1909-1910 гг.

В 1911 г. (уже после фактического упразднения АУКФ, когда с началом навигации "Атаман" и "Дозорный", уже переименованные, состояли у частных владельцев) "Казак Уссурийский", оставшись в составе УКВ, прошел очередную перепись амурских судов; в первый рейс он вышел из Имана 27 апреля 1911 г., плавал с баржей "Казачка" (бывшая "Лена"); 27 июня доставил в Хабаровск нового военного губернатора Приморской области генерал-майора М.М. Манакина; в 1912-17 гг. плавал без особых происшествий, от Хабаровска через Иман до пристани Камень-Рыболов, и с той же баржей упоминается по 4 мая 1917.

О действиях парохода "Казак Уссурийский" в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции документальных материалов и судоходной хроники практически не выявлено. Известно лишь, что после провокационных выступлений японцев 4-5 апреля 1920 г. в Хабаровске, сотни семей рабочих бежали с правого берега Амура на левый, на различных плавсредствах, в том числе и на барже "Казачка", которую буксировал пароход "Казак Уссурийский". Но далее пароход был захвачен белоказаками и переименован в «Хорунжий Былков». Затем короткое время пароход носил своё прежнее название – «Казак Уссурийский», с весны 1923 г., уже национализированный, назывался «Транспортник», а 31 августа 1923 г. получил в АГРП новое название – «Шевченко», по фамилии руково-

дителя партизанских отрядов на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. – Г.М. Шевченко (1896-1941), организовавшего в августе 1918 г. «красную» флотилию на реке Уссури и озере Ханка, действовавшей против интервентов и белоказаков атамана И.П. Калмыкова. С этим названием пароход плавал с осени 1923 по 1928 г., а носил его до весны 1930 г.

В августе 1923 г. пароход был наскоро отремонтирован в мастерских АГРП и направлен на озеро Ханка, до пристани Турий Рог, где вновь плавал с баржей "Казачка", и совершал с ней рейсы до начала октября. Навигацию 1924 г. пароход провёл в рейсах по Уссури и Ханке, а после окончания навигации направлен на зимовку в Хабаровск. В 1925 г. часть времени пароход провел в отстое и ремонте, затем был в плавании.

В декабре 1925 г. пароход прошел перепись в АГРП (на 1 января 1926 г.) и затем общесоюзную перепись речных судов на 1 марта 1927 г., в которую включались только суда признанные исправными. Тем не менее, пароход "Шевченко", – ветеран Амура, – со стажем работы более 60 лет, не мог уже совершать плавания без основательного капитального ремонта, и осенью 1928 г. был поставлен в затон на отстой.

Капитально-восстановительный ремонт (КВР) парохода "Шевченко" производился в Благовещенском затоне АГРП (бывший затон УВП Амурского бассейна МПС, долгое время именовавшийся "Министерским"), который с конца января 1924 г. получил официальное название "Затон имени Ленина", а полуофициальное – "Лензатон" (впоследствии - Благовещенский судоремонтный завод им. Ленина). Именно по сокращенному названию затона, где пароход проходил КВР и перестройку, 30 ноября 1929 он получил свое следующее (и завершающее) название – "Лензатонец".

КВР парохода продолжался почти два года, причём во многом – свехурочно и методом субботников. Во время ремонта был заменено свыше 75% обшивки корпуса, подкреплены шпангоуты, сооружена новая надстройка, а главное – пароход был полностью перестроен по роду и двигателей, и движителей: вместо одной старой паровой машины на нем были установлены две новые машины, мощностью по 50-60 и.л.с., а вместо двух боковых гребных колес – два гребных винта, и пароход из колесного был превращен в винтовой; был заменен также и паровой котел. Собственно, от старой "Сунгачи" у парохода остались только набор корпуса, часть обшивки

и некоторые вспомогательные механизмы; тем не менее, он сохранился как один и тот же пароход, с тем же набором корпуса (килем, шпангоутами гамбургской фирмы "Годефруа и К°").

После КВР 26 июля 1930 г. пароход "Лензатонец" покинул Благовещенск и ушёл в Хабаровск, где был передан "Артзатону" в Хабаровске (бывшему затону Приамурского окружного артиллерийского склада), в котором состоял до конца этого года. Три последующих года "Лензатонец" провел в Николаевске-на-Амуре, как штатный портовый буксир и "шаландер" (буксировщик землеотвозных шаланд) при землечерпательном караване; летом 1932 г. неоднократно отмечался как "ударник", пока в августе его молодые кочегары не "упустили" паровой котел, что потребовало уже аварийного ремонта. Зимой 1932-1933 г. пароход провел в плохо оборудованном Троицке, откуда 11 мая был вынужден уйти на повторный "зимний" ремонт в Хабаровск, после которого вновь пришел в Николаевск-на-Амуре, где в 1934 г. служил до глубокой осени, но уже не в землечерпательном караване, а в транспортной службе АГРП; продолжил ее и в 1935 г. В 1936 г. пароход использовался как буксир-плотовод, но оказался "слабоват", после чего был возвращен в Благовещенск и "осел" в Лензатоне, теперь уже в качестве рейдового буксира и пожарно-спасательного парохода, а после разделения АГРП (по постановлению Совнаркома СССР от 16 ноября 1936 г.) на Верхне-Амурское речное пароходство (ВАРП) и Нижне-Амурское речное пароходство (НАРП), он остался по месту последней службы в Благовещенске в составе ВАРП.

С осени 1938 г. "Лензатонец" был вновь переведен на Нижний Амур и отошел к НАРП, вместе с которым, после разделения с 9 апреля 1939 г. Наркомата водного транспорта СССР на два отдельных наркомата, – морского и речного флота (НКМФ и НКРФ), – "Лензатонец" в составе НАРП вошел в систему НКРФ СССР.

Великая Отечественная война застала пароход в Хабаровске в составе НАРП, в качестве рейдового буксира при судоремонтных мастерских, где он находился также и летом-осенью 1945 г. во время войны с империалистической Японией. В это время он обеспечивал разгрузку пароходов и барж, доставлявших на железнодорожный узел в Хабаровске из Николаевска-на-Амуре стратегические военные поставки по Ленд-лизу из США, а также, – для снабжения армии и населения, – свежемороженную рыбу из низовьев Амура. Как рейдовый буксир, он обеспечивал кантовку пароходов и барж при

погрузке войск, отправляемых на Сахалин, куда в июне-августе 1945 г. силами НАРП было перевезено свыше 35 тыс. человек и 50 тыс. тонн военных грузов. Обратными рейсами через Татарский пролив морские буксировщики типа "Сталинабад" вели нефтеналивные баржи, которые после николаевского "бара" принимали на буксир и вели вверх по Амуру мощные речные колесные пароходы "Рабочий", "Свердлов", "Коммунист", "ХХІ МЮД" (дореволюционные) и новые буксиры-нефтевозы типа "Керчь", а в Хабаровске эту армаду приведенных ими нефтеналивных барж "подхватывал" и распределял по причалам все тот же маленький неутомимый "Лензатонец".

В послевоенный период паровой катер "Лензатонец", войдя вместе с НАРП с 16 марта 1946 г. в систему переформированного Министерства речного флота СССР (МРФ), продолжал состоять при Хабаровском речном порте, в мастерских которого прошел зимний ремонт 1947-1948 г., перепись Минречфлота СССР на 15 марта 1947 г., но затем был временно передан в УВП Амурского бассейна, выйдя 25 апреля 1948 г. для установки судходной "обстановки" в Ново-Троицк. В эти дни, 24 апреля 1948 г., был издан приказ МРФ СССР об объединении ВАРП и НАРП в общее Амурское речное пароходство (АРП) с управлением в Хабаровске, причем по переписи Речного регистра РСФСР 1948 г. "Лензатонец" продолжал состоять в АРП.

В 1949 году "Лензатонец" находился в Хабаровске, работал в речном порту как рейдовый буксир, а также на переправе через Усури у судоремонтных мастерских, там же он трудился и в 1952 г. С 15 марта 1953 г., вместе с АПП, перешел в систему вновь организованного Министерства морского и речного флота СССР, а с 28 августа 1954 г. возвратился в отдельный Минречфлот СССР; в 1955 г. состоял при Хабаровском судоремонтном заводе. В зиму 1955-1956 с пароходом случилась авария: при прорыве воды в майну (углубление во льду), в которой «Лензатонец» проходил текущий ремонт, набрав полный корпус воды, он продавил дно майны и затонул. И хотя к 27 марта 1956 г. пароход был поднят, отправлен для окончания ремонта на берег и предназначен для следующей, 94-й (!) по счету навигации, судьба его была решена: из ремонта он уже не был выпущен и весной 1957 г. убыл из состава АРП.

* * *

«ДОЗОРНЫЙ» – паровой винтовой катер, был построен специально для АУКФ, на кредиты и по заказу Военного ведомства в 1896 г. в г. Або (ныне – Турку, Финляндия) на верфи А/О "В. Крейтон

и К^о", доставлен с Балтики во Владивосток в полуразобранном виде (со снятыми надстройкой, механизмами и трубой) на пароходе Добровольного флота "Киев" летом 1896 г.

По конструкции был стальной, одновинтовой, полупалубный (с прикрытым полубаком), с паровой машиной двойного расширения, мощностью (первоначально) – 8 н.с. (16 и.л.с.), с главными измерениями: длина наибольшая – 18,3 м, по ГВЛ – 17,7 м, ширина – 3,1 м, осадка – 0,9 м, полной грузоподъемностью в 100 пудов (1,64 т), со скоростью до 10 верст/ч.

По прибытии во Владивосток он был отправлен по только что введенной первой очереди Уссурийской железной дороги на станцию Иман (ныне – Дальнереченск), где собран в зиму 1896-1897 г. и спущен на воду полностью готовым 30 марта 1897 г., а через несколько дней, 11-16 апреля. 1897 г. на буксире парохода "Атаман» (так как не имел еще экипажа) был отведен в Хабаровску.

Приказом по Приамурским казачьим войскам № 9 от 17.марта 1897 г. он был зачислен в АУКФ и отнесен по содержанию к Амурскому казачьему войску со штатом: 1 офицер, 1 урядник и 5 казаков. В Хабаровске он был укомплектован личным составом, в т. ч. вольнонаемным машинистом, и отправлен в Благовещенск в распоряжение Амурского казачьего войска, где с лета того же года успешно плавал по р. Зее и Верхнему Амуру, в 1900 г. прошел мобилизационную регистрацию.

В 1899 г. и в начале 1900 гг. паровой катер "Дозорный" участвовал также в коммерческих рейсах АУКФ, но больших доходов не имел; в мае 1900 г. совместно с пароходом "Работник" оказывал помощь товаро-пассажирскому пароходу "Александр Невский", севшему на мель вблизи Хабаровска, снимая (партиями) с него пассажиров и отвозя их в город. Во время вооруженного конфликта с Китаем в период "боксерского" восстания и обороны Благовещенска он перевозил отряды казаков, выполнял патрульные функции, но каких-либо прямых документов об его участии в военных действиях, сведений о награждении его личного состава – не выявлено. В 1901 г. на нем сменился машинист; тогда же он участвовал в весеннем смотре 25 апреля, летом работал на перевозе через Амур, то есть на коротких рейсах Благовещенск – Сахалин (Хэйхе), буксируя одну малую баржу, то же и в 1902 г., начав навигацию 3 мая; в 1903 г. он вновь был определен на перевоз через Амур, при этом с него не снимались задачи по патрулированию верхнего плеса Амура и охраны его от контрабандистов.

В 1902 и 1904 гг. "Дозорный" прошел две военные переписи, а также в 1900 и 1906 гг. – две общеамурские переписи судов, произведенные МПС и опубликованные в 1902 и 1909 гг., неизменно числясь у Амурского казачьего войска (АКВ). В период Русско-японской 1904-1905 гг. он выполнял патрульную службу на среднем плесе Амура, но участия в военных действиях не принимал. С 1907 г. Амурское казачье войско (АКВ) начало сдавать его в аренду частным владельцам, причем выбор арендаторов определялся на торгах.

В целом, «Дозорный», видимо, был не особенно нужен АКВ, размещенному только на одном берегу Амура, к тому же он "накопил" повреждения и нуждался в основательном ремонте, к тому же имел слабую паровую машину, с трудом выгребавшую против течения. В 1907 г. Военному министру был представлен доклад о его "негодности", после чего Военный совет Военного ведомства постановлением ("Положением") от 16 мая 1908 г. разрешил продать его с торгов, что и было сделано.

17 июня 1908 г. в газете "Приамурские ведомости" было помещено объявление о продаже парового катера "Дозорный" АУКФ с публичного торга, назначенного на 30 июня 1908 г. в Хабаровске, но с первого аукциона он продан не был (очевидно, не сошлись в цене с покупателями), и его вторично выставили на торги 22 ноября 1908 г., на этот раз в Благовещенске. Положением Военного совета Военного ведомства от 6 октября 1908 г. о содержании судов АУКФ на 1909 г. расход средств на него уже не предусматривался, но окончательно «Дозорный» был продан в середине апреля 1909 г. за 4 тысячи рублей частному судовладельцу Ю.И. Мазуру, после чего был переименован в «Лебедь».

По изданию 1911 г. Главного управления Генерального штаба "Дальний Восток, т. 2: Пути сообщений", но по переписи еще 1908 г. паровой катер "Дозорный" с опозданием значился под этим названием и числился у Амурского казачьего войска, тогда как уже два года назад сменил и владельца, и название: к 14 мая 1909 г. у Ю.И. Мазура он уже назывался "Лебедь" и, по-прежнему, состоял на рейсах Благовещенск-Сахалин и обратно, а также ходил вниз по Амуру до Айгуна и вверх до Мохо (Желтуги), плавая все лето с небольшой баржей "Ангара", а также участвуя в "прогулках" (экскурсионных рейсах) из Благовещенска; он как челнок сновал все лето между Благовещенском и близкими окрестностями, неизменно с той же баржей.

География плаваний паровой катер "Лебедь" в 1910 г. значительно расширилась: наряду с рейсами в Айгун он стал плавать вверх по

Шилке до Сретенска, а после постройки для Ю.И. Мазура в 1910 г. в Благовещенске деревянной баржи "Лебедка № 1" (28,9 х 4,9 х 1,3 м) грузоподъемностью в 100 т начал подниматься с ней вверх по реке Зее. Причем одновременно с ним в 1910-1911 гг. плавал небольшой, одноименный пароход "Лебедь" с баржей "Лебедка", на рейсах до Экимчана, с которым они вместе приходили в Благовещенск. Об этом пароходе сведений выявлено очень мало (в переписи 1911 г. он уже не значится, очевидно, был переименован), а крупная баржа "Лебедка", (без номера в названии) была куплена в декабре 1909 г. братьями Матвеевко и состояла у них много лет.

В "противовес" ей, Ю.И. Мазур в зиму 1910-1911 гг. построил еще одну баржу, назвав ее "Лебедка № 4", которая была лучше приспособлена для плаваний по верховьям Зеи, имея большие (чем у "Лебедки № 1") длину и ширину, но меньшую осадку; теперь уже с двумя баржами "Лебедь" (бывший "Дозорный") плавал все лето и пришел в Благовещенск на зиму 13 октября 1911 г.

В 1912 г. "Лебедь" вновь плавал со своими номерными "Лебедками", на зиму пришел в Благовещенск, но зазимовал вне затона, в Малой Сазанке в низовьях реки Зеи. 1913 г. он начал отходом 24 апреля вверх по Зее и далее по реке Томь до станции Бочкаревой (ныне – г. Белогорск) и села Александровка, плавал все лето с теми же баржами до конца сентября.

В апреле 1914 г. Ю.И. Мазур продал его Благовещенскому обществу взаимного кредита (БОВК), но сохранил за собой обе баржи; по фундаментальной переписи 1914 г. паровой катер "Лебедь" (1896, Або) числился уже в собственности у указанного общества (но не исключено, что сам Мазур был его членом), баржи "Лебедка № 1" и "Лебедка № 4" остались у Мазура, баржа "Лебедка" у братьев Матвеевко. Но вполне достоверно, что в 1915 г. "Лебедь" вновь был определен на Амурский перевоз Благовещенск Сахалин для таких прозаических дел, как переправа на баржах скота, закупленного в Китае.

С июня 1916 г. стали предприниматься попытки новой продажи его, о чём появились объявления даже в далеком Николаевске-на-Амуре, причем продавцом выступало не БОВК, а бывший владелец его в 1909-1914 гг. Ю.И. Мазур (вероятно, член этого общества), который и продал его управлению Амурского переселенческого района МВД за 4 тыс. рублей, в результате чего "Лебедь" вновь, как и в 1897-1909 гг., оказался в разряде "казенных" судов. По последней из

амурских дореволюционных переписей, 1916-1917 гг., паровой катер "Лебедь" с теми же данными (лишь с увеличенной вместимостью до 20 пассажиров III класса) числится у Переселенческого управления МВД, с регистрационным № «3/26».

Летом 1918 г. катер находился в Пограничной флотилии при ВЧК, осенью 1918 г. был захвачен "белыми", с навигации 1920 г. в ДВР, состоял в АГРТ, с 1923 г. в АГРП, 8 августа 1925 г. передан в УВП АБ, где в 1932 г. перестроен в моторный катер, упомянут последний раз в 1937 г., прослужив в общей сложности 40 лет.

* * *

«АТАМАН» — буксирно-пассажирский пароход, стальной, 2-колесный, однопалубный. Заведен по инициативе генерал-губернатора Приамурского края генерал-лейтенанта С.М. Духовского (взявшего за образец "инспекционный" пароход для начальника УВП АмБ "Амур", подведомственный МПС); построен на кредиты Военного ведомства 1894 г. и по его заказу через Главное управление казачьих войск в 1895-1896 гг. в городе Або (ныне – Турку), Великого княжества Финляндского (ВКФ) фирмой "В. Крейтон и К°", одновременно с паровым катером "Дозорный". Летом 1896 г. в разобранном виде был доставлен вместе с ним с Балтики во Владивосток на пароходе Добровольного флота "Киев", далее перевезен по Уссурийской железной дороге на станцию Иман (ныне – Дальнереченск), где собран и спущен в воды реки Уссури 31 марта. 1897 г.

Главные размеры: длина наибольшая – 40,2 м, длина по ГВЛ – 39,4 м, ширина наибольшая (по обносам) 10 м, ширина корпуса – 5,5 м, осадка 0.7-1,1 м. В дальнейшем был незначительно перестроен.

Имел паровую машину системы "Компаунд", мощностью в 40 (по другим данным – 45, 60) н.с./180 и.л.с., огнетрубный котел, гребные колеса с поворотными плицами, широкие обносы колесных кожухов, небольшой грузовой трюм на 1,5 тыс. пудов (25 т), обширную рулевую рубку, пассажирские каюты I класса на 12 мест, и кубрики по III классу с нарами в два яруса на 50 "нижних чинов", для взвода охраны, а также светлый салон в носовой части для пассажиров I класса, с высококачественной отделкой дорогими сортами дерева и большим общим обеденным столом, весьма удобным также для раскладывания крупноформатных топографических карт; скорость на "тихой воде" и без баржи – до 11 уз (20, 37 км), штатный экипаж – 16 человек; постоянного вооружения и бронирования (даже минимального, при легких деревянных надстройках) – не имел; в военное

время ему полагались малокалиберная пушка и 1 пулемет; впоследствии он был незначительно перестроен и по переписи 1927 г., когда уже не принадлежал АУКФ, но еще был частным, разрешенная грузоподъемность его была повышена вдвое, до 49,5 т.

Служил, главным образом, для разъездов "начальствующих лиц" края и высокопоставленных персон, являясь любимым детищем генерал-лейтенанта. С.М. Духовского, в бытность его генерал-губернатором Приамурского края, командующим Приамурским военным округом и по совместительству Войсковым Наказным атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск, заведшего его в основном как прямо подведомственную "яхту" (не желая одалживаться арендой аналогичного парохода у МПС) для административных потребностей, в том числе для своих – со свитой – инспекционных поездок по всему огромному бассейну Амура (или, выражаясь мягче, как "штабное судно"), но на кредиты "казны" и с содержанием за счет внутренних средств подчиненных ему казачьих войск. (Для обороны края, как выяснилось уже в 1900 г., необходимо было строить совсем другие суда – бронированные канонерские лодки, вооруженные артиллерией, и пулемётами.).

Первым капитаном его и начальником АУКФ был Д.А. Лухманов, "штурман дальнего плавания", прибывший на Дальний Восток в 1896 г., служивший на нем с марта 1897 г. и по февраль 1901 г., впоследствии видный деятель Советского торгового флота.

Вскоре после спуска укомплектованный уже "Атаман" принял на буксир "Дозорного" (пока без экипажа) и вместе с ним пришел в Хабаровск к 16 апреля 1897 г., а уже через несколько дней, 22 апреля генерал-лейтенант С.М. Духовской, опробуя его, отплыл на нем обратно вверх по р. Уссури; перед отплытием пароход был официально "освящен", о чем, очевидно, в правительственный Петербург было послано сообщение по телеграфу, так как известие об этом было опубликовано в далеком от Амура "Кронштадском вестнике" уже 27 апреля. В Хабаровск пароход возвратился 11 мая, буксируя баржу, а следующим рейсом 10 июня пришел из Имана с военным губернатором Приморской области (части Приамурского края) и Наказным атаманом Уссурийского казачьего войска генерал-лейтенантом П.Ф. Унтербергером. Тогда же в середине июня генерал-лейтенант С.М. Духовской со своим штабом отправился на нем в Благовещенск, куда прибыл 30 июня 1897 г., а затем к 20 июля дошел по Верхнему Амуру и Шилке до Сретенска; зиму 1897-1898 г. пароход провел на Уссури, на базе флотилии в гавани Имана.

Пробные рейсы подтвердили хорошие эксплуатационные качества "Атамана" – ходкость, поворотливость, остойчивость, надежную управляемость, а также удобство для "основных" пассажиров (I класса). Такой комфортабельный пароход не мог быть оставлен без внимания "начальствующими лицами": так, 31 мая – 3 июня 1898 г. он отвозил на охоту к озеру Синда (и обратно) великого князя Кирилла Владимировича со свитой, а 23 июня 1898 г. вышел из Хабаровска уже с новым "Главным начальником Приамурского края" – сменившим в зиму 1897-1898 г. С.М. Духовского – генерал-лейтенантом Н.И. Гродековым, с которым уже 28 июля 1898 г. прибыл для осмотра батарей Николаевской-на-Амуре крепости на мысе Чныррах. В 1899 г. на пароходе плавал военный губернатор Амурской области генерал-майор К.Н. Грибский, выйдя 27 июня 1899 г. из Хабаровска в станицу Михайло-Семеновскую и плывя далее вверх по Амуру до столицы ее – Благовещенска, а в июле того же года на пароходе вновь плавал генерал-губернатор Приамурского края Н.И. Гродеков.

Во время Ихэтуаньского ("Боксерского") восстания в Китае 1900-01 гг. пароход "Атаман" был вооружен малокалиберной артиллерией. Д. А. Лухманов в своих воспоминаниях утверждал, что еще в зиму 1899-1900 г. на носу парохода "Атаман" была установлена 37-мм пушка системы Гочкиса, но по документальным материалам того времени; – с объявления на Амуре 12 июня 1900 г. мобилизации, пароход "Атаман" был вооружен тремя мортирами, а затем отправлен для охранной службы на Сунгари, где "крейсировал" с 18 июня по 2 июля 1900 г. После обстрела "боксерами" Благовещенска был возвращен на Амур, где патрулировал 5 июля – 10 июля, и 13 июля – 1 августа 1900 г.; вместе с ротой 14-го Восточно-Сибирского стрелкового полка 14 июля принимал участие в перестрелке с отрядом повстанцев у станицы Екатерино-Никольской под командованием, над вольнонаемным капитаном Д.А. Лухмановым, военного коменданта подполковника Кононовича.

До глубокой осени 1900 г. "Атаман" патрулировал в районе Благовещенска, где зазимовал и в конце апреля 1901 г. был сдан из ремонта; с 30 апреля по 4 мая вновь патрулировал по Амуру, а с 5 мая, когда организованные действия китайских "боксеров" уже закончились, но продолжались отдельные налеты мелких шаяк не столько "ихэтуаней", сколько хунхузов, – просто речных пиратов, – пароход был послан на реку Сунгари "для крейсерской службы", где 26 июня

1901 г. в 100 верстах ниже Харбина вступил в бой с крупной шайкой хунхузов, пливших на вооруженных джонках, в результате которого он захватил 2 джонки, 17 ружей и 13 человек пленными, что было отражено в донесении в столицу Н.И. Гродекова, произведенного к тому времени в генералы от инфантерии, и вызвало награждение участников боя орденами и медалями, включая вольнонаемного капитана Д.А. Лухманова (орденом Св. Станислава 3-й степени). После успешного летнего "крейсирования" по Сунгари, продолжавшегося до 6 сентября под началом нового капитана – подпоручика Сергеева, пароход возвратился на Амур, где вновь приступил к своим традиционным обязанностям – развозить высоких "начальствующих лиц", находясь в распоряжении Приамурского генерал-губернатора.

В конце навигации 1901 г. пароход "Атаман" был разоружен, но, как и все суда Амурского бассейна, прошел военные переписи 1902 и 1904 гг., две переписи МПС 1900 и 1906 гг., в которых его экипаж был учтен в количестве 22-х человек, а также прошел мобилизационную перепись ГУГШ 1908 г. 1902 г. был для парохода сугубо мирным: в середине мая на нем была организована "прогулка" учениц хабаровского женского училища, 10 июля на нем, для осмотра новых церквей, отбыл по реке Уссури преосвященный отец Никодим; не обошлось и без перевозок высокого начальства: 26 сентября пароход доставил в Благовещенск отъезжающего генерала от инфантерии Н.И. Гродекова, а вместе с ним привез нового военного губернатора Амурской области генерал-майора Д.В. Путяту, прибывшего вместо снятого генерал-майора К.Н. Грибского, а 16 мая 1903 г. ушел на нижний Амур, отвозя в Николаевск-на-Амуре нового Приамурского генерал-губернатора, генерал-лейтенанта Д.И. Субботича; 9 июля ушел в Харбин встречать прибывшего по КВЖД Военного министра генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина.

В Русско-японскую войну пароход вновь был привлечен для патрульной службы, но прямого участия в военных действиях не принимал, поскольку таковых на судоходных реках Амурского бассейна практически не было; иногда (в августе 1904 г.) он даже отвлекался для "прогулок" с кадетами в Хабаровске.

После окончания Русско-японской войны пароход "Атаман" сохранился на рейсах Хабаровск – Николаевск-на-Амуре, а также плавал по р. Уссури; в 1907 г. он регулярно плавал из Хабаровска до Имана, в начале сентября плавал с новым Приамурским генерал-губернатором инженер-генералом П.Ф. Унтербергером, до этого состоявшим военным губернатором Приморской области.

Морское ведомство не стало покупать пароход "Атаман" для АВФ (хотя по своему типу он представлял собой прекрасное "штабное судно"), вероятно, из-за высокой его стоимости – 46 тысяч рублей, которая определялась в основном богатой отделкой помещений I класса. И в 1908 г. "Атаман" продолжал как свои хозяйственные рейсы по Амуру, так и поездки с "начальственными" лицами: с 26 мая 1908 г. двое суток "прогуливал" в окрестностях Хабаровска прибывшего поездом генерал-инспектора артиллерии Вел. князя Сергея Михайловича, 22 июля ушел в инспекционную поездку в Николаевск-на-Амуре с Приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером, а между этими датами – исполнял "конвойную" службу: с 9 июля сопровождал, со взводом охраны из отборных казаков и с тем же генералом Унтербергером во главе конвоя пароход УВП Амурского бассейна "Амур, на котором в поездку по рекам Зея и Селемджа отправился еще более высокий чин – "сам" Министр путей сообщений, возвратившись в Хабаровск к 15 июля. По сообщениям 1910 г., пароход в 1908 г. совершил даже морской рейс через Татарский пролив на о. Сахалин. Однако, в связи с общим сокращением расходов по Военному ведомству, "Высочайше утвержденным Положением Военного совета" Военного ведомства от 6 октября.1908 г. о содержании судов АУКФ на 1909 г., пароход "Атаман" разрешалось использовать только "в исключительных случаях", то есть фактически для него предусматривалась консервация. Тем не менее, в наступившем 1909 г. пароход "Атаман" плавал довольно активно, то по хозяйственным надобностям, буксируя новую для АУКФ баржу "Чукотка", то опять находился в инспекционных поездках с Приамурским генерал-губернатором инженер-генералом П.Ф. Унтербергером как на Уссури до Имана, так и вниз по Амуру до Николаевска-на-Амуре).

В следующем 1910 г. пароход "Атаман» начал навигацию в мае рейсами Иман – Хабаровск по Уссури; тогда же в мае был поставлен вопрос о "казенной" дотации на его содержание, или об исключении его из АУКФ, и 7 мая 1910 г. он был даже назначен для продажи с торгов, но аукцион тогда прошёл без результата. 30 мая из Хабаровска на нем традиционно отплыл Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер со свитой, возвратившись к 22 июня; поход этот был длительным – к 4 июня пароход дошел до Благовещенска, к 10 июня поднялся вверх по Зее до посёлка Зея-Пристань (сейчас город Зея), к 15 июня вернулся в Благовещенск с генералом-

губернатором, затем повторил маршрут до Хабаровска, откуда ушел вверх по Уссури для встречи с новым гражданским губернатором Приамурского края камергером Н.Л. Гондатти, а затем срочно ушел в Благовещенск и далее вверх по Шилке до Сретенска для встречи нового начальника Управления водных путей Амурского бассейна (УВП АмБ) П.П. Чубинского.

На этом его перевозки высоких чинов не закончились – пароход еще доставил в Благовещенск генерал-лейтенанта С.С. Саввича, а затем встречал нового военного губернатора Амурской области генерал-майора А.М. Валуева, заступившего вместо генерала А.В. Сычевского. Совершив еще несколько рейсов на Зею, с Приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером, пароход обосновался на зиму в Благовещенске. К тому времени его многолетний капитан Г. Белугин вышел на пенсию (последним капитаном парохода в АУКФ системы Военного ведомства в зиму 1910-1911 г. был Делимарский).

Но дни "Атамана" в Амурско-Уссурийской казачьей флотилии были сочтены: расход на его содержание был велик, поступлений от коммерческих рейсов, которых, при его постоянных "отлучках" для перевозки высоких особ, было мало. Хотя никто не задавался вопросом, почему "казенный" пароход, принадлежавший воинской части и постоянно обслуживающий "головку" военной администрации Приамурского края, созданный в значительной мере для ее потребностей как "яхта" для высокопоставленных лиц, должен был существовать на началах самоокупаемости, тем более – приносить доход?

Сказалось и то, что после формирования Амурской военной речной флотилии Морского ведомства, пароход "Атаман" для военных целей был уже не нужен, а казацкие войска отказывались содержать его за свой счет: на Уссури с хозяйственными перевозками для самих казаков справлялся "Казак Уссурийский", а на Амуре для нескольких рейсов в навигацию значительно выгоднее было фрахтовать небольшие частные пароходы на отдельные рейсы, чем постоянно содержать относительно крупный пароход "Атаман". Поэтому вполне резонно был поставлен вопрос о государственных дотациях для «Атамана», более необходимого администрации края, чем самим казачьим войскам. Но в начале лета 1910 г. Государственная дума в Санкт-Петербурге отклонила предложение о содержании парохода "от казны".

Уже в январе – начале февраля 1911 г. в амурских газетах появились сообщения, исходящие из штаба Приамурского военного округа, что Военное министерство, на основании "положения" Военного совета от 31 декабря 1910 г., решило освободить Уссурийское и Амурское казачьи войска от содержания парохода "Атаман" АУКФ и выставить его на публичные торги; штабом Приамурского военного округа были помещены объявления, что торги назначены на 1 марта того же года в Хабаровске и первоначальная цена парохода определена через Управление водными путями Амурского бассейна (УП АмБ) в 14,7 тыс. рублей, что было откровенно занижено и составляло $\frac{1}{3}$ его реальной стоимости в 46 тыс. рублей. Фактически на указанных торгах пароход "Атаман" был приобретен за сумму вдвое больше оценочной (но меньше реальной – 31,5 тыс. рублей) николаевским судовладельцем и редактором-издателем газеты "Восточное Поморье" П.Я. Румарчуком (в собственности которого состоял затем по 1927 г.), и получил у него новое название "Гермоген Курбатов" (в честь многолетнего Городского головы Николаевска-на-Амуре Г.Н. Курбатова, скончавшегося 24 сентября 1909 г.). На этом и закончилась служба парохода «Атаман» в составе АУКФ.

В Гражданскую войну пароход "Гермоген Курбатов" переходил от "красных" к "белым", оставаясь частным и еще долго после нее, принадлежа тому же П.Я. Румарчуку. В 1918 г. пароход участвовал в трагической эвакуации из Благовещенска вверх по Зее советских организаций, красногвардейцев и рабочих, выйдя из него 17 сентября во главе последней колонны, состоящей из пароходов "Мудрец" (с ранеными из Сретенска), "Хинган" (с боеприпасами), "Неронов", "Азов", "Двенадцатый К.В.Ж.Д." и барж, канонерской лодки "Орочанин"; по другим источникам, в составе той же колонны были еще пароходы "Брянта", "Нерчинск" и "Нижний Новгород", "Меркурий", "Бельгиец", "Сретенск", баржа "Цапля" с боеприпасами, "Купец", "Михаил", "Чита", паровой катер "Женя". Но у железнодорожного моста у города Свободного караван почти полностью был разгромлен японцами: погибли пароходы «Мудрец» и «Хинган», остальные вынуждены были повернуть обратно. В числе возвратившихся в Благовещенск был и "Гермоген Курбатов", который затем, сменив красный флаг на ставший "белым" трехцветный коммерческий, ушел на зимовку в захваченный японцами Хабаровск.

После окончания войны пароход оставался частным, в зиму 1927-1928 г. был приобретён полугосударственным кооперативом

«Дальневосточный сельскохозяйственный союз», в распоряжении которого плавал под прежним названием «Гермоген Курбатов», но в конце июля 1928 г. получил новое имя по сокращённому названию самого кооператива – «Дальсоюз», и в этом же году участвовал в спасательных работах в Благовещенске, во время катастрофического наводнения, когда пароходы, спасавшие жителей города и их имущество, буквально ходили по городским улицам, задевая плитами (гребками колёс) верхушки заборов и стены домов.

В зиму 1930-1931 г. пароход был окончательно национализирован, вошёл в состав Амурского государственного речного пароходства (АГРП), переименован в «Сталин», был передан из АГРП в Управление водных путей (УВП) и приставлен к землечерпалке в качестве буксира-шаландера, но оказался негодным для шаландирования был заменён другим пароходом. С названием "Сталин" пароход плавал до 1935 г., когда был переименован в «Зенит», и с этим названием плавал все последующие годы.

В зиму 1936-1937 г. пароход прошел очередной текущий ремонт в Благовещенске, состоя уже в разделенном (с 21 декабря 1936 г.) Верхне-Амурском речном пароходстве (ВАРП); 9 апреля 1939 г. вместе со всеми судами ВАРП, а также с судами других государственных пароходств на Амуре был перечислен из Народного комиссариата водного транспорта (Наркомкомвода), разделенного на два новых отдельных наркомата – морского и речного флота (НКМФ и НКРФ СССР). 14 мая 1940 г. "Зенит" был поставлен на пассажирские рейсы вверх по Амуру и Шилке от Благовещенска до Сретенска, затем был передан в Леспромхоз (не исключено, что находился там в распоряжении НКВД), возвращен из него, снова был на пассажирских рейсах, но выполнял и мелкие буксировки, вёз малые баржи – "халки"; зимний ремонт 1940-1941 г. проходил в благовещенском Лензатоне, из которого был выпущен в апреле 1941 г. В 1941-1943 гг. пароход продолжал состоять в ВАРП НКРФ СССР

В 1944 г. "Зенит" был мобилизован в Краснознамённую Амурскую флотилию (КАФ), формально в качестве плавучей базы тральщиков, а фактически использовался в ней если не в качестве флагманского, то штабного судна: базы командующего флотилией с июля 1945 г. контр-адмирала Н.В. Антонова. В этом качестве пароход участвовал в Советско-японской войне в августе 1945 г.: в составе КАФ дошёл по Сунгари до Харбина, была пленена практически вся японо-маньчжурская речная флотилия. Во время военных действий пароходом "Зенит" командовал капитан Г. Ямпольский.

После окончания войны пароход "Зенит" был демобилизован, возвращен в ВАРП (которое с 16 марта 1946 г. подчинялось теперь не НКРФ, а переформированному Министерству речного флота СССР (МРФ); с весны 1946 г. пароход вновь плавал по Верхнему Амуру и Шилке от Благовещенска до Сретенска под командованием того же Ямпольского, механиком в 1946 г. был Степанов. Г. Ямпольский оставался на нем капитаном и в 1947 г., когда пароход заслужил звание "ударника" по ВАРП. По переписи 1948 г., произведенной Речным регистром РСФСР, по-прежнему, имел название "Зенит" и учетный номер "105159". После многочисленных переименований, и ремонтов пароход просуществовал до 1950-х гг. (последний капитан – А. Комбаров).

* * *

«ЛЕНА» – сухогрузная баржа, железная, однопалубная. Бывший одноименный заднеколёсный речной грузо-пассажирский пароход; который был построен в 1856 г. в Северо-Американских Соединённых Штатах (САСШ) и собран в Николаевске-на-Амуре к весне 1857 г. Состоял в Сибирской флотилии Морского ведомства по 1871 г., с навигации 1872 г. – в ТАП, где в ночь с 6 на 7 сентября 1876 г. был разбит бурей, в 1878 г. – "разоружен" и обращен в баржу, которая была продана от ТАПа Уссурийскому казачьему войску (УКВ) в 1895 г. В 1897 г. была включена в АУКФ., в 1911 г. – переименована в «Казачку», и с этим названием прослужила до 1954 г., чуть не дотянув до 100 лет!

Главные размерения: длина 36,9 м, ширина 5,9 м, осадка 0,9/1,3 м; грузоподъёмность первоначальная 8,5 тыс. пудов (ок.139 т), затем 5 тыс. пудов (ок.82 т), экипаж 3 человека (после 1907 г. и в 1927-1948 гг.).

В 1895 г. баржу "Лену" приобрело у ТАПА (за 5 тыс. рублей) УКВ, и приказом Войскового наказного атамана Приамурских казачьих войск генерал-лейтенанта С.М. Духовского от 25 июля 1895 г., она вновь перешла в разряд "казенных" судов, но теперь не Морского, а Военного ведомства. Приказом по Приамурским казачьим войскам № 9 от 17 марта 1897 г. баржа "Лена", вместе с пароходом "Казак Уссурийский" и баржей "Булава", была перечислена во вновь организованную АУКФ, в составе которой постоянно плавала, преимущественно по реке Уссури. После упразднения АУКФ в 1911 г. баржа "Лена" осталась при УКВ, но получила новое название – "Казачка».

Начиная с навигации 1923 г., уже в советском АГРП, национализированная баржа "Казачка" совершала регулярные рейсы за тем же

буксиром "Казак Уссурийский", переименованном к тому времени в "[Г.] Шевченко", а после его отправки в отстой в 1928 г. – за другими буксирами.

При разделении 21 декабря 1936 г. АГРП на два отдельных речных пароходства: Верхнеамурское (ВАРП) и Нижнеамурское (НАРП), – баржа "Казачка" отошла к ВАРП, в котором по переписям 1941 и 1948 гг. числилась под регистровым № 104673, грузоподъемностью до 100 т. После аварии на реке Зее летом 1940 г. баржа была поставлена на ремонт на Суражевской судовой верфи, из ремонта была сдана 11 мая 1941 г., а с началом Великой Отечественной войны, сразу же включена в грузовые перевозки ВАРП, которые выполняла до конца войны. После нового объединения 24 апреля 1948 г. ВАРП и НАРП в – баржа "Казачка" плавала еще несколько лет в общем Амурском речном пароходстве, упомянута на реке Селемдже в навигацию 1954 г., а затем из-за значительного износа корпуса была списана, прослужив без малого почти 100 лет»!

* * *

БУЛАВА – железная сухогрузная баржа. Упоминается в составе АУКФ с 1897 г., первоначальные данные не установлены; плавала преимущественно с пароходом "Атаман"; первая из состава АУКФ подлежала продаже с торгов в Хабаровске 17 июня 1902 г. и якобы в июле была продана. Но, по некоторым данным, еще относилась к АУКФ в 1908 г. и выбыла позже; во всяком случае, к 1911 г. во флотилии её уже не было, а к 1914 г. не было и среди всех частных судов Амура.

Главные размерения: длина 45,8 м, ширина 5,5 м, осадка 0,6/0,8 м, грузоподъемность 5 тыс. пудов (82 т).

* * *

"ЧУКОТКА" – деревянная сухогрузная баржа; построена в Николаевске-на-Амуре; приобретена АУКФ к 1909 г. от частных владельцев и упомянута в составе флотилии в 1910-1911 гг., в т.ч. при пароходе "Атаман"; с 1911 по 1914 г. – состояла "для хозяйственных надобностей" при Уссурийском казачьем войске; регистрационного номера не имела; после 1918 г. в судоходной хронике не упоминалась.

Главные размерения: длина 32,2 м, ширина 6,4 м, осадка 0,3/0,8 м; грузоподъемность 2,5 тыс. пудов (41 т).

Источники и литература:

1. Сайт историка Л.А. Яковенко. Загадка от Н.М. Пржевальского, или Все первые пароходы на Амуре. (Опыт фундаментального исследования с нестандартным изложением): www.jakol.ru

2. Амурско-уссурийская казачья флотилия. – Военная энциклопедия (под ред. И.Д. Сытина). Т. II. – СПб., 1911. – С. 412.
3. Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф. Краснознамённая Амурская флотилия. М., 1976. С. 8.
4. Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф. Краснознамённая Амурская флотилия. М., 1982. С. 4-5.
5. Сунгоркин Н. Казачья флотилия // Боевое Знамя. – № 104. – 24 сентября 1983. – С. 2.

Забытая история казачьего хутора Талали

*Тарасов Юрий Анатольевич,
член амурского филиала военно-научного общества,
председатель литературного объединения
им. П. Комарова, г. Свободный*

Три года назад (в 2014 г.) жители села Талали отметили 110-летний юбилей своей малой родины. Оно и понятно, ведь официальной датой образования этого населённого пункта сегодня считается 1904 год. Она указана в справочнике «Опыт энциклопедического словаря. Амурская область» (*составлен профессором Н.К. Шульман, под редакцией академиков В.В. Воробьёва и А.П. Деревянко*), изданном в Благовещенске в 1989 году. Между тем, эта дата совершенно не верна, о чём свидетельствует целый ряд исторических документов.

Во-первых, выселок Талали отмечен в Памятных книжках Амурской области за 1901 и 1903 годы.

Во-вторых, Талали есть на Карте заселения Амурской области, составленной в 1902 году.

В-третьих, Статистические таблицы населённых пунктов Амурского казачьего войска за 1912 и 1919 годы чётко указывают настоящую дату рождения этого села (в то время ещё казачьего хутора) – 1897 год.

Но откуда же взялся тогда в справочнике 1904 год? Найти непосредственный источник этого заблуждения мне не удалось, но имеющиеся сегодня в распоряжении историков факты позволяют прояснить данный вопрос логическим путём.

Для начала нужно разобраться с составом первопоселенцев по месту выхода и происхождению. Сайт «Амурские сезоны», публикуя списки репрессированных в 20-30-е годы жителей амурских сёл, даёт такую возможность, поскольку эта беда коснулась тогда очень значительной части их населения.

По месту рождения, всех репрессированных жителей села Талали можно разделить на шесть групп: 1) родившихся в самих Талалях, 2) в Забайкалье, 3) в Краснодарском крае (то есть на Кубани), 4) на левобережной Украине, 5) в южно-русских губерниях, 6) в других местах Амурской области.

Самой многочисленной является четвёртая, то есть родившиеся на Левобережной Украине, а именно в Черниговской и Полтавской губерниях России. Остальные делятся примерно поровну, причём фамилии рождённых в Талалях всегда совпадают с фамилиями из других групп, что позволяет первых тоже причислить к этим группам. Шестую группу можно игнорировать, поскольку её представители вряд ли могли принадлежать к семьям дореволюционных жителей данного села. Таким образом, остаётся четыре группы, различающиеся по месту выхода: 1) из Забайкалья, 2) с Кубани, 3) с Левобережной Украины, 4) из южно-русских губерний (Курской, Воронежской, Орловской).

А теперь попробуем определить, когда каждая из этих групп могла появиться в Талалях.

Выселок Талали, Кумарского станичного округа, зафиксированный в статистических изданиях начала 20-го века, должен был быть образован выходцами из какого-то уже существовавшего казачьего поселения. Логично предположить, что этим поселением был основанный ещё в 1858 году хутор Симоновский того же округа, поскольку он являлся ближайшим к Талалям и располагался в долине той же речки Белой, чуть более 10 вёрст ниже по течению. К концу 1900 года в выселке жили всего две большие семьи общей численностью 18 человек. Через два года талинцев было уже 27, а число семей увеличилось до четырёх. Видимо, подселились дополнительно ещё две семьи, скорее всего из того же хутора Симоновского. Впрочем, одна из них или даже обе вполне могли выделиться из состава первых.

Появление выселка Талали именно в 1897 году вряд ли было случайным. Ещё в 1894 году тогдашний Приамурский генерал-губернатор и, по совместительству, Атаман Амурского и Уссурийского казачьих войск Степан Михайлович Духовской своей властью

отвёл в основном пустующие тогда земли вдоль рек Амур и Уссури во владение казаков «впредь до законодательного разрешения вопроса о границах казачьей территории».

Ширина этой полосы, которая стала называться «наделом Духовского», в конце концов составила от 25 до 100 вёрст (*Целищев М. Перспективы колонизации Дальнего Востока // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1925. № 1. С. 2*). Однако первоначально речь шла только о 15 верстах (*Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. – С. 188*).

Примерно на таком расстоянии от Амура и был образован три года спустя выселок Талали. Своим появлением он фактически обозначил северо-восточную границу принадлежащей Симоновскому хутору территории.

Хутор Симоновский был заселён забайкальскими казаками, поэтому и основатели Талалей тоже должны были быть выходцами из той же среды. Среди репрессированных в 20–30-е годы XX века талалинцев числятся четыре уроженца восточного Забайкалья: Илья Афанасьевич Баженов (1872 г. р.), Фёдор Константинович Баженов (1869 г. р.), Назар Иванович Шестаков (1872 г. р.) и Роман Степанович Бузыкин (1901 г. р.). Кроме того, есть ещё Иван Фёдорович Баженов, который родился в 1909 году уже в Талалах. Судя по отчету, он являлся сыном названного выше Фёдора Константиновича Баженова.

Баженовы – известный в области до революции казачий род. Его представители жили во многих посёлках по Амуру, в основном выше Благовещенска. Что же касается Шестакова и Бузыкина, то местом их рождения отмечено с. Ишага, которое до революции было пограничным казачьим посёлком на берегу р. Аргунь. Таким образом, к числу первых жителей выселка Талали можно условно отнести Баженовых и Шестаковых. Бузыкины могли быть семьёй, подселившейся в 1902 году.

Хутор Талали, вплоть до установления Советской власти, являлся казачьим поселением, и почти все его жители тогда были казаками. Особенно это касается выходцев с территории Кубанского казачьего войска. Когда же появились здесь кубанские казаки?

Начало их переселения на Амур относится к 1901 году. Тогда эту категорию казаков-переселенцев направили на заселение так называемого Зазейского района – бывшего «Маньчжурского клина» – относительно небольшой территории между Амуром и впадающей

в него рекой Зеей, с которой незадолго до этого (во время вооружённого конфликта с Китаем 1899–1901 гг.) было согнано проживавшее там китайское и маньчжурское население.

По данным известного историка Амурского казачества В.Н. Абеленцева, из числа кубанцев «18 семей вначале остановились в выселке Талали Кумарского округа» (В.Н. Абеленцев. *Амурское казачество XIX–XX вв. Благовещенск, 2005. – С. 77*). Правда потом, они «с разрешения наказного атамана перешли в Зазейский район» (*Там же*). Когда именно они ушли из Талали не ясно, но сам факт того, что данный выселок был избран руководством Войска для заселения кубанцами, достаточно показателен.

Окончательно кубанские казаки осели в Талалях, видимо, после 1903 года, когда было «закрыто» их переселение в Зазейский район и оставшиеся партии разбросали по другим казачьим местам на Амуре и Уссури. Возможно, с их появлением и связано переименование выселка Талали в хутор, что вполне могло произойти в 1904 году.

Поселение в «полосе Духовского» казаков (забайкальцев и кубанцев) кажется вполне естественным, но как могли оказаться здесь до революции выходцы из Полтавской и Черниговской (уже не казачьих в то время) областей? На то, что часть из них действительно приехала сюда ещё до революции, указывает факт рождения в с. Талали Ивана Александровича Мечикова в 1917 году. Его (очевидно) отец, Александр Алексеевич Мечиков, числится в том же списке как родившийся в Черниговской области в 1886 году. В с. Талали родился в 1908 году Гавриил Мартемьянович Майсак, родители которого были выходцами с Полтавщины (*Летопись сёл Свободненского района. 1922–2007 гг. г. Свободный. – С. 50*).

Объяснение этим странным на первый взгляд фактам имеется в написанной войсковым старшиной Р.С. Ивановым в 1912 году «Краткой истории Амурского казачьего войска». Там сказано, что в 1906 году правительство предложило Войску заселять казачьи земли крестьянами с зачислением их в казаки. Желающих нашлось немало, поскольку при этом выдавалось пособие 150 рублей (стоимость верховой лошади – Ю.Т.) на семью. Было даже образовано несколько дополнительных казачьих хуторов. Лишь 3 апреля 1910 года Комитет по заселению Дальнего Востока постановил прекратить причисление к Амурскому казачьему войску крестьян, а оставшиеся излишки земель из полосы Духовского отдать под образование собственно крестьянских селений (*Амурские казаки (1-й*

том). Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. / Серия «Приамурье. Из века в век». Благовещенск, 2008. С. 169–170).

Итогом трёх первых этапов заселения Талали стал очень резкий рост его населения. К 1912 году в нём жило уже 212 мужчин и 186 женщин казачьего сословия, а также 8 не казаков (2 мужчин и 6 женщин), то есть всего 406 человек. Таким образом, за 10 лет население увеличилось в 15 раз. Пять лет спустя там уже проживал 501 человек в 70 приписных и 2 посторонних хозяйствах (*Поселенные итоги сельскохозяйственной переписи в Амурской области в 1917 г.*. Благовещенск, 1918. С. 160–165), а в 1927 – 802 (*Список населённых мест Амурского округа за 1927 г.* – С. 22). В последнем случае учтены и подселившиеся за годы советской власти крестьяне–переселенцы, тогда как число бывших казаков значительно снизилось, поскольку многие из них бежали в соседний Китай, опасаясь мести Советов за активное участие в гражданской войне на стороне белых властей.

Каким же было хозяйство казачьего Талали к началу революции 1917 года, когда никто ещё не слышал здесь ни о каких колхозах, МТС, МТФ, комбайнах и тракторах, а большая часть взрослых мужчин (на своих лошадях) сражалась на полях Первой мировой войны? Всего на хуторе оставалось тогда 358 лошадей (в т.ч. 242 рабочих), 256 голов крупного рогатого скота (в т.ч. 107 коров), 304 свиньи и 1043, 7 десятины пашни (из которых засеяно 820 десятины) (*Поселенные итоги сельскохозяйственной переписи в Амурской области в 1917 г.*. Благовещенск, 1918. С. 160–165).

Таким образом на одно хозяйство в среднем приходилось почти по 5 лошадей (в т.ч. более 3-х рабочих), 3,5 головы к.р.с. (в т.ч. 1,5 коров), более 4-х свиней и 14,5 десятины пашни (11,4 дес. посева). Тогдашняя десятина была на 1197, 44 кв. метра больше современного гектара. Из данной статистической выкладки можно заключить, что жители посёлка в большинстве своём жили не богато, но и не бедно, в основном укладываясь в преобладающую тогда в Амурской области категорию середняков.

Как же получилось, что нынешние жители Талалей совершенно не знают первого, казачьего периода своей истории? Такое может произойти только в случае отсутствия прямых потомков первопоселенцев. Судя по всему, потомственная часть здешнего казачества (забайкальцы и кубанцы) давно покинула село (по своей и не по своей воле), а частично была выбита в годы сталинских репрессий и на фронтах Великой Отечественной войны. Наскоро же повёрстан-

ные в казаки за 7–10 лет до революции крестьяне–переселенцы не успели сжиться со своим новым статусом и при советской власти предпочитали не вспоминать о кратковременном пребывании в составе этого враждебного Советам военного сословия. Немало сделала для вытравливания памяти о казачьем прошлом талалинцев и сама Советская власть.

Итак, подвожу краткий итог своего небольшого исследования:

Село Талали было основано как выселок казачьего хутора Симонковский в 1897 году. В 1904 году (предположительно) он был преобразован в хутор, с подселением семей кубанских казаков. В 1907–1910 годах в состав его населения вошли также крестьяне–переселенцы из разных губерний европейской России (в основном Полтавской и Черниговской), пожелавшие вступить в сословие казаков.

Таким образом, село Талали в наступившем 2017 году по праву должно отмечать 120-летнюю годовщину с момента своего основания.

Устное народное творчество амурского казачества (лингво-педагогический аспект)

*Герасимова Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Амурская Государственная Медицинская Академия»
г. Благовещенск*

Устное народное творчество амурского казачества имеет свои особенности, обусловленные историческими причинами. Основным ядром формирования Амурского казачьего войска послужило забайкальское казачество, в состав которого входили «служивые люди» Донского, Кубанского, Оренбургского казачьих войск, а также крестьяне–сибиряки[1]. Из разных губерний прибывшие на Амур люди приносили «вместе с домашним скарбом» старые обычаи, поверья, традиции, культуру «ценный духовный багаж», основу для воспитания новых поколений [2].

С.И. Гуляев, один из собирателей фольклора на Дальнем Востоке, пишет о переселенцах: «Отправляясь в новое отечество, они уносили с собой как заветное достояние предков поверья, сказки и песни о былинах прежнего времени, которые, передаваясь из рода в род, сохраняются и поныне в народной памяти»[3]. Расселившись на

среднем Амуре, казаки привнесли свою фольклорную традицию, но эта новая ветвь русского народа оторвалась «от общего корня исторической жизни» и стала в новых условиях формироваться в «самобытную своеобразную народность»[4]. Такая ассимиляция отразилась и на устном народном творчестве переселенцев.

Например, загадки: по содержанию они динамичны и изменяются не только в зависимости от региона, но и быта отдельного села и даже семьи. Чаще всего в загадках фигурируют окружающие ребенка предметы, животные, явления природы, что расширяет его представления о мире: *рад бы взять, да руки болят* (еж); *не зверь не птица, а нос как стица* (комар); *пришли казаки без топоров, срубили избу без углов* (муравьи) [5]. Загадки, с одной стороны, обостряли наблюдательность детей, умение мыслить, проводить аналогию, с другой — знакомили с особенностями, повадками животных, птиц, насекомых.

Поэтическая форма загадок, необычные сравнения, обороты не могли не привлечь внимания детей:

*Заря – заряница
По полю гуляла,
Серьги растеряла.
Месяц видел – не поднял,
Солнце видало – подобрало* (Роса) [6].

Анализ загадок показывает, что они имели не только познавательный характер, но и отражали повседневную деятельность казаков, род занятий, сельскохозяйственные работы, огородничество: *щука ныряет – лес валяет, дома вырастают* (коса, трава, стог); трудолюбие: *ни свет, ни заря, согнулся и со двора* (серп); любовь к земле: *и топчут ее, и режут ее – она не сердает, добром отвечает*; уважительное отношение к хлебу: *и комковато, и ноздревато, и солоно, и кисло, а всем людям мило* [7].

В загадках подмечаются характерные черты, особые признаки предмета, используемого в быту, что развивало в детях наблюдательность, пытливость и сообразительность: *из угла в угол железным плугом* (утюг). Другая загадка отражает своеобразный быт казаков:

*Бабушка седа, бела.
Зимой всегда мила.
А как лето наступает
Про бабушку забывают* (Печь) [8].

Дело в том, что у казаков существовал летник – помещение, куда перебирались в теплое время года, когда отпадала необходимость топить печку. Отсюда сравнение печи с бабушкой, так как от печки, как и от бабушки, исходит тепло, добро, уют.

Очень рано, как только становились способными, дети привлекались к труду по дому, в огороде и саду. Трудясь, они обращали внимание на особенности овощей, ягод (форму, цвет, вкус): *сидят седые бабки на грядках – все в заплатках* (капуста); *желтая курица под тыном дуется* (тыква); *в сенокосе горька, а в мороз сладка – что за ягодка така?* (калина) [9].

Все загадки амурских казаков отличаются образностью, легко запоминаются, а лексемы *така, красна, таска* и др. указывают на северно-русскую основу говора амурских казаков. Обращает внимание и использование в загадках слов-реалий: *тын, плуг, летник, кол* и т.п.

Таким образом, с одной стороны, загадки способствовали умственному развитию детей, их наблюдательности, сметливости, а с другой – отражали быт, род занятий, материальную культуру амурского казачества.

Эмпирически сложившиеся представления о воспитании подрастающего поколения отражены в богатой паремиологии казачества. Уникальность афоризмов в том, что они созданы на основе жизненных наблюдений и проверены вековым общественно-социальным опытом многих поколений.

Основная казачья обязанность — быть патриотом своей Родины, служить верой и правдой Отечеству, царю: *у казака одна голова — да и та государева*. Долг казака был начертан самим фактом рождения в казачьей семье: *не надо и родиться, коль в казаки не годиться*. Это старались привить детям (мальчикам): *казачья доля - пика в поле*. В данной пословице долг казака ассоциируется с оружием (пикой), что усиливает значимость военной службы [10].

Воспитательная направленность пословиц и поговорок усиливается использованием приёмов наставления и поощрения: *не мудрено наказать — мудрено наставить*; *похвале и недоумок рад*. Ссылка на авторитет в составе *слушай старого, слушай бывалого* [11]. И потому с пяти лет казачок не проходил мимо своего атамана или офицера, не отдав ему честь. Точность мысли и лаконичность изложения, использование слов с ярко выраженной экспрессивной окраской позволяли детям усваивать пословицы и поговорки с раннего возраста, а также были своеобразным путеводителем по жизни, которым руководствовались взрослые.

Многие краеведы отмечают крепость семейных уз у казаков. Измена — большая редкость в казачьих семьях. Женились и замуж выходили навек, нельзя было расходиться. Коллективный опыт подсказывал, что при создании семьи не нужно гнаться за состоянием, что брак с ровней надежнее: *руби дерево по себе*, — учила пословица, построенная с использованием сравнения и глагола повелительного наклонения, чтобы подчеркнуть назидательный характер, и ей старались следовать. Как бы ни складывалась семейная жизнь, все лучше уж вместе, чем порознь: *лучше гореть, чем овдоветь*; *плохой казачишко — а все затишка*; *счастлив с женой, счастлив судьбой*. Если же случались размолвки, измены, то слова порицания имел право выговаривать супруг, дети же право слова не имели и должны были относиться к матери по-прежнему с уважением: *нет правов таких, чтобы мать сказнить*. Казаки считали, что *нет такого дружка, как родима матушка*. В этом, на наш взгляд, выражается культ матери. Казачьи семьи были, в основном, многодетными. Тому свидетельством могут быть и пословицы, основанные на использовании образов птиц, например: *казачка что птица-перепелица: навела детей в станицу* [12].

Таким образом, анализ казачьих пословиц и поговорок позволяет судить о том, что одной из главных ценностей для казаков была крепкая семья как залог воспитанных и образованных детей, а также военная служба.

Понимание важности государственной службы отражено в исторических песнях амурских казаков. Центральное место среди них занимает длинная песнь о сплаве 1855г. Она была самой популярной, зачастую исполнялась казаками за работой или на пирушке за столом. В песне отражен весь путь, пройденный казаками от привольных мест до самого моря. Она фиксирует многие факты «пересёлки», описывает походные сборы, приготовления, условия жизни, занятия, настроения по прибытию в важнейшие пункты: Баты, Шилка, Усть-Кара. Заканчивается повествование декастринским боем. При анализе текста данной песни обращает внимание использование топонимов, отсутствие образных эпитетов и сравнений, в ней нет традиционных стилистических приёмов, она сложена по образцу «Дубинушки» и состоит из ряда разделённых припевом двустушией. Несмотря на простоту, песня сильно волновала слушателей и исполнителей. Она брала за душу своим историко-бытовым содержанием, усиливая этим эмоциональные переживания [13].

В другой казачьей песне используется образ Святой Руси, и метафоричность для выражения преданности царю и любви к Родине:

*Выпьем чару веселую
За царя и Русь Святую,
А мы клялись — клянёмся
Верой-правдою служить [14].*

Таким образом, элементы устного народного творчества амурского казачества – пословицы, поговорки, загадки, исторические песни отражали различные аспекты взаимоотношений в семье, бытовой уклад жизни, одновременно являясь поучением и наставлением будущим поколениям. В них утверждались патриотизм и героика, проявлялся духовный склад казачества – смелость, способность к самопожертвованию, трудолюбие, природный ум.

Издание книги А.П. Васильева «Муравьёв» в рамках проекта «Под знаком Амура»

*Сасим Игорь Михайлович,
директор издательства «Царское слово»*

Проект «Под знаком Амура» был разработан в 2016 году, но в его основе лежат предыдущие долгосрочные проекты нескольких общественных организаций, в т. ч. «Амурского казачьего общества» (см. статью Рудаковой Е.М. в данном сборнике).

Название проекту дал одноимённый труд писателя Федотова С.П., посвящённый Муравьёву-Амурскому Н.Н. В ходе X региональной выставки «Амурские книжные берега» 23 мая 2016 г. на заседании Круглого стола было принято решение о создании Оргкомитета «Под знаком Амура».

В июне 2016 года под председательством С.П. Федотова (автора одноимённой трилогии) и сопредседательством В.Ф. Утоплова на базе издательства «Царское Слово» был создан Оргкомитет «Под знаком Амура», в состав которого вошли издатели, историки, краеведы,

писатели, представители казачества, культурно-просветительского и родительского сообщества Приамурья.

Своей основной целью Оргкомитет избрал популяризацию имён выдающихся деятелей – основателей Приамурья: Муравьёва-Амурского Н.Н., Святителя Иннокентия (Вениаминова), Г.И. Невельского и других их сподвижников.

В 2016 году Оргкомитетом на базе издательства «Царское слово», Общественной палаты Амурской области и Амурской областной научной библиотеки было проведено 7 заседаний, 2 из которых прошли в формате открытой межрегиональной видеоконференции.

Решением Оргкомитета к 160-летию Амурской области и 220-летию Святителя Иннокентия запланировано издать уникальную книгу Афиногена Прокопьевича Васильева (1872–1942), автора трилогии «Забайкальские казаки» – роман «Муравьёв», созданный им в 1929–1938 гг. Ответственным за подготовку рукописи к печати назначен директор издательства «Царское Слово» Сасим Игорь Михайлович.

История обнаружения рукописи романа символична тем, что к ней оказался причастен потомок атамана Семёнова – внучатый племянник Никита Михайлович Семёнов. Без знакомства с ним вряд ли амурчане смогли бы увидеть страницы рукописи.

О Семёнове Н.М. можно писать отдельную статью – настолько многогранна и уникальна личность этого человека. Но мы приведём лишь те моменты, которые характеризуют его работу в рамках Оргкомитета «Под знаком Амура».

Посетившие его в 2013 году Забайкальские казаки в газете «Вечорка» писали: «Никита Михайлович совсем не похож на атамана Семёнова. Лицо его продолговатое, белый цвет кожи, седые волосы, голубые глаза. Ростом он высок, строен даже в свои 70 лет... Он внимательно следит за всеми книжными новинками, касающимися забайкальского казачества. Есть у него трёхтомник Афиногена Прокопьевича Васильева «Забайкальские казаки» — репринтное издание, выпущенное в Благовещенске. Знает он многое и о самом авторе этого уникального исторического исследования. Нашёл в архивах его редкие фотографии (если не единственные). Главное, Никита Михайлович не против, а наоборот, за то, чтобы эта информация где-то распространялась, не лежала мёртвым грузом, а передавалась поколениям»// <http://gazetavechorka.ru/kazak/14/2-12.html>.

Подробности встречи Никиты Михайловича Семёнова с амурчанами и истории того, как рукопись романа попала к нам в Амурскую

область, описаны в статье кандидата исторических наук Рудаковой Е.М. «Что за книга?» (Аргументы и факты. – 2015. – №22. – С. 3.)

Копию первой страницы рукописи романа к своему 75-летию получил Василий Сергеевич Муравьев-Амурский – потомок генерал-губернатора Восточной Сибири. Вместе с Н.М. Семёновым, В.С. Муравьев-Амурский вошёл в состав Оргкомитета проекта. С ними ведётся активная переписка и обмен мнениями.

В июле 2016 г. была сформирована редакционная коллегия, заключён договор с Российским государственным архивом литературы и искусства (РГАЛИ) и выкуплена оцифрованная копия рукописи романа А.П. Васильева «Муравьев» (Ф. 116. Оп. 1. Ед. хр. 2, 3, 4). Рукопись была расшифрована до конца 2016 года, что позволило ещё больше утвердиться в масштабности романа и необходимости его издания.

Личность Муравьева-Амурского Н.Н. представлена автором романа как фигура масштабного государственника, талантливого стратега, руководителя-организатора, владеющего искусством новаторских решений, которое сегодня называют инновациями и креативом. Именно такие руководители сегодня остро востребованы в России, поэтому обращение к личности Н.Н. Муравьева-Амурского в художественной литературе крайне актуально не только для дальневосточников, но и всех россиян.

Работа осложнялась своеобразием почерка писателя и наличием французских выражений в тексте, написанных от руки прописными буквами. Чтобы создать печатный текст на основе рукописи потребовалось знание лингвистики, палеографии, источниковедения, филологии русского и французского языка.

Содержание биографического романа о деятельности Н.Н. Муравьева в должности губернатора Восточной Сибири – это в первую очередь повествование о присоединении Приамурья к России, его заселении казаками и создании Амурского казачьего войска.

Для оформления романа к работе над иллюстрациями и обложкой привлечены амурские художники-графики. Планируется участие семьи потомка Н.Н. Муравьева-Амурского (г. Санкт-Петербург) и потомка атамана Семёнова (г. Москва) в оформлении романа и написании предисловия к нему.

Объём будущего издания: 617 авторских листов. Предположительное количество сверстанных страниц в формате А5 – 320.

Сведения об авторе романа: Афиноген Прокопьевич Васильев – историк, писатель, с 1915 г. полковник Забайкальского казачьего войска. Окончил Иркутское юнкерское училище и Академию Ген-

штаба. После Октябрьской революции 1917 г. преподавал военные дисциплины. Книгу «Забайкальские казаки» Васильев А.П. задумывал как справочник для высшей администрации Забайкалья и как книгу для чтения в войсках. Работа по написанию очерков была начата в июле 1903 г., но прервана русско-японской войной, в которой Васильев принимал участие и был ранен. Трилогию «Забайкальские казаки» автор закончил в 1908-м, а издал в 1916–1918 гг.). Последний том издавался по указанию атамана Семёнова.

А.П. Васильев – не только талантливый писатель, но ещё и философ, психолог, филолог и биолог. Место его захоронения в Москве до сих пор не установлено. Рукопись романа «Муравьёв» оценена в РГАЛИ как раритет, публикация романа Муравьёв будет внесена в каталог изданий проекта «Сохранённая культура» (г. Санкт-Петербург).

Высокую оценку получил проект на конкурсе муниципальных проектов 2017 г., получив поддержку администрации города Благовещенска.

По замыслу членов редакционной коллегии роман «Муравьёв» – не только память прошлого, литературный памятник его автору, но и инструмент воспитания патриотизма амурской молодёжи.

Издательство высоко ценит оказанное ему доверие. В ходе расшифровки рукописи издательством «Царское Слово» был получен соответствующий статус: «Чистая информационная среда для детей и подростков». Сертификат данного знака вручён 20.11.2016 г. директору издательства по заключению Общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам ребёнка в Амурской области от Межрегиональной общественной организации «Национальный совет социальной информации» (г. Санкт-Петербург).

Кавалеристы в боях Великой Отечественной войны (на материалах Дальнего Востока и Сибири)

*Омельчак Виктор Петрович, кандидат исторических наук,
доцент, преподаватель Дальневосточного ВОКУ*

Важную роль в достижении победы в Великой Отечественной войне сыграла кавалерия, хотя её доля в составе Вооружённых Сил СССР по сравнению с другими родами войск (механизированными,

инженерными, артиллерией, ПВО и другими) была значительно сокращена. Кавалерия предназначалась для развития прорыва и могла использоваться по решению фронтового командования.

К сожалению, в научной литературе недостаточно исследована роль кавалерийских частей и соединений из Сибири и Дальнего Востока. Автор статьи на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов, а также периодической литературы, воспоминаний ветеранов попытается восполнить этот пробел.

Фашисты в первых же боях почувствовали силу сопротивления советских кавалеристов, показавших себя мужественными и умелыми воинами. В неравных боях первых месяцев войны погибло много казаков, командиров и политработников. Автор с трудом отыскал двух кавалеристов – полковника в отставке И.Т. Нечаева и артиллериста Ф.В. Селеверова, которые вступили с превосходящими силами в бой 22 июня 1941 года соответственно в районе Равы-Русской и Львова, записал их воспоминания. «Тяжело, когда свою землю, своих людей оставляли врагу, - говорил Федор Васильевич. – Помню, бились мы возле Днепра. Немцы сунулись раз – мы отбили атаку. Они снова пошли – мы снова отбили. Тогда враг собрал женщин, детей и погнал впереди себя. Что делать? Не стрелять же по своим. Мы ждали. Когда ждать было нестерпимо. Хотелось выскочить самому, схватить хоть одного – двух детей, прикрыть собой... А они подходили все ближе. И когда их лица уже можно было разглядеть, раздался голос нашего командира: « Родные! Ложись! ». Женщины, дети нас поняли. Они ведь были наши, русские. Ну а на немцев хватило свинца и ярости нашей.

А вот другой случай на Украине – наш полк после боев вынужден был отойти. Мне со своим орудием приказали прикрыть отход. Кругом сосняк и огромное поле конопли. И вот по полю немцы, будто чёрная туча, надвигаются. Все ближе и ближе. Ударили мы шрапнелью. Поле почернело от трупов. А они все идут. Нас трое да упряжка коней с орудием. Стараемся вести огонь, чтобы дать время полку отойти. Надеемся и сами остаться живыми. А немец ударил по коню. Он, конечно, правильно рассчитал, что так выведет из строя всю упряжку, и мы окажемся в их руках. А я сумел быстро перерезать построики, освободить убитого коня, а оставшееся пятёрка вынесла и нас, и пушку. Вскоре мы догнали свой полк».

Суровые испытания в годы войны выпали и на долю уроженца села Карагуж Красногорского района Алтайского края А.Н. Ленкина.

В 1937-1939 годах он служил в кавалерии на Дальнем Востоке. Участвовал в боях у озера Хасан в 1938 году.

С августа 1941 года А.Н. Ленкин начал сражаться с немецко-фашистскими захватчиками. А через месяц - 18 сентября на Юго-Западном фронте в районе села Оржицы Полтавской области со своей частью попал в окружение. Выходя из него через Спадщанский лес около Путивля Сумской области алтаец встретился с партизанским отрядом С.А. Ковпака и остался в нём. В ходе многочисленных боёв он вырос от рядового партизана до командира отдельного кавалерийского дивизиона. А.Н. Ленкин успешно сражался в тылу врага до июля 1944 года. Участвовал он и в походе партизан в Карпаты. Дивизион под его командованием прошёл более 300 км, разгромил ряд гарнизонов противника. 7 августа 1944 года Ленкину Александру Николаевичу было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В Великой Отечественной войне кавалерия участвовала в большинстве крупных операций. Только в Московском сражении 1941-1942 гг. участвовало 15 кавалерийский дивизий, в Ростовской операции 1941 года – 13, в битве за Сталинград – 8, на территории Венгрии – 9, в окончательном разгроме немецко-фашистских войск в Германии – 12 и непосредственно в битве за Берлин – 6.

Летом и осенью 1941 кавалерийские соединения вели тяжелые оборонительные бои, прикрывая отход общевойсковых соединений, наносили решительные контрудары и контратаки по флангам и тылу прорывавшихся группировок противника, дезорганизовывали его управление, подвоз материальных средств и эвакуацию. Советское командование летом 1941 приступило к формированию новых кавалерийских дивизий к концу 1941 было дополнительно развернуто свыше 80 кавалерийских дивизий легкого типа, которые стали сводится в кавалерийские корпуса, подчинявшиеся фронтовому командованию.

Формирование новых дивизий проводилось в Сибири и на Дальнем Востоке.

8-я кавалерийская дивизия, дислоцировавшаяся в районе Камень-Рыболов (Приморье) весной 1942 года по приказу Генерального штаба была переведена на штат гвардейских. Из её состава вывели 2-й кавалерийский полк, на базе которого была сформирована 7-я кавалерийская дивизия. Обе дивизии вошли в состав 18-го гвардейского корпуса 1-й Краснознамённой армии Дальневосточного фронта.

23 января 1943 года 8-я дивизия 14 эшелонами по железной дороге была направлена на фронт. 21-29 февраля 1943 года эшелон вы-

грузился на станции Скуратово Тульской области. Недалеко – на станции Горбачёво в это время выгружалась 51-я Даурская кавалерийская дивизия. Оба соединения (8-я и 51-я кд) образовали 19-й кавалерийский корпус (командир генерал М.П. Константинов), который вошёл в состав Брянского фронта.

Объём статьи не позволяет автору детально проследить путь дальневосточных и сибирских кавалерийских дивизий по дорогам войны. О своей доблести воины неоднократно сообщали землякам. Так, в августе 1942 года в газете «Алтайская правда» было опубликовано следующее письмо с фронта: «Дорогие наши товарищи, друзья, родственники! Провожая на фронт, вы наказывали нам: громите до полного уничтожения лютого врага, грудью защищайте честь, свободу и независимость Родины.

Чудовищные злодеяния гитлеровских орд видели мы, проходя по территории, ранее занятой немцами. Пепелища вместо цветущих городов, сёл и деревень, трупы замученных, сожжённых женщин, детей и стариков. Сердца наши наполнялись гневом и ненавистью к фашистским бандитам.

Вот уже более двух месяцев дивизия ведёт упорные бои. Позади более сотни километров, пройденных боями, много освобождённых населённых пунктов.

В боях с фашистами с каждым днём умножаются героические подвиги бойцов, командиров, комиссаров и политработников. Сотни славных бойцов золотыми буквами вписали свои имена в историю борьбы русского народа с немецкими захватчиками.

За отвагу, мужество и героизм при выполнении заданий командования 27 алтайцев уже получили высокие правительственные награды – ордена и медали Советского Союза. Среди них: политрук Корбалин Афанасий Алексеевич; сержанты Бальчугов Юрий Петрович, Лобанов Герман Георгиевич, Голосовский Михаил Васильевич, Красноухов Андрей Семёнович, Емельянов Пётр Викторович, Куприн Сергей Ефимович, Малеев Павел Павлович и другие. Более сотни барнаульцев представлены к награде.

Бывший командир партизанских отрядов периода Гражданской войны в Сибири краснознамёнец Каширов Николай Иосифович сейчас командует одним из полков. За его храбрость, умелое командование и непреодолимое стремление беспощадно уничтожать врагов он пользуется горячей любовью бойцов и командиров.

Высоко чтят наши конники боевые традиции сибиряков».

В составе войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в освобождении Венгрии участвовали дальневосточные 25, 68 и 81-я гв. сд, 8-я кд. В ходе Дебреценской операции, с 8 по 14 октября 1944 г. части 8-й кавалерийской дивизии уничтожили более 600 фашистов, 12 танков и другую боевую технику врага. За освобождение г. Дебрецен дивизии было присвоено наименование «Дебреценской».

Плечом к плечу с кавалеристами сражались части 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудору Владимиреску. Освобождая совместно венгерские населенные пункты Надь-Байом, Надь-Рабе, Бихар-Удвари, они нанесли гитлеровским войскам большие потери. За свободу венгерского народа в этих боях отдали жизнь многие советские воины. Около 500 человек ранеными и убитыми потеряла румынская дивизия. Так, в ходе совместных действий зарождалось и крепло боевое содружество наших стран.

Войну дальневосточная 8-я кд закончила в мае 1945 г. в Чехословакии. Её личному составу было объявлено шесть благодарностей Верховного Главнокомандующего.

За образцовое выполнение боевых задач 17 кавалерийских дивизий и 7 кавалерийских корпусов были преобразованы в гвардейские. Большинству соединений присвоены почётные наименования, они были награждены орденами. Так, бывшая 73-я кавалерийская, сформированная в Алтайском крае в 1941 году к концу войны именовалась 15-я гвардейская Мозырско-Бранденбургская Краснознамённая ордена Суворова кавалерийская дивизия была удостоена почётного наименования Дебреценская.

Многие кавалеристы удостоены высокого звания Героя Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями. В числе их амурчанин А.И. Восковский, сибиряк М.В. Маслов и другие, ставшие полными кавалерами ордена Славы и многих медалей. С 26 марта по 6 мая 1945 года в 8-й кавалерийской дивизии было представлено к правительственным наградам 1564 человека. Начальник штаба 49-го кавалерийского полка майор М.М. Кузиков награждён орденом Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

«Биографические справочники...» Амурской ярмарки в контексте истории казачества Приамурья

*Гаршин Андрей Александрович,
член Союза журналистов РФ, историк-краевед,
сотрудник информационного отдела АО «Амурская ярмарка»*

В последние годы в российском обществе возродился интерес к генеалогии как известных родов, так и простых семей. Общественно-политические катаклизмы привели к уничтожению сложившейся социальной структуры общества периода Российской империи, разделили и разбросали родственников по регионам бывшего СССР и другим странам мира. В то же время потребности регионального исторического краеведения обнаружили огромный недостаток информации о людях, сыгравших значительную роль в истории области. Региональная история оставалась безликой, так как общедоступных сведений даже о руководителях на уровне области практически не было. Такое положение всё ещё сохраняется в отношении большинства категорий населения дореволюционной Амурской области (чиновников, духовенства, крестьян, городских жителей).

Основным изданием, вышедшим в советское время в Амурской области, и рассказывающим, в числе прочих статей, «о людях, внесших вклад в её становление и развитие», был справочник «Амурская область. Опыт энциклопедического словаря», выпущенный в Благовещенске в 1989 году.

Ни в коей мере не умаляя его достоинства, следует заметить, что, ввиду понятных идеологических причин, акцент в нём был сделан преимущественно на первопроходцев, а также на революционный и советский период истории Приамурья и деятелей тех лет, в то время, как сведения об офицерах и нижних чинах казачьих и регулярных войск, крупных и не очень, промышленниках, купцах, ремесленниках, деятелях просвещения, культуры и искусства, и прочих, не попавших в тогдашние идеологические рамки, приводились в сокращённом, урезанном, негативном виде, или не давались вовсе.

Так, например, размещённая в справочнике биография Н.Н. Муравьёва-Амурского, на треть короче биографии Ф.Н. Мухина, глава области в период гражданской войны А.Н. Алексеевский назван другом Гапона и одним из организаторов контрреволюции и т.д.

Сегодня многие события истории Дальнего Востока, ранее находившиеся вне сферы научных интересов или интерпретированные историками исключительно в русле псевдо-классовой идеологии, вновь обретают актуальность и привлекают внимание исследователей. Забытая и полузабытая действительная история открытия и развития Амурского края имела большое количество своих как героев, так и простых людей, осваивавших эти земли. Восстановить и вернуть людям информацию об их предках, стало одной из главных задач издательских проектов «Амурской ярмарки»: «Приамурье. Из века в век» и «Благовещенск. Из века в век».

Первопроходцем в этом направлении можно считать известного амурского историка-архивиста В.Н. Абеленцева, который в своём сборнике публикаций и статей «Амурское казачество. XIX–XX вв.», изданном ещё в 2005 году, кроме прочих материалов, опубликовал в нём списки Георгиевских кавалеров Амурского казачьего войска, биографии репрессированных участников Зазейского восстания 1924 года (количеством 436 человек, в том числе и казаков), а так же биографии некоторых военных губернаторов Амурской области (И.Г. Баранова, К.Н. Грибского, В.А. Толмачёва, К.Н. Хагондокова) и офицеров АКВ, среди них полковника Г.В. Винникова и сотника Д.Н. Пешкова, генерала Е.Г. Сычёва, и атамана АКВ И.М. Гамова.

Обращаться к биографиям участников освоения региона и жителей Приамурья, «Амурская ярмарка» начала ещё в своих первых книгах, вышедших в 2006 году к 150-летию Благовещенска. В издании «Основатели Благовещенска», кроме материалов о Н.Н. Муравьёве-Амурском, даётся небольшой (в 4 страницы) список его сотрудников, в том числе казачьих офицеров, имевших отношение к возвращению и освоению Приамурья, а также опубликованы биографии святителя Иннокентия (Вениаминова), некоторых архиереев Амурской епархии и одного из первых жителей Благовещенска, строителя первого дома — Свято-Никольской церкви, и первого священника Амурской области — отца Александра Сизого. В книге Николая Рудковского «Приамурье: люди, судьбы, память» достаточно подробно рассказывалось о поэте-казаче, сотнике АКВ Л.П. Волкове. Тогда же «Амурская ярмарка» выпустила книгу В.Н. Абеленцева «Амурские губернаторы», в которой впервые были собраны вместе биографии военных губернаторов Амурской области являвшихся (начиная с И.Г. Баранова) одновременно и наказными атаманами АКВ.

Следующим шагом в этом направлении стал двухтомник

«Амурские казаки» (Благовещенск, 2008), в 1-м томе которого были размещены списки Георгиевских кавалеров АКВ — участников Китайского похода (1900–1901) и Русско-японской войны (1904–1905), а также приведены списки убитых и раненных казаков. В развёрнутых примечаниях и комментариях (размещённых во 2-м томе) впервые давался обширный биографический материал по казакам — участникам присоединения Приамурья в XVII в., офицерам и чиновникам АКВ, принимавшим участие в решении «Амурского вопроса», и последующего периода освоения Приамурья.

Казачья тема получила продолжение в вышедшей в том же году книге «Военные события на Амуре», в которой, в том числе, рассказывалось об участии казаков-амурцев в обороне Благовещенска и пограничных рубежей по Амуру и последующем походе в Маньчжурию, опубликованы списки отличившихся казаков, награждённых Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия.

В вышедшей в 2010 году двухтомной «Истории Благовещенска», впервые были размещены именные списки казаков Амурской и Усть-Зейской сводных сотен, ставших наряду с солдатами Восточно-сибирских линейных батальонов, основателями и первопоселенцами города.

Во 2-м томе двухтомника «Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.)», вышедшего в 2013 году, и рассказывающего об истории предпринимательства в области, размещена информация о представителях амурского казачества, ставших предпринимателями (таковым, например, являлся полковник АКВ Михаил Иванович Караулов), или золотопромышленниками (такими, как войсковой старшина Яков Федорович Рубинов и казак станицы Игнашинской Александр Яковлевич Сенотрусов). Там же размещён обширный материал, повествующий о династии Кореневых — казаков станицы Поярковской.

В военной истории Дальнего Востока России имеются многочисленные примеры проявления воинской доблести, отмеченной высокими воинскими наградами, в частности орденом Св. Георгия и знаком отличия этого ордена для нижних чинов. Это, прежде всего, герои Восточной (Крымской) войны, защитники российских рубежей от вторжения со стороны англо-французской эскадры в Петропавловске-Камчатском и Де-Кастри, а также участники обороны Благовещенска в 1900 г., Русско-японской и 1-й Мировой войн.

На протяжении всего дореволюционного периода российской истории их подвиги пользовались заслуженным уважением, но впо-

следствии долгие годы находились в забвении. История регулярных и казачьих войск Амурской обл. и их участия в военных событиях 2-й пол. XIX – нач. XX вв. в советское время была исследована в незначительной степени. В современной России, находящейся в процессе выработки новых духовно-нравственных ориентиров и новой государственной идеологии, изучение примеров массового героизма защитников Отечества, проявленного в том числе и на Дальнем Востоке, может и должно вызывать особый исследовательский интерес.

В 2014 году «Амурской ярмаркой» под авторством В.Н. Абеленцева и А.А. Гаршина был издан сборник «Георгиевские кавалеры Приамурья. 1854-1917 гг.» Помимо истории ордена Св. Георгия в книге приведены данные о первых Георгиевских кавалерах на Дальнем Востоке, а также представлен количественный и структурный анализ как персонального состава кавалеров ордена Св. Георгия регулярных и казачьих войск Амурской области, так и генералов, офицеров, военных священников, связанных с ними обстоятельствами боевой службы.

Несколько глав этой книги посвящены участию в боевых действиях Амурского казачьего полка и Амурского казачьего дивизиона. Поимённо перечисляются, с описанием подвигов (когда это возможно), отличившиеся казаки и офицеры АКВ.

Отдельную значительную часть издания составляют списки и материалы к биографиям Георгиевских кавалеров АКВ и регулярных частей. Массовые примеры героизма воинов вообще характерны для всех войн с участием России. Заслуги офицеров отмечались орденами Св. Георгия, наградным оружием, боевыми орденами (с мечами). Для отличившихся нижних чинов единственной боевой наградой были Знаки отличия Военного ордена Св. Георгия — георгиевские кресты и медали.

Десятки офицеров и сотни нижних чинов были награждены боевыми наградами, но до настоящего времени были известны фамилии военных губернаторов Амурской обл., участников военных действий и, частично, георгиевских кавалеров — казаков АКВ. Это исследование стало попыткой представить общую картину института Георгиевских кавалеров на примере регулярных и казачьих войск Амурской области. На сегодняшний день установлены 244 Георгиевских кавалера — офицеры и генералы, служившие в разное время в регулярных войсках Амурской области и АКВ. А также 455 нижних чинов АКВ — кавалеров Знака отличия Военного ордена и Георгиевского креста, и 163-х кавалеров — нижних чинов Благовещенского гарнизона,

участников Китайского похода (1900–1901) и Русско-японской войны (1904–1905). Работа по сбору информации продолжается.

В следующем году этими же авторами был выпущен в электронной версии именной и биографический справочник-указатель «Благовещенцы. 1856–1920-е гг.» Издать его в печатном виде было затруднительно, поскольку объём текста составляет 1032 страницы.

В ходе многолетней работы над краеведческими изданиями «Амурской ярмарки» составителям неоднократно приходилось обращаться к малодоступным печатным и архивным источникам для выявления биографических сведений об амурцах, и, в частности, благовещенцах. Информация о них вносилась в электронную базу, общий объём которой, в результате, составил более 13 тысяч фамилий, с различной степенью полноты и достоверности упоминавшихся в различных источниках и литературе. Среди них большое количество казаков и членов их семей, проживавших в указанный период в городе.

Справочник представлен на сайте Амурского областного краеведческого музея и в виде электронной книги в одной из экспозиций музея. В итоге, он непрерывно пополняется и уточняется всеми заинтересованными учреждениями и лицами. Экземпляры справочника имеются также в областных научной и детской библиотеках.

Следующим этапом стал выход в свет биографического справочника «Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922», который в определенной степени продолжил работу по восстановлению забытых имен офицеров и военных чиновников, чьими трудами и подвигами укреплялась оборона Приамурья.

Составители попытались с максимально возможной полнотой восстановить биографические сведения об офицерах, военных чиновниках и священниках, проходивших службу в войсках Амурской области со времени начала их формирования (1854) до окончания Гражданской войны в России (1922) и их судьбы. При этом особое внимание уделялось кадровым офицерам постоянного состава регулярных войск Благовещенского гарнизона и Амурского казачьего войска. Впервые, в справочнике в систематизированном виде представлены судьбы офицеров (в том числе и казачьих), — участников решения «Амурского вопроса», обороны Благовещенска в 1900 г., русско-японской (1904–1905) и 1-й Мировой (1914–1918) войн. На момент выхода книги удалось найти информацию о 1852-х из них. Книга иллюстрирована фотографиями, многие из которых публикуются впервые.

За неполный год, прошедший после выхода книги, удалось отыскать свидетельства ещё о 57-х генералах и офицерах, общее количество их достигло 1909-ти.

В настоящее время готовится к выходу новый масштабный проект «Амурской ярмарки» — биографический справочник под названием «Верой и правдой служа Отечеству...» Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е». В работе над книгой помимо благовещенских авторов: В.Н. Абеленцева, А.А. Гаршина и к. филос. н. Г.Н. Никитина, также принимает участие забайкальский историк-краевед, автор-составитель 4-томного труда «Георгиевские кавалеры ЗКВ» В.Ю. Апрельков. Участвуют и хабаровские историки: к.и.н. С.Н. Савченко и историк-краевед Т.В. Сиваков.

Авторы-составители поставили перед собой цель собрать и систематизировать имеющиеся в архивных фондах и литературных источниках информацию о жизни и служебной деятельности офицеров Приамурских казачьих войск, вернуть из забвения имена тех, кто осваивал и оберегал восточные рубежи Российской империи; сражался на сопках Маньчжурии в русско-японскую войну; на полях Галиции и в горах Закавказья преумножал славу русского оружия в Первую мировую войну; кто после октября 1917 стал участником братоубийственной Гражданской войны; оказался в эмиграции и закончил свой жизненный путь в чужих краях.

В справочник войдут биографические данные о более чем 3 тыс. офицеров, служивших в частях и учреждениях Приамурских казачьих войск в разные периоды их истории. Объединение офицеров трёх войск в рамках одного справочника, по нашему глубокому убеждению, обусловлено самой историей возникновения этих войск, их тесным генетическим родством.

На сегодня установлены фамилии 433-х офицеров, служивших в разное время в АКВ.

Биографические материалы справочника не имеют жёсткой привязки ко времени формального существования Приамурских казачьих войск. Авторы по мере возможности постарались отразить в книге также судьбы офицеров-эмигрантов. Тем более, что и в условиях Зарубежья длительное время сохранялись различные формы казачьей самоорганизации, продолжали действовать некоторые войсковые структуры.

В справочнике будут представлены сведения не только о кадровых офицерах Приамурских войск, но и о тех офицерах, которые на

определённое время прикомандировывались к казачьим частям. Среди них были как представители других казачьих войск (Донского, Оренбургского, Уральского и др.), так и офицеры из армейских регулярных частей.

Так же содержатся краткие биографические справки на войсковых наказных атаманов и других начальствующих лиц, имевших прямое отношение к Приамурским казачьим войскам.

Кроме того, в справочник включены зауряд-офицеры. Эта категория, ввиду нехватки командных кадров, была достаточно многочисленной, особенно на первых порах. Не имея военного образования, зауряд-офицеры замещали многие должности младших офицеров.

В алфавитном порядке даны биографические сведения об офицерах Приамурских казачьих войск с указанием (если такая информация имеется) места и даты рождения, социального происхождения, вероисповедания, образования, чинопроизводства, прохождения службы, участия в военных кампаниях, наградах, ранениях, членстве в организациях, семейном положении, дате и месте смерти. По некоторым персоналиям даны описания совершённых подвигов, приведены служебные аттестации, характеристики, отзывы современников.

В более отдалённой перспективе подготовка и издание «Именного списка АКВ», в который войдут данные примерно, на 15 тыс. офицеров, нижних чинов войска и членов их семей.

Литература:

Абеленцев В.Н. Амурские губернаторы. 1856–1917. Сборник материалов и документов / В.Н. Абеленцев. – Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2006. – 152 с.

Абеленцев В.Н. Амурское казачество. XIX–XX вв. Сборник публикаций и статей / В.Н. Абеленцев. Благовещенск, 2005. – 304 с.

Абеленцев В.Н., Гаршин А.А. Георгиевские кавалеры Приамурья, 1854–1917 гг.: историко-краеведческие очерки, списки и материалы к биографиям Георгиевских кавалеров / В.Н. Абеленцев, А.А. Гаршин. – Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2014. – 368 с.

Абеленцев В.Н., Гаршин А.А. Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922. Биографический справочник / В.Н. Абеленцев, А.А. Гаршин. – Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2016. – 512 с.

Амурская область. Опыт энциклопедического словаря. Благовещенск, 1989. – 416 с.

Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. В 2-х т. Т. 2. – Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2008. – 344 с.

Благовещенцы. 1856–1920-е гг. Именной и биографический справочник–указатель (электронная версия). Сост.: В.Н. Абеленцев, А.А. Гаршин. Благовещенск, 2015.

Военные события в Приамурье. 1900–1902. Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2008. – 312 с.

Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.). В 2-х т. Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2013.

История Благовещенска. 1856–1917. В 2-х т. Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2009.

Рутковский Н.П. Приамурье: люди, судьбы, память. Исторические очерки: «Амурская ярмарка». Благовещенск, 2006. – 160 с.

А.П. Чехов о казачьих станицах Шилки и Амура

*Кобзарь Валентина Петровна,
член Союза журналистов России*

В 1890 году А.П. Чехов отправился на Сахалин. Цель поездки – написать научную книгу об острове и о каторге, которая там находилась в это время.

...Когда в апреле 1890 года до отъезда Чехова из Москвы на Сахалин оставалось несколько дней, в западных губерниях России с триумфом встречали амурского казака Д.Н. Пешкова. 19 мая на 12-й версте Московского шоссе перед въездом в Петербург для его встречи были выстроены два эскадрона лейб-гвардии Казачьего и Атаманского полков с трубачами и хорами полковых оркестров; здесь же находилась кавалькада из нескольких сотен офицеров-кавалеристов, прибывших по собственной инициативе.

Антон Павлович был в курсе событий и писал А.С. Суворину: «Был у меня сегодня известный Вам Гиляровский. Он едет встречать сотника Пешкова и хочет Вам писать об его лошади». Конь маньчжурской породы по кличке Серко донес седока от Благовещенска до столицы Российской империи за 193 дня. Остаток жизни Серко провел в царских конюшнях.

Уже на Сахалине Чехов получил письмо от отца. Тот желал «начатое дело совершить с пользою и возвратиться благополучно домой». И тут же писал укоризненное: «Во всех газетах об тебе ни слова не пишут, а казака Пешкова возвеличивают за его подвиг». Павел Егорович был не совсем точен: некоторые столичные и провинциальные издания откликнулись и на путешествие Чехова – «Новости дня», «Новое время» (Москва), «Сибирский вестник» (Томск), «Восточное обозрение» (Иркутск). Но, конечно, весной и летом 1890 года в центре внимания был беспримерный переход Д. Пешкова.

Чехов очень тщательно готовится к поездке. В списке литературы, которую изучал и использовал Чехов, около 200 источников, в том числе записки Н.К. Бошняка «Экспедиция в Приамурском крае», «Воспоминания о заселении Амура в 1857–1858 гг.» М.И. Венюкова.

21 апреля писатель выехал из Москвы на поезде. Через два месяца он прибыл в Сретенск, откуда началось его путешествие по Шилке и Амуру. За 13 дней этого плавания Чехов отправил родным и знакомым 12 посланий – письма, телеграммы, открытки. В них он упомянул 11 населенных пунктов, в которых останавливался. Из них 8 имеют непосредственное отношение к забайкальскому и амурскому казачеству. Но, если по справедливости, все, что связано с историей открытия, заселения, освоения Амур, связано с казаками. Они были в числе исследовательских экспедиций, участвовали в амурских сплавах, основывали новые поселения, охраняли границу, прокладывали дороги, рубили просеки для амурского телеграфа...

Еще одна деталь к характеристике амурского казачества. В отличие от Европейской России, где почту перевозили штатные почтовые ящики, на Амуре этим занимались казаки. Они с честью справлялись с обязанностями: за время исполнения гоньбы казаками не было зафиксировано ни одного случая хищения или утраты почтовой корреспонденции и денежных средств (при этом, к контрабанде, по сути, преступлению, те же казаки относились снисходительно, считая ее делом обычным)...

Сретенск, Чехов прибыл 20 июня. Этот старейший город Забайкалья был заложен казаками Петра Бекетова в 1689 году. Казаки, последние защитники Албазина, сюда, в Сретенский острог перенесли святыню Приамурья – Албазинскую икону Божией Матери (она находилась здесь до 1868 года, а после была перенесена в Благовещенск).

В 1890 году Сретенск – важный торговый и транспортный узел: здесь сходятся сибирский сухопутный тракт и великий водный путь в Амурский бассейн, до Тихого океана.

В планах поездки, которые Чехов составлял в Москве, он отмечал Сретенск, как важнейший пункт своего путешествия, потому что здесь заканчивалась его сухопутная часть и начиналась водная. Но город он миновал стремительно, потому что... «Стали мы гнать в хвост и гриву (от Байкала – прим. авт.), питая слабую надежду, что к 20 попадем в Сретенск... Ну-с, ехали, ехали и сегодня утром прибыли в Сретенск, ровно за час до отхода парохода», – сообщает Чехов в письме родным 20 июня.

В Сретенске Чехов успел купить билет до Благовещенска на пароход «Ермак» и погрузить багаж.

Следующий населенный пункт, который упомянул Чехов, это, как сообщает энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, «Горбичинская крепость, заложенная в 1762 г. По миновании надобности крепость переименована в станицу и заселена конными казаками. В 1858 г. станица опустела вследствие переселения почти всех жителей на Амур».

«Пароход будет ночевать в Горбице. Ночи здесь туманные, опасно плыть», – пишет Антон Павлович родным. В письме журналисту Н.А. Лейкину он сообщает: «Пишу Вам сие, приближаясь к Горбице, одной из казачьих станиц на берегу Шилки, притока Амура. Вот куда меня занесло!».

В Горбице Антон Павлович побывал в почтово-телеграфной конторе, отправил письмо родным и телеграмму А.С. Суворину. Конечно, видел Антон Павлович и местную достопримечательность – церковь во имя святого Прокопия Блаженного. Она была тогда совсем новой: ее построили в 1887 году. Храм уникальный: в нем соединены два архитектурных стиля: левая часть – классицизм, правая часть – барокко.

Сегодня Горбица (местные произносят с ударением на второй слог) – село Сретенского района Забайкальского края. Село умирающее: жителей около сотни, на месте бывших домов и огородов пустыри. Храм во имя святого Прокопия Блаженного сохраняется благодаря усилиям предпринимателя, который живет в Магдагачах – за 300 километров от Горбицы.

«У Усть-Стрелки, где Шилка сливается с Аргунью (зри карту), пароход, ...налетел на камень, сделал несколько пробоин и, набрав в трюм

воды, сел на дно», – сообщает Чехов родным. Здесь, недалеко от станицы Покровской, пароход застрял на сутки. Повезло – нередко пассажиры «загорали» на мелях Шилки и Верхнего Амура неделями.

Усть-Стрелка. Это сторожевой пост для наблюдения за границей, основанный еще в начале XVII века. Отсюда шел отсчет всему, что делалось на Амуре в середине XIX века: стартовали экспедиции исследователей Приамурского края, которые составляли карты, выясняли состав населения, определяли границы с сопредельными государствами и т. д.; отправлялись амурские сплавы, а затем – плоты переселенцев; отсюда начиналась Амурская линия казачьих поселений.

Как населенный пункт Усть-Стрелка не существует с 1920-х годов. Сегодня здесь располагается погранзаезда имени М.С. Деревянко. Пограничник Михаил Сидорович Деревянко (1917–1945) погиб в ходе проведения операции по уничтожению банды японских самураев, обеспечив выполнение поставленной задачи.

От Усть-Стрелки начинается Амур, и первое поселение на нем – станица Покровская, основанная в 1858 году. Она располагалась на низком берегу и страдала от каждого значительного наводнения. Уже в двадцатом веке, во время катастрофического наводнения 1958 года, когда на Амуре затопило 129 населенных пунктов, из них 48 – полностью, станицу Покровскую буквально смыло. С тех пор на месте Покровской пустынный берег.

А в 1890 году это процветающая станица – здесь две церкви, школа, почтово-телеграфное отделение, хлебный магазин, две винные лавки. Из Покровской Антон Павлович отправил четыре открытки – М.В. Киселевой, А.Н. Плещееву, родным и А.С. Суворину.

В письме родным, которое Чехов писал с 23 по 26 июня, он подробно рассказывает о сидении на мели. Оно оказалось не таким мучительным, как для пассажиров других судов в подобных случаях, потому что... подошел встречный пароход «Вестник»: «Ему тоже нельзя идти дальше, и оба парохода сидят сиднем. На «Вестнике» военный оркестр. В результате целое торжество» - пишет Суворину Чехов.

Весь день оркестр играл на палубе, а вечером пассажиры и Антон Павлович «гуляли по станице, где играла по найму казаков всё та же музыка».

Следующая большая остановка – в поселке Рейновском. Врачей и сегодня на Амуре недостаточно, а в те времена их единицы и население обращалось за помощью к проезжающим «господам докторам».

Антон Павлович пригласил «к больной жене некий золотопро-

мышленник. За услуги он хотел расплатиться пачкой ассигнаций (в Москве за визит доктору платили три рубля, но могли дать картинку или флакон духов). Наверное, удивленный такой щедростью, Антон Павлович (от гонорара отказался – прим. авт.) решил, что в Рейново живут одни золотопромышленники. На самом деле Рейновский – это поселок, основанный в 1858 году казаками. Назван по фамилии инженера Эдуарда Рейна – участника сплава 1854 года. К 1 января 1891 г. в поселке числилось «церковь во имя Архангела Михаила, домов 25, жителей 54 мужского и 41 женского пола».

Рейново сохранилось до наших дней, слившись с поселком Джалинда Сковородинского района Амурской области. Сегодня рядом с поселком проходит ответвление от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»: в этом месте труба по дну Амура идет в Китай.

26 июня Чехов прибыл в Благовещенск: основанный как военный Усть-Зейский пост в 1856 году, в 1857 году преобразованный в Усть-Зейскую станицу, в 1858 году, как пишет Кириллов, «возведенный в степень города».

С самого основания Благовещенск имел важное военно-политическое значение. В частности, в 1890 году здесь расквартированы Амурский конный казачий полк и Амурский пеший казачий полубатальон.

Что из себя представляло благовещенское общество? Как в любом другом городе, стоящем «на перекрестке путей и дорог», обитателей Благовещенска можно было поделить на две группы: первая – те, кто жил здесь постоянно, вторая – пришлые. «Коренные» – почётные граждане, купцы, цеховые мастера, мещане, мелкие собственники, рабочие – помимо основных занятий по «профилю» сословия, занимались извозом, охотой, сплавливали лес, держали квартирантов... Пришлые – это разного рода предприниматели, оказавшиеся в городе по делам, сезонные работники, занятые на приисках, строительстве, речном флоте, в сельском хозяйстве, переселенцы, просто проезжающие (пароходы приходилось ждать иногда неделями). Кроме того, масса иностранцев – европейцы, китайцы, монголы, японцы, корейцы, американцы.

Да, временами жизнь в Благовещенске была отчаянно бурной. Но только разгульным весельем она не исчерпывалась. Для примера два абзаца из дневника казака Д.Н. Пешкова о том, как степенно и душевно провожали его 7 ноября 1889 года в далекий путь до Петербурга.

В 6 часов утра, отслужив молебен в местной Никольской церкви, Дмитрий Николаевич отправился к настоятелю церкви протоиерею

Александр (Сизому) за благословением, а от него к своему командиру полка полковнику Г.В. Винникову проститься. Прощание было самое теплое и искреннее.

«День был ясный, дул небольшой ветер..., – записал в своем дневнике Пешков. – Ровно в 12 час. и 20 мин. пополудни, перекрестившись, я сел на коня и тронулся в путь в сопровождении до городской черты в экипажах супругов Аргуновых, г-ж Д.Л. Кристензен, А.И. и М.И. Львовых и японского доктора Ино с переводчиком; затем верхами: китайца Василия Васильевича, товарищей А.С. Добротворского, Н.Л. Караулова, А.А. Зарудного, И.Н. Зыкова, А.Д. Ожигова, И.Н. Золотовского, Б.Ф. Кузьмицкого, А.Б. Карпова.

Впереди выехали «квартирgerами» товарищи офицеры: В.Н. Лютиков и Б.А. Соколов, с целью приготовить в станице Игнатьевской ночлег.

Подъезжая к станице, кавалькаду нагнал Н.К. Кононович. По приезде в Игнатьево после закуски, все отправились на вечеринку к казаку Епифанцеву, выдававшему в этот день свою дочь замуж. Пробыв часа полтора на вечеринке, некоторые вернулись в Благовещенск, а некоторые остались ночевать.

Проснувшись очень рано и осмотрев коня, выехал в 7 час. утра из станицы Игнатьевой».

По этому эпизоду можно представить жизнь «коренных» благовещенцев – спокойная и размеренная, в окружении близких и знакомых, в трудах и без диких выходов, которыми отличались «пришлые»...

Чем занимался Чехов в Благовещенске? Получил телеграмму от А.С. Суворина, обедал и беседовал с «золотыми» контрабандистами, лечил мальчика, купался в Амуре, общался с китайцем и с японкой, читал газеты в Общественном собрании, отправил последние путевые очерки и два письма – родным и Суворину, купил билет до Николаевска и с «Ермака» перебазировался на пароход «Муравьев-Амурский». 27 июня он отправился дальше, вниз по Амуру.

Следующим населенным пунктом, в котором Чехов останавливался и о котором упомянул в своем письме, была станица Радде. Основана в 1858 году, названа в честь русского географа и натуралиста Г.И. Радде. Помимо церкви, школы, хлебного магазина и соляного склада в 1890 году здесь располагались станичное правление и почтово-телеграфная контора с четырьмя телеграфными аппаратами.

Антон Павлович был в станице 28 июня. Он сходил на берег, чтобы отправить отцу телеграмму по случаю его именин.

Сегодня Радде – поселок Облученского района Еврейской автономной области.

С 30 июня по 1 июля Чехов провел в Хабаровке, так до 1893 года Хабаровск. Да, это не станица. Основанная в 1858 году как военный пост, она названа именем землепроходца Хабарова (в 1649 году его отряд прошел от Якутского острога по Лене, Олёкме, Амуру до Албазино). Но надо ли уточнять, что отряд Хабарова состоял из казаков: других таких отчаянных, опытных и надежных молодцов не было.

Хабаровские краеведы установили, что Антон Павлович побывал в библиотеке штаба Приамурского военного корпуса, в офицерском собрании, где читал газеты, на почте, откуда отправил открытку родным.

«5 июля 1890 г. я прибыл на пароходе в г. Николаевск, один из самых восточных пунктов нашего отечества». С этой строки начинается книга «Остров Сахалин». Этот город, основанный в 1852 году знаменитым мореплавателем Г.И. Невельским, к теме доклада имеет косвенное отношение: казаки, конечно, бывали здесь, в основном – проездом. Как и Чехов.

Да, о казачьих станицах сказано немного. Зато как описывает Чехов жителей нового края, в числе которых первые – казаки! Вот, например, строки из письма Суворину: «Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожая на нашу»; «Народ всё больше независимый, самостоятельный и с логикой»; «По Амуру живет очень насмешливый народ; все смеются, что Россия хлопочет о Болгарии, которая гроша медного не стоит, и совсем забыла об Амуре».

Да, о казачьих станицах на Шилке и Амуре написано немного. Но эти строки дороги нам, потому что оставил их великий русский писатель и драматург, которого знает весь мир.

Источники и литература

1. Абеленцев В.Н., Гаршин А.А. Господа офицеры. Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922. Биографический справочник. ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск-на-Амуре, 2016.

2. Амурские казаки. В 2-х т. ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск-на-Амуре, 2008.

3. Амурский календарь на 1902 год. Составитель Н.З. Голубцов. Благовещенск, 1902.

4. Антонов С.И. Чехов-географ. Кафедра геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ. Стенгазета

«Геоморфолог» №1, 2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/geom/about/sved/> (Дата обращения 12.02.2017).

5. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Составил преподаватель Благовещенской мужской гимназии Александр Кириллов // Благовещенск. Типография т-ва Д.О. «Мокин и Ко», 1894.

6. История Амурского пароходства. Амурское пароходство. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.amurship.ru> (Дата обращения 12.02.2017).

7. Лищинский Б.Д. Путешествие с Чеховым. Владивосток. Дальневосточное книжное издательство, 1989.

8. Морев В.А. Первые проекты и начало проведения электрического телеграфа через Сибирь на Дальний Восток (1850–1870-е годы). Новый исторический вестник. №3. 2015

9. Первые телеграфисты Дальнего Востока и Сахалина. Проза.ру. Литературный портал. [Электронный ресурс] // URL: www.proza.ru (Дата обращения 12.02.2016).

10. Путешествие амурского казак Д. Пешкова от Благовещенска до Петербурга. Составитель Троицкая Н.А. Владивосток, 2001.

11. Справочная книжка Амурской области на 1890 год. Составил А.И. Соколов. Благовещенск.

12. Холкина Т.А., Чаюн Л.А. Архитектурное наследие Благовещенска. ОАО «Амурская ярмарка». Благовещенск, 2006.

13. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т./ АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1982.

14. Чеховский Сахалин. [Электронный ресурс]//URL: <http://sakhalin-chekhov.ru/> (Дата обращения 12.02.2017).

15. Яковлева Н. Сибирь подсыпала Чехову порошу! Русская планета. Информационно-аналитический проект. [Электронный ресурс] // URL: <http://rusplt.ru> (Дата обращения 12.02.2017).

«Слава тебе, Господи, что мы казаки»

*Манаконова Татьяна Васильевна,
учитель истории МАОУ «Школа № 26», г. Благовещенск*

Время разбрасывать камни, и время собирать камни.

В образовании и развитии Амурской области большую роль сыграло казачество. В советский период казачья история относилась если не к запретной, то, по крайней мере, не популярной теме. В 90-е годы XX столетия демократический режим Российской Федерации, способствующий внутренней свободе личности, вызвал не только интерес к данной теме, но и создал условия для ее изучения.

Данная работа представляет собой краткий анализ результатов исследования истории Амурского казачества, проведенного Абеленцевым В.Н., казаком, ведущим научным сотрудником Амурского областного краеведческого музея, хранителем фонда специальных исторических источников.

В 1992 году воссоздается Амурское казачье войско, в котором был восстановлен В.Н.Абеленцев. С этого времени началась активная работа по возрождению казачества. У истоков этого процесса оказался и Владимир Николаевич. Здесь сыграло свою роль несколько факторов:

Ø Профессиональный: как сотруднику музея, имеющему возможность и опыт работы в архиве;

Ø Любознательность: в истории Амурского казачьего войска было много «белых» пятен;

Ø Личная заинтересованность: восстановление истории своей семьи.

Результатом исследования явились печатные работы, которых более 150. Это статьи в газетах «Старая мельница», «Станица», «Русский берег», «Земля и люди», сборник статей «Амурское казачество XIX-XX вв.». К наиболее значимым относятся три издания: двухтомник «Амурские казаки. Приамурье. Из века в век.», 2008 год, «Георгиевские кавалеры Приамурья, 1854-1917 гг.: историко-краеведческие очерки, списки и материалы к биографии Георгиевских кавалеров», 2014 год., «Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854- 1922 гг.», 2016 год.

Все работы можно условно разделить на пять направлений.

Первое на тему «Казачье освоение Амурской области», которое представлено наиболее подробно. Этому способствовал достаточный большой объем архивного материала. В работах «Хроника событий Амурского казачьего войска», «Амурское казачье войско XIX-XX вв.» восстанавливаются события и факты о переселении казаков в Амурскую область, дается подробное описание поездки Н.Н. Муравьева к заветному Амуру. «На 20 апреля 1854 года был назначен отъезд Муравьева из Иркутска. Бессчисленное множество народа провожало своего любимца. За рекой Ангарой был дан прощальный обед, в конце которого полковник Обмуков прочитал Муравьеву свои прощальные стихи». « В то время как Н.Н. Муравьев собирался ехать к Амуру, там - в с. Шилкинском, шла горячая работа по снаряжению флотилии для сплава экспедиции.» « 14 мая 1854 года экспедиция после напутственного молебна перед иконой Албазинской Божьей Матери, солютации из древней албазинской пушки, отчалила от берега.» «28 мая экспедиция подошла к Айгуну. Муравьев остановился на ночлег на устье реки Зеи».

В публикациях «Комментарии к очерку Рослякова», «К 140 – летию села Бибикова» автор повествует о нелегкой жизни казаков «ввиду позднего прибытия на места, все усилия были направлены на постройку жилищ. По недостатку помещений зимой в некоторых поселках развилась сильная смертность среди детей. Цены поднялись до чрезвычайных размеров. Вследствие усиленных работ и бескормицы значительная часть скота пала, а другая была съедена в течение зимы. Положение переселенцев ухудшалось». Поражает факт «заботы» правительства, когда необходимый инвентарь, продукты, обмундирование поступили в область только через три месяца.

Государство обещало оказать помощь переселенцам, но она предоставлена не была, и казакам пришлось собственными силами обустраиваться на новых местах. Казаки в тот период и не пытались создавать амурское казачество. Название «амурское» оно получило намного позже.

Переселение казаков на Дальний Восток велось ускоренными темпами. Не каждый смог приспособиться к новым условиям, но казаки, несмотря на все трудности, тяжелые условия смогли обжить, защитить и сохранить амурскую землю.

Второе направление «Руководители Амурского казачьего войска». Одной из интересных и знаменитых личностей АКВ является первый выборный атаман И.М. Гамов. Его биографии и деятельно-

сти посвящено восемь статей. Статьи «Атаман», «К биографии атамана АКВ И.М. Гамова» повествуют нам факты биографии атамана и его отношение к советской власти». Фамилия Гамовы до 1920 года была достаточно распространенной на Амуре. Большинство ее носителей проживало на хуторе Верхне-Благовещенском Екатеринбургского округа. Учитель и заведующий хуторской школой И.М. Гамов стал известен после избрания его в 1917 году депутатом IV Государственной Думы от Амурского и Уссурийского казачьих войск. Позднее, 20 апреля 1917 года, Иван Михайлович становится атаманом АКВ. В связи с октябрьским переворотом в Петрограде 8 ноября 1917 года, И.М. Гамов от лица исполкома съезда и воинского правления заявил, что «войсковое правительство ... временно взяло всю полноту власти на себя до восстановления законной власти». В январе 4-й войсковой круг подтвердил отрицательное отношение к центральному Советскому правительству, дал полномочия войсковому правительству на противодействия Советам в области. И.М. Гамову практически во всех печатных изданиях дается отрицательная оценка. В.Н. Абеленцев показывает нам его, прежде всего, как опытного атамана казачьего войска, но ни в коем случае, как грабителя и антисоветского наставника, хотя не исключает его антисоветского настроя. Гамов новой власти не препятствовал, но и не хотел ей подчиняться, а благодаря своей популярности смог найти среди населения Амурской области сторонников такого отношения к советской власти.

Г.В. Винников – командир Амурского конного казачьего полка. Его заслугой является изменение уклада жизни амурских казаков. По его инициативе было принято постановление об уничтожении в станицах питейной торговли, усовершенствовалось строевое образование. С его приездом по станицам и строевых частях были введены скачки с выдачею призов. Бывая каждый раз на сотенных учениях, он требовал от казаков вольной молодецкой посадки, ловкости владеть шашкой и лихости в джигитовке. Побегі его до Белогорья и обратно, с полчасовым отдыхом, известны всем, кто принимал в них участие. А зимой 1887 года неутомимый атаман, по приказанию барона Корфа, делает пробег с учебной командой Амурского полка от Пашковской напрямик до Хинганской тайги в сопровождении полковника Винникова и сотника Бахтиярова...» В двухтомнике «Амурские казаки» приводятся сведения и о других руководителях АКВ: Арсеньев Д.Г., атаман АКВ с 17.07.1892 – 11.06.1897), Баранов И.Г., первый наказной атаман АКВ, Вертопрахов Р.А., командир 2-го Амурского казачьего полка и другие.

Тема третьего направления - это противостояние советской власти. Работ по этому направлению мало, но по содержанию они достаточно значительны. В статье «Крестьянское восстание на Амуре - кулацкий мятеж или шаг отчаяния» Владимир Николаевич представляет собственную оценку белому движению, возникшему в Амурской области. Он считает, что оно было одним из многих крестьянско - казачьих восстаний, которые проходили на окраинах советской России в период введения «диктатуры пролетариата». Полная картина Зазейского восстания еще не дана, но ее эпизоды нашли отражение в некоторых публикациях. Из статьи «Версии и хроники (к 75-летию Зазейского восстания 1924 года) мы узнаем о причинах восстания. Мнение Абеленцева В.Н. «Можно по - разному оценивать Зазейское восстание, но нельзя отрицать того, что оно явилось крупным выступлением крестьянства и казачества на Дальнем Востоке против советско-партийной диктатуры в первой половине 1920 - х годов. Проблема заключается не столько в идеологической окраске, а в общей тенденции, проявлявшейся в России на протяжении 1000 -летней истории - подавлении воли народа в интересах государственной власти. Власть, в определенной степени, всегда отделяла себя от народа, обеспечивая в первую очередь условия для своего стабильного функционирования. Как правило, выбиралось простое решение: взять с тех, кто работает, и отдать тем, кто распределяет и охраняет систему».

Ценным является составление хронологии восстания и сведения о расстрелах участников событий. Были проведены показательные расстрелы. Из 49 расстрелянных по Благовещенскому, Константиновскому и Тамбовскому районам 31 были казаками. Все они постоянные жители губернии. Приведено стихотворение в полном объеме одного из участников восстания:

*«По советским злым законам
Был объявлен продналог
Чтоб крестьянин обедневший
Уплатить его не мог
Шли аресты без пощады,
крестьян гнали с волостей
На суд скорый и неправый
Коммунистов-палачей...*

*И крестьяне тут восстали
Против гибели своей,
Коммунисты приказали
«В крестьян пули не жалей».*

Позволю привести историю семьи Корженевского Александра Павловича. Обратившись в музей с просьбой найти документы о родственниках, он узнает, что является потомком казачьего рода. В семье Корженевских были участники гражданской войны, Зазейского восстания, руководителем которого являлся Н.Н. Корженевский, иммигрировавший в Китай.

Местные историки не занимаются изучением выступлений против советской власти (кроме Зазейского восстания, это Гамовский мятеж 1918 года, разоружение партизанских отрядов в 1920 - е годы. Москвитинское 1922 года восстание), потому что данные события подрывают легенду об Амурской области – «красном острове».

Четвертое направление посвящено возрождению амурского казачества. Это статьи: «Казачий мемориал», «С началом службу Вас, юные пограничники», «Трагедия и слава восстановленного казачества». В работах повествуется о возрождении казачества, что происходит сейчас в казачьих объединениях, показана его роль в жизни Амурской области.

Пятое направление - это личности. Составлены алфавитные списки казаков Амурской области. Наиболее значительным является «Алфавитный список Николаевского округа». Восстановлено более 600 казачьих фамилий. Составлен список казаков поселка Бибикова. Следует обратить внимание на тот факт, что в списке пролеживают целые династии амурских казаков: Намоковы, в списке их насчитывается 14; Белокопытовы, Бронниковы, Голобоковы, Ждановы, Купряковы, Кутузовы. «Алфавитный список Екатеринбургского округа» включает более 160 фамилий. Работа эта должна быть продолжена, так как не все документы найдены.

Георгиевские кавалеры. Приамурье, 1854-1917 гг.: историко-краеведческие очерки, списки и материалы к биографиям георгиевских кавалеров.

Представлена информация об истории создания ордена, условиях награждения.

Первым кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени (№9497, указ от 26.11.1854г.) в составе Амурской области был участник

Амурских сплавов капитан 14-о линейного батальона Восточной Сибири И.Д. Прищепенко.

Дана подробная информация более 200 кавалеров ордена. Книга содержит карты, иллюстрации, фотографии участников военных действий 1900-1901 гг. - обороны Благовещенска.

Автор, проведя огромнейшую работу, признает, что по АКВ анализ количества и состава кавалеров Знака отличия и ордена Св. Георгия до сих пор не проводился. Данный перечень составлен на основе попутных сведений, которые накапливались в ходе работы по составлению посемейных списков станичных округов АКВ, относящихся к современным территориям Амурской области (Игнашинский, Албазинский, Черняевский, Екатерининский, Николаевский, Поярковский, Иннокентьевский) и поэтому не претендуют на полноту и несомненно содержат ошибки.

Среди георгиевских кавалеров, судьбы которых удалось проследить, в последующие годы более 100 подверглись репрессиям (советская власть не считалась с заслугами перед Родиной, ведь служба Родине не зависит от формы государственной власти), 33 были расстреляны или умерли в тюрьмах.

«Господа офицеры... Командный и военно – административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854 -1922», 2016 год.

Книга издана на средства муниципального гранта в сфере культуры и искусства администрации города Благовещенска в номинации «Военный пост – станица – амурская ярмарка».

Работа включает в себя биографические сведения о почти 1900 генералах, офицерах, военных чиновниках и священниках, состоящих на службе в войсках Амурской области, Благовещенского гарнизона, Амурского казачьего войска.

Составители поставили перед собой задачу с максимальной полнотой восстановить биографические сведения и их судьбы. Источниками являлись «Списки военных чинов по старшинству», изданные Военным ведомством Российской империи, тексты высочайших приказов по военному ведомству (скрупулезность работ), архивные материалы Государственных архивов Амурской области, Хабаровского края, Российского государственного военно-исторического архива Дальнего Востока и города Москвы.

К сожалению, необходимо признать, что о многих личностях сведения оказались достаточно ограниченными, сложность поиска информации.

Более подробная информация представлена по высшему командующему составу. Бенеvский Аркадий Семенович годы жизни 29.03.1840 -03.04.1913 гг. Генерал от инфантерии, военный губернатор и командующий войсками 1886-1891 гг. наказной атаман АКВ, почетный гражданин Благовещенска и Хабаровска. В его честь названо село в Приморье Бенеvское 1906 год. Волков Леонид, Винников Григорий Васильевич.

Интересна информация о семье Сотникова Павла Николаевича. Родился в 1890 году в С.-Петербурге, офицер АКВ 1913-1929 , казак пос. Верхне-Благовещенского Екатеринбургского станичного округа. Окончил Благовещенскую мужскую гимназию, 2 курса медицинского факультета Томского университета, иркутское военное училище по 1 разряду. Участник Гражданской войны в составе отдельного маньчжурского отряда атамана Семенова. Эмигрировал в Маньчжурию, служил на КВЖД. Его жена (на вкладке помещена фотография) Евгения Ивановна, благовещенка, окончила Благовещенскую Алексеевскую женскую гимназию, поступила на зубоvрачебные курсы в Москве в 1910 году, в 1913 году сдала экзамены на звание врача, работала в лечебнице в Благовещенске 1913-1914 гг. Участница Первой Мировой войны, врач полевого отряда г. Москвы 1915-1918 гг., участница гражданской войны, занималась частной практикой в Благовещенске 1919-1920 гг. в 1920 эмигрировала в Харбин, служила зубным врачом на КВЖД 1922-1931. Дочь Ника 26.01.1919 года. Семья репатриирована. Дочь - известная московская художница.

В книге помещены приложения о комплектовании русской императорской армии офицерами и о порядке прохождения ими военной службы. Сведения из истории Благовещенского гарнизона Русской императорской армии 1858-1914 гг. Представлена биография Р.С. Иванова, составителя «Краткой истории АКВ», которая хранится в Дальневосточной научной библиотеке Хабаровска.

Более 160 лет назад на малообжитую землю, выполняя свой долг, по приказу Царя пришли казаки, обжили ее, обустроили, сберегли. Новая власть отблагодарила верных Родине сынов, уничтожив одну половину, другую заставив молчать.

История умеет долго молчать и ждать. Невозможно было уничтожить память, все документы эпохи. Пришло время «камни стали собирать». Одни обустроили, защитили, а задачей верного и преданного поколения состояла в том, чтобы раскрыть засекреченное, сделать доступным для ознакомления. Одним из представителей верного поколения является Абеленцев В.Н. Считаю с поставленной

задачей собрать, описать и опубликовать он справился достойно.

Литература.

1. Абеленцев В.Н. Хроника освоения и заселения Приамурья в 1856–1861 гг. (по документам госархива Читинской области) // Амурский краевед. Материалы научно-практической конференции (январь 2005 г.). Выпуск 22. – Благовещенск, АКОМ, 2005. - С. 4–22.

2. Абеленцев В.Н. Амурское казачество. XIX–XX вв.: Сборник статей и публикаций. Изд. 2-е, доп. и испр.: Благовещенск, АОКМ, 2005. – 304 с.

3. В.Н. Абеленцев. Амурское казачество XIX–XX вв. Сборник статей. – Благовещенск, 1999 г. – 159 с.

4. Георгиевские кавалеры. Приамурье, 1854–1917 гг.: историко-краеведческие очерки, списки и материалы к биографиям георгиевских кавалеров. – Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2014. – 368 с.

5. Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922. / Авт.-сост.: Абеленцев В.Н., Гаршин А.А. – Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2016. – 480 с.

Поклонный крест Василия Горосова

*Камоско Ольга Яковлевна,
член Российского союза писателей*

«Нет уз святее товарищества»

Василий Павлович Горосов, атаман Амурской региональной общественной организации "Амурское казачество". Для нас, человек-история, стоящий у истоков возрождения казачества.

Много лет общаясь с Василием Горосовым, бывая у него в гостях в "Атаманском доме", меня поражал этот высокий, стройный, красивый казак своим гостеприимством и своей верой в возрождение казачества. Да, именно казак, всегда одет с иголки в казачью форму, подтянутый, уважающий казаков, их жен и вообще всех женщин. Не раз наблюдала, как он трепетно относился к своей Татьяне.

Родился Василий Павлович 24 октября 1950 года, в г. Запорожье. После службы в армии был принят на службу в органы МВД УВД Брянского облисполкома на должность помощника участкового инспектора поселка Ивот, Дятьковского района. В 1976 году окончил Днепропетровскую специализированную школу милиции. Работал в уголовном розыске г. Запорожье. После окончания в 1984 году Запорожского государственного педагогического института прошел обучение в ВИПК МВД СССР при академии МВД в городе Москве.

В 1985 году по долгу службы был переведен в Амурскую область. В 1992 году уволен в запас в звании подполковника милиции. Награжден медалями "За безупречную службу" 1, 2, 3 степеней, нагрудными знаками "Отличник милиции", медалью «200 лет МВД» "За возрождение казачества", "За службу России", За службу на Дальнем Востоке» «Казак России», медалями «Атаман Платов», «Алексия человека божьего», именной шашкой "Царицынская" и др.

Был ли он казаком с рождения, документального подтверждения нет. Но то, что он поверстаный казак с 1995 году, это подтверждают документы.

В казачьей среде часто обсуждают действия казаков в разные времена. Никто не обошел эту дорогу, но каждый пошел своим путем. Кто-то предал Веру, кто-то близких, кто-то Отечество, а кто-то и товарищей своих. И эту нелегкую дорогу прошел и Василий Горосов.

В 2005 году, задумал он установить Поклонный крест казакам в городе, в администрации пытались ему доказать, что не было здесь

казаков. Но доказательства эти он считал необоснованными. Возмущался: "Как это не было здесь казаков, а потомки казаков откуда взялись?", а вот смотрите фотографию "Казаки на пароме 1914 г. Причаливают к берегу р.Томь", а вот фото "Дом казака старожилы", это что не документы ? Жаль что не подписаны. Кто на них? Теперь и не узнать, сетовал он.

Собрал он своих атаманов АКВ СКР на расширенное правление, поделился своей идеей, идея о поклонном кресте всем пришлась по душе, поручили зам. главе Администрации г. Белогорска Сухареву В. Л. получить разрешение на установку Поклонного Креста от Главы администрации Ходунова А. Т. Члену правления АКВ СКР казачьему полковнику Садовикову Е. Н. поручили провести переговоры на получение Благословления на установку Поклонного Креста от Архиепископа Благовещенского и Тындинского Владыки Гавриила.

Атаману Атаманской станицы Александровская (г. Белогорск) войсковому старшине СКР Родину В. С. провести переговоры с руководством "Демос" директором Сидоренко В.В. и заместителем Анисимовым С.М. об изготовлении Поклонного креста, предварительно разработать эскиз и утвердить в отделе архитектуры администрации, есаулу О. Камоско подготовить документы для комиссии по увековечиванию.

14 мая 2006 года вновь Собрал казаков Василий Павлович уже на расширенное заседание Атаманского Правления Амурского казачьего войска Союза казаков России, на котором присутствовали Председатель Совета стариков АКВ СКР казачий полковник СКР Кононенко Петр Александрович и члены совета в количестве 7 человек, члены Атаманского правления в количестве 5 человек, атаманы отделов, округов, станиц, хуторов АКВ СКР в количестве 11 человек, духовный наставник АКВ СКР иеромонах прихода "Всецарицы небесной" отец Аристарх, послушники прихода 3 человека, работники Белогорского краеведческого музея - 4 человека, зам.главы Администрации г. Белогорск казачий генерал-лейтенант Сухарев Вячеслав Леонидович, Председатель Совета Ветеранов войны и труда вооруженных сил и МВД г. Белогорска Подвойский Михаил Яковлевич, архитектор г. Белогорска Ушаков Сергей Николаевич. Атаман остался доволен, все поручения были выполнены, благословление получено.

Вот здесь и надо остановиться подробнее. Председатель Горсовета Макаренко Е.С. запросил справку в Белогорском краеведческом музее, о том, что г. Белогорск, когда-то являлся казачьим поселени-

ем. Получив справку, в которой говорилось, что согласно имеющимся документам в музее " Село Александровское, основанное в 1860 году, считалось крестьянским поселением, и как Войсковая территория Амурского казачества не числилась". Согласно этому документу, Горсовет отказал Атаманскому Правлению Амурского казачьего Войска Союза казаков России в установке Поклонного Креста.

Но Василия Павловича остановить было не возможно, он твердо уверен, что город, основанный в 1860 году первопроходцами, достоин такой памяти.

Газеты области запестрели сообщениями , "Восьмиметровый поклонный крест планируют установить в г. Белогорске Амурской области местные казаки. Установка будет приурочена к Общероссийскому Совету атаманов Востока России, который пройдет в Белогорске в конце августа. На Совет съедутся около ста делегатов от всех войск казачества России. По решению властей, духовенства и казачества, крест установят в мемориальном сквере в центре города. Этот Памятный Крест первопроходцам будет в Приамурье третьим по счету. Два других поклонных креста установлены в с. Албазино и г. Благовещенске".

15 августа 2006 года совместно с казаками Василий Горосов устанавливает Поклонный крест, без разрешения Горсовета, на свой страх и риск. В основание Поклонного креста была вложена капсула «Военный котелок» заранее залитого в опалубке бетоном изготовленного на предприятии «Мост», с именами лиц участвовавших в установлении.

23 августа, в город прибыли 47 атаманов, 32 представителя казачьих войск из 10 регионов России Сибири, Сахалина, Якутии, Камчатки, городов Иркутска, Магадана, Уссурийска. Были представители Кубани и других западных регионов. Трехдневная программа пребывания казаков на амурской земле была очень насыщена. После встречи с главой города Александром Ходуновым, казаки отправились в г. Свободный почтить память репрессированных родственников. На следующий день в 9 утра возле краеведческого музея строилась необычная для горожан шеренга в казачьей форме. Они приветствовали верховного атамана Союза казаков России Александра Мартынова, прибывшего из Москвы. - Сейчас вы гости, а через полчаса станете музейными экспонатами - пошутил атаман.

Под общий хохот казаки вошли в музей на открытие выставки, посвященной казакам амурцам «Земля амурская была, есть и будет

русская». Тщательно изучив экспозицию, прослушав экскурсовода, они прошли по залам, в заключении экскурсии отведали чаю из старинного самовара, приобрели эмблемы амурских казаков. Экспонатами музея, казаки, конечно не стали, но пополнили коллекцию музея куклой в наряде казачки.

Дальше гости отправились на автобусе на Политехническую улицу к Храму в честь святой Троицы. Вспомнили про траур, объявленный по всей России, по погибшим в самолете, который разбился под Донецком, решили концерт отменить.

В храме казаки помолились, отец Василий окропил всех святой водой. Из храма казаки вышли с хоругвями с изображением ликов святых и иконой. Обойдя вокруг храма, процессия двинулась в Крестный ход. Им предстояло пройти шесть километров. С ними прошествовала и корреспондент "ТВС-анос" Ольга Киргинцева. Вот что она пишет. " На подходе к поклонному Кресту послышался звон колоколов "Водосвятный или встречный звон", от которого побежали по коже мурашки. Открыла торжественную церемонию директор музея, она же казачий есаул Ольга Камоско.

-Уважаемые жители и гости города Белогорска! Уважаемые участники Крестного Хода, прихожане приходов в честь "Святой Троицы" и иконы Божьей Матери "Всецарица". Наш сквер памяти, величайшее нравственное знамение для будущих поколений имеет, помните слова Михайло Ломоносова: "Могущество России будет прирастать Сибирью"? Это на практике сделали Ермак, Москвитин, Атласов, Чириков, Дежнев и другие первопроходцы...мы помним : Что защитники Караванов Ерофея Хабарова по Амуру были казаки. Обороне крепости Албазино помогала чудотворная икона Божьей Матери Албазинская "Слово Плоть Бысть". Стараниями Атамана Забайкальского казачьего войска войскового старшины Ткаченко Ю. П. в центре Албазинской крепости стоит Православный крест в напоминание, что земля это русская. Сподвижниками Губернатора Востока России Н.Н.Муравьева - Амурского в 1858 г. присоединен Амурский край к России, а позднее Приамурье, о чем вещают потомкам даты на храме "Спас на крови" в Санкт – Петербурге и слова на памятнике в г. Благовещенске "Земля амурская была, есть и будет русской. Продолжая традицию устанавливать православные кресты, сегодня вы совершили крестный ход для установления Поклонного креста нашим землякам первопроходцам в г. Белогорске.

Для открытия Поклонного Креста слово предоставили Главе Администрации г. Белогорска Ходунову А.Т. и Верховному Атаману

Союза казаков России казачьему полковнику Мартынову А.Г. В частности Мартынов сказал: «На наш взгляд, государство недостаточно уделяет внимания сохранению Дальней России в своем составе. Кроме обещаний, мы не видим конкретных дел: создания рабочих мест, строительства заводов, укрепления границы, производства своих товаров для нужд населения. Поэтому, мы, казаки, освоимся и прирастим этот край. Мы никому не уступим эти земли и будем заботиться о процветании Земли Дальневосточной».

«Любо!» - дружно прогремело со всех сторон.

По команде "На колени" казаки присели, Александр Ходунов и Александр Мартынов выполнили почетную миссию разрезания желтой ленточки под торжественную музыку духового оркестра. Поклонный Крест был открыт. Отец Василий со всех сторон окропил его и присутствующих святой водой. После чина поклонения кресту Александр Мартынов объявил минуту молчания в память разбившихся на самолете людей. Церковные служители исполнили песнопение акафиста "Вечная память". Церемония открытия креста закончилась маршем казаков под звуки духового оркестра.

Вторая часть встречи состоялась в актовом зале администрации города. Верховный атаман призвал казаков поспешить с приобретением земли. «Оскорбительно, стыдно для России то, что нас кормит, обувает и одевает Китай» - заявил он.

В итоге казаки пришли к выводу, что надо работать, а не митинговать, и эффективно организовывать и вести своё хозяйство.

Зам. главы Белогорска, казачий генерал лейтенант Вячеслав Сухарев был назначен наказным атаманом Союза Казаков России на Дальней России.

Обсудив все экономического и хозяйственного вопроса, казаки перешли к приятной процедуре награждения. Сфотографировались на память.

Третий день визита, казаки посвятили поездке по Амуру на теплоходе в г. Благовещенске, дальше отправились в экспедицию по местам боевой славы русского казачества в Китай и Монголию. Прощаясь, все друг друга обнимали, благодарили организаторов, надеясь на следующую добрую встречу. Амурские казаки остались довольны таким событием, и воодушевленно принялись за работу. Казалось, ничего не предвкусало беды.

Торжественные церемонии закончились. Начались будни, которые заключались, на мой взгляд, в бесполезной переписке Горсовета

с атаманом Горосовым. С него требовали вначале документы, на основании чего был установлен Поклонный крест, потом на какие денежные средства. Несмотря на предоставленные документы, одобрения комиссии по увековечиванию на узаконивание Поклонного креста (Протокол № 4 от 08.10.2006г.; №4 от 08.10.2007г.; № 5), благословление Архиепископа Благовещенского и Тындинского Владыки Гавриила от 11.08.2006г, решение Горсовет так и не принимал, Поклонный крест стоял, было ощущение что всё наладилось.

И вдруг, спустя два года после самовольной установки в центре города Поклонного креста, белогорские казаки снова оказались в центре скандала. Как пишет об этом газета ТВС-анонс от 11 (19) марта 2008г. "Его главным фигурантом стал Вячеслав Сухарев, наказной атаман Союза казаков Дальней России, по совместительству исполняющий обязанности зам.главы по социальным вопросам. От комментариев по этому вопросу он отказался. О том, что происходит в белогорском казачестве, корреспонденту "ТВС-анонса" Нине Сапрыкиной рассказал недавно отстраненный от должности Войскового атамана Амурского казачьего войска Союза казаков России Василий Горосов. Как выяснилось, Василия Горосова с должности сняли на основании рапорта Сухарева. Почему так произошло, недоумевали казаки, оказалось все банально просто, в 2006 году Вячеслав Сухарев самолично принял решение на установление Поклонного Креста, без согласования с Горсоветом. Депутаты были возмущены и вызвали его на Совет, какое решение совет принял нам неизвестно. А вот Василий Горосов поплатился за это, самое неприятное в этой ситуации, то, что почти все казаки вдруг отвернулись от него, поддержали В. Сухарева, а те кто остался с Горосовым, и стал защищать его честь и достоинство, поплатились своими должностями или полным забвением.

После таких передеряг, одни ушли в реестровое казачество, другие отошли от казачества, вот вам и была нарушена главная традиция казаков "нет уз святее товарищества". Что же произошло дальше, спросите вы?

В 2008 году Александра Ходунова назначили на пост Министра по спорту в г. Благовещенск, покинул свой пост и зам.главы В. Сухарев. Главой Муниципального образования г. Белогорск был избран Станислав Мелюков. Не раз поменялись и председатели Горсовета. А Василий Павлович вновь и вновь поднимал вопрос об узаконивании установленного в 2006 году Поклонного Креста, но переписка

продолжалась. В ответных письмах указывали, что пакет документов не полон и не позволяет принять решение. Можно было уже махнуть на все рукой, но упорству Василию Горосову не было предела. Он вновь приносил копии документов в Совет народных депутатов. И только в 2012 году его услышали, и приняли Решение за № 55/32 от 29.03.2012 года "Об установлении Поклонного креста памяти и примирения".

Вот такой он Василий Горосов, прямолинейный, напористый по характеру, выстоявший в самые сложные времена перестройки. Несмотря на все переломные моменты в период возрождения казачества и непонимание со стороны вышестоящих атаманов, и своих же товарищей казаков, был предан и верен Союзу казаков до конца своей жизни.

Светлая память настоящему казаку Василию Горосову!

«Не для тебя придёт весна»... (памяти жертв сталинских репрессий)

*Пугачева Валентина Павловна,
краевед, г. Новочеркасск.*

В ночь на 29 января 1938 года, когда арестовали отца, Елена, как частенько бывало, ночевала у родственников. Узнала об этом перед последним уроком. Кое-как досидела и сразу побежала к дому, куда ночью сводили задержанных. Подбежала вовремя: как раз вывозили всех арестованных на трёх грузовых машинах, битком набитых. Отец сказал матери: «Стеша, ты не волнуйся, я ни в чём не виноват. Дня три – пять разберутся и выпустят». Разобрались?! Из арестованных в Албазино летом 1937 года (тогда увозили на катерах) и в январе 1938 года ни один не вернулся.

Был объявлен врагом народа, жене на её запросы ответили: «Осуждён, выслан без права переписки». Всё надеялись, ждали. В 1958 году пришла бумага об его реабилитации. В ней указывалось, что умер в тюрьме в 1943 году от абсцесса лёгких. Зачем врал?

В «Книге памяти жертв политических репрессий Амурской области» том 7 номер 23808 значится Сенотрусов Павел Михайлович, русский, 1894 года рождения, уроженец с. Албазино Рухловского

(так тогда назывался Сквородинский) района, где и проживал. Работал конюхом в колхозе «Чекист». Арестован 29.01.1938г. по ст. 58-7, 58-10 УК РСФСР, 15.02.1938 г. осуждён к ВМН (высшая мера наказания). Расстрелян 31.03.1938г. Реабилитирован 30.12.1957 г. Это мой дедушка. Жертвами репрессий также стали два дедушкиных родных брата Егор и Иван, два бабушкиных родной и двоюродный братья Михаил и Филарет Васильевы.

Юридическая справка.

Уголовный кодекс РСФСР. Особенная часть.

Глава первая.

Преступления государственные.

1. Контрреволюционные преступления.

58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации (колхозов) или противодействие их нормальной деятельности, совершаемое в интересах их бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой... меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса (т.е. расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества).

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти... влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при... или в местностях, объявленных на военном положении (а наши жили в пограничной, режимной зоне), влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса (см. выше).

Дано в сокращении, в скобках – мои пояснения.

Ребёнком я искренне считала арест дедушки (о других не задумывалась) глупостью местного начальства, не понимавшего, что хоть кто мог быть врагом народа, только не наш. Бабушка Степанида грешила на одного его закадычного друга: заложил-де Павла за пьяные речи на тему «Ленин не так говорил», чтоб самому чистеньким остаться. И такое бывало. Дети называли арест отца трагической ошибкой. Парадокс заключался в том, что многие считали это ошибкой по отношению к себе лично; действия Советской власти под сомнение не ставились, воспринимались, как правомерные. Теперь думаю, что не так всё просто.

Особое место в правосознании казачества занимали представления о традициях, среди которых доминировало свободолобие.

В романе «Даурия» К. Седых есть такой эпизод: казак выходит из кабинета разгневанного чем-то начальства, а писарь ехидно спрашивает: «Поди со страху и в штаны наклал?» На это казак с достоинством отвечает: «Интересуешься, так пощупай». Наши тоже так могли ответить. Особенно хорошо в этой роли представляю своего любимого, родного, всегда выдержанного дядю, Георгия Павловича. Когда он лежал в областной больнице, недаром ведь мужики в палате дали ему прозвище «Председатель». В кого он был таким внешне спокойным и невозмутимым? В родного отца.

Казак не были пугливым стадом покорных серых скотинок. Порядочный человек просто бы встал на ту или иную сторону. Они же хотели понять, на чьей стороне правда. В революцию новая власть провозгласила идеалы равенства и социальной справедливости. Наши предки поверили ей, поддержали её. К концу второй пятилетки коллективизация была завершена. Привлекательные идеи оказались тщетными на практике. За видимыми успехами скрывались ухудшение условий жизни, низкая урожайность, трагизм содеянного (страдания середняков и даже бедняков от раскулачивания). Потеряли свободу, волю, стали крепостными.

Веками казаки владели землёй, поэтому у них было сформировано чувство полновластного хозяина. Представьте себе: приезжает с района бывший балтийский матрос или рабочий железнодорожного депо, короче говоря, большой (!) специалист по животноводству и растениеводству на Амуре, и, как уполномоченный новой властью, учит жить – когда спать, когда вставать, когда работу начинать. А время было такое, что усмешка (не говорю, презрение) в глазах бывшего казака могла довести до белого каления такого борца за народное счастье. Любое происшествие (болезнь скота, поломка детали и даже неурожай) можно назвать диверсией, вредительством, саботажем. Легче всего неудачи колхозного строительства списать на происки врагов, якобы пролезших в колхозы, чтобы развалить их изнутри. А если человек из красных партизан, стахановец или с какими-то другими заслугами, так это он, гад, специально маскировался, чтоб его не раскусили.

Большую опасность большевистское государство видело ещё в том, что казачье население компактно проживало в приграничных районах, хорошо владело оружием, имело традиции военной организации и самоуправления и при определённых условиях могло оказать вооружённое сопротивление проводимой политике. Демонстратив-

ные заявления лидеров белоэмигрантских организаций (в т. ч. атамана Семёнова), боявшихся потерять кормушку своих покровителей, о том, что они якобы имеют своих людей повсюду в Забайкалье, Приамурье, Приморье, также трагически сказалось на судьбах дальневосточных казаков.

Считаю репрессии 1937 – 1938 годов целенаправленной политикой тогдашнего руководства страны, носившей превентивный (упреждающий) характер. Боялись своего собственного народа. А местные исполнители – лишь винтики большого маховика для подавления всякого инакомыслия.

Люди в Сковородино шептались, что арестованных ночами расстреливали за городом у большой вырытой ямы. Лежат, бедные, в братской могиле. Царствие им небесное, пусть земля всем будет пухом!

Из опыта создания музейных экспозиций, посвященных истории и культуре амурского казачества

*Коваленко Елена Викторовна,
хранитель фондов,
ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского», г. Благовещенск*

Современный человек существует в окружении естественных и созданных им предметов материальной и духовной деятельности. Для хранения, исследования и показа предметов уходящей культуры, связывающей нас с предками, существуют музеи. Музей, созданный первоначально для хранения, изучения и показа интересных, с точки зрения культуры и науки, предметов природного и искусственного происхождения, постепенно приобрел статус хранилища социальной памяти. Музей привлекает внимание к тем общечеловеческим ценностям, которым угрожает современный прогресс, сохраняет предметы как историко-культурное наследие, способствуя непрерывности и преемственности поколений и культур. Современный музей выступает как хранитель традиций, воспитывая новые поколения, реализуя единство прошлого и настоящего.

Сегодня музейная экспозиция меняется в соответствии с культурными потребностями современного общества. Её отличает динамика, которая выражается в привлечении новейших проекционных технологий и в широте интерпретаций экспозиционных тем. Построение современной экспозиции все чаще сближается с театральным действием, а музейная среда превращается в своего рода игровое пространство.

Для нашего времени характерна всё возрастающая доступность информации, соответственно меняются потребности её массового восприятия. Постепенное смещение границ классической экспозиции в сторону усиления её художественной выразительности и динамики приводит к повышению информативности. Музейная экспозиция выбирает принципиально новые пути своего развития.

Стремительный ритм жизни и огромный поток информации привели к некоторой утрате способности вдумчиво изучать объект. «Клиповое» восприятие изменило качество получаемой информации. Однако в наш век информационного бума сознание человека уже подготовлено к моментальному восприятию образа. Оно лишь нуждается в расширении информации об объекте яркости и запоминаемости.[1, с.1-3]

Опираясь именно на эти тенденции развития современного музейного дела, сотрудники Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского построили новую экспозицию «Албазин – древняя столица Приамурья», посвящённую героической истории Албазинского острога - первого укрепленного поселения русских на Амуре в XVII веке.

Экспозиция создана в рамках плана мероприятий Федеральной целевой программы «Культура России» на 2016 год. На реализацию этого проекта только из федерального бюджета было выделено 4 миллиона рублей.

С Албазинского острога начинается славная история освоения русскими первопроходцами Приамурья в XVII в., создания Албазинского воеводства как административно-территориальной единицы Руси.

Сегодня территория бывшего Албазинского острога – археологический памятник федерального значения, исследования которого ведутся с середины XX столетия. Памятник богат артефактами, свидетельствующими о стойкости русских казаков-первопроходцев и героизме защитников Албазинской крепости.

Основой новой экспозиции стали подлинные музейные коллекции и музейные предметы XVII в., собранные в ходе археологических

раскопок на территории бывшего Албазинского острога: нательные кресты, предметы быта, одежда, обувь, орудия труда, образцы вооружения албазинцев. Несмотря на долгое нахождение в земле, предметы хорошо сохранились. Более 200 артефактов размещены в центральной части экспозиции, в специальных встроенных витринах, изготовленных по индивидуальному заказу. Это подчёркивает их мемориальность.

Композиционным центром экспозиции является макет Албазинского острога периода 1682-1685 гг., размещённый на подиуме в центре зала. Макет изготовлен в 1989 г. Ю. Артамоновым по описанию В. Кочеданова. Он даёт возможность рассмотреть в деталях, как Албазинский острог был устроен и какие постройки в нём находились.

Во время создания новой экспозиции макет острога был обновлен и дополнен натуралистическим рельефом местности, имитацией крутого берега реки Амур, объемными моделями казачьих стругов (парусных кораблей). Реставрационные работы были проведены художником, преподавателем кафедры дизайна Амурского государственного университета Е. Брест.

Оригинальное архитектурно-художественное решение экспозиции достигается использованием деревянной конструкции, имитирующей въездную башню и двухъярусную боевую галерею Албазинского острога периода 1682-1685 гг. Конструкция позволяет посетителям «совершить путешествие» по острогу, познакомиться с его основными постройками, стать «очевидцем» героической обороны Албазина казаками во время осады крепости многотысячным маньчжурским войском.

Доминантой новой экспозиции является въездная башня. В верхней центральной её части помещены символы Албазина: герб Албазинского воеводства (муляж) и список иконы Албазинской Божией Матери. Герб Албазина разработан на основе гербовой печати Албазинского воеводства (фотография печати есть в экспозиции) и изготовлен из гипса (автор - художник, преподаватель кафедры дизайна Амурского государственного университета Е.А. Сотникова). Список иконы выполнен амурским художником А. Гассаном.

Во внутренней части проездной башни размещена подсвеченная картина хабаровского художника А. Сучкова «Осада маньчжурами Албазинского острога в 1685 году». Картина написана специально для Амурского областного краеведческого музея в 1988 г. В новой экспозиции посетитель видит центральный её фрагмент, который

отражает всю напряженность борьбы албазинцев во время осады крепости от маньчжурских войск.

Направленный красный свет создает особый эмоциональный настрой при знакомстве с экспонатами, представленными в голографической витрине. Это уникальные нательные кресты защитников русской крепости, найденные во время раскопок на территории бывшего Албазинского острога.

Слева и справа от башни расположены двухъярусные «боевые галереи», на которые посетитель может подняться по специально оборудованным лестницам.

На втором ярусе боевой галереи можно познакомиться с картами, документами и гравюрами, подробно рассказывающими об освоении русскими территории Западной и Восточной Сибири, истории основания и героической обороне Албазинского острога.

По условиям Нерчинского договора 1689 г. Албазин оказался за пределами русской территории и был разрушен. В завершении экспозиции размещен комплекс о заключении Нерчинского договора.

Здесь же, в крепостной стене, оборудованы отверстия, имитирующие «бойницы», в которые помещены электронные фоторамки с записанными видеоколлажами и видеосюжетами об истории Албазинского острога.

Особое внимание привлекает художественная карта Албазинского воеводства, выполненная Е. Сотниковой на основании документальных источников. В частности, основой для карты послужил «Чертеж течения Амура» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова 1701 г. Карта Албазинского воеводства выполнена на ткани в стиле картографии XVII в. На карте прорисованы изображения поселений, острогов русских первопроходцев, сцены сбора ясака и сюжеты из жизни коренных народов Приамурья. С использованием характерных для XVII в. шрифтов на карте размещены старинные названия рек, горных хребтов, а также наименования народов, населявших дальневосточные земли.

В 2014 г. в ходе работы археологической экспедиции на территории бывшего Албазинского острога была обнаружена скудельница – массовое многоярусное захоронение казаков – защитников острога XVII в. Из грунта археологи извлекли более 50 останков защитников крепости, погребенных без соблюдения православных канонов. 5 сентября 2015 г. в с. Албазино прошла торжественная церемония перезахоронения останков защитников Албазинского острога, погиб-

ших при осаде крепости, с соблюдением всех православных обычаев и отдаванием воинских почестей.

Дополняют экспозицию материалы археологических экспедиций, видеосюжеты и документы по истории Албазинского острога, размещённые в проекционном оборудовании.

После открытия в зале новой экспозиции регулярно проводятся экскурсии, лекции и интерактивные мероприятия. Наиболее популярным стало мероприятие которое проводят сотрудники музея совместно с клубом исторической реконструкции.

Новая музейная экспозиция «Албазин-древняя столица Приамурья», это продолжение планомерной работы по истории освоения Приамурья.

В связи с увеличивающимся интересом к истории казачества, начавшимися процессами возрождения казачьих войск на территории Российской Федерации, в 2010 г. встал вопрос о расширении экспозиции существующего в с. Черняево Магдагачинского района Музея истории амурского казачества.

Осенью 2010 г. перед сотрудниками Амурского областного музея была поставлена задача создания концепции и проекта новой экспозиции Музея истории амурского казачества. Одновременно в с. Черняево началось строительство нового здания музея.

9 сентября 2011 г. состоялось торжественное открытие новой музейной экспозиции в с. Черняево.

Первый этаж нового музея – это историческая часть экспозиции.

В основу комплекса, посвященного героической обороне Абазина легла картина хабаровского художника А.А. Сучкова «Осада Абазина маньчжурами», воссоздающая события лета 1865 г. На стеклопакетах размещён материал, рассказывающий о начале освоения Приамурья русскими - фотографии из «Кунгурской летописи» и «Истории Сибирской» С.У. Ремезова, фотографии Албазинского острога, оружие русских и маньчжуров.

Большой комплекс материалов посвящён истории семьи Г.Н. Шохирева – потомка первопоселенцев станицы Черняева, первого атамана возрождённого Амурского казачьего войска, инициатора создания в Черняево музея истории амурского казачества.

Уникальными экспонатами являются образцы вооружения амурских казаков, нагрудные знаки и нашивки, которыми награждались участники военных походов, первое знамя возрождённого Амурского казачьего войска, переданное Г.Н. Шохиревым. Среди экспонатов

особо выделяются предметы казачьего обмундирования зимнего и летнего образца, а также шашка, переданная в Музей истории амурского казачества в 1999 г. семьей А.П. Чадава, старшины возрождённого Амурского казачьего войска.

Особенно интересной является часть экспозиции, раскрывающая бытовой уклад казачьих семей. Расположенные на втором этаже музея предметы быта конца XIX - начала XX вв. никого не оставляют равнодушными.

Неповторимость экспозиции Музея истории амурского казачества состоит в том, что большинство экспонатов носит биографический характер. Потомки многих казаков изображённых на фотографиях, до сегодняшнего дня живут в Черняево, именно их деды и прадеды стали надёжной опорой Российского государства на далёкой восточной окраине.

Наиболее почитаемым местом, связанным со страницами истории амурского казачества является Албазинский краеведческий музей. Музей открылся 23 апреля 1974 года. Он расположен в с. Албазино, рядом с археологическим памятником федерального значения - городищем «Албазинский острог» (место первого укрепленного поселения русских на Амуре в XVII веке).

Инициатором создания Албазинского музея стала Агриппина Николаевна Дорохина (1911-2002) – потомственная албазинская казачка из рода Суриковых. Музей открылся 23 апреля 1974 г.

В декабре 1989 г. он переехал в новое кирпичное здание.

В 2009 г. Албазинский краеведческий музей стал филиалом Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского. В начале 2010 г. было принято решение о масштабной реконструкции музея. И уже в декабре 2010 г. жители Амурской области получили возможность познакомиться с новой экспозицией музея.

В фондах музея хранятся уникальные предметы XVII столетия, обнаруженные в ходе археологических раскопок памятника: коллекция нательных крестов защитников Албазинского острога, орудия труда, предметы быта, образцы вооружения албазинцев. Экспозиция музея рассказывает о том, как осваивали суровый приамурский край русские первопроходцы в XVII веке, как в XIX столетии, вернувшись сюда снова, основали они здесь Албазинскую станицу.

В настоящее время городище «Албазинский острог» - археологический памятник федерального значения, исследования которого ведутся на протяжении многих лет.

В память о героических событиях XVII столетия здесь установлены 6-метровый чугунный поклонный крест казакам-первопроходцам и часовня-усыпальница защитников Албазина.

Создавая, посвященные памяти казаков-первопроходцев, положивших начало русской истории на Амурской земле, славной истории Амурского казачьего войска сотрудники Амурского областного краеведческого музея прежде всего надеются, что они помогают делу сохранения славных героических традиций амурских казаков для будущих поколений амурчан.

Литература:

1. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв./ Отв. ред. Н. В. Кочешков; РАН. Дальневосточное отделение. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток, 1999.

2. Сербина Н.В. Особенности развития современной музейной экспозиции. г. Екатеринбург. 2015 г.

3. Пастухова Е.И. Техническое задание на оказание услуг по созданию в Амурском областном краеведческом музее мемориальной экспозиции «Албазинский острог – первое укрепленное поселение русских на Амуре в XVII веке». 2016 г.

Женский казачий костюм: вчера, сегодня, завтра...

*Берестенко Виктория Владимировна,
казачка КСКО «Станица Константиновская»,
студентка III курса ГПОАУ АО «Амурский казачий колледж»,
Винокурова Ирина Александровна,
казачка КСКО «Станица Константиновская»,
преподаватель ГПОАУ АО «Амурский казачий колледж»*

Введение

Значение исследования особенностей костюма того или иного народа для понимания его культуры огромно, ведь национальный костюм, наряду с языком, мифом и обрядом, чаще всего образовывал

единую знаковую систему. Они все взаимосвязаны между собой и дают нам огромное количество информации о менталитете конкретного народа. Костюм казаков складывался веками, задолго до того, как степняки стали именоваться казаками. Казачий костюм разных территорий становился результатом соседства с коренными народами Северного Кавказа, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Традиционная одежда казачек, вопреки широко бытующему представлению современных жителей России, не исчерпывалась только платьем и костюмом «парочкой», что показывает **результат** нашего исследования, и, наряду с любым народным женским костюмом обладает общими чертами, которые характеризуют весь комплекс женского казачьего костюма - компактным **объемом, мягким, плавным контуром, гармонией цвета, формы.**

В основе традиционного костюма казачек - заложено искусство радости, неумной тяги и красоты, что дает возможность воплотить мечту о прекрасном в создании своего внешнего облика. Несравненное величие женского костюма наделяло каждую женщину истинной красотой. И как бы ни была тяжела жизнь казачки, ее искусство поражает своим светлым, жизнеутверждающим содержанием. Этим объясняется особая ценность народной одежды для изучения культуры и быта, а также многих других сторон жизни народа, исторического процесса нации в целом. В этом и заключается актуальность нашего исследования. Для выполнения исследовательского проекта была поставлена **цель:** рассмотреть, как изменялся женский казачий костюм на протяжении нескольких веков. Для этого были поставлены и в процессе исследования решены следующие **задачи:**

— познакомиться с «историческими корнями» женского казачьего костюма;

— познакомиться с основными различиями традиционной одежды казачек, проживавших на разных территориях России;

— ответить на вопрос «Что нового было внесено в одежду казачек на протяжении веков?»;

— использовать полученные знания для продолжения работы по направлению создания модели современного казачьего женского костюма.

Объектом исследовательского проекта стал путь развития женского казачьего костюма. Как известно, костюм казачки – это целый мир. Каждое войско, каждая станица и даже каждый казачий род имели особый наряд. Знатность рода, семейное положение количе-

ство детей - все это отражалось в казачьем костюме. К сожалению, сегодня эта традиция по известным причинам во многом утрачена. На сегодняшний день описание казачьего костюма можно встретить лишь в этнографических источниках, в быту он практически не сохранился. Но и те наряды, что сохранились в старых сундуках, могут рассказать нам много интересного о своей истории.

В ходе исследования мы проследили эволюцию развития женского казачьего костюма, выяснили основные различия в одежде казачек, живших не только в разное время, но и на разных территориях России.

Предметом исследования является женский казачий костюм. При исследовании данной темы мы хотели рассмотреть как формировался, изменялся костюм со временем, что влияло на эти изменения. Нам было интересно увидеть, что сохранилось в одежде и что нового было внесено миром моды.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1705 года по наши дни.

Кто такая казачка? Это верная, преданная жена, заботливая мать, экономная хозяйка, женщина свободная, воспитанная в среде, не знавшей ни рабства, ни крепостных господ, закрытых теремов и гаремов. Казачки как никто другой умели ждать своих мужей из военных походов, которые длились годами, а порой и безвозвратных. Столетия нескончаемых боевых тревог, полукочевого образа жизни закалили в казачке бесстрашную решительность и способность сохранять дух в моменты неожиданной опасности. История жизни казачек знает факты, когда они наравне с казаками с оружием в руках вставали на защиту своих детей, куреня и станицы. Несмотря на все это, казачка не теряла основных черт, свойственных прекрасному полу: женственности, сердечности, кокетства, любви к нарядам.

Русский историк Василий Сухоруков писал: *«Представьте красавиц роскошной Азии, смешанные вместе черты черкешенок, турчанок, татарок, русских и тогда получите общее понятие о красоте обитательниц Дона. Пламенные черные глаза, щеки, полные свежей жизни, величайшая опрятность и чистота в одежде. Они, как и все женщины, любили наряды, румянились, когда выходили в гости или в церковь».*

ВЧЕРА...

Женский казачий костюм — это целый мир. Не только каждое войско, каждая станица и даже каждый казачий род имели особый

наряд, который отличался от других, если не совершенно, то деталями, элементами им одним известными.

Каким был костюм и одежда у казачек?

Находки археологов, старинные летописи помогают нам восстановить, из каких тканей шились одежды, как и чем они украшались.

Чем дальше вглубь веков, тем отчетливее видно назначение одежды: не только оберегать человека от жары и холода, от непогоды, но и от злых сил; быть паспортом и визитной карточкой одновременно.

Казачки свободно относились к самобытности в одежде и рассматривали ее как один из существенных признаков своей самостоятельности. В 1705 году атаман Зимовейской станицы бывшего посольства Савва Кочет доносил благодарность Петру I от имени всего войска: "Мы взысканы твоей милостью паче всех подданных, нас не коснулся твой указ о платье и бородах. Мы носим платье по древнему своему обычаю, которое кому понравится. Один надевается черкесом, другой — калмыком, иной в русское платье старинного покроя и мы никакого нареkania и насмешек друг другу не делаем. Немецкого платья никто у нас не носит, охоты к нему вовсе не имеем".

На Дону любили одежду ярких живописных расцветок, которую казаки привозили из походов. В. Сухоруков писал о возвратившихся из похода казаках: "Один являлся в лазоревом атласном кафтане с чисто серебряными нашивками и жемчужным ожерельем, другой — в камчатном или бархатном полукафтани без рукавов и в темно-гвоздичном зипуне, опушенном голубою каймой, шелковой гвоздичного цвета нашивкой; третий — в камчатном или бархатном кафтане с золотыми турецкими пуговками и серебряными застежками... У всех шелковые турецкие кушаки и на нем булатные ножи с черенками рыбьего зуба в черных ножнах, оправленных серебром, красные или желтые сафьяновые сапоги и кунья шапка с бархатным верхом. Многие одевались в богатые турецкие, черкесские, калмыцкие платья, украшали оружием, оправленным с азиатской роскошью серебром и золотом под чернь". Но все это относится к мужчинам....

В отличие от мужского, старинный женский казачий костюм бытовал более продолжительное время, преобразуясь постепенно в связи с изменениями условий жизни. Характер и особенности женской одежды историки объясняют происхождением казачек. Женщины долго сохраняли традиционную одежду тех мест, откуда они появлялись в станицах. Одни попали сюда в качестве пленниц - ясырок — татарки, турчанки, ногайские женщины. Другие были привезены из русских селений.

Казачий женский костюм прошлых столетий не был похож на другие женские костюмы России. В своей основе он был тюркским, но при этом имел достаточно существенные особенности:

Донские казачки носили шаровары: на Нижнем Дону — широкие, на Среднем, Верхнем Дону и на Яике — узкие, похожие на брюки-дудочки. В их гардеробе была юбка-плахта, мужского покроя сорочка и кафтан — "казакин" или "чапан". Поражают своим разнообразием их головные уборы: шлычка, колпак, замуздка, рогатые кички, колотовочки, повойники и т.д.

Гребенские казачки носили длинные в пол юбки, красные канаусовые рубахи, поверх которых одевался атласный бешмет, очень схожий по покрою с костюмами горянок. Украшением дорогого праздничного костюма служил узкий галун, которым обшивались края бешмета, серебряный пояс по кавказской моде, бусы и янтарные припойки с серебряными монетами. Голову молодые гребенички покрывали стягишем (шёлковый или ситцевый небольшой платок) и ширинкой (большой шелковый платок). Замужние же одевали более сложный многослойный головной убор.

Уральские и сибирские казачки практически до XX века носили старинные костюмы, состоящие из рубахи и сарафана, схожие с русскими северных и центральных губерний России. Для праздничного костюма рубахи делали из кисейной, шелковой, атласной, полупарчовой ткани с широкими рукавами, которые украшали позументом, золотой вышивкой, металлическими блестками, фольгой. Косоклинные сарафаны шили из штофа, тафты, бархата, различных жаккардовых тканей. По центру переда вдоль застежки с металлическими филигранными пуговицами пришивали широкие дорогие позументы. До середины XIX века уральские казачки носили круглые объемные кокошники, затем им на смену пришли платки и косынки с золотой вышивкой. Завершали наряд пояса из тесьмы с металлической нитью с длинными, вплоть до подола сарафана, концами, заканчивающимися тяжелыми кистями из золотых и шелковых нитей.

Рассмотрим более подробно особенности национальной женской казачьей одежды разных территорий.

Донские казаки исстари подразделялись на верховых и низовых. Это деление основано на существенных различиях в хозяйственном укладе, быту, в материальной культуре. В культуре верхового казачества преобладали великоросские элементы, в то время как в культуре низового казачества существенную роль играли элементы украинские и татарские.

Верхнедонская и нижнедонская казачка. XVII век.

Со временем костюм верхнедонских казачек стал сильно отличаться от костюма нижнедонских. Скорее всего, причиной тому был приход большого числа новопоселенцев, в частности, украинских крестьян — крепостных донского дворянства.

Спустя некоторое время на Верхнем Дону появляется белая домотканая одежда с большим количеством вышивки и кружева. Магические знаки вышивки располагали на груди, руках и голове оберегая и защищая от злых духов. По мере изнашивания одежды кружева срезали и хранили отдельно, передавали по наследству или пришивали на новую одежду. У казаков и сейчас кружева «заплетают на судьбу», по кружевам гадают. К сожалению, древний смысл кружев большей частью утрачен.

Нижний Дон предпочитает видеть на казачках цветное платье, но не пестрое. На смену старинному костюму пришла одежда, похожая на ту, которую носили соседи казаков — русские, украинцы, жители Кавказа. Так, в костюме казачки появился башлык. Во времена кровавых петровских реформ и еще раньше, во время церковной реформы Никона, на Дон и на Яик хлынул поток беженцев-старообрядцев. Они принесли старинный женский костюм из глубины России. Сохраняя его по религиозным мотивам, до самого недавнего времени казачки-старообрядки в повседневной жизни носили сарафаны и кафтаны покроя времен Ивана Грозного...

После превращения казачества в сословие, а еще точнее, после наполеоновских войн, казаки принесли на Дон, Кубань и Яик европейский женский костюм, который буквально завоевал казачьи края.

Просматривая эту линию в одежде можно выделить следующие основные комплексы одежды:

- 1) комплекс с кубелёком,
- 2) комплекс с поневой,
- 3) комплекс с сарафаном,
- 4) комплекс с сукманом.

Как отмечают историки русская традиция в одежде все-таки преобладала, и даже в комплексе с платьями татарского покроя носили русские головные уборы — повойник или рогатую кичку.

Комплект с кубельком:

Платье очень близкое по покрою к татарскому и к кавказскому, так называемый **кубелек** (тюрк, мотылек), действительно напоминает силуэтом распахнутые крылья бабочки. Характерно и обилие кружев.

Шили кубелек из синей или черной крашенины, синего, голубого, зеленого шелка, с отрезным лифом, в талию, с плотно прилегавшей цельной спинкой. Лиф спереди до талии застегивался на мелкие пуговицы, на шее делался небольшой вырез, через который был виден ворот рубахи. Ниже талии кубелек был широкий, распашной; иногда правая пола его юбки заходила на левую. По разрезу кубелек обильно украшался галунами и золотым шитьем. Рукава были длинные, сборчатые у плеча, к концу широкие, так что был виден рукав рубахи. Неотъемлемой частью кубелька был широкий пояс, богато украшенный, с массивной ажурной пряжкой, украшенной цветными стеклами или полудрагоценными камнями.

Комплект с поневой:

Понева. Само название *понёва, понява, понька* — общеславянское. Основные признаки всех типов этой одежды идентичны. Все они прикрывают нижнюю часть тела замужней женщины, главным образом сзади. Все закрепляется на талии с помощью особого, специально для этого предназначенного пояса. Все они сделаны из домотканой шерстяной материи. Преобладающий рисунок также один и тот же — крупная квадратная клетка. Понева в своей наиболее примитивной форме совсем не имеет швов.

Комплект с сарафаном:

Сарафан являлся еще одним основным элементом традиционного женского костюма. Это высокая юбка с ляжками или цельное платье без рукавов, надеваемое поверх рубахи.

Сарафаны изготавливали из холста, домотканого сукна, крашенины, пестряди, набойки и фабричных тканей (китайки, шелка, парчи, узорного ситца). Декором служила вышивка, ленты, цветные полоски из ситца, гарус, галун, бахрома.

Основными элементами геометрического вида формы сарафанов являются прямоугольник и трапеция. Исследователи выделяют следующие основные типы сарафана: косоклиный с неразрезанным передним полотнищем, косоклиный распашной, прямой на ляжках, прямой сарафан с лифом.

На Дону яркий ситцевый сарафан назывался *кумашником*.

Комплект с сукманом:

Сукман. Разновидностью сарафана был сукман (А) — накладная одежда, чаще всего синего или черного цвета, шитая из четырех полотнищ ткани, с узкими и короткими рукавами. Прямой разрез шеи обшивался широкой шелковой лентой и застегивался медными пуго-

вицами с помощью петель, образуемых цветным шнуром. Подол его также украшался широкой цветной лентой и узкой самодельной красной шерстяной тесьмой. Сукман подпоясывался плетеным красным или синим кушаком (В).

Сукман относился к нагрудной женской одежде, прикрывающей верхнюю часть корпуса — грудь и спину. По Дону — в Рязанской, Тульской, Воронежской губерниях и у донских казаков — наиболее распространены были красные и черные шерстяные нагрудники под названием *шушман*, *сукман*, а иногда *кодман* (их носили нередко и как плащ).

Незаменимым ведущим элементом костюма всегда была **рубаха** (*сорочка, исподка, подноска*). В старинном костюме донских казаков можно выделить два типа рубах: туникообразную, которую носили с сукманом; и с прямыми поликами, которую носили с косоклинным сарафаном.

В старинной белой домотканной холщевой рубахе полотнища расположены несимметрично. Рукава с помощью вставленных клиньев расширяются книзу. Донская рубаха имеет прямой разрез ворота и низкий стоячий воротник.

Под подбородком рубаха завязывалась красным лоскутком, продетым в петельки. Ворот, подол рубахи и рукава ткались клеточным узором, а иногда эти части шили из красного ситца и расшивали бумажными нитками. В таком сочетании синий сукман красиво контрастировал с ярко-красными отделками рубахи. Девушки, носившие рубаху в качестве верхней одежды, подпоясывали ее плетеным из шерсти красным пояском.

Рубаха казачки состояла из «шефлика» — верхней части, которая изготавливалась из шелка, рукава и плеча выполняли из парчи, «подола» — юбки, из полотняной ткани и обшитой по низу красной каймой (*кырмызом*). Пышные рукава на манжете и узоры-*ожерёлок* на шеи рубахи придавали изделию законченный и «богатый» вид. Все части рубахи шились не только из материала разного качества, но и разной расцветки.

Продолжением костюма являлась **понева**. Само название *понёва, понява, понька* — общеславянское. Она присутствовала в костюме замужней женщины, прикрывая нижнюю часть, главным образом сзади. Все закреплялось на талии с помощью особого, специально для этого предназначенного пояса. Носили поневу либо «распустивши», просто повязав вокруг талии, либо «подтыкавши» — с подоткнутыми

полами. Для пошива поневы использовали темно-синую, черную, красную, с клетчатым или полосатым узором ткань. Будничные поневы отделялись скромно: шерстяной домотканой узорной тесьмой (пояском) по низу. Праздничные поневы богато украшались вышивкой, узорной тесьмой, вставками из кумача, крашенины, мишурным кружевом, блестками. «Широкая горизонтальная полоса подола сочеталась с прошивами, вертикальными цветными вставками. Колористическое решение понев было особенно ярким и красочным благодаря их темному фону».

Красную клетчатую поневу из трех полотнищ домодельной ткани замужние казачки носили с рубашой и рогатой кичкой, «так точно как в Руси деревенские бабы».

Передник (*запон, завеска, голянка, носов, занавеска, нагрудник, нагрудень, фартук, хвартук*) был неотъемлемым элементом женского костюма. В повседневном костюме при работе защищал одежду от загрязнения, а в праздничном являлся дополнением, акцентом в костюме. Носили передники поверх рубахи и поневы или сарафана.

Донские казачки надевали фартук из гладкого или набивного материала, по подолу обшитый чем-то красным (*кырмызом*). Он назывался *запоном, завеской, занавеской*. Будничный фартук шился из холста, а праздничный — из дорогой ткани и украшался кружевами, лентами, прошивами. (А –нижняя часть-запон; Б-грудка)

Верхняя или наплечная одежда, надевалась казачками поверх рубахи, сарафана (или поневы, юбки) и передника. Женская верхняя одежда по конструкции почти не отличалась от мужской, различие заключалось в деталях, размере, длине, степени декорирования. Так по описанию А.Ригельмана выглядело верхнее платье казачек: Верхнее платье казачек состояло, прежде всего, из длинного цветного капота тонкой материи, застегнутого под шею, с очень широкими у кисти рукавами. «Поверх этого они носят зажиточные каврак или саяв и кубелекипарчевые, штофные и прочей материи, то есть кафтан долгой и полукафтанье, который только ниже колен длиною, из под коего видна шелковая цветная рубашка, также и рукава оной - по нынешнему обычно с обшивкой, как у мужчин, а по старому висят высокие; и опоясываются по кубелеку поясами и чепраками, то есть с золотым, серебряным, а иные и с дорогими камнями и медными по ремню бляшками, разными узорами сделанными, а на переди с замощною пряжкой».

Кафтан. А. Ригельман отмечал, что в верховых станицах казачки ходят «в мужниных кафтанах». А И. Краснов, описывая низовых казачков, указывал на «бархатные и камлотовые кафтаны». Для выхода из дома донские казачки надевали *каврак* — кафтан, который застегивался до пояса и *беишет* — длинный цветной стеганый кафтан, расклешенный книзу, с застежкой, с длинными рукавами, на подкладке, украшенный тесьмой и стеклярусом.

Зипун — распашная одежда полуприлегающего, расширенного книзу силуэта с застежкой встык. Длина его варьировалась от середины коленей и выше. Рукав узкий до запястья. Пройма была прямой, рукав не имел оката. Декоративное решение зипуна сосредоточивалось в основном на линии застежки, съемном воротнике «ожерелье», рукавах из другой ткани, вышитом поясе. Зипун был обязательной принадлежностью традиционного типа одежды, сложившегося на Дону к началу XVIII в.

Тулуп. Тулупы на Дону носили «русского образца», «в тулупах, крытых разными материями» ходили «все без изыятия».

Головные уборы. Особенностью казачьего женского костюма были головные накладки. Женщинам не положено ходить в храм с непокрытой головой. В России замужние женщины носили «повойник» — показаться «простоволосой» было знаком невежества, дикости. Казачки носили кружевные платки, а в XIX веке — «колпаки», «файшонки» (от немецкого слова «файн» — прекрасный), «наколки и токи». Носились они в полном соответствии с семейным положением — замужняя женщина никогда не показалась бы на людях без файшонки или наколки. Девушка же покрывала голову и обязательно заплетала одну косу с лентой. Все носили кружевные платочки. Без него появление женщины на людях было так же немыслимо, как появление строевого казака без фуражки или папахи.

Казачки на протяжении более чем двухсот лет к татарскому платью надевали совершенно русскую **кичку** - высокую жесткую шапочку с круглым дном либо рогатую, вроде пилотки, надетой поперек. На кичку шел сложенный в несколько слоев холст. Его прошивали густыми рядами суровыми нитками, а потом долго варили в молоке, чтобы кичка затвердела. На рожки наматывали миткалевый рушник, концы которого сначала проводили поверх кички, затем под подбородком и, наконец, подтыкали сзади за ухом.

Спереди навешивали налобник, унизанный жемчугом или блестками по бархатному полю. Сзади привязывали расшитый подзатыль-

ник. Кичку украшали золотом, шелком, бисером, жемчугом, а бывало - и алмазами.

Кое-где вместо кички носили **вязаный колпак или колотовочку** (небольшой платочек, завязанный наподобие банданы, и прикрывающий лоб). Колотовочка, или казимирка — платок с мелким рисунком, небольшой, красный, четырехугольный. Один из углов колотовочки загибался и накладывался на лоб, два боковых конца затягивались сзади узлом, под который пропускался третий угол. Она закрывала до половины лоб, виски и уши.

Поверх колотовочки надевалась шаль - с боков ее слегка закладывали внутрь, а надо лбом поднимали "уголком". Зимой поверх всего этого великолепия надевали еще один платочек, т.н. знузданку, - концы его связывались на макушке так, чтобы знузданка закрывала уши. Головной убор замужней женщины — **шлычка** — колпачок, особым образом кроеный, надевался на волосы так, чтобы спереди они были немного видны. Волосы собирались под шлычку узлом и поддерживали ее в приподнятом положении. Затягивалась шлычка на голове спереди продетой в нее тесемкой. Шлычка была не видна и служила только основой для повязывания сверху платков. Девушки заплетали одну косу с лентой и обязательно прикрывали голову. Все носили кружевные платочки. Без него появление женщины на людях было невозможным. Во второй половине XIX века особой популярностью среди казачек стали пользоваться павлово-посадские платки и шали. Свое существование павловские платки берут с 1863 года, когда Яков Лабзин открывает кустарную мастерскую по набивке шалей и платков на тонкой шерстяной ткани — кашемире. Первоначально рисунок на платках был не крупным, многие шали имели восточный орнамент в подражание турецким и индийским.

Украшения. Казачки очень любили украшения, и самые характерные из них — чикилики и перлы. Чикилики представляли из себя широкую ленту из алого атласа, украшенную жемчугом, к которой прикреплялась густая сетка из крупного жемчуга. Лента обвязывалась вокруг головы, а жемчужная сетка свисала из-под головного убора, частично прикрывая щеки. Жемчужное украшение, прикрепленное на плечах бантом из золота, украшенного драгоценными камнями и спускавшееся по груди до пояса, называлось перла, коробчак. Руки украшали браслеты (белезики) жемчужные или металлические, уши - серьги из жемчуга и драгоценных камней и золотые перстни и кольца были обязательным украшением любой жен-

щины. Кольца — это в основном женская символика. Серебряное колечко на левой руке — девушка на выданье, «хваленка». Серебряное колечко на правой руке — просватана. Серебряный перстенок с бирюзой (камнем тоски и памяти) на правой руке — значит, суженый на службе. Золотое кольцо на правой руке — замужем, на левой — разведенная (развод — «талах» у казаков существовал всегда). Два золотых кольца на одном пальце левой руки — вдова. Особой популярностью пользовались пояса.

Обувь. Особой любовью пользовались мягкие сапоги без каблуков из расшитой, разноцветной кожи(— ичиги и «чирики» — туфли-галoши, которые надевали либо поверх ичиг, либо поверх толстых чесаных носков, в которые заправлялись шаровары. Чирики делали на подошве, с широким каблуком, тупым носком и иногда обшивали по краям ремешком из белой кожи. Праздничной обувью считались черевички. С праздничным платьем казачки обували **туфли из сафьяна**. Носили **казаки и башмаки** — кожаную обувь с ремнями, названную так потому, что изготавливалась она из телячьей кожи (тюрк. башмак — теленок). С нарядной одеждой носили обувь европейского типа – кожаные ботинки на пуговицах (**гусарики**) и шнурках (**гетры**) и полуботинки – **баретки**.

Так, под влиянием русской традиции выглядела одежда казачек в XVI, XVII и XVIII вв. В XIX в. она все более становится «городской»: исчезают шаровары, потеряла смысл «запаска» — юбка из двух полотнищ ткани.

Путешественник П.П. Свиньин в 1839 г. с сожалением писал в своих записках: «... между женщинами год от году распространяется вкус к европейским нарядам. Редко увидишь супругу чиновника, одетую в кубелеку, составлявшую не более как за 20 лет общее одеяние донских казачек. С этим вместе почти вывелись между ними и старинные головные уборы...»

Однако простые казачки сохраняли особенности своей одежды вплоть до первой трети XX в.

Ближе к началу XX века в гардеробе казачек появляются кофты и юбки, называемые "парочкой". Праздничные наряды шили из дорогих покупных тканей: кашемира, шелка, атласа, батиста, поплина. Юбка имела несколько подъюбников, в том числе и с кружевами по подолу. Верхние юбки украшали воланами и кружевом. Кофты в зависимости от покроя называли кофтой, блузкой, матене, кирасой.

Блузки и кофты шились свободного кроя, не приталенными, длинной на полчетверти ниже пояса с воротником стоечкой. Застежки шились сзади или сбоку, рукава были длинными до кисти.

Кираса — плотно облегающая кофта с небольшой баской до бедер, узкими длинными рукавами, с воротничком-стойкой. Застегивалась кираса спереди на множество мелких пуговиц. Наибольшее распространение на Дону получили блузы «кирасы» на подкладе, с баской по нижнему краю, с воротником стойкой и густо собранной головкой рукава, плотно облегающие и подчеркивающие таким образом природную статью казачки. Последнюю носили только молодые женщины.

Матене называлась кофта свободного покроя ниже талии, распашная, с длинным прямым рукавом и воротником-стойкой. Вторым излюбленным фасоном были кофточки «матинэ», на кокетке спереди и с пышными сборками на груди с длинным «об руку» рукавом с приподнятой головкой.

Их носили только замужние казачки. Костюм-парочка, сшитый из светлой однотонной ткани, стал свадебным нарядом казачки.

Одежда гребенских и терских казачек напоминала костюмы донских женщин. Они также носили рубаху и платье-кубелёк с металлическим поясом. "парочка" не нашла широкого применения среди терских казачек. Их носили, в основном казачки с Дона и реже с Кубани. Большинство терчанок и гребеничек оставались верными традиционным кубалькам.

СЕГОДНЯ...

Современный костюм казачек практически не изменился. Шаль и отрез роскошной ткани — для этих женщин лучший подарок. Искусство шитья потомственные казачки берегут и сегодня. Мы задались вопросом: « Можно ли совместить традиционную и современную моду и как сегодня выглядят настоящие казачки? »

В наше время существует множество разновидностей изменённых казачьих женских костюмов. Изменился вырез и длина ворота, длина рукава. Во многих, чаще даже сценических костюмах, ворот не закрывает шею, имеется даже вырез под декольте, изменена длина рукава, юбки. Гармонирование цветов, орнаментов вышивки, украшений всегда было и будет разнообразным. Но основа костюма сохраняется и сейчас.

Так же элементы от костюмов казачек присутствуют и в одежде обычных девушек, женщин. Их применяют в пошиве различных

блуз, юбок, сарафанов. Не замечая этого мы всегда носим частичку казачьего костюма на себе.

ЗАВТРА...

Заключение.

Истоки появления традиционной одежды казаков связаны со своеобразными условиями жизни, особенностями их характера и мировоззрения. Все это предопределило возникновение уникальной культуры казачества. Эта культура являлась частью русской культуры, что было связано с наличием в казачьих рядах устойчивого русского большинства.

Вот поэтому, ни на кого не надеясь, наше поколение обязано стать тем мостом, который поможет связать все поколения русской земли, поможет не прерывать казачьих традиций при смене веков. Казачья изба, костюм, игрушка, песня, музыкальные инструменты, русские игры, иконы - все должно восприниматься нами с благоговением и трепетом, «ведь были традиции, было то единственное, что воспитывает, существовали, положительные ценности». И поэтому нам необходимо сделать, все, чтобы это не ушло в небытие. И мы думаем, что данная небольшая работа по изучению истории казачьего костюма пусть невеликий, но вклад в связь времен.

Своеобразные условия жизни казачек в XVI-XVIII вв., особенности характера и мировоззрения казаков предопределили возникновение уникальной культуры казачества. Казаки составляли ту часть народа, жившего на территории Российской империи, которая наиболее тесно общалась изначально с соседними народами ближневосточной исламской, по преимуществу тюркской культуры, позже с представителями других народов, с кем возникало историческое соседство... Поэтому оно не могло бесследно пройти для них. В войсковых столицах всегда было большое стечение народа и в этом постоянном людском водовороте казаки всегда выделялись своим внешним видом – их одежда, головные уборы принадлежали разным народам. Долгое время у них не было своих одежд, среди них было принято одеваться «по-татарски».

Традиционная одежда казачества формировалась в результате взаимодействия различных культур, что связано с особенностями возникновения и развития этого самобытного этнического образования.

В своей работе мы проследили путь развития женского казачьего костюма, а также рассмотрели некоторые основные аспекты современной женской казачьей одежды.

Выполнив поставленные в проекте задачи, можно сделать следующие выводы:

Практическая значимость работы заключается в том, что материал, изложенный в ней, может быть использован в курсе изучения истории казачества, истории народного костюма в качестве теоретического наглядного пособия для изучения тем культуры и быта казачьего народа при проведении учебных и внеучебных занятий в казачьих классах или группах, а также в качестве теоретической основы для продолжения практической работы над проектом по созданию модели эскиза женского казачьего костюма будущего.

Духовная и материальная культура амурского казачества в народном слове

*Бичахчян Галина Владимировна,
учитель русского языка и литературы
МОБУ СОШ №1, с. Ивановка*

В далёком 1863 году на левом берегу реки Белой, в устье Зеи, три семьи переселенцев из Забайкалья основали село Троицкое. Их потомков и сегодня здесь называют гуранами. От других жителей они отличаются не только смуглой кожей и пристрастием к чаю, но и особенностями речи. Несмотря на то что казаками троицкие первопоселенцы не были, они, как и казаки, являлись носителями забайкальских говоров.

В течение десяти лет (с 2003 по 2013гг) мы с учениками Троицкой школы занимались лингвистическим краеведением, основная задача которого - "познать материальную и духовную культуру народа через её "первоэлемент" - язык и посредством его" [3, с.4]. В беседах со старожилами села был собран богатый диалектный материал, послуживший основой для серьёзной научно-исследовательской работы. Создан "Словарь диалектных слов с.Троицкого". Сопоставив зафиксированные в нём лексические единицы с материалами "Словаря русских говоров Приамурья", "Словарной картотеки Г.С. Новикова-Даурского", мы обнаружили черты сходства в речи троицких старожилов, переселенцев из Забайкалья, и жителей быв-

ших казачьих станиц: Черняевской, Албазинской, Игнашинской и др. и попытались создать представление о духовной и материальной культуре амурского казачества.

В «Сборнике слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками (кроме пословиц, поговорок и шуток)», опубликованном Академией наук в Санкт-Петербурге в 1909 году, один из исследователей говоров Приамурья А.Б. Карпов писал, что «речь амурского казака настолько своеобразна и так пестрит оригинальными и ему свойственными словами, что понять его свежему, только что приехавшему человеку из России, весьма трудно». Далее Карпов приводит обычную казачью фразу: «Лонысь мы с братаном по елани сундалой хлыняли, а в пади адали гуран взревел!» В переводе она значит следующее: «Не так давно (лонысь) мы с двоюродным братом по редколесью вдвоем верхом на одном коне (сундалой) ехали полурьсью (хлыню), а в ложине всё равно (адали) дикий козёл закричал» [2. с.3].

Многие слова, употребляемые в речи переселенцев-забайкальцев, имеют ясную, но необычную для современного литературного языка мотивировку. Это образные слова. Например, *запазушники* - «небольшие хлебцы, берущиеся в дорогу для «перекуски» на местах отдыха», *забереги* - «первый лёд у берегов осенью», *зимник* - «дорога, по которой ездят лишь зимой», *неим* - «лошадь, которую трудно ловить (мест. имать), убегаящая от ловца», *тропник* - «заяц», *шептун* - «знахарь», *язычник* - «клеветник, сплетник, ябедник».

Немало и сложных слов с яркой внутренней формой: *пустокорм* - «дармоед», *худославничать* - «сплетничать», *тягигус* - «медленный подъём в гору» и др.

Очень своеобразна группа диалектных слов, называющих человека по различным качествам. Это слова, рождающиеся непосредственно в процессе общения людей, когда проявляется характер человека, способности, когда возникает необходимость дать оценку деятельности человека, его внутреннему содержанию, внешнему виду. Часто такие слова становятся прозвищами, они носят качественно-оценочный характер, отличаются точностью, выразительностью. *Валёжина* - ленивый, неповоротливый человек. *Ну и валёжина, ни рукой, ни ногой лишний раз не двинет.* (Албазино) [6. с.57]. В общерусском употреблении *валёжина* - дерево, упавшее на землю. Очень точно подмечено сходство ленивого человека с лежащим на земле деревом. *Архаровец* - бойкий человек; *злыдня* - злой человек; *с души*

ком - человек, знающий ворожбу. О людях, находящихся в ссоре говорили, что они *в сурьёзе*. *Илена с Раей* нонче *в сурьёзе* (Топюк В.К., 1919 г.р., с. Троицкое).

Слова тематической группы «Природа», которые употребляли в речи амурские казаки и забайкальцы, и сегодня на устах у троичских старожилов. *Хивуз, хиус* - резкий холодный ветер с севера. *Ситничек* - мелкий нудный дождь. *Бык*-утес, скала. *Осенец* - сено, скошенное в сентябре. *Талики* - еще не промерзшая почва зимою. *Рассошина* - место соединения двух падей.

Таких интересных, зачастую труднообъяснимых с точки зрения современного русского языка слов, можно привести очень много. И всякий раз убеждаешься в правильности утверждения А.Б. Карпова о своеобразии речи казаков.

Стоит отметить некоторые фонетические, грамматические и синтаксические особенности казачьего диалекта. Долгий твёрдый *и* в соответствии с долгим мягким *и* в литературном языке: *ишука, яшишук и др.* Частое повторение предлогов: *С горя ли с кого ли затил?* Употребление частицы *-ка* при глаголах: *куплю-ка, упаду-ка и др.* Употребление частицы *-то* в различных модификациях: *стол-от, дом-то, зиму-ту и др.* Конструкции с предлогом *с* и родительный падеж существительных, обозначающие материал, из которого что-либо строится, изготавливается: *морду плели с тальника* [2. с.253].

Особого внимания заслуживает этнографическая диалектная лексика. Строительство жилища, жизненный уклад первопоселенцев на Амуре был связан с северной материальной культурой. Строили дома, срубленные *в охряпку*, с торчащими концами бревен, стёсанных на стыке полукругом - *чашечкой*. В самых старых таких домах крыша делалась *по-амбарному*: без карнизов, передняя сторона её - *лоб*, продолжала стену и состояла из брёвен.

Первые поселенцы Албазина, Черняева крыли свои дома берёстой - *скальём*. Жерди, скреплявшие такое покрытие, называли *поскальником*, а продольные брёвна - *давяжами*. Строили *крестовые дома* - дома с четырёхскатной крышей, разделённые двумя капитальными стенами; *пятистенки* - деревянные дома, разделенные на две части капитальной стеной. В таких домах в Троицком проживают ещё и сегодня. Использовали способ заделки углов деревянной постройки с помощью шипов - *в крюк*. Углы *в крюк* рубятся. (Пашегоров А.Т., 1935г.р., с. Троицкое). *В крюк* - это как *в охряпку*, только *внутри шипы* делают. (Попов В.К., 1944 г.р., с. Троицкое).

Дома зажиточных переселенцев имели добротный вид, иногда обшивались тёсом. У многих домов были большие *терраски* (*терраска* - крыльцо) с двумя выходами: во двор и на улицу. Главным атрибутом избы была русская печь с *лежанкой*, *припечком*, *загнеткой*. Заслонку в печи называли *юшкой*. *Юшку-то присунь, а то весь дух тёплый в трубу и выйдет.* (Кузнецова А.И., 1931 г.р., с. Троицкое.). Около печи к потолку крепился *пересовец* - деревянная жердочка, на которую вешали одежду для сушки. Почетное место в избе отводилось иконам. В переднем углу (красном) находилась *божничка* - полка с иконами.

Традиционным в быту амурских казаков было содержание в избе - за перегородкой около входной двери - домашних животных (телят, ягнят, поросят). Постепенно, обживаясь на новом месте, забайкальцы стали отгораживать скотный двор - *баз*, строить *стайки* - тёплые помещения для скота.

Предметы домашнего обихода готовились обычно сельскими умельцами из древесины, бересты, глины. Особенно были распространены берестяные изделия: *туески*, *чуманы*, *чуманчики*, *набирки*, *турсуки*. Берёста с давних пор на Руси была известна как надёжный материал: в туесках долго хранилось молоко, сметана, ягоды. *Турсук* - большой короб из берёсты - был удобен для хранения ягод, муки. *Набирки*, *битки* использовались при сборе ягод. *Набирка* напоминала кошёлку, а *биток* представлял собой приспособление с зубцами, чтобы «сбивать» голубику, бруснику, клюкву. Самая простая берестяная посуда называлась *чуман* (*чуманчик*, *чумашек*). *Чумашки* нередко делали непосредственно в лесу, во время покоса - настолько нехитрым было их изготовление: кусочек берёсты завернуть на углах, скрепить гибким прутиком - и *чуман* готов.

Одним из важных элементов материальной культуры казачества являлась одежда. Именно по одежде судит современник об общей культуре старожильческого населения. Амурских казаков с иронией называли «унтовым войском». Главным правилом в их одежде было удобство и практичность.

Каждый казак к началу службы должен был приобрести обмундирование и коня за свой счёт. В повседневной же работе, на рыбалке, охоте носили *ергачи*, *козляки*, *гулами*. Это одежда из шкур дикой козы. *Козляк* - небольшая шуба из шкур дикой козы. *Козляк* - короткий такой, а дохи длинные, у козляка ворот небольшой. *Козляк до колен*. *Козлячок* - коротенький козляк из красных козлин. *Козлячки* ма-

леньки, их ергачками называли. Ергачик - оне же крепче, надевали на туужурку: подвязывались широким кушаком - в моде был красный... Когда шерсть облетит с козляка, так ергачом его звали. (Албазино.) [2. с.193]. *Гулами* - мужское пальто особого покроя из шкуры дикой козы, которое обычно носили охотники. Шили из вылинявшей косули, пуговицы делали из позвоночника щуки. На охоту шили специальные высокие голенища из шкур, мягкой кожи - *арамузы* (*арамозы, ремузы*). Надевали их поверх брюк. Их назначение - сохранить одежду от воды, не изорвать. Вид *арамузов* зависел от изобретательности портного: иногда они кроились от колен по длине ноги и привязывались шнурками к поясу. Охотничья шапка *орогда* шилась из шкуры, снятой целиком с головы дикой косули. Сохранялись уши животного и прорези на месте глаз. Возможно, поэтому амурских старожиллов называли *гуранами*, за их пристрастие к одежде из козьих шкур - *козлин*, как их называли в Приамурье. Ведь *гуран* - это самец дикой козы.

нтересна обувь. Носили *олочи, бродни, ичиги, доктоны, моришни, катанки*. И *олочи*, и *ичиги*, и *бродни* представляют собой рабочие сапоги без каблуков. *Ичиги* и *бродни* шились обычно из коровьей кожи, они не пропускали воду. *Олочи* - самодельная обувь без каблуков. Они могли быть с голенищами и без них, в виде тапочек. Голенища кроились из плотной ткани или кожи и пришивались на зиму. Они получили разные названия: *ковары, хивары, арамузы*. Для подошвы брали специальную кожу - *половинку*, выделанную с обеих сторон шкуру сохатого. *Олочи* были очень надёжной обувью, не случайно появилась ироническая поговорка: «*Олочи вы, олочи, не боитесь вы мочи*» (*влаги*). В летнее время, обычно на покос, надевали *моришни* - тапочки из *сыромяти* - невыделанной кожи: *Моришни* шили на покос, делали с любой кожи: *выкраивали по ноге и ножом прорезали дырочки, ремешки в них продевали с кожи. Впереди оне морищиночками, а пятка гладка...* »(Черняево) [2. с.254]. О том, что такую обувь носили амурские казаки, свидетельствуют раскопки Албазинской крепости, где обнаружено немало остатков кожаной обуви. Интересны были лёгкие меховые тапочки: *котики, крипотки, воротяшки*. *Котики* - легкая домашняя обувь до щиколотки, отороченная мехом. *Крипотки* - меховые чулки или носки. Их надевали зимой в *олочи, ичиги*. С этой же целью вязали шерстяные тапочки - *карпетки*. На руках носили *шубенки* - меховые рукавицы, сшитые мехом вовнутрь, *вязёнки* - вязаные рукавицы, *верхонки* или *верьхонки*

- кожаные, суконные или холщовые рукавицы, надеваемые на варежки. *Верхонки - рукавички. Варежка под низом, а сверху - верхонка.* (Черняев) [2, с. 62].

Верхней зимней одеждой женщин служили *курмушки* - стеганные из шерсти короткие тужурки, их еще называли *казачками*. *Казачок* представлял собой короткий жакет в талию. Женщины носили козьи *дохи* и *дошки* - шубы из шкур домашних коз, косули, оленя, медведя или собаки, сшитые мехом наружу. Носили также *плюшки* (женское плюшевое полупальто). *Плюшки дороги были, их по праздникам носили* (Албазино). *Приталена плюшка шилась. (Джалинда)* [2, с.329]. На голове женщины носили *матрёшки* - тёплые шерстяные платки. Верхнюю одежду называли *верхницей*, а нижнюю - *исподней, исподками, высподками*.

В первую очередь о хозяйке судили по одежде. Опрятную женщину, любительницу чистоты, называли *чистоткой (обиходницей)*, а неряшливую - *понявой* [5, с.141] . Неуклюже одетую женщину называли *кутофьей*. *Зайдешь на крыльцо - сразу видно, где чистотка, а где понява. (Албазино). Бабы наши, казачки - чистотки, мастерицы, никто с ними не сравнится. Это с Расей потом понаехали к нам со своими бабами. Так те спят до обеда, тараканы у их в щи падают. Детей полон двор, а в доме грязница. Сами нечёсаны, толстые - в дверь не лезут. (Албазино)* [2, с.499]. Плохо постиранное бельё называли *перебразданным*. *Настя уж бельё перебраздала. (Пономарь Е. И., 1922г.р., с.Троцкое).*

Пища казаков была достаточно проста и однообразна. Основу питания амурского казачества составляли блюда из муки, круп, картофеля, рыбы, мяса, дичи, молока, овощей. В бедных семьях пили особенный напиток, приготовленный с использованием гнилушек березы и дуба, который назывался «шультый». Варили затируху - мучную похлёбку на воде. *Муку в кипятке замешаешь, вот и затируха. (Попова Ф.С.,1914г.р., с.Троцкое).* Делали кукуру - сушёное, вяленое мясо дикого зверя. *Зверей били, мясо сушили на кукуру. (Албазино)* [6, с. 218]. Ели мурцовку - похлёбку из воды или кваса с крошенными в них хлебом, луком, яйцами. Бытовал диалектный фразеологизм *хлебнуть мурцовки - испытать лишения*.

В отдельных округах население питалось лишь хлебом и чаем. В начале XX века А.Б.Карпов писал о том, что «амурский казак немислим без особого вида напитка - чая, называемого *затуранчиком* или *сливанчиком*. Затуранчик готовится в котле, куда всы-

пают известное количество накрошенного кирпичного чая, кипятят, прибавляют много молока, поджаренной на масле муки, соли... И иногда коровьего масла» [3, с.30]. В чай иногда добавляли взбитые яйца или сметану. *«В байдаре (глиняной посуде) раньше казаки чай затуран варили. Муку в сковороде пережигают, потом в чай кладут, дак он, как суп, получается...»* (Албазино) [6, с. 162].

Чай для казаков Амура являлся не просто напитком, а едва ли не основной едой. Искусство его приготовления пришло из Забайкалья. Даже сегодня живущие в нашем селе гураны - потомки переселенцев - забайкальцев - любят *сливан* - крепкий, заправленный топлёным молоком чай.

Пекли *маковки* - булочки, начинённые маком, *тарочки* - сдобные булочки с начинкой из тыквы, яблоньки, с открытым верхом, *ландо-рики* - печенье из пресного теста. Тарочки и сегодня пекут некоторые хозяйки, только начинкой теперь служит повидло.

Названные в работе диалектные слова - лишь малая часть того уникального богатства, через которое предстают перед нами неповторимые картины жизни первых жителей Приамурья. Проведенные исследования позволяют сделать выводы о богатстве и неповторимости культуры и быта, языка амурских казаков и первопоселенцев из Забайкалья.

Стали достоянием истории прежние условия жизни, канули в лету старые общественные отношения и их обозначение... Но образные слова с неожиданной, интересной трактовкой ещё живут в современных говорах Приамурья и не должны быть забыты [5, с. 9].

Литература

1. Амурские казаки. Т.1. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания / Серия «Приамурье. Из века в век». Издатель: ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск - на Амуре, 2008. – 344с.

2. Карпов А.Б. Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками (кроме пословиц, поговорок и шуток) // Сборник отделения русского языка и словесности Академия наук. 1909. – СПб. – 1910. – Т. 87, № 1. – С. 1–20.

3. Кирпикова Л.В., Шенкевец Н.П. Лингвистическое краеведение в школе / Методические рекомендации. Благовещенск: БГПИ, 1988. – 52 с.

4. Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – 141с.

5. Словарная картотека Г.С. Новикова–Даурского / Подготовка к печати: Л.В. Кирпикова, В.В. Пирко, И.А. Стринадко; Вступ. ст. и ред. Л.В. Кирпикова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 199 с.

6. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

7. Словарь диалектных слов с. Троицкого Ивановского района Амурской области, 2007 г.

Реализация казачьего образовательного компонента: из опыта работы

*Аль-Янаи Елена Константиновна,
учитель русского языка и литературы МАОУ
«Лицей № 6 г. Благовещенска»*

В рамках образовательной программы шестого Лицея успешно реализуется казачий образовательный компонент. Кратко обозначим основные пути реализации.

В лицее с 2014 года открыты казачьи классы (1-7) при поддержке Амурского казачьего войска станицы Благовещенской. На данный момент это 3 казачьих класса, 2 из которых гендерные, а именно девочки.

В начальной школе по программе Н.Ф. Виноградовой ведется предмет «Окружающий мир», который является интегрированным курсом и объединяет знания по таким предметам, как природоведение, история, технология и ОБЖ. В курс программы «Окружающий мир» включен курс «Моя малая родина».

В учебном плане 5 – 9 классов реализуются курсы, формирующие у обучающихся знания об истории казачества, о возникновении и возрождении кадетских корпусов: «История казачества», «История казачества на Амуре», «Культурные ценности Амурского казачества», «Литература казачества», «Мое отечество», «Основы православной культуры», «Православный образ жизни», «История кадетских корпусов», «Казачьи спортивные игры». По предметам

учебного плана предусмотрено 10-15% учебного времени (в рамках учебных предметов «литература», «история», «география», «музыка»).

№ тем	Тема (блок)	Класс	Кол-во часов
1.	С чего начинается Родина	3	5
2.	Амурская природа	3	11
3.	История Амурского края	3,4	15
4.	Быт и культура Амурского казачества	3,4	16

В системе дополнительного образования реализуется программа «История Амурского казачества». На базе МАОУ «Лицей № 6 г. Благовещенска» работает военно-исторический клуб «Казачья память», где проводятся занятия по фехтованию традиционным казачьим оружием (шашка, пика, джигитка), основам верховой езды, технике стрельбы из пневматической винтовки, военному моделированию. Занятия ведутся казаками Амурского казачьего войска станицы Благовещенской и педагогами лицея.

Кроме того, в Лицее регулярно проводятся встречи с представителями Амурского казачества. С ребятами беседуют Стрельцов Андрей Витальевич, атаман Амурского казачьего войска, Тихонов Эдуард Геннадьевич, заместитель атамана Амурского казачьего войска. Организуется экскурсия в Албазино.

Казачьи классы являются активными участниками мероприятий, проводимых в городе и области: таких как возложение цветов к Памятнику первым казакам на Амуре, открытие выставок, посвященных Амурскому казачеству.

Учащиеся Лицея принимают участие в мероприятиях областного и муниципального уровней, таких как Амурская областная Спартакиада допризывной казачьей молодежи «Казачий Спас». Соревнования проводятся по военно-прикладным казачьим видам спорта: казачья полоса препятствий, бег на казачью версту, фехтование на шашках, ножевой бой на бревне, перетяжка на палках, метание гранаты, стрельба из лука и пневматической винтовки. В 2016 г. команды Лицея № 6 заняли первое место в двух возрастных подгруппах среди участников соревнований. Также юные казачки участвуют в фестивалях народного казачьего творчества.

Созданные на базе МАОУ «Лицей № 6 г. Благовещенска» казачьи кадетские классы служат источником обогащения обучающихся знаниями о родном крае, воспитания интереса к истории, культуре, традициям предков. Однако для реализации казачьего компонента в образовательный процесс школы практически отсутствует учебно-методическая продукция, как для работы учителя, так и для организации деятельности обучающихся. В связи с этим был разработан спецкурс «Культурные ценности Амурского казачества» для учащихся 5 классов, который отчасти решает указанную проблему.

Спецкурс разработан на основе когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, русского языка и литературы, краеведения и имеет ярко выраженную аксиологическую направленность, носит интегрированный, межпредметный характер и представляет собой отбор содержания обучения для обучающихся пятых классов по смежным предметам: истории, литературе, географии, музыке, физической культуре. Направлена программа на изучение истории и культуры Амурского казачества для гендерного класса девочек, с учётом модели воспитания, ориентированной на формирование женского образа.

Цель спецкурса – формирование концептосферы обучаемых на основе традиций и обычаев Амурского казачества, понимание особенностей характера казачки.

Спецкурс предполагает формирование понятий о малой родине, истории Амурского казачества, отличительных чертах характера женщины-казачки, воспитание любви к родному дому, семье, стране, пробуждение интереса к литературе. Учащиеся знакомятся с историей освоения Приамурья казаками с помощью литературного материала: казачьего фольклора, поэзии и прозы известных писателей. Изучаются обычаи и традиции казаков, быт, история костюма.

Особое внимание уделяется анализу важнейших концептов казачьего мироощущения (честь, воля и т.д.) на основе литературных, фольклорных произведений Амурского казачества с целью формирования концептосферы казачки. Т.о. социально-личностные ориентиры учащихся вырабатываются основе традиций казачьей народной педагогики.

Обучаемые проводят исследования, готовят индивидуальные и групповые проекты, («Моя родословная», «Казачьи традиции моей семьи», «Казачьи страницы истории Благовещенска») представляют свои работы на конкурсах и конференциях.

Традиционные и инновационные формы работы с молодежью по истории российского казачества и историческому краеведению в МОБУ Черняевская СОШ

*Балакина Татьяна Дмитриевна,
учитель истории и обществознания
МОБУ «Черняевская средняя общеобразовательная школа»*

С возрождением казачества России, его исторических и культурных традиций закономерно встал вопрос о работе с молодежью, в том числе и в регионах традиционного проживания казачества. Обращаясь к истории своей страны, своего народа, подросток, молодой человек начинает понимать величие своей Родины, в нем растет потребность стать творцом, гражданином России.

Педагогика казачества основывается на глубинной российской традиционности и в то же время реализует инновационный воспитательный потенциал казачьей культуры. Она призвана воспитывать патриотов, сограждан, людей свободных, способных к саморазвитию, к совершенствованию на благо России.

Сельская школа — это носитель духовных и общественных ценностей, очаг культуры на селе. Ее деятельность во многом определяет, каким будет молодое поколение, а значит, и наше будущее. Те преобразования, которые проходят в стране, требуют, чтобы молодежь не только имела хорошие знания, но и проявляла гражданскую активность, заинтересованность, патриотизм.

В 2012 году на базе школы создан и работает по настоящее время ресурсный центр «Школа как ресурсный центр по возрождению казачества», как инновационная организационно-педагогическая форма социализации учащихся. В МОБУ Черняевской СОШ на протяжении нескольких лет ведется планомерная работа по изучению истории, традиций амурского казачества, реализуется модель социокультурного взаимодействия с сельскими учреждениями культуры: библиотекой, домом культуры и музеем истории Амурского казачества. Казачий компонент красной нитью проходит через воспитательную и образовательную деятельность, посредством ведения кружков и элективных курсов краеведческой направленности, участия в конкурсах, выставках, внеклассных мероприятий школьного, муниципального и межрегионального уровней.

В рамках инновационной деятельности на базе школы в 2013 году создано детское объединение «Черняевские казацата», в ряды которого ежегодно принимаем новых казачат.

В результате:

- накапливается опыт реализации регионального компонента, связанного с историей казачества, его культурой, бытом, традициями, фольклором;

- формируется воспитательная система, способствующая становлению личности казака и казачки;

- складывается система дополнительного образования: кружки, секции;

- повысилась квалификация и опыт учителей, обучающих казачьему компоненту;

- укрепилась связь с родителями.

В течение учебного года целенаправленно шла работа по решению следующих задач:

- формирование у школьников познавательного интереса к истории и традициям казачества, стремление у детей сохранять и приумножать культурное наследие своего села и края;

- совершенствование физического и психологического здоровья учащихся;

- изучение православных традиций;

- приобщение учащихся к научно-исследовательской работе, воспитанию бережного отношения к историко-культурному наследию малой Родины, формированию духовно-нравственных ценностей.

Исходя из этого, педагоги ведут учебно-воспитательную работу по следующим направлениям:

1. Формирование у учащегося на основе общечеловеческих ценностей и христианской морали чувств патриотизма, гражданственности, личной ответственности за судьбу России, Амурского края; воспитание учащихся в лучших традициях казачества и русской армии.

2. Формирование у воспитанников таких качеств, как честность, отзывчивость, доброта, чувство справедливости, нетерпимость ко лжи и эгоизму.

3. Воспитание эстетического вкуса, любви к прекрасному.

4. Формирование и совершенствование трудовых навыков, пропаганда здорового образа жизни.

5. Развитие устойчивой потребности в самосовершенствовании и самообразовании.

Все усилия коллектива школы направлены на то, чтобы юные казачата были способны к самоопределению и самореализации. Эти качества взаимосвязаны.

В рамках реализации казачьего компонента, направленного на духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодёжи, на опыте амурского казачества в школе проводится работа по следующим направлениям: «Казачья доблесть», «Казачья удаль», «Амурские умельцы», «Амурское раздолье» и «Доброта, забота и милосердие».

У каждого направления свои цели и задачи.

Основными направлениями раздела **«Казачья доблесть»** считаются:

- изучение истории родного края, района, станицы;
- знакомство с «Казачьими заповедями»;
- поиск своих предков, составление генеалогического дерева;
- уход за памятником погибших воинов-пограничников на острове Виссимуне в 1929 г, за памятником погибших воинов времен Великой Отечественной войны;
- поиск и оформление материалов о героях амурской земли, о знаменитых казаках - атаманах, героях Великой Отечественной войны, героях труда.

Следующее направление — **«Казачья удаль»**.

Основные направления этого раздела:

- участие в различных спортивных состязаниях, играх, походах, соревнованиях по старинным казачьим традициям.

Направление - **«Амурское раздолье»**.

Основными направлениями работы данного раздела считаются:

- изучение казачьих традиций, обрядов, песен, амурского фольклора;
- участие в концертах, театрализация обрядов;
- организация ярмарок, посиделок.

Направление **«Амурские умельцы»** основано на казачьей заповеди: «Будь трудолюбив. Не бездействуй».

Работа ведется по следующим направлениям:

- сбор материала по казачьим промыслам;
- проведение выставок поделок творчества;
- трудовые десанты, экологические акции.

Направление **«Доброта, забота и милосердие»** основано на казачьей заповеди: «Чти старших, уважай старость».

Основными направлениями этого раздела являются:

- тимуровская работа в зонах действия;

- участие в благотворительных акциях, акциях милосердия;
- участие в операциях «Поздравительная открытка», «Доброе сердце», «Ветеран живет рядом»;
- беседы об этике поведения.

Работая с детьми по этим пяти направлениям, мы стараемся изучить и возродить духовные, исторические и патриотические традиции амурского казачества.

Работая по направлению **«Казачья доблесть»**, на кружках исторического краеведения ребята изучают историю родного края, села по программе «Здесь все мое и я отсюда родом».

Традиционным стало участие казачат нашей школы в митингах, посвященных Дню Победы, Дню пограничника, в акции «Бессмертный полк», «Знамя Победы».

Уже более 50 лет перед зданием школы стоит мемориальный комплекс. Каждый из казачат считает своей обязанностью уход за памятником погибших воинов-пограничников на острове Виссимуне в 1929 г, за памятником погибших воинов времен Великой Отечественной войны, за могилой пограничника, похороненного на местном кладбище.

В начале учебного года проводится праздник «Посвящение в казачата», учащиеся 5 класса традиционно принимаются в детское объединение "Черняевские казачата", в сентябре 2016 года в казачий класс были посвящены учащиеся 1 класса.

Систематически в школе, на базе музея истории Амурского казачества проводятся казачьи посиделки. Мероприятия сопровождаются мастер-классами по изготовлению оберегов, казачьего подворья, предметов казачьего быта, чаепитием.

Образовательным учреждением проводятся открытые мероприятия краеведческой направленности для педагогов района, родителей.

Учащиеся школы являются активными участниками, призерами и победителями очных и заочных районных, областных, всероссийских конференций по краеведческой исследовательской работе учащихся «Шаг в науку», «Отечество», «Моя малая Родина», где делятся опытом по изучению истории казачества. Выполняют исследовательские работы по изучению истории родного края.

Направление **«Доброта, забота и милосердие»**, основанное на казачьей заповеди: «Чти старших, уважай старость», проявляется у казачат в желании облегчить жизнь старшего поколения.

Школа стала центром возрождения тимуровского движения. В течение года, ребята шефствуют над пожилыми людьми, ветерана-

ми войны, тружениками тыла: приходят к ним в гости, оказывают необходимую помощь.

Направление — **«Казачья удаль»**. Команда учащихся «Черняевские казачата» принимала участие в Амурской областной спартакиаде допризывной молодежи «Казачий спас», посвященной 71-й годовщине окончания Второй мировой войны и 25-летия со дня воссоздания Амурского казачьего войска, заняв 3 место, получив диплом и грамоту атамана Амурского казачьего войска, Благодарственное письмо министерства внутренней и информационной политики.

Ребята принимали участие в районном военно-спортивном фестивале «России славные сыны!», посвященного Дню защитника Отечества, заняли общекомандное третье место. В муниципальном конкурсе видеоклипов инсценированной военно-патриотической песни «Нам этот мир завещано беречь» заняли 3 место.

В течение года традиционно проводятся Дни здоровья «Казачьи забавы», на которых учащиеся соревнуются в различных видах казачьих игр.

Через направление **«Амурское раздолье»** продолжается работа по изучению казачьих традиций, обрядов, песен, амурского фольклора. Казачата принимали участие в концертах, театрализации обрядов, в организации посиделок. Ребята разучивают песни казачьей тематики. Интересно прошли следующие мероприятия: «Осенние посиделки», где были показаны проводы казака на сборы и свадебный обряд, «Осенины» с мастер-классом по изготовлению кукол-оберегов. Вызвал интерес мастер-класс по приготовлению гуранского чая сливана.

Направление **«Амурские умельцы»**, основанное на казачьей заповеди: «Будь трудолюбив. Не бездействуй», осуществляется посредством творческой мастерской «Хозяюшка» (рук. Щирова Е.В.). Учащиеся выставляют свои работы, посвященные истории, природе родного края, на районных, областных выставках, являются их призерами и победителями. На элективных курсах «История казачьего костюма», казачата знакомятся с историей, бытом и одеждой казаков, осваивают навыки мастерства плетения изгороди из лозы, пробуют кулинарные рецепты приготовления казачьих блюд.

Учащимися и педагогами школы реализуются проекты по благоустройству школьного двора и школы.

В школе есть оборудованная различными спортивными сооружениями уличная спортивная площадка, обеспеченные необходимым оборудованием спортивный, актовый зал, кабинет истории, информ-

матики, мастерская и кабинет технологии для занятий разными видами внеурочной деятельности для детей.

На собственном опыте мы убедились, что использование содержания национально – регионального компонента во внеурочной работе способствует стимулированию интереса школьников к изучению истории казачества.

Центром воспитательной работы по изучению истории казачества является Музей истории амурского казачества. Сливаясь в единое целое, музей и образование формируют духовность человека.

Музей обладает большим образовательным потенциалом, производя отбор событий, фактов, людских судеб через функцию документирования, особенно если этой деятельностью занимаются не только взрослые, но и учащиеся. Музейные предметы — вещи, ценности — выступают в качестве источника информации о людях и событиях, способны воздействовать эмоционально, вызывать чувство сопричастности, так как позволяют проникнуть в дух прошлого, в мир творца. Так прокладывается мостик к сердцу ребенка, так формируются правильные жизненные ориентиры, происходит приобщение к вечным ценностям жизни. Кроме того, сегодня музей становится средством приобщения человека к культурной среде и выступает антиподом виртуального мира компьютера. Продолжая оставаться местом хранения реликвий и раритетов, музей становится базой для общения, формирования нравственных ориентиров, воспитания человека высокой культуры. Актуальность музейной педагогики определяется особой важностью на современном этапе реализации непрерывного школьного образования учащихся средствами интеграции учебно-воспитательной работы с музейной деятельностью. Музей осуществляет связь прошлого с настоящим и будущим, несет в мир то лучшее, что накопило человечество. В жизни черняевского школьника отсутствуют театры, филармонии, галереи, которые являются важной составляющей в развитии у детей чувства патриотизма, потребности видеть историю вокруг себя и умение творить ее самому. На сегодня эту функцию может прекрасно выполнять музей на основе интеграции работы музея, школы и социума.

Современный музей, по сути, — это не столько сохранение прошлого, сколько создание настоящего. «Руками не трогать!» — это уже давно неактуально. Именно это «трогание руками» истории и культуры в музее оказывается наиболее плодотворным. Учащиеся не только ходят на экскурсии, но и проводятся интегрированные

уроки, открытые школьные мероприятия, выставки, классные часы, мастер-классы, квест-игры.

Как известно, музей осуществляет связь времен. Он дает нам уникальную возможность сделать своими союзниками в организации учебно-воспитательного процесса поколения тех, кто жил до нас, воспользоваться их опытом в области науки, культуры, образования. Прошлое не исчезает бесследно, оно пробивается в настоящее, оставляя тысячи свидетельств своего существования в виде памятников материальной и духовной культуры, которые хранят и пропагандируют музеи. По своему профилю музей в с. Черняево является музеем истории амурского казачества. Здесь дети не на словах, а на деле соприкасаются с реликвиями, которые не могут не тронуть детскую душу. Музей заставляет думать о том, ради чего погибли наши старичники, и что высокое слово «патриотизм» — это их любовь к своей матери, к своей школе, к своему селу.

В результате краеведческого исследования ребятам удалось собрать очень интересную информацию о жизни и быте потомственных казаков, были найдены старинные фотографии. Учащиеся решили продолжить начатую работу и подготовить творческий проект «Перелистывая страницы...» об участии потомков черняевских казаков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Таким образом, гражданско- патриотическое воспитание личности проходит через исследовательскую деятельность, которая основана на традициях казачества.

Патриотическое и нравственное воспитание всегда рассматривается как фактор консолидации всего общества. Является источником и средством духовного, политического и экономического возрождения страны. Её государственной целостности и безопасности. Это и является одной из главных задач реализации казачьего компонента в воспитательной системе школы.

Список литературы

1. Алмазов Б.А. Военная история казачества. – М.: «Яуза», «Эксмо», 2008.
2. Бузский М.П., Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Российская гражданская идентичность как педагогический ресурс реализации духовно-нравственного развития и патриотического воспитания учащихся: научно-методическое издание. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2011.

3. Изучение этнокультурного казачьего компонента литературного образования: Методическое пособие / Сост. Г.М. Вялкова. – Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2007.

4. Кусмарцев М.Б. Духовное наследие казачества – важнейший источник формирования патриотического опыта современных поколений казачьей молодёжи (Предисловие редактора) // Сборник образовательных программ и методических рекомендаций по реализации этнокультурного казачьего компонента в образовании / под ред. М.Б. Кусмарцева. – Т.1. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012.

5. Левченко Т.В. Традиции российского казачества – духовный ресурс патриотического воспитания детей и молодёжи: научно-методическое издание. – Волгоград: изд-во ВолГМУ, 2013 г.

Реализация историко-краеведческого проекта «Амурское казачество: вчера и сегодня» Амурской областной научной библиотекой и Амурским окружным казачьим обществом

*Чеснокова Марина Константиновна,
заведующий отделом краеведения и редких книг
Амурской областной научной библиотеки
имени Н. Н. Муравьева-Амурского*

Одним из основных направлений деятельности Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева-Амурского является сбор, хранение и популяризация краеведческих знаний, в том числе об истории и сегодняшних реалиях амурского казачества. Практическая реализация этой работы – тема моего сообщения.

В документе, Утвержденном Президентом Российской Федерации 15.09.2012 N Пр-2789 «Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года», говорится: «...начиная с 90-х годов прошлого столетия, идет процесс возрождения российского казачества и укрепление его роли как составной части гражданского общества, ... Рос-

сийское казачество, продолжая лучшие исторические традиции оказывает помощь в воспитании подрастающего поколения...». Поступат нам знаком не понаслышке, а по делам. Популяризация среди широких слоев населения исторических сведений об амурском казачестве и о реалиях дня сегодняшнего Амурской областной научной библиотекой ведется совместно с Амурским окружным казачьим обществом. И нашему совместному проекту уже год. Можно подводить некоторые итоги.

Нельзя сказать, что казачеству не уделялось внимание ранее, но, все же, точкой отсчета стабильного интереса можно считать конец 2015 года

В октябре 2015 года, Амурская областная научная библиотека приняла участие в работе Круглого стола «Историческая память как фундамент духовно-нравственного развития Приамурья». Представители образования, духовенства, культуры, краеведы, историки, социально активные граждане Приамурья собрались для обсуждения проектов, посвященных 160-летию образования Амурской области, 365-летию Албазина и 350-летию появления в Приамурье Албазинской чудотворной иконы Божьей Матери. В честь этих событий в Албазине состоялись торжественные мероприятия, где потомкам казаков Амурского и Уссурийского казачьего войска был передан Албазинский наказ. Казаки передали его на хранение в Амурскую областную научную библиотеку.

Албазинский наказ стал залогом продолжения и укрепления традиций православной веры, гражданского патриотизма и воинской доблести амурчан в свершениях потомков героев Албазина и их современников.

В Ноябре 2015 года отделом краеведения и редких книг выпущен Библиографический указатель «Слава недремлющей страже России, Слава Амура сынам!», который представляет документы о жизни и деятельности амурского казачества на различных этапах его истории, редкие книги и документы, изданные за последние 15 лет. Изданию указателя предшествовала кропотливая работа по выявлению редких, краеведческих изданий, содержащих сведения о казачестве на Амуре.

И третье событие - презентация в конце 2015 года 3-х томника воспоминаний, стихотворений, рассказов и статей казачьих авторов, изданного в Хабаровске в серии книг «Библиотека Дальневосточного казачества» под общей редакцией почетного атамана Амурского казачьего войска Владимира Крюкова.

Сборники переданы в Амурскую областную научную библиотеку с дарственной надписью от Амурского окружного казачьего общества.

Перечисленный ряд событий, а также формирование тематического книжного фонда, установление и укрепление связей с Амурским окружным казачьим обществом предопределили возможность организации историко-тематической коллекции «Амурское казачество: вчера и сегодня», торжественное открытие которой состоялась 21 апреля 2016 года.

Коллекция включает:

- печатные и электронные документы областной научной библиотеки,
- документы Амурского областного архива,
- фотоколлекцию из жизни современного казачества,
- образцы форменной одежды,
- награды и знаки отличия,
- предметы быта казаков.

Материалы коллекции расположены в соответствии историческими событиями

- Истоки амурского казачества: албазинский период;
- Казаки на Амуре: век 19;
- Амурское казачье войско: начало XX века;
- Гражданская война и
- Возрождение амурского казачества: 1990 гг. – настоящее время

Коллекция расположена на втором этаже библиотеки и открыта для посещения в часы ее работы.

Чтобы деятельность по популяризации исторических краеведческих знаний носила научный и систематический характер, АОНБ и АОКО подписали соглашение о совместной работе и разработали Проект «Амурское казачество: вчера и сегодня»,

Цель проекта:

сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и Амурского казачества.

Задачи:

- обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям;
- расширение доступности историко-краеведческой коллекции «Амурское казачество: вчера и сегодня» для различных групп населения.

Направления деятельности:

- формирование коллекции «Амурское казачество» на различных носителях (книги, периодические издания, фотографии), артефакты;

- проведение просветительских мероприятий среди различных категорий пользователей, направленных на патриотическое воспитание молодежи, формирование чувства гордости за историческое прошлое у старшего поколения,

- организация научно-исследовательской работы по изучению истории амурского казачества;

- предоставление информационных краеведческих ресурсов по запросам пользователей.

Презентация Проекта состоялась 22 сентября при участии представителей министерства внутренней и информационной политики Амурской области, преподавателей истории высших, средне-специальных и общеобразовательных учебных заведений, специалистов библиотечного и клубного дела Благовещенского района, амурских казаков.

В рамках реализации проекта, менее чем за год проведено экскурсий, обзоров, краеведческих уроков. Участниками перечисленных мероприятий были представители самых разных групп пользователей:

- слушатели университета «Третий возраст» регионального отделения Союза пенсионеров России,

- студенты Амурского государственного университета, Благовещенского педагогического университета,

- учащиеся средних специальных учебных заведений города,

- школьники

- и даже воспитанники детского сада.

Просветительские лекции также нашли своих слушателей.

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук Амурской медицинской академии Анна Ивановна Коваленко познакомила студентов Амурского колледжа культуры и искусств с «Духовной культурой Амурского казачества». Анна Ивановна – автор книг «Культура дальневосточного казачества» (2002 г.) и «Культура казачества восточных окраин России (XVII - начало XX вв.)» (2008 г.). Авторское изложение проблемы формирования казачьих войск на востоке России, на создание казачества в Амурской области, на менталитет казачества, отраженный в фольклоре слушатели восприняли с вниманием и интересом.

Просветительские лекции при участии специалистов отдела краеведения и представителей Амурского окружного казачьего общества дважды собирали учителей истории школ г. Благовещенска и области, слушателей курсов повышения квалификации.

Станислав Митрофанович Сахончик, член правления Амурского окружного казачьего общества представил слушателям новое издание почетного атамана Амурского казачьего войска В.В. Крюкова «Казачи в освоении Дальнего Востока» (Хабаровск, 2017 г.).

С информацией о процессе возрождения казачества, начиная с 90-х годов 20 века познакомил Олег Иванович Кармазин, начальник штаба Амурского окружного казачьего войска.

По окончании лекции состоялся заинтересованный разговор о роли казачества в истории Амурской области. Кто, как ни учителя, видят в исторических процессах как положительные, так и негативные моменты, роль которых так неоднозначна. Истину установить не удалось, на каждый высказывал свою точку зрения и выслушивал других.

И еще об одном уникальном разделе проекта.

Созданная в конце 2015 года при АООО историческая группа, в члены которой входят старейшины казачьего движения, с июня 2016 года свою работу продолжила в Амурской областной библиотеке совместно со специалистами отдела краеведения. Заседания проходят один раз в месяц. Старшее поколение казаков, активно работавших в 90-е годы, вспоминает, уточняет ход событий и биографические данные, приносят фотографии, документы, предметы из личных архивов. Все документы описываются, систематизируются и ждут своих исследователей.

Таким образом, Амурская областная научная библиотека им. Н.Н. Муравьева-Амурского совместно с Амурским окружным казачьим обществом реализуют Проект «Амурское казачество: вчера и сегодня», направленный на популяризацию исторических знаний, формирование патриотических чувств и национальной гордости амурчан.

Резолюция Межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня»

31 марта 2017 года г. Благовещенск

30-31 марта 2017 года состоялась I Межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня».

Конференция была посвящена 100-летию российской революции 1917 года и проходила в день памяти Алексея, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества. Учредителем конференции является министерство культуры и архивного дела Амурской области, организатором - ГБУК «Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского». Конференция проведена при участии Министерства внутренней и информационной политики и Амурского окружного казачьего общества.

В конференции приняло участие 125 человек - специалисты архивов, музеев, краеведы, преподаватели и учащиеся высших учебных заведений, писатели, представители органов власти, издательств, общественных организаций, средства массовой информации. Были представлены муниципальные образования Амурской области: города Благовещенск, Белогорск, Свободный, Райчихинск, Шимановск, пгт Ерофей Павлович, районы – Архаринский, Белогорский, Константиновский, Магдагачинский, Мазановский, Серышевский, Тамбовский, Тындинский., г. Хабаровск.

Основная цель конференции - сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

В ходе конференции в рамках пленарных заседаний и круглых столов были раскрыты следующие направления:

- казаки и государство - исторический опыт и современность;
- роль казачества в обеспечении национальной безопасности государства;
- научно-исследовательская работа по изучению истории казачества и особенности социально-экономического развития казачества на Дальнем Востоке;
- амурское казачество - зарождение, эволюция, методология, историография;

- инновационные и традиционные формы и методы работы с молодежью по истории российского казачества и историческому краеведению в образовательных учреждениях и учреждениях культуры;
- традиционная и современная культура казачества - воплощение в литературе, живописи, музыке.

Участники конференции обсуждали историю амурского казачества, а также роль казаков в современной России. В рамках реализации Стратегии развития государственной национальной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года в Амурской области необходимо, чтобы современные казаки продолжали славные традиции Российского казачества и были патриотами и защитниками страны, а также носителями твердых традиционных нравственных устоев и профессионально подготовленными людьми.

Участники конференции, заслушав и обсудив доклады и сообщения, признали необходимым принять, выражая общее мнение, следующую резолюцию:

1. Органам государственной власти совместно с Амурским окружным казачьим обществом осуществлять последовательные действия, направленные на повышение роли казачества в Амурской области, в том числе привлекать казаков к несению государственной и иной службы, патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

2. Всем заинтересованным структурам гражданского общества развивать социальное партнерство с казачьими обществами ДФО.

3. Оценивая положительную роль Амурского казачества на современном этапе, учреждениям культуры и образования муниципальных образований Амурской области в целях подготовки будущих амурских казаков, воспитания их в духе лучших патриотических традиций российского казачества проводить совместные мероприятия, направленные на популяризацию традиций и культуры казачества, на распространение исторических знаний о роли казачества в становлении приоритета государственности среди населения Амурской области.

4. Участники конференции принимают к сведению и поддерживают общественную инициативу строительства музейного комплекса амурского казачества в районе памятника казакам.

5. Участники конференции отмечают особую роль Амурской областной научной библиотеки им. Н.Н. Муравьева-Амурского в сохранении и популяризации традиций амурского казачества и выражают общее мнение по организации и проведении конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» ежегодно.

«Гербы субъектов федерации, районов и муниципалитетов России, связанные с историей казачества» (к докладу Набивачева С. В.)

г. Анадырь (Чукотский АО)

Геральдическое описание:

"В лазури на серебряной волнистой оконечности восстающий прямо и обернувшийся влево золотой улыбающийся медведь с серебряными когтями, держащий справа от себя червлёную рыбу в столб.

Щит увенчан короной достоинства — золотой башенной о пяти видимых зубцах, дополненной лавровым венком того же металла.

Щитодержатели: казак середины XVII века и коренной житель Чукотки.

Первый — золотобородый, в лазоревом кафтане и шапке, подбитых чёрным мехом, в лазоревых же штанах и чёрных сапогах; при золотом поясе — сабля с золотой рукоятью в чёрных, украшенных золотом, ножнах; скрепы чёрного ружья и застежки на кафтане также золотые.

Второй — в злато-червлёной узорной повязке на голове, в червлёных, украшенных золотом и отороченных серебряным мехом, куртке (кухлянке) с откинутым капюшоном и мягких сапогах (торбазах), в золотых штанах (ногавицах); справа при золотом поясе — чёрный с золотой рукоятью нож в червлёных, украшенных золотом, ножнах; лук и стрела также золотые; наконечник и оперение серебряные.

Оба щитодержателя обращены в стороны от щита, каждый привстал на правое колено и целится из своего оружия.

Подножие: заснеженная с проталинами серебряная земля».

Герб и флаг города Анадырь утверждены Постановлением Совета депутатов МО город Анадырь № 144 от 14 октября 2005 года.

Березовский район (Красноярский край)

Геральдическое описание:

"В лазоревом (синем, голубом) поле с берестяными (серебряными с чёрным) краями, поверх всего золотой скачущий всадник (казак) с таковым же копьём в перевязь".

Герб Березовского района утвержден решением сессии районного Совета Березовского района от 5 июня 2003 года №31-130-р и внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под №1258.

Сельское поселение Ильинское Новопокровского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В червлёном поле кавказский линейный казак в шапке отороченной мехом, в черкеске с поясом, на котором шашка, кинжал и сумка для патронов, за плечом ружьё, держащий за повод левой рукой идущего коня и сопровождаемый во главе платом с ниспадающими концами (Покровом); все фигуры серебряные".

Герб сельского поселения Ильинского утвержден решением Совета муниципального образования Ильинское сельское поселение Новопокровского района №93 от 17 апреля 2012 года. Герб внесен в Государственный геральдический регистр РФ под №7652.

Калниболотское сельское поселение Новопокровского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

«В пурпурном поле запорожский казак в шапке, едущий влево верхом по земле, левой рукой заносающий саблю, правой держащий кавалерийскую пику наперевес и сопровождаемый во главе платом с ниспадающими концами (Покровом); все фигуры серебряные».

Герб Калниболотского СП утвержден решением Совета Калниболотского сельского поселения №97 от 25 марта 2011 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под №6855.

Каратузский район (Красноярский край)

Геральдическое описание:

"На червленом поле с серебряной оконечностью золотой казак на золотом же коне, в правой руке алебарда в столб острием влево".

Герб района утверждён Решением Совета депутатов от 20 августа 2009 года "О гербе муниципального образования Каратузский район" №Р-460. В 2009 году герб Каратузского района внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 4787

Красноармейский район (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В четверчастном зелёном и червлёном поле золотой крест, вверху завершённый вписанной церковной главкой и сопровождаемый в первом углу стоящим и обращённым золотым оленем настороже, а в четвёртом – едущим на золотом коне казаком в чёрных одежде и папaxe; шлык папaxи и подкладка плаща – червлёные; чепрак на коне – червлёный".

Герб утверждён Решением Совета МО Красноармейский район № 13/19 от 28 декабря 2005 года и внесён в Государственный геральдический регистр под № 2165.

Краснодар

Геральдическое описание: "В четверчастном щите червленый (красный) сердцевой щиток, тонко окаймленный золотом, и в нем коронованный вензель Екатерины II того же металла.

В первой и четвертой частях в золотом поле червленая крепостная стена со сквозной аркой ворот и двумя выходящими по сторонам башнями, на которые опирается лапами черный двуглавый орел, коронованный тремя золотыми Императорскими коронами, на груди которого в червленом щите обращенный влево всадник в серебряных доспехах на коне того же металла, поражающий копьем обращенного и обернувшегося черного крылатого змия.

Во второй и третьей частях в серебряном поле золотая атаманская булава поверх сложенных накрест серебряных бунчуков на золотых

древках с наконечниками в виде копейного острия, выходящего из полумесяца, и поверх всего два также сложенных накрест лазоревых (синих, голубых) знамени с золотыми коронованными вензелями императрицы Екатерины II и императора Павла I (вторая часть) и императоров Александра I и Николая I (третья часть).

Зеленая кайма обрамлена 59 золотыми шестиконечными звездами. Щит увенчан золотой башенной короной с пятью видимыми зубцами, окруженной по обручу золотым лавровым венком.

Щитодержатели - два черноморских казака, стоящие на зеленой земле. Правый одет в форму лейб-гвардии Черноморского эскадрона времен императора Александра I, левый - в форму лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона времен императора Николая I. Каждый свободною рукою держит пику, поставленную на землю".

Утвержден Решением №70 Думы Краснодара 7 июля 2005 года "О Гербе муниципального образования город Краснодар". Внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 1929.

Кумылженский муниципальный район (Волгоградская область)

Геральдическое описание:

"В червленом поле над золотой, обремененной четырьмя волнистыми поясами, оконечностью летящий серебряный всадник в одежде и снаряжении донского казака XVII века с обнаженной и поднятой над головой саблей".
Герб утвержден Постановлением Кумылженской районной Думы Волгоградской области от 27 января 2005 г. №37/192-РД.

Кумылженское сельское поселение

Кумылженского муниципального района (Волгоградская область)

Геральдическое описание:

«Кумылженского муниципального района Волгоградской области представляет собой в червленом поле на серебряном вздыбленном коне в золотом снаряжении, казак в одежде XVII века с поднятой правой рукой держащей над головой обнаженную серебряную саблю. Кафтан и шапка лазоревые оттороченные золотом, рукавицы и сапоги золотые, на золотом поясе сабельные ножны того же металла. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца».

Герб сельского поселения утвержден Решением Совета Кумылженского сельского поселения от 25 ноября 2009 года №55/237-1-С "Об утверждении Положения о гербе и флаге Кумылженского сельского поселения Кумылженского муниципального района Волгоградской области"

г. Кяхта (Кяхтинский район, Бурятия)

Геральдическое описание:

"Щит четверочастный. В первой и третьей четверти - в лазури золотая оторванная голова дракона с червлеными глазами и языком, сопровождаемая четырьмя того же металла гонтами.

Во второй и четвертой части - в лазури рог изобилия, высыпаящий монеты на оконечность, на которой по сторонам от рога стоят обращенные к нему всадники: справа - бурят, слева - казак. Каждый из всадников держит одной рукой - поводья, а другой - треугольный флаг на древке. Все фигуры - золотые»

Герб утвержден Решением Совета депутатов МО "город Кяхта" от 26 апреля 2007 года №17с-4. Герб внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 3423

Ленинградский район (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В пурпурном поле казак в чёрных папахе и сапогах и лазоревой черкеске с серебряными газырями, подбитой червленью, с червлёными обшлагами и в бешмете той же финифти, и золотыми шашкой на боку и пикой у стремени верхом на восстающем серебряном коне с золотой сбруей и червлёным чепраком; седло золотое; стремяна золотые на чёрных ремнях; в оконечности - лазоревая, окаймлённая серебром волнистая нить, положенная в пояс".

Герб района утверждён Решением №53 Совета депутатов Ленинградского района 11 августа 2004 года. Герб внесён в Государственный геральдический регистр под №1543.

**Сельское поселение Марьянское Красноармейского района
(Краснодарский край)**

Геральдическое описание:

«В пурпурном поле с лазоревой главой, обременённой двумя метёлками риса накрест над мурованной чёрным крепостной стеной с зубцами, бойницами и открытыми воротами – кубанский казак в черкеске с газырями, кубанке, бешмете, плаще и поясе с кинжалом и шашкой, поверх стоящего коня, которого он держит за повод; все фигуры серебряные»

Герб утвержден решением № 44/6 Совета муниципального образования Марьянское сельское поселение Красноармейского района от 16 декабря 2011 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под №7630.

**Сельское поселение Николаевское Успенского района
(Краснодарский край)**

Геральдическое описание:

"В рассечённом зелёном и лазоревом поле - серебряный противостеннозубчатый столб, выложенный глыбами, обременённый тремя червлёными с зелёными листьями кистями калины и сопровождаемый справа тремя золотыми яблоками на черенках с листьями, а слева - серебряным кавказским линейным казаком в шапке отороченной мехом, черкеске и с ружьём за плечом".

Герб сельского поселения Николаевское утвержден решением № 215 Совета Николаевского сельского поселения Успенского района от 22 ноября 2013 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 9094.

Новопластуновское сельское поселение Павловского муниципального района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В поле, разбитом сходящимися в правом верхнем углу клиньями - попеременно четырьмя золотыми и тремя зелеными, все между двумя лазоревыми - казак в черных папахе и сапогах и с такими же газырями на сереб-

ряной черкеске поверх бешмета, со скаткой, ремнем и кинжалом того же металла".

Герб Новоластуновского СП утвержден решением Совета муниципального образования Новоластуновского сельского поселения Павловского района от 5 октября 2009 года № 38/161 и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 5624

Омск

Геральдическое описание:

«В серебряном поле червлёная мурованная черным стена с малыми треугольными бастиянами. Щит увенчан золотой башенной короной о пяти зубцах, окруженной по обручу золотым лавровым венком, и окружен лентой ордена Трудового Красного Знамени.

Щитодержатели: фузилер пехотных полков времен императора Петра Великого и сибирский казак в одеянии и вооружении второй половины XVIII века. Подножие: зеленая земля, поросшая травой и ковылем. Девиз "ОНЫЙ ЕСТЬ ГЛАВНАЯ КРЕПОСТЬ" начертан червлёными литерами на серебряной ленте".

Решением Омского городского Совета от 16 апреля 2014 года №221 "О гербе города Омска". Герб Омска внесён в Государственный геральдический регистр РФ под № 9362.

Первомайский район (Оренбургская область)

Геральдическое описание:

"В червленом поле с зеленой, волнистой, широко окантованной серебром, оконечностью серебряный скачущий всадник - казак в форме, вооружении и снаряжении середины XIX века с пикой наперевес".

Герб района утвержден Решением Совета депутатов от 21 марта 2008 года №231 и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под №4012

Сельское поселение Пластуновское Динского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

«В золотом поле стоящий на зеленом, с золотым откосом, берегу, выходящем слева поверх лазоревой оконечности запорожский казак, в облачении пластуна (черная папаха с пурпурным верхом, пурпурный кунтуш с золотым кушаком, серебряная рубаша, лазоревые шаровары, черные сапоги) и с соответственным вооружением: с черным ружьем и золотой саблей за спиною и с парой серебряных пистолетов накрест за кушаком; правой рукою казак опирается на пику с пурпурным значком о двух косицах, обремененным золотым лапчатым крестом».

Герб сельского поселения Пластуновское утверждён Решением Совета Пластуновского СП № 50 от 22 августа 2006 года.

г. Приморско-Ахтарск (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В рассечённом лазурью и зеленью поле, включённое пурпурное острие, отвлечённое вниз и вписанное, обременённое едущим на серебряном коне в лазоревом седле и трубящим в золотую трубу казаком в чёрных папаше и одежде, подбитой червленью (красным) и с червлёными обшлагами, в рубаше и с откинутым на спину башлыке того же цвета, с золотой шашкой в таковых же ножнах на боку и сопровождаемое вверху справа плывущей вниз, выгнутой вправо обращённой золотой стерлядью, слева - летящей вправо с воздетыми крыльями уткой того же металла, а внизу двумя золотыми колосьями накрест".

Герб города Приморско-Ахтарска утверждён Решением Совета депутатов Приморско-Ахтарского района № 148 от 2 апреля 2002 года. Герб внесен в Государственный геральдический регистр под № 954

Среднечелбасское сельское поселение Павловского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

«В золотом поле пурпурный узкий Андреевский крест, поверх всего кубанский казачий офицер в форме советского времени: (чёрных сапогах, кубанке с червлёным верхом и червлёной звездой о пяти лучах, лазоревой черкеске с червлёными обшлагами, серебряными газырями и погонами, червлёном бешмете и чёрном поясе, на котором справа черная пистолетная кобура, впереди - серебряный с червлёным узором кинжал в ножнах, слева - шашка в черных ножнах с серебряной отделкой и серебряным темляком, каковую офицер придерживает левой рукой за серебряную рукоять; на груди выше левых газырей - две медали (серебряная и золотая) на пятиугольных лазоревых колодках».

Герб Среднечелбасского СП утвержден решением Совета Среднечелбасского сельского поселения от 1 февраля 2011 года №21/99 и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под №6662

Сельское поселение Старощербипновское Щербипновского муниципального района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В пурпурном поле на зеленой земле стоящий запорожский казак в золотой одежде, с золотой саблей на боку и с непокрытой головой, держащий в деснице серебряное копьё со значком того же металла, а в поднятой левой руке развернутый серебряный свиток".

Герб Старощербипновского сельского поселения утверждён решением Совета МО "Старощербипновское сельское поселение" №12 от 5 марта 2007 года и внесён в Государственный геральдический регистр под №3413.

Чекменевское сельское поселение Нытвенского района (Пермский край)

Геральдическое описание:

"В лазоревом поле с золотым и серебряным краями на пурпурной земле казак, обращенный прямо, в серебряном чекмене с червлеными поясом, нижней рубахой и погонами, серебряных штанах, заправленных в черные сапоги, держащий в руке серебряную алебарду на древке того же металла; золотой край обременен тремя соцветиями липы зеленью, серебряный край – тремя березовыми сережками золотом с зелеными листьями и черными черенками; соцветия и сережки уложены в столб".

Герб Чекменевского с.п. утверждён Решением Совета депутатов Чекменевского сельского поселения №22 от 22 июня 2007 года. Герб внесен в Государственный геральдический регистр РФ под №3690.

Гербы с изображениями казачьего оружия

Александровское сельское поселение Усть-Лабинского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В зелёном поле с включенными лазоревыми узкими главой и оконечностью, сложенные в стропило лезвиями вовнутрь казачьи шашки в ножнах, рукоятями вверх, и поверх них – казачий кинжал, также в ножнах, рукоятью вправо, сопровождаемые поверх границы оконечности колесом водяной мельницы с двумя расходящимися в стороны пшеничными колосьями, стебли которых соприкасаются внутри ступицы".

Герб Александровского СП утверждён решением № 2 п.34 Совета МО "Александровское сельское поселение" от 6 июня 2012 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 7668.

Архаринский район (Амурская область)

Геральдическое описание:

«В зеленом поле под включенной червленой главой, обремененной пятью выходящими золотыми концами пик, причём на крайней справа пике – серебряный вымпел, переплетенный с другими пиками, – два сообращенно танцующих с запрокинутыми головами и воздетыми крыльями серебряных журавля с червлеными клювами, головами и ногами и с черными кончиками крыльев и хвостами, а позади их ног – черная узкая волнистая оконечность, окаймленная серебром».

Герб района утверждён Решением Архаринского районного Совета народных депутатов от 15 августа 2011 года № 36/475 "О Положении Архаринского района «О гербе муниципального образования "Архаринский район" Амурской области"».

Бжедуховское сельское поселение Белореченского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В рассеченном зелёном и лазоревом поле пять золотых, летящих вправо пчёл (две, одна и две), из которых средняя больше прочих, сопровождаемые золотыми шашками в черных, украшенных тем же металлом ножнах, рукоятью вверх и лезвиями наружу: адыгейской в зелени и казачьей в лазури".

Герб Бжедуховского СП утверждён решением № 144 Совета муниципального образования Бжедуховское сельское поселение Белореченского района от 29 марта 2012 года и внесён в Государственный геральдический регистр РФ под № 7618

Гиагинское сельское поселение (Гиагинский район, Адыгея)

Геральдическое описание:

«В лазоревом поле с червлеными краями скрещенные две казачьих шашки в золотых ножнах, лезвием вниз, с положенной поверх них черной с красным верхом и золотым украшением кубанки, сопровождаемые сверху золотой восьмиконечной рустованной звездой, и четырьмя золотыми вписанными головками колосьев по краям».

Герб Гиагинского СП, утвержденный решением Совета народных депутатов МО "Гиагинское сельское поселение" от 16.02.2012 г был внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 7599.

Димский сельсовет Михайловского района (Амурская область)

Геральдическое описание:

«В зелёном поле с узким серебряным столбом поверх всего сверху - золотой с распростёртыми крыльями и серебряным хвостом орёл, держащий в лапах казачью шашку с золотой рукоятью в черных, украшенных золотом ножнах, рукоятью влево и лезвием вниз, сопровождаемый в зелени внизу попарно сложенными стручками сои, соединёнными у основания и расходящимися выгнуто вверх и в стороны».

Герб Димского сельсовета утверждён Решением Димского сельского совета народных депутатов от 12 декабря 2014 года № 81. Герб внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 10002.

Донской сельсовет Тамбовского района (Тамбовская область)

Геральдическое описание:

"В пересеченном лазоревом и зеленом поле поверх всего две золотых, с серебряными наконечниками и червлеными раздвоенными значками, пики накрест, сопровождаемые внизу выходящим золотым снопом, перевязанным лентой того же металла".

Герб Донского сельсовета утвержден Решением Донского сельского Совета народных депутатов №12 от 15 ноября 2013 года.

**Сельское поселение Екатериновское Щербиновского района
(Краснодарский край)**

Геральдическое описание:

"В лазоревом поле пониженный золотой узкий пояс, сопровождаемый сверху летящей серебряной уткой и снизу серебряной же шашкой, лезвием вниз".

Герб сельского поселения Екатериновское утвержден решением №8 от 28 августа 2007 года. Герб внесен в Государственный геральдический регистр под № 3541.

Кавказское сельское поселение (Кавказский район, Краснодарский край)

Геральдическое описание:

«В червленом поле над лазоревой оконечностью серебряная шашка с золотой оплёткой рукояти накрест с положенным поверх нее серебряным перначом и позади них подкова того же металла».

Герб сельского поселения Кавказского утвержден Решением Совета депутатов Кавказского СП № 5 от 28 июля 2006 года. Герб внесен в Государственный геральдический регистр под №2918.

Кавказский район (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

В лазоревом (синем, голубом) поле над тремя зелёными холмами, из которых средний обременён двумя серебряными шашками накрест и поверх них перначом того же металла - скачущий серебряный олень с золотыми рогами и копытами, пронзённый косвенно сверху слева золотой стрелой с процветшей лилией вместо оперения".

Герб Кавказского района утвержден решением Совета муниципального образования Кавказский район №6 от 27 января 2006 года и внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под №2138.

Кашарский район (Ростовская область)

Геральдическое описание:

«В зеленом поле с вырубленной лазоревой главой, окаймленной серебром – золотой сноп и поверх него два бунчука накрест, с золотыми древками, завершенными копейными наконечниками, и с серебряными прядями».

Герб Кашарского района утвержден Решением Собрания депутатов Кашарского района от 20 июня 2014 года №317 "О гербе муниципального образования 'Кашарский район' Ростовской области". Герб района внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 9520.

Котельниковский муниципальный район (Волгоградская область)

Геральдическое описание:

"В лазоревом поле серебряный, с золотыми глазами, клювом и лапами, сокол, сопровождаемый сверху пучком из пяти золотых пшеничных колосьев, сложенных наподобие короны, держащий в лапах золотой котел, который положен поверх двух скрещенных серебряных сабель с золотыми рукоятками и сопровождается по сторонам двумя сообращенными серебряными рыбами. Щит венчает золотая земельная корона о пяти зубцах".

Решением Котельниковского районного Совета народных депутатов Волгоградской области от 29 июня 2007 года №43/252 утверждено Положение "О гербе Котельниковского муниципального района". Герб внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 4010.

Красногвардейское сельское поселение Каневского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

«В скошенном слева червлёном и зелёном поле, поверх деления – казачья шашка в ножнах (рукоятью вверх и выгнутой к низу), сопровождаемая в червлени мельничным ветряком, положенным на подобии крестового креста».

и в зелени четырьмя головками пшеничных колосьев соединёнными у основания и сложенными в косо́й крест; все фигуры золотые».

Герб Красногвардейского СП утвержден решением № 129 Совета муниципального образования Красногвардейское сельское поселение Каневского района от 21 июня 2012 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 7866.

Краснодарский край

Геральдическое описание

"В зеленом щите золотая зубчатая стена, мурованная черным, с двумя такими же круглыми башнями и открытыми воротами. Между башен из-за стены выходят золотой пернач и по сторонам от него два серебряных бунчука, с золотыми остриями и на золотых древках. В золотой главе щита возникающий Российский императорский орел (черный двуглавый, с золотыми клювами и червлеными (красными) языками), увенчанный натуральными императорскими коронами, из которых средняя больше и имеет лазоревые (синие, голубые) ленты, несущий на груди Кавказский крест (крест с мечами "За службу на Кавказе"). Щит увенчан княжеской короной (шапкой), подложенной червленью. За щитом лазоревый (голубой) штандарт с золотым коронованным вензелем императора Александра II, окруженным лавровым венком; в наверху штандарта - венок и над ним Российский императорский орел. По сторонам за щитом накрест положены четыре лазоревых знамени с золотым изображением коронованных вензелей императрицы Екатерины II и императоров Павла I, Александра I и Николая I, окруженных такими же дубово-лавровыми венками. Древки штандарта и знамен лазоревые, наверху, кисти на шнурах и бахрама штандарта, знамен и подтоки золотые. Древки штандарта и знамен перевиты двумя лентами орденов Ленина, соединенными под щитом бантом".

В 2004 году герб края был изменён. Изменения зафиксированы Законом "О внесении изменений в Закон Краснодарского края "О символах Краснодарского края" от 28 июня 2004 года №730-КЗ. Герб внесён в Государственный геральдический регистр под №1502

**Новоминовское сельское поселение Каневского района
(Краснодарский край)**

Геральдическое описание:

"В рассеченном пурпурном и зеленом поле серебряные стрела и казачья сабля накрест, положенные остриями вниз и сопровождаемые вверху – золотым уширенным крестом, внизу - золотой, коронованный малой императорской короной, вензель Великой княжны Ольги Александровны".

Герб Новоминовского СП утвержден решением № 43 Совета муниципального образования Новоминовское сельское поселение Каневского района от 9 февраля 2012 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 7483

Город Семикаракорск (Ростовская область)

Геральдическое описание:

«В червлёном поле с волнистой лазоревой, тонко окаймлённой серебром оконечностью, обременённой двумя золотыми рыбами - карп и осетр навстречу друг другу, золотой керамический сосуд с тремя церковными куполами, сопровождаемый сверху золотой, мурованной красным, стеной с семью зубчатыми башнями с возвышенной центральной башней с открытыми воротами и снизу двумя скрещенными золотыми шашками в ножнах рукоятями вверх. Щит увенчан золотой башенной короной о трех зубцах, приличествующей городскому поселению - центру муниципального района».

Герб Семикаракорского городского поселения утверждён Решением Собрания депутатов Семикаракорского ГП "Об утверждении Положения о гербе муниципального образования «Семикаракорское городское поселение» Ростовской области" № 145 от 27 ноября 2015 года. Герб внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 10756.

Семикаракорский район (Ростовская область)

Геральдическое описание:

"В червлёном поле с золотой главой, обременённой возникающей снизу и отвлечённой по краям червлёной, мурованной чёрным, стеной с семью зубчатыми башнями с возвышенной центральной башней с открытыми воротами, золотой волнистый вилообразный крест, верхний угол которого заполнен зелёным, сопровождаемый: вверху - двумя скрещенными золотыми шашками в ножнах, справа - золотой рыбой-лещом, слева – фарфоровым кувшином с тремя церковными главками, обремененный червленой гроздью винограда. Щит увенчан золотой короной о пяти видимых заостренных зубцах, приличествующей муниципальному району. Герб может воспроизводиться как с короной, так и без неё".

Герб и флаг района утверждены Решением Собрания депутатов района № 59 от 8 сентября 2015 года

Петровское сельское поселение Славянского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

«В лазоревом поле на золотой оконечности, сплетённой из лозы и обременённой зелёной с лазоревыми ягодами ветвью тёрна - две серебряные, вырастающие вместе и расходящиеся в стороны метёлки риса и поверх них положенные золотые, в таковых же в ножнах, казачьи шашки накрест (и рукоятями, и лезвиями вниз)».

Герб Петровского СП утвержден решением № 1 Совета муниципального образования Петровское сельское поселение Славянского района от 26 января 2012 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 7495

Ростовская область

Геральдическое описание:

В лазоревом (голубом) поле серебряный столб с поставленной на лазоревый волнистый пояс червленой (красной) крепостной стеной о трех башнях, из которых средняя выше; в оконечности — золотой колос, накрывающий лазоревый волнистый пояс.

Столб сопровождается историческими донскими регалиями: справа серебряным перначом поверх серебряных бобылева хвоста и насеки накрест; слева — серебряной булавой поверх таковых же насеки с орлом и бунчука накрест.

Щитодержатель — возникающий над щитом черный двуглавый орёл с золотыми клювами и червлеными языками, имеющей на каждой из голов Российскую императорскую корону и увенчанной посередине большой Российской короной с лазоревыми лентами. За щитом четыре сложенных накрест флага Ростовской области на золотых знаменных древках с копейными наконечниками, шнурами и кистями.

Знаменные древки перевиты лентой ордена Ленина».

Герб утвержден Законодательным собранием и губернатором 5 декабря 1997 года (закон "О внесении изменений и дополнений в областной закон «О гербе Ростовской области» № 47-3С). Герб области был внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 214.

Тимашевск (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В червленом (красном) поле летящий золотой орёл с вздымными крыльями с серебряным клювом и лапами, несущий золотую казачью шашку в ножнах".

Герб утверждён Советом Тимашевского городского поселения Тимашевского района (Решение №202 от 8 ноября 2007 года).

Тимашевский район (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"Щит скошен справа волнистой серебряной перевязью. В лазури золотой летящий орел с золотой же казачьей шашкой в лапах. В пурпуре обращенная сидящая пожилая женщина, сопровождаемая справа и снизу изогнутым золотым колосом из 9 парных зерен.

Герб Тимашевского района утвержден решением Совета муниципального образования Тимашевского района № 102 от 22 декабря 2004 года. Герб внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 1688.

Усть-Донецкий район (Ростовская область)

Геральдическое описание:

«В червлёном поле с волнистой лазуревой оконечностью, тонко окаймлённой серебром, лазурью и серебром и обременённой снизу двумя скрещенными золотыми казачьими шашками в ножнах острием вниз, золотой якорь в полувенке из хлебных колосьев, сопровождаемый во главе двумя золотыми гроздьями винограда положенных в пояс, каждая с тремя листьями».

Герб МО "Усть-Донецкий район" утверждён Решением Собрания депутатов Усть-Донецкого района № 244 от 8 июля 2013 года. Герб Усть-Донецкого района внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 8822

Прочие гербы с казачьими мотивами

Матвеево-Курганское сельское поселение Матвеево-Курганского района (Ростовская область)

Геральдическое описание:

«В скошенном слева лазоревом и изумрудном поле серебряная волнистая перевязь, сопровождаемая в лазури – золотым церковным куполом, в изумруде двумя золотыми разбойничьими ножами, положенными в пояс друг над другом остриями в противоположные стороны».

Герб утвержден Решением Собрания депутатов сельского поселения от 13 мая 2011 года №101 "О гербе муниципального образования "Матвеево-Курганское сельское поселение и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 7118.

Крыловское сельское поселение Крыловского района (Краснодарский край)

Геральдическое описание:

"В зелёном поле с лазоревой, окаймлённой серебром главой, обременённой сопровождаемым сверху серебряной звездой о восьми лучах лётом того же металла - кресты в ряд: серебряный узкий, лапчато-вырубной на концах, между двумя уширенными золотыми; и позади серебряного креста - два отходящих от его середины выгнутых вправо золотых колоса, один над другим, опрокинутым".

(Уширенный крест – символ черноморских (запорожских) казаков, основоположников станицы и поселения).

Герб Крыловского СП утвержден решением № 196 Совета МО "Крыловское сельское поселение" от 29 мая 2012 года и внесен в Государственный геральдический регистр РФ под № 7642.

Ленский улус (Якутия)

Геральдическое описание:

"В зеленом поле серебряный коч, окруженный сверху и по сторонам трехцветной червлено-желто-лазоревой радугой, все полосы которой окаймлены серебром. В оконечности окаймленная серебром черная античная чаша. Во главе семь серебряных дугообразно расположенных якутских алмазов (фигуры в виде поставленных на угол квадратов, каждый из которых расторгнут на шесть частей: накрест и наподобие двух сходящихся по сторонам стропил)).

Герб Ленского улуса (района) утвержден решением районного Собрания депутатов муниципального образования «Ленский район» от 31 декабря 2004 года № 3/XII и внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 2018

Хомустахский 2-й наслег Намского улуса (Якутия)

Геральдическое описание:

«В зелёном поле с лазоревой, нитевидно окаймлённой серебром, вызубренной в два острых зубца и обременённой выходящим наполовину между зубцами золотым пламенеющим солнцем, оконечностью и узкой лазоревой, нитевидно окаймлённой серебром, оконечностью серебряная ладья с рулём, четырьмя вёслами, распущенным парусом на мачте и развевающимся вымпелом».

Герб внесён в Государственный геральдический регистр РФ под № 10209. Герб Хомустахского 2-го наслега утверждён Решением наслежного Совета муниципального образования «Хомустахский 2-й наслег» № 09 от 15 мая 2013 года.

Проект герба Благовещенска (Амурская область)

Приложение 2

Концепция обустройства мемориального комплекса в честь освоения Амурской области казаками-первопоселенцами (Неведомский Н.А.)

*Поклонный крест на месте захоронения забайкальских
казаков-первопроходцев. Благовещенск*

*Памятник первым казакам! Открыт 2 июня 2014 года,
г. Благовещенск*

*Проект мемориального комплекса в честь освоения
Амурской области казаками-первопоселенцами*

Приложение 3

Амурско-Уссурийская Казачья флотилия (Чепелев Владимир Романович)

С. М. Духовской

Д.А. Лухманов

Пароход «Казакуссурийский». 1900 г.

Пароход «Зенит», бывший «Атаман», фото 1950-х гг.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur

vk.com/libamur

[instagram.com/amurlib](https://www.instagram.com/amurlib)

facebook./groups/libamur